

Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации

На правах рукописи

ЗВЕРЕВА Татьяна Вадимовна

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Диссертация
на соискание ученой степени доктора политических наук

Специальность 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Научный консультант:
Доктор исторических наук
Лукин Александр Владимирович

Москва – 2014

Содержание

Введение	4
Глава I. Европейский союз во внешней политике Франции и подготовка Лиссабонского договора	20
§ 1. «Пятое» расширение и разработка европейской Конституции.....	24
§ 2. Причины и последствия провала проекта Конституции на референдуме во Франции.....	41
§ 3. «Упрощенный» проект Николя Саркози.....	49
§ 4. Франция и ратификация Лиссабонского договора.....	61
Выводы	77
Глава II. Франция и последствия долгового кризиса еврозоны	80
§ 1. Причины кризиса.....	81
§ 2. Политика Франции по преодолению кризиса в 2010-2011 гг.....	90
§ 3. Смена власти во Франции в 2012 г. и продолжение долгового кризиса еврозоны.....	118
Выводы	131
Глава III. Франция – США: экономика, торговля, финансы	135
§ 1. Институциональные рамки трансатлантических торгово-экономических отношений и франко-американское сотрудничество.....	135
§ 2. Франция и американо-европейские разногласия по торгово-экономическим и финансовым вопросам	148
Выводы	159
Глава IV. Франция на пути к реинтеграции в военную организацию НАТО	162
§ 1. Франко-американские отношения и проблема косовского урегулирования	166
§ 2. Разногласия вокруг войны в Ираке.....	186
§ 3. Предпосылки нового франко-американского сближения.....	209

Выводы	223
Глава V. Франко-американские и франко-натовские отношения после возвращения страны в военную организацию НАТО	225
§ 1. Реинтеграция в военные структуры НАТО и ее причины.....	225
§ 2. Франко-американское сотрудничество по вопросам афганского урегулирования в 2009-2011 гг.....	240
§ 3. Франция и трансформация Североатлантического альянса.....	252
§ 4. Франко-американские отношения после прихода к власти Франсуа Олланда.....	291
Выводы	302
Глава VI. Политика Франции в южном и восточном Средиземноморье.....	306
§ 1. Интересы Франции в Средиземноморье и создание Союза для Средиземноморья (СДС).....	306
§ 2. Развитие СДС в 2009-2012 гг.....	318
§ 3. Французская операция в Ливии: причины и последствия.....	334
Выводы	375
Глава VII. Франция и Китай.....	381
§ 1. Франко-китайские политические отношения	382
§ 2. Экономические и торговые связи.....	391
Выводы	399
Глава VIII. Франция и Россия	400
§ 1. Основы политического партнерства России и Франции.....	401
§ 2. Российско-французские торгово-экономические отношения.....	419
Выводы.....	427
Заключение	429
Библиография.....	435

Введение

Актуальность темы исследования. Современная эпоха отмечена продолжающейся трансформацией всей системы международных отношений, импульсом которой стало окончание холодной войны. Сохраняя некоторые черты прошлого, новое мироустройство имеет и свои особенности. Жесткая и четко иерархизированная международная система времен холодной войны сменилась более гибкой и, вместе с тем, более подвижной и менее предсказуемой. Глобализация, начавшаяся как объективный процесс в области экономики, торговли и финансов и постепенно охватывающая все новые сферы жизни и деятельности современного государства, оказывает растущее влияние на международные отношения. Дальнейшее развитие получила тенденция к развитию многополярности. В этих условиях возрастает значение гибких подходов к международным отношениям и усиливается роль дипломатии. Как подчеркивается в Концепции внешней политики Российской Федерации, «на современном этапе традиционные военно-политические союзы не могут обеспечить противодействие всему спектру современных вызовов и угроз, являющихся трансграничными по своему характеру. На смену блоковым подходам к решению международных проблем приходит сетевая дипломатия, опирающаяся на гибкие формы участия в многосторонних структурах в целях эффективного поиска решений общих задач»¹.

Каждое государство находит собственные пути для реализации внешнеполитических интересов и поддержания своего влияния в новых условиях. Проводя активную и инициативную внешнюю политику, Франция

---

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.
www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

вносит свой неповторимый вклад в формирование сложной и противоречивой картины современного мира. Страна успешно участвует в «мировом концерте наций», причем нередко ее «мелодия» выделяется из общего ансамбля. Интерес к изучению французского опыта связан, прежде всего, с тем, что Франция оказывает влияние на решение всех основных международных проблем, являясь постоянным членом Совета безопасности ООН, страной-основательницей Европейского союза, входит в состав НАТО, а также проводит активную политику в Группе Восьми и Группе Двдцати. Франция обладает богатым опытом в проведении гибкой и высоко маневренной внешней политики, умело используя весь современный внешнеполитический инструментарий для достижения своих целей.

Цель и задачи исследования.

Цели исследования состоят:

- в целостном научном анализе основных направлений французской внешней политики в условиях глобализации;
- в обобщении французского внешнеполитического опыта;
- в выявлении основных международных приоритетов Франции, позволяющих ей сохранять свое влияние в современном мире;
- в изучении мотивов, которыми руководствуется Париж, выдвигая те или иные внешнеполитические инициативы;
- в исследовании официальных французских подходов к урегулированию современных международных конфликтов.

Для достижения поставленной цели в работе поставлены следующие конкретные **задачи**:

1. Исследовать систему французских внешнеполитических приоритетов, определить роль и место в ней различных направлений; изучить мотивы, которыми руководствуется Париж, проводя свою линию в международных делах;

2. Оценить роль европейского направления в системе французских внешнеполитических приоритетов; определить степень воздействия Франции на развитие европейского интеграционного процесса и проанализировать французские подходы к решению основных задач, стоящих перед ЕС на современном этапе; выявить мотивы, которыми руководствуется Париж, проводя политику, направленную на развитие европейского строительства; показать специфику отношений Франции с ее основными партнерами по Европейскому союзу;

3. Изучить особенности франко-американского политического диалога и торгово-экономических отношений, проследив их влияние на сотрудничество двух стран в других областях;

4. Проанализировать причины возвращения Франции в военную организацию НАТО; исследовать, какое влияние оказывает Франция на формирование нового облика Альянса;

5. Выявить основные мотивы и показать этапы франко-американского и франко-натовского сотрудничества в урегулировании региональных конфликтов (Косово, Афганистан);

6. Изучить французскую политику в южном и восточном Средиземноморье (Северная Африка и Ближний Восток); рассмотреть причины, ход и последствия ливийской военной операции Франции;

7. Проанализировать франко-китайские политические и торгово-экономические отношения на современном этапе; показать динамику этих отношений, причины растущего интереса Франции к их развитию;

8. Исследовать проблемы и перспективы франко-российских отношений и выявить области реального и потенциального сотрудничества между Россией и Францией.

Научная новизна исследования.

Диссертация представляет собой целостное, объединенное единым замыслом инновационное исследование внешней политики Франции на

современном этапе. Тщательно проанализированы ее основные направления, прослежена их взаимосвязь и взаимное влияние. Внешняя политика Франции рассматривается в историческом контексте последнего десятилетия: работа охватывает период с начала XXI в. до середины 2012 г., включая анализ первых внешнеполитических шагов Франсуа Олланда, занявшего высший государственный пост в мае 2012 г. Указанная проблематика исследована комплексно, с учетом основных международных изменений. Определенное внимание уделено анализу торгово-экономических отношений Франции с ее основными внешнеполитическими партнерами. Все это позволяет надеяться на то, что сформированная таким образом картина получилась объемной и многомерной.

Методологическая основа исследования.

В целях проведения глубокого исследования и получения максимально полных и объективных выводов были применены исторический, логический, сравнительный и аналитический методы научного исследования, а также методы системного анализа. Проведено комплексное исследование основных направлений французской внешней политики, в том числе изучена политика Франции на европейском, американском, натовском, средиземноморском, китайском и российском направлениях. Французские внешнеполитические интересы распространяются практически на весь мир, и внешняя политика страны может быть представлена в виде единой системы или постоянно меняющейся объемной картины, состоящей из отдельных взаимосвязанных элементов, которыми являются приоритетные направления внешней политики Франции. Постепенное воссоздание общей картины предполагало описание и анализ составных частей этого гигантского «паззла» и выделение взаимосвязей, существующих между ними.

Источниковая база исследования.

Изучение современных международных отношений представляет собой весьма сложный процесс. С одной стороны, их исследователь,

непосредственный свидетель, а иногда даже участник происходящих событий имеет возможность знакомиться с огромным количеством публикаций в средствах массовой информации, комментариев и экспертных оценок, а также с солидными трудами по интересующей его теме. В последнее десятилетие круг источников многократно расширился благодаря широкому распространению Интернета, что позволяет глубоко и детально вникнуть в проблему и составить, казалось бы, объективное представление об изучаемом сюжете. С другой стороны, исследователь современности, даже в большей степени, чем историк, сталкивается с проблемой отбора действительно заслуживающей доверия информации из огромной массы недостоверных и сомнительных фактов. Поэтому, чтобы хотя бы в некоторой степени приблизиться к пониманию истины, он вынужден обращаться к самым различным источникам, показывающим один и тот же факт, а также тщательно просеивать всю собранную информацию. Справедливости ради, отметим, что современная дипломатия представляет собой несколько более прозрачную и открытую систему, чем еще двадцать лет назад. Тому способствует обнародование парламентских дебатов по основным международным проблемам, регулярные интервью и пресс-конференции, в ходе которых лидеры стран и главы внешнеполитических ведомств разъясняют текущую политику. Нельзя забывать и об утечках конфиденциальной информации, связанных с «делом Викиликс» и «делом Сноудена». Тем не менее, многое из того, что может показать реальную подоплеку тех или иных международных событий, нередко по-прежнему надежно скрыто от глаз постороннего наблюдателя. По-видимому, если действительное положение вещей в конечном счете и будет адекватно освещено, то ожидать этого можно только по прошествии десятков лет, после обнародования всех достоверных документов о том или ином международном событии. Именно поэтому представляемое исследование французской внешней политики ни в коей мере не претендует на роль

«истины в последней инстанции». Цель автора - познакомить читателя с некоторыми выводами и обобщениями, к которым удалось прийти на основе изучения отдельных документов, заявлений официальных лиц, аналитических работ по проблемам внешней политики Франции, а также публикаций по международной проблематике в средствах массовой информации.

При написании диссертации был исследован широкий круг источников. Их большая часть впервые введена в научный оборот. Использованные источники могут быть разбиты на несколько групп.

1. К первой группе относятся основные документы России по внешней политике, в том числе Концепция внешней политики (ред. 2013 г.). Речь также идет о статьях и выступлениях руководителей нашего государства, в первую очередь, президента В.В.Путина, а также премьер-министра Д.В.Медведева. В эту же группу следует отнести документы МИД России, выступления и интервью министра иностранных дел С.В.Лаврова, а также представителей других российских министерств и ведомств. Изучение этой группы документов облегчается их публикацией на соответствующих официальных сайтах, в том числе на сайте президента Российской Федерации, правительства России, министерств и ведомств РФ.

2. Ко второй группе относятся официальные документы Французской республики, в том числе публикуемые на официальных сайтах французского президента, правительства и парламента. Это - договоры и соглашения, официальные декларации, выступления президента, премьер-министра и министров в СМИ, интервью и отчеты о пресс-конференциях. Определенное внимание было уделено анализу Белой книги по обороне и безопасности 2008 г. Особое место среди изученных источников занимают документы, публикуемые на официальных сайтах Национального собрания и Сената Франции, отчеты о дебатах и о заседаниях комиссий по иностранным делам, по обороне и безопасности, по европейской политике. Эти материалы

позволяют лучше понять, как формируется французская политика на том или ином направлении, и являются ценным источником, позволяющим составить представление как непосредственно о внешнеполитическом курсе страны, так и о проходящей во Франции дискуссии по основным международным вопросам.

3. Изучены основные документы Европейского союза, в первую очередь, Лиссабонский договор, подготовке которого Париж уделял большое внимание.

4. Рассмотрены документы Североатлантического союза. Проанализирована новая концепция Альянса 2010 г., в подготовке которой Париж принимал непосредственное участие. Проведено ее сравнение с французской военной доктриной, отраженной в Белой книге 2008 г.

5. Важная группа источников – французские средства массовой информации. Это, прежде всего, крупнейшие общенациональные ежедневные газеты «Монд» и «Фигаро», представляющие два основных политических течения лево - и правополитического толка. Изучены и другие ежедневные и еженедельные СМИ – «Либерасьон», «Ле Пуэн», «Экспресс», «Монд дипломатик» и другие. Подробное ознакомление с этими средствами массовой информации стало возможно, в том числе благодаря интернет-сайтам соответствующих газет.

6. Были также использованы материалы ведущих российских СМИ («РИА-Новости», «Независимая газета», «Коммерсант», «РБК», «Росбалт», «Интерфакс» и т.д.), статистические данные, выступления и заявления видных российских политиков и экспертов.

7. Исследование внешней политики современной Франции подразумевало знакомство с трудами по проблемам европейской интеграции, публикуемыми ведущими европейскими научно-исследовательскими центрами. Акцент сделан на изучении материалов, публикуемых центрами Р. Шумана, Ж. Делора, а также сайтом-официозом ЕС euractive.

8. Особое внимание при разработке темы было уделено изучению трудов французских экспертов и политологов², работающих в основных французских исследовательских центрах. Среди них – Высшая школа политических наук (Sciences Po), Французский институт международных исследований (IFRI), Институт стратегических и международных исследований (IRIS), Фонд стратегических исследований (Fondation des recherches strategiques), Центр изучения международных отношений Университета в Гренобле. Эти научные центры издают ежегодники, журналы, а также размещают различную полезную информацию по вопросам французской внешней политики на своих сайтах. Особого внимания заслуживают публикации созданного в 2012 г. при Представительстве Франко-российской торгово-промышленной палаты в Москве Аналитического центра «Обсерво». Как правило, в работах экспертов и политологов отражены как уже принятые политические решения, так и те,

---

² Badie B. La diplomatie de connivance. P. 2011; Beres P. Gouvernance economique europeenne. l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes Bruxelles, 2012; Bertrand M. La fin de l'ordre militaire. P. 1996; Boniface, P. L'annee strategique. P. 2012; Briguet G. Grands Etats europeens dans la guerre d'Irak: raisons et justifications. Euryopa. Institut europeen de l'Universite de Geneve. Geneve. 2005; Chopin, Th., Jamet J.F, Lequesne Ch. L'Europe d'apres. Du desarroi au rebond. P. 2012; Colombani J.- M. De la France en general et de ses dirigeants en particulier. P. 1996; Del Valle A. Guerres contre l'Europe. P. 2001; Dollfus O. La mondialisation. P. 2001; Les politiques etrangeres. Ruptures etcontinuites. Sous la direction de Charillon F. Preface d'Alfred Grosser. P. 2001; Hassner P. et Vaisse J. Washington et le monde. Dilemmes d'une superpuissance. P. 2003; Gallois P.M. Geopolitique. Les voies de la puissance. P.1990; Gnesotto, Nicole.L'Europe, un acteur strategique mondial. P. 2011; Hoffman S. Thought on sovereignty and French politics// Remaking the Hexagon: the New France in the New Europe. 1995; Kagan R. La puissance et la faiblesse. Les Etats-Unis et l'Europe dans le nouvel ordre mondial. P. 2003; La France et l'Europe dans le monde. Sous la presidence d'Alain Juppe et de Louis Schweitzer. Livre blanc sur la politique etrangere et europeenne de la France. 2008-2020. P. 2008; La premiere guerre du XXI-e siecle. Sous la direction de Denis Jeambar.P.2001; Lequesne, Christian. La France dans la nouvelle Europe. P. 2008; Montbrial, Thierry de. Journal de Russie, 1977-2011. P. 2012; Notin J.-Ch. La verite sur notre guerre en Libye. P. 2012; Paecht A. Les relations transatlantiques. De la tourmente a l'apaisement? P.2003; Ricard-Nihoul, G. Le non francais du 29 mai 2005: comprendre, agir. Notre Europe. Etudes et recherches №44; Tournous J.R. La tragedie du General. Paris, 1967; Vedrine H. Rapport pour le president de la Republique su la France et la mondialisation. P. 2007; Vernet D. La Russie de Vladimir Poutine. L'heritier du despotisme oriental se tourne vers l'Occident.P. 2002.

которые находятся в стадии проработки и, возможно, будут приняты через некоторое время. Кроме того, изучение этой группы источников дает представление о проходящей во Франции перманентной дискуссии по вопросам международной политики.

9. Наконец, важнейшая группа источников – мемуары российских и французских политических деятелей, а также их официальные биографии.

Степень изученности темы.

Для максимальной объективности и всесторонности исследования автором изучены не только работы, посвященные непосредственно французской проблематике, но и труды по международным отношениям общего характера, а также – по отдельным вопросам международных отношений, которые в той или иной степени могли способствовать лучшему раскрытию темы.

Среди работ общего и специального характера, изучение которых позволило правильно оценить основные тенденции мирового развития, выделим труды Бажанова Е.П. и Бажановой Н.Е., а также Закаурцевой Т.А., Задохина А. Г., Иванова О.П., Лукина А.В., Мозель Т.Н., Шутова А.Д., Цыкало В.В.³. Автором также изучены исследования по вопросам российской внешней политики⁴, а также по теории международных отношений⁵.

---

³Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Франция: и Квзимодо, и Коко Шанель. Путевые заметки. М.: Восток-Запад. 2009. 206 с. Бажанов Е.П. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток-Запад, 2009. – 95 с., Бажанов Е. П. Мир и война/ Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток-Запад, 2011, 335 с., Бажанов Е.П. Многополюсный мир / Е.П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. – М.: Восток-Запад, 2010, 462 с., Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Актуальные проблемы международных отношений. Тт. 1-3. М.: Научная книга, 2001. Бажанов Е.П. Современный мир. Москва: Известия, 2004. Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. Т. 1-2. Москва: Известия, 2005; Задохин А.Г. Турция возвращается в Европу. – Современная Европа. М.: Восток-Запад.- 2008; Задохин А.Г. Национальная стратегия России: глобальная миссия и интересы? // Вестник МГУ. Социология и политика. № 3, 2009; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США, М.: Восток-Запад, 2008; Мозель Т.Н. Россия и Запад в поисках модели безопасности в Европе. М.: Научная книга, 2001. Мозель Т.Н. Страны Балтии в отношениях России и Запада // Мир и политика, № 8

При подготовке диссертации автор также опирался на труды российских ученых-европеистов, посвященные вопросам становления и развития Европейского союза, а также отношениям между Россией и Европейским союзом. Среди них - работы Барановского В.Г., Борко Ю.А., Буториной О.В., Громыко А.А., Кавешникова Н.Ю., Потемкиной О.Ю., Шемятенкова В.Г., Шмелева Н.П., Юрьевой Т.В., и других⁶.

Разработка такой масштабной темы, как «Основные направления внешней политики Франции в условиях глобализации», потребовала изучения трудов российских авторов по вопросам международной безопасности и внешней политике США. Это – работы Рогова С.М., Арбатова А.Г., Данилова Д.А., Соловьева Э.Г. и других⁷. В последнее время

---

(23). – 2008, Цыганков П.А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. – М.: Гардарики, 2005, 592 с.; Цыкало В.В. Военная политика Европейского Союза. М., 2007.

⁴ Россия в многообразии цивилизаций.// Под ред. акад. Шмелева Н.П. Москва: Весь мир. – 2011, 896 с.; Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. М.: Совет по внешней и оборонной политике. - 2007, 159 с.

⁵ Введение в теорию международных отношений / Отв. ред. Манькин А.С. Москва: Издательство Московского Университета. – 2001, 317 с.; Поздняков Э.А. Геополитика. М.: Прогресс-Культура, - 1995 – 96 с.

⁶ Барановский В.Г. Европейская интеграция. Происхождение и развитие Европейского Союза. М., – 1996; Громыко А.А. Евросоюз — затухающий центр силы? //ИЕ РАН № 260, Москва: Русский сувенир, 2010; Европа: вчера, сегодня, завтра.// Отв. ред. ак. Шмелев Н.П. М.: Экономика, 2002. – 823 с.; Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М.: Международные отношения, 2003. – 399 с.; Европейская интеграция // Под ред. Буториной О.В. М.: Деловая литература, 2011.- 720 с.; По пути к Договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским союзом.// Под ред. Энтина М.Л., Галенской Л.Н., Кавешникова Н.Ю. С-Пб.: СКФ «Россия-Нева», 2007. – 261 с.; Перспективы развития отношений между Россией и ЕС: право, политика, энергетика. С-Пб.: СКФ «Россия-Нева», 2008. – 543 с.; Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в ЕС. Москва: Русский сувенир, 2010. – 131 с.; Захаров В.О. Формирование общеевропейского экономического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы. М.: Научная книга, 2004. – 195 с.; И.А. Сафонов. Россия в общеевропейском процессе экономической интеграции. М.: Экономика, - 2005. 135 с.; Россия и объединяющаяся Европа: перспективы сотрудничества. М.: Русский сувенир, 2007. – 189 с.; Россия vs Европа. Противостояние или союз?/ Под ред. Караганова С.А., Юргенса И.Ю. – М.: Астрель, - 2009. – 383 с.; Россия – Европейский союз: возможности партнерства. М.: РСМД, 2013. – 61 с.

⁷Безопасность Европы. Под ред. Журкина В.В. М.: Весь мир, - 2011, 752 с.; ЕвроПРО: за и против. М.: Фонд национальной и международной безопасности. – 2012. – 106 с.; Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений. Под ред. Арбатова А.Г. и

в связи с арабскими революциями на первый план выдвигаются проблемы безопасности в Средиземноморье, которые находятся в центре внимания Парижа. В этой связи автор изучила работы некоторых российских специалистов по Арабскому Востоку, в том числе, Прозоровой Г.К., Мирского Г.И., а также Наумкина В.В.⁸

В ходе подготовки диссертации особое внимание было уделено трудам, посвященным истории и политике Франции. Российское франковедение насчитывает ни один десяток лет. Интересно, что многие работы, увидевшие свет еще в годы холодной войны, не утратили своего значения и в наши дни и могут служить прекрасным подспорьем всем, кто интересуется историей и политикой современной Франции⁹. Это, прежде всего, работы профессора МГУ им. Ломоносова В.П.Смирнова, создателя российской школы изучения современной французской истории¹⁰, достойными продолжателями дела которого стали такие выдающиеся франковеды, как Арзаканян М.Ц.¹¹, Бунин

Дворкина В.З. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. – 511 с.; Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М.: Ф-т Мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова. – 2006, - 55 с.; Десять лет без Договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: научн. докл. / (Рогов С.М. и др.). – М.: Спецкнига, 2012. – 80 с.; Ядерное оружие и стратегическая стабильность: поиски российско-американского консенсуса в XXI веке? (Дж. Картрайт, С.М. Рогов и др., гл. ред. И.С. Иванов). М.: Спецкнига, 2012. – 64 с.

⁸ Россия и большой Ближний Восток / (Наумкин В.В. (рук.) и др.); (гл. ред. Иванов И.С.); Российский Совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2013. – 52 с.; События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы. Мировая экономика и международные отношения, 2012, № 6,7. Материалы круглого стола.

⁹ Колосков И.А. Внешняя политика Пятой Республики. М.: Наука, 1976. – 303 с.; Манфред И.А. Париж-Бонн.1958-1968. М.: Наука, 1970. – 182 с.; Пархалина Т.Г.. Франция и Средиземноморье. М.: Наука, 1987. – 190 с. Славенков В.П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). Москва: Международные отношения, 1986. – 301 с.; Внешняя политика современной Франции. Сборник обзоров под ред. Борко Ю.А. М., 1984. – 207 с.;

¹⁰ Смирнов В.П. Франция в XX веке. М.: Мысль, - 2001. – 352 с.

¹¹ Арзаканян М.Ц. Де Голль и голлисты на пути к власти. М.: Высшая школа, 1990. 240с.; Арзаканян М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 264 с.; Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М.: ИВИ РАН, 2002. 149 с.; Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции XX века. М.: Высшая школа, 2003. 157 с.; Арзаканян М.Ц. История Франции (совместно с А.В.Ревякиным и П.Ю.Уваровым). М.: Дрофа, 474 с.; Арзаканян М.Ц. Де Голль. М.: Молодая гвардия (ЖЗЛ), 2007. 268 с.; Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. М.: Яуза - Эксмо, 2012. 512 с.

И.П. и другие. Среди специалистов по внешней и внутренней политике Франции особое место занимает Рубинский Ю.И., сумевший успешно сочетать дипломатическую карьеру с не менее эффективной научной работой. На его трудах по проблемам внешней и внутренней политики Франции выросло не одно поколение российских франковедов. И сегодня особый интерес представляет собой увидевшая свет под его редакцией еще в 1973 г. монография «Франция», содержащая всесторонний глубокий анализ различных аспектов французской внешней и внутренней политики¹². В своей работе 2011 г. «Франция. Время Саркози», посвященной, главным образом, внутривластным аспектам президентства Николя Саркози, Рубинский уделяет внимание и внешнеполитическим вопросам, расставляя основные акценты и оценивая как главные достижения, так и промахи Саркози на посту президента Франции.

Обзор основных направлений внешней политики Франции содержится в коллективной монографии 2007 г. «Франция в поисках новых путей» под редакцией Рубинского Ю.И.¹³. Авторство внешнеполитических разделов монографии принадлежит видному российскому франковеду Обичкиной Е.О. и крупному российскому дипломату Чрезвычайному и Полномочному Послу Дубинину Ю.В., оставившему также интереснейшие воспоминания о дипломатической службе во Франции рубежа 80-90-х годов XX века. Непосредственно вопросам современной французской внешней политики посвящены труды Е.О.Обичкиной. Особого внимания заслуживает ее монография «Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире» 2004 г., посвященная анализу внешней политики Франции после окончания холодной войны. В другой ее работе - «Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940-2012)» - в отдельном разделе освещены основные направления внешней политики Н.Саркози.

---

¹² Франция. Отв. ред. Ю.И.Рубинский. М.: Мысль, - 1973. – 462 с.

¹³ Франция в поисках новых путей. Отв. ред. Ю.И.Рубинский. М.: Весь мир, 2007. – 621 с.

Среди авторов, много и плодотворно пишущих о французской внешней политике, нельзя не упомянуть Зуеву К.П., воспитавшую многих своих талантливых последователей, как, например, Тимофеев П.П. Выделим также увидевшую свет в 2012 г. монографию Федорова С.М. «Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века», в которой рассматривается, главным образом, европейская политика Франции.

2010 год, Перекрестный год России во Франции и Франции в России, был ознаменован выпуском сборника, посвященного российско-французским отношениям под редакцией Рубинского Ю.И. и Арзаканян М.Ц.¹⁴ Сборник содержит материалы по истории российско-французских отношений, расширяя представления и об их современном этапе.

Подводя итог краткому обзору изученной литературы, отметим, что в РФ за последние три года не было проведено отдельного, комплексного, обобщающего исследования основных направлений французской внешней политики.

Объект и предмет исследования.

Объектом исследования является внешняя политика современной Франции во всей ее совокупности.

Предметом исследования является процесс формирования и реализации внешнеполитического курса Франции в целом и по отдельным направлениям: политика Парижа в области европейской интеграции и в отношении его партнеров по ЕС; франко-американские и франко-натовские отношения, политика в южном и восточном Средиземноморье, франко-китайские и франко-российские отношения. Внимание сконцентрировано на узловых проблемах современной внешней политики Франции, находившихся в последние годы в центре внимания французского руководства.

---

¹⁴ Россия-Франция. 300 лет особых отношений. Под ред. М.Ц.Арзаканян и Ю.И. Рубинского. М.: РОСИЗО, - 2010. -328 с.

Исследовательская гипотеза.

Важнейшей задачей французской внешней политики является сохранение международного влияния страны в условиях глобализации. Реализуя эти цели, Париж опирается, прежде всего, на сотрудничество со странами-партнерами по Евросоюзу, играя при этом значимую роль в совершенствовании европейского интеграционного процесса. Франция возлагает также особые надежды на развитие партнерских связей с США и с другими членами НАТО как на двусторонней основе, так и в рамках Альянса. Значение отношений Франции с партнерами по ЕС и НАТО постоянно растет, оказывая влияние на французскую политику на других направлениях.

Вместе с тем, стремясь сохранить или, по возможности, усилить свою роль в рамках традиционных западных союзов, Франция развивает отношения с широким кругом внешнеполитических партнеров, не входящих в ЕС и НАТО. Регионам, интерес Франции к которому существенно усиливается, являются страны южного и восточного Средиземноморья, отмеченные в последние годы «арабскими революциями», а также Африка. Укрепление позиций Китая и других быстро развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки (страны БРИКС) заставляет Париж наращивать к ним внимание в поисках взаимовыгодного сотрудничества, что особо актуально в условиях глобализации. Сохраняет свое значение и франко-российское партнерство.

Положения, выносимые на защиту.

1. Внешняя политика Франции является одним из важнейших факторов международных отношений в условиях продолжающейся глобализации. Входя в состав семи наиболее развитых стран мира, Франция оказывает большое влияние на решение многих актуальных международных проблем, успешно реализуя свои внешнеполитические интересы как на региональном, так и на глобальном уровнях. Эффективно взаимодействуя с международными партнерами, Париж демонстрирует владение искусством

достижения компромисса и привлечения широкого круга участников к поддержке благоприятных для себя внешнеполитических решений.

2. В поиске ответов на вызовы современного мира Франция все больше опирается на взаимодействие со своими партнерами по ЕС. Париж остается активным участником европейского интеграционного процесса и важной движущей силой его развития, а значение связей Франции со странами - членами Европейского союза, которые стали более прочными и более разветвленными, постоянно возрастает.

3. Европейская политика превратилась для Парижа в абсолютный приоритет, оказывая усиливающееся влияние на французский внешнеполитический курс на других направлениях. С одной стороны, Франция усиливает свою политическую позицию, зачастую выступая от имени Евросоюза. С другой стороны, необходимость считаться с интересами своих европейских соседей, ведет к поискам компромиссов.

Франко-германский тандем продолжает играть роль «мотора» европейской интеграции, несмотря на то, что позиции сторон по различным вопросам международной жизни не во всем совпадают.

3. Особое значение, которое в последние годы Париж придает развитию партнерских связей с США и НАТО, обусловлено общим изменением соотношения сил в мире после окончания холодной войны, а также начавшейся трансформацией Североатлантического альянса. Важным мотивом реинтеграции в военные структуры НАТО стало намерение Парижа усилить свое влияние в Альянсе, а также добиться согласия США и их союзников на формирование «европейской оборонной идентичности».

4. Возросшая активность Франции в Средиземноморье (проект создания Союза для Средиземноморья и участие в гражданской войне в Ливии) отражает долгосрочные тенденции во французской внешней политике. Политика сотрудничества со странами Северной Африки и Ближнего Востока (южное и восточное Средиземноморье) позволяет Парижу

более активно продвигать свои экономические, политические и военно-политические интересы как в Средиземноморском регионе, так и в целом на Африканском континенте.

5. Франция уделяет растущее внимание развитию отношений с Китаем, чье влияние неуклонно росло в условиях финансово-экономического кризиса, впоследствии переросшего в долговой кризис еврозоны. Выстраивая отношения с Пекином, Париж стремится к усилению своих позиций на международной арене, а также руководствуется принципами экономической целесообразности.

6. В условиях укрепления России как самостоятельного центра силы сохраняется интерес Парижа к развитию отношений с Москвой. После прихода к власти Ф. Олланда в 2012 г. растущую роль играет экономическая дипломатия.

Теоретическая и практическая значимость диссертации.

Диссертация является вкладом в развитие отечественного франковедения, а также содержит ряд положений, представляющих интерес с точки зрения осмысления на новом уровне современных международных отношений. Диссертация в целом и ее основные выводы могут быть основой для последующих теоретических и прикладных исследований в области политологии, международных отношений и страноведения. Диссертация может быть использована вузами и структурами дополнительного профессионального образования в преподавании как общих курсов политологии и международных отношений, так и специальных курсов, посвященных внешней политике стран Европы.

Апробация результатов исследования была проведена во время участия автора в учебном процессе и в научно-исследовательской работе, проводимой в Дипломатической академии МИД России, в том числе, в ходе подготовки аналитических и справочных материалов для подразделений Министерства иностранных дел. Результаты исследования представлены на

научно-практических конференциях и заседаниях «круглого стола», посвященных вопросам формирования российского внешнеполитического курса на европейском направлении, европейскому интеграционному процессу, международной и европейской безопасности. По результатам изучения внешней политики Франции подготовлены публикации, общим объемом более 20 п.л., а также монографическое исследование «Внешняя политика современной Франции» (17,5 п.л.).

Глава I. Европейский союз во внешней политике Франции и подготовка Лиссабонского договора

После окончания Второй мировой войны Франция наряду с пятью другими странами Западной Европы стояла у истоков европейской интеграции. Такие представители французской политической элиты, как Жан Моне, Робер Шуман, Жак Делор, внесли большой вклад в разработку теоретических и практических основ европейского интеграционного объединения. Именно французам принадлежит авторство многих успешных проектов, реализованных в Европейском союзе (ЕС). В последние годы участие в европейском строительстве являлось приоритетом внешней политики страны. Роль одного из лидеров ЕС позволяла Франции претендовать на особое место не только в Европе, но и в мире в целом.

Процесс интеграции стран Западной Европы представляет собой постоянно углубляющееся и расширяющееся сотрудничество при постепенной передаче наднациональным европейским органам все новых властных полномочий. С самого начала эта кооперация строилась вокруг нескольких рациональных идей. Важнейшей целью должно было стать создание нового миропорядка в Европе, который в дальнейшем помог бы европейским народам избежать кровавых конфликтов. Первым шагом на пути к достижению этих целей стало объединение экономик западноевропейских государств, которое позволяло поэтапно устранять причины разногласий и конфликтов. С точки зрения теоретиков интеграции, процесс координации усилий стран Европы должен был постепенно выходить за пределы экономики и торговли, охватывая все новые сферы человеческой деятельности. Речь шла о сотрудничестве в политической, военной, социальной, правовой, культурной сферах. Большое внимание уделялось идеологическим вопросам. Предполагалось, что основой нового объединения европейских народов будет их приверженность либеральным

демократическим ценностям. Отсюда - необходимость объединиться и укрепить свои позиции перед лицом «коммунистической опасности» в лице СССР.

За годы развития евростроительства был накоплен большой опыт сотрудничества между странами Европы, и, несмотря на колебания, европейская интеграция имеет стабильный, поступательный характер. Применение метода «от простого к сложному» (постепенного расширения как круга вопросов, по которым происходит координация усилий, так и увеличение числа участников европейского проекта), с одной стороны, ограничивает скорость развития сотрудничества. Но, с другой стороны, решения, принятые на основе продуманного и согласованного в спорах и сомнениях компромисса, приобретают характер, обязательный для исполнения, что, в свою очередь, позволяет сохранять и продвигать европейскую интеграцию в условиях самых разных внутренних и внешних вызовов. «В моменты кризисов утилитаризм поддерживал европейский дух, - отмечал в своих мемуарах Моне, - и никто уже не думал о том, чтобы выйти в одностороннем порядке, и не допускал мысли о коллективном провале. Европейский дух продолжал жить и удерживать вещи на их местах, даже если он переставал чувствоваться на уровне правительств. Он заключался в самих механизмах и управлял их работой. Учреждения, однажды созданные, обладают собственной силой, которая превосходит волю людей»¹⁵. Строящееся таким образом здание ЕС постепенно укреплялось, приобретая необходимую укорененность, основательность и устойчивость. Так называемый «ползучий» характер интеграции наряду с фундаментальностью позволял ей сохранять жизнеспособность даже в самые тяжелые времена политических и экономических потрясений.

---

¹⁵ Моне Ж. Реальность и политика. Мемуары. М., 2001. С. 579.

За истекший период была фактически создана новая культура общественных и межгосударственных отношений и такая система регулирования, которая позволяет более или менее успешно «снимать» накапливающиеся противоречия в обществе и в государствах - членах ЕС. Хотя не все задуманное «отцами-основателями» удалось реализовать, главные цели, поставленные в 50-е годы, к началу нового века были в целом достигнуты. Вместе с тем в последнее десятилетие обозначились проблемы, которые не могли быть решены на основе старых подходов. Евросоюз столкнулся с рядом объективных трудностей, которые возникли во многом в результате так называемого «пятого расширения» ЕС (2004 и 2007 гг.). В конце первого десятилетия нового века «европейская идея» подверглась новым испытаниям, которые стали следствием европейского долгового кризиса.

На протяжении длительного периода становления ЕС Франция активно участвовала в совместном поиске таких форм взаимодействия, которые позволяли бы европейскому интеграционному объединению продвигаться вперед в условиях новых вызовов. На каждом этапе Париж вносил значительный вклад в этот процесс. Характеризуя роль Франции в развитии евростроительства, бывший президент Франции Валери Жискар д'Эстен отмечал: «Проект Союза Европы... отличали блеск и логика. Заметный отпечаток на него наложила Франция, руководители которой не только вносили одно предложение за другим, но и упорно доводили их до завершения. Планировалось объединить всех, кто являлся близким по духу в Европе, то есть практически все народы, входившие некогда в империю Карла Великого и в Священную Римскую империю, а позже добровольно или против своей воли оказавшиеся в наполеоновской империи... Разумеется, все эти народы испытали на себе приливы и отливы истории, но они сохраняли отпечаток общности цивилизации и культуры. Проект ставил целью объединить все формы их участия в международной жизни, выработав при

этом новый вид их организации, позволяющий государствам сохранить свою историческую самобытность. Франции легко дышалось в этом проекте, и именно она в значительной мере его вдохновляла... Франция все время находилась в центре европейских дискуссий и ее отношение, положительное или отрицательное, к обсуждаемым вопросам питало эти дискуссии»¹⁶.

Современная Франция больше, чем когда-либо в прошлом, связана со своими партнерами по ЕС. Речь идет о взаимозависимости в политической, экономической, социальной и военной сферах, которая достигла небывалого в прошлом уровня. Страны ЕС являются главными внешнеэкономическими партнерами Франции. В решении всех основных политических вопросов Париж все больше опирается на Евросоюз, активно взаимодействует с отдельными его членами. Идеи французских лидеров нередко ложатся в основу важнейших решений, принимаемых руководящими органами ЕС, и во Франции придают этому первостепенное значение.

§ 1. «Пятое» расширение и разработка европейской Конституции

Необходимость совершенствования законодательной базы Европейского союза стала очевидной после так называемого «пятого расширения» 2004 и 2007 гг., сильно изменившего облик Евросоюза. Французская дипломатия столкнулась с новыми вызовами, поиск совместных ответов на которые стал сложным и длительным процессом.

За годы существования ЕС увеличение числа его участников проходило параллельно с углублением сотрудничества. Не один год французские теоретики и практики европейской интеграции обсуждали вопрос о том, как лучше сочетать эти два процесса. Париж традиционно придавал большое значение так называемому «углублению интеграции», иначе говоря, совершенствованию существовавших институтов ЕС,

---

¹⁶ Жискар д'Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М., 2004. С.69-71.

добиваясь того, чтобы процесс интеграции развивался относительно спокойно и равномерно. Как известно, первоначально в состав европейской интеграционной группировки входили шесть стран Западной Европы (Бельгия, Италия, Нидерланды, Люксембург, Франция, ФРГ). В течение нескольких последующих десятилетий девять новых членов (Великобритания, Дания, Ирландия, Греция, Испания, Португалия, Австрия, Финляндия, Швеция) были постепенно встроены в систему, причем их вступление практически не нарушало работу основных механизмов Евросоюза. Вплоть до своего последнего «пятого» расширения ЕС не только разрастался - сотрудничество продолжало углубляться.

Дискуссия в среде французских экспертов о путях дальнейшего развития особенно оживилась в связи с планами по фактически одновременному принятию в ЕС 12 новых стран, главным образом, из числа бывших членов так называемого «советского блока» (Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония – в 2004 г., а также Болгария и Румыния - в 2007 г.). Сторонники расширения предполагали, что вступление «новичков» в перспективе усилит Союз, позволив в дальнейшем увеличить его совокупный ВВП. Подчеркивалось также, что темпы роста потенциальных «новичков» были выше средних аналогичных показателей по ЕС-15 (4,5% - Польша, 4% - Венгрия, 6,5% - Литва, тогда как в среднем по ЕС-15 – 1,7%)¹⁷, и эти страны в перспективе могли бы стать «мотором» экономического развития всего объединения. Большое значение придавалось также демографическим (рост населения ЕС) и геополитическим (закрепление стран бывшего «коммунистического блока» в «западном лагере») факторам.

Противники расширения, напротив, предупреждали, что по мере вступления новых членов ЕС будет «размываться». Это, дескать, не только

---

¹⁷ Современная Европа. Сб.статей под ред. Т.А.Закаурцевой и Т.В.Зверевой. М. 2007. С. 63.

поставит под сомнение планы по дальнейшему углублению сотрудничества, но и в целом нарушит функционирование уже существующей системы, отмечали они, подчеркивая, что так называемое «пятое расширение» качественно отличается от всех предыдущих. Во-первых, никогда прежде в Евросоюз не вступали одновременно 12 новых стран. Европейский механизм неоднократно давал локальные сбои даже тогда, когда ЕС состоял из 15 членов. Проблемы, в частности, были связаны с неповоротливым и недостаточно эффективным аппаратом управления, со сложной, во многом несовершенной системой принятия решений, с противоречиями между большими и малыми странами, между вновь вступившими и странами-основательницами, между донорами и получателями экономической помощи и т.д. Скептики отмечали, что быстрое принятие большого количества новых членов может усугубить уже существующие трудности и создать новые проблемы.

Во-вторых, французские эксперты призывали не забывать о том, кто вступал в ЕС на этот раз. В течение практически 50 лет страны-кандидаты жили в условиях малосовместимой с западной, политической и социально-экономической системы. Многие «новички» сильно отставали от среднеевропейского уровня, и к моменту вступления в ЕС проблемы их системной трансформации были решены не полностью. В результате расширения территория и население ЕС возрастало на одну треть, тогда как его ВВП – всего на 5%.

В-третьих, в СМИ встречались и предположения о том, что своеобразный «комплекс малого государства», присутствовавший у многих кандидатов новой волны, не мог не отразиться на том, как эти страны будут позиционировать себя в ЕС. В целом евроскептики считали, что руководство Евросоюза недооценило проблемы, возникавшие в результате так называемого «пятого» расширения. Они призывали не торопиться с

принятием новых членов и предсказывали, что Евросоюз в ближайшее время столкнется с новыми, во многом неожиданными вызовами.

На официальном уровне в основных странах ЕС, включая Францию, возобладала другая точка зрения. Решено было принять страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) после того, как они пройдут соответствующую предварительную подготовку и будут соответствовать «Копенгагенским критериям», выполнив определенные требования, предъявляемые к странам-кандидатам. Принципиальное решение о «пятой волне расширения» впервые было принято на заседании Европейского Совета в Копенгагене в июне 1993 г. Окончательно вопрос о расширении был решен на саммите ЕС в Брюсселе в октябре 2002 г. Были также одобрены планы оказания финансовой помощи странам-кандидатам. В мае 2004 г. членами ЕС стали Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия и Эстония. В январе 2007 г. – Болгария и Румыния.

Как и предполагалось, вопросы «пятого расширения» вызвали в Европейском союзе ожесточенные споры. Париж активно участвовал в дискуссии, добиваясь компромиссных решений. На первых порах наиболее сложной оказалась проблема финансирования новой волны расширения. Нельзя забывать о том, что и до «пятого расширения» между странами-донорами бюджета и государствами-получателями помощи (прежде всего субсидий по региональным и сельскохозяйственным программам) отношения не всегда были безоблачными. С расширением ситуация усугубилась. Выравнивание уровней развития требовало значительных усилий и больших расходов со стороны Евросоюза, причем основная нагрузка ложилась на страны-тяжеловесы, включая Францию.

Перераспределение сельскохозяйственных и региональных субсидий могло вызвать отток средств от традиционных получателей помощи и грозило стать дополнительной нагрузкой для экономик стран-доноров. В свою очередь, те, кому перераспределялась эта помощь, также были

недовольны. Они подчеркивали, что выделяемые странам-новичкам суммы недостаточны для выравнивания уровней социально-экономического развития, и поэтому отчисления в общий бюджет ЕС, а значит, прежде всего, взносы стран-тяжеловесов, должны быть увеличены. Эта же точка зрения доминировала и в Еврокомиссии, где полагали, что финансирование расширения должно проходить за счет увеличения процента отчисляемых в общий бюджет средств стран-доноров. Еврокомиссия внесла предложение увеличить отчисления стран-членов в бюджет до 1,24% ВВП. Франция, поддержанная Германией, Великобританией, Нидерландами, Швецией и Австрией, отказалась платить больше 1%.

Дополнительные средства для новичков могли быть получены за счет сокращения финансирования единой сельскохозяйственной политики. За это выступали такие страны, как, например, Швеция, где сравнительно невелика доля сельского населения. Но получатели сельскохозяйственных субвенций во главе с Францией высказались против их пересмотра до 2013 г. В Париже были особо обеспокоены возможным сокращением дотаций французским крестьянам, что могло ударить по сельскому хозяйству страны, куда в рамках единой аграрной политики ЕС направлялась львиная доля средств Евросоюза.

Другим источником финансирования «пятого расширения» могло стать перераспределение средств, выделяемых на региональную политику. Однако эти планы также вызывали противодействие со стороны средиземноморских стран и особенно Испании, которая на тот момент являлась главным получателем такого рода субвенций.

Наконец, неурегулированной оставалась проблема, связанная с особыми финансовыми условиями, которые имела Великобритания¹⁸. Во

---

¹⁸ В 1983 г. на Европейском Совете в Фонтенбло была одобрена финансовая процедура, которая фактически позволяет Великобритании возвращать в казну две трети фондов, первоначально направляемых в бюджет ЕС. Эти правила остаются в силе, хотя и являются

Франции высказывались за изменение этих условий, предлагая направить полученные средства на нужды новичков, что вызвало протесты со стороны Великобритании, и без того славящейся своим евроскептицизмом.

Широко дебатировался и вопрос о последствиях для французской экономики свободной миграции рабочей силы в странах расширившегося Евросоюза. Выражалась обеспокоенность по поводу возможного наплыва дешевой рабочей силы из стран-новичков, привлеченной высокими зарплатами и социальными программами. В связи с этим в большинстве стран ЕС-15, включая Францию, были выборочно введены 7-летние ограничения на прием рабочих из вновь вступивших стран. Все это вызвало негативную реакцию в странах-новичках, где эти меры воспринимались как дискриминационные.

Вступление новых членов повлекло за собой усиление разногласий в Евросоюзе и по ряду важнейших внешнеполитических проблем. Так, целая волна противоречий поднялась в связи с иракским кризисом 2003 г. Причем разногласия между европейскими странами проявились довольно ярко еще до формального принятия в ЕС десяти новых членов. Многие заговорили о «расколе Европы». В отличие от Франции и Германии, Польша и Испания активнее других членов ЕС поддержали американский внешнеполитический курс в иракском вопросе.

После вступления 10 новых членов различия в оценках американской внешней политики в европейских странах усилились. Некоторые страны-новички, такие, как, например, Польша, склонны были во всем безоговорочно идти за США, как и американский традиционный союзник в Европе Великобритания, а также, в какой-то степени, Дания и Нидерланды.

предметом споров, обострившихся в связи с расширением. Так называемый "британский чек" или скидка, принятая в 1983 г., фактически представляет собой компенсацию этой стране за то, что ее фермеры не получают субсидий из бюджета ЕС.

Вместе с тем Франция, Германия и Италия были настроены более критично по отношению к США по отдельным вопросам.

После расширения усилились и разногласия между членами ЕС по проблемам, связанным с оценкой внутренней и внешней политики России. Некоторые бывшие члены «советского блока» в первое время после своего вступления в ЕС привнесли в Евросоюз сильные антироссийские настроения. Это проявлялось при обсуждении вопросов, связанных с Россией, в Европарламенте, на других европейских форумах. Очень активны были представители Польши, стран Балтии, которые часто обвиняли Еврокомиссию в излишней мягкости по отношению к России. В отличие от них Франция, как и Германия, проявляла стремление к развитию отношений с Россией и была в большей степени ориентирована на сотрудничество с ней. Комментируя французскую политику, влиятельный французский политолог, директор Французского института международных отношений Тьерри де Монбриаль отмечал, что для Европы было бы опасно начинать дискуссию о том, как в будущем будет организован весь Европейский континент, «в терминах конфликта с Россией и в условиях борьбы с Москвой за сферы влияния»¹⁹.

После принятия в ЕС 12 новых членов Париж выступил за то, чтобы более внимательно заняться реформированием институциональной структуры Евросоюза и на какое-то время замедлить, если не остановить совсем, процесс принятия новых членов. Рассматривались кандидатуры Хорватии, а также Турции, которая впервые заявила о намерении вступить в ЕС еще в 60-е годы прошлого века. «После значительного расширения 2004 года у Союза нет ни финансовых, ни институциональных средств бесконечно продолжать движение... Необходимо переждать», - отмечал, в частности,

---

¹⁹ Le Monde. 30.10. 2004.

Эдуар Балладюр, бывший премьер-министр, председатель комиссии по международным делам Национального Собрания Франции²⁰.

В целом, оценивая состоявшееся расширение, французские эксперты подчеркивали, что одновременное вступление 12 новых членов сильно изменило Евросоюз, усилив его разнородность. В результате увеличилась вероятность обострения трений и разногласий между его членами. Нельзя сказать, что практики и теоретики евроинтеграции не предвидели подобных проблем. Именно поэтому вместе с проработкой идеи расширения ЕС была начата подготовка его институциональной реформы, отдельные элементы которой вводились уже Ниццким договором 2000 г. Однако основные надежды были связаны с разработкой и принятием европейской Конституции, которая должна была вывести евроинтеграцию на новый уровень развития.

В декабре 2001г. Европейский Совет постановил создать Конвент, который занялся подготовкой новой европейской Конституции. Пост его председателя занял бывший президент Франции Жиска д'Эстэн. Конвент включал 105 членов, в их числе по три представителя от каждой из стран-участниц, 16 депутатов Европарламента и двух представителей Европейской комиссии. Очевидна аналогия между этим политическим органом и Конвентом, созданным в Филадельфии в 1787 г. для разработки американской Конституции.

То, что руководителем Конвента был назначен представитель Франции, показывает, насколько сильно французская политическая элита была заинтересована в развитии европейского интеграционного проекта и какую значительную роль играла она в этом процессе. Вместе с тем задача, поставленная перед Конвентом, была чрезвычайно сложной, поскольку по проблеме институциональной перестройки в ЕС существовало множество

---

²⁰ Le Monde. 05.05.2005.

взаимоисключающих точек зрения. Еще в мае 2001 г. бывший в это время премьер-министром Франции Лионель Жоспен изложил французское видение принципов европейского строительства, в корне отличавшееся от концепции канцлера Германии Герхарда Шредера. Последняя предполагала коренную перестройку институтов ЕС в мощные наднациональные органы управления, в которых Германия благодаря своему политико-экономическому и демографическому весу рассчитывала занять командные позиции. В отличие от Берлина Париж выступал за то, чтобы институциональная система Евросоюза и после реформирования базировалась на независимых, суверенных государствах, несмотря на определенное усиление органов единой исполнительной и законодательной власти²¹. Властные прерогативы, по мнению французов, должны были передаваться наднациональным институтам постепенно. Вместе с тем признавалась важность таких элементов федерации, как приоритет общеевропейского права, существование независимой Европейской комиссии, Европарламента, Европейского суда, единого рынка и денежной единицы. По поводу реформирования ЕС неоднократно выступал президент Франции Жак Ширак, который поддерживал идею сильной Европы, способной влиять на международные дела и имеющей собственную конституцию. Центром принятия главных решений в Евросоюзе, по его мнению, должен был оставаться Европейский совет - Совет глав государств и правительств²².

Авторы европейской Конституции во главе с Жискар д'Эстеном ставили перед собой несколько целей.

Во-первых, предполагалось придать новый импульс всему процессу европейской интеграции, создав общую для всех участников ЕС

---

²¹ Подробнее об этом см. Зуева К.П. Внешняя политика Франции в эпоху «неоголлизма» // Мировая экономика и международные отношения // 2004, №1.

²² Там же.

Конституцию, и тем самым продемонстрировать новый уровень европейского единства. Решено было свести воедино все основные юридические акты, регламентирующие функционирование Евросоюза, их отредактировать и максимально упростить. Первоначально предлагалось наделить ЕС такими атрибутами единого государства, как общие гимн и флаг.

Во-вторых, принятие Конституции призвано было продвинуть сотрудничество, создав условия для его дальнейшего углубления. Для этого предполагалось найти новое равновесие между интересами всех членов союза, независимо от размера территории, населения, экономического и военного потенциала. Конвент выдвинул идею провести институциональную реформу ЕС с тем, чтобы упростить и облегчить управление Евросоюзом в расширенном составе. Предлагалось сократить число еврокомиссаров и сузить круг вопросов, по которым может быть применено право вето. Его хотели заменить его, насколько это было возможно, принципом квалифицированного большинства. Конвент внес предложение об отказе от действующего ротационного принципа при назначении президента Европейского Совета и об избрании его всеобщим голосованием сроком на пять лет, а также о введении единого поста министра иностранных дел – вице-президента Еврокомиссии²³.

В-третьих, в проекте, предложенном Конвентом, был выдвинут ряд мер, направленных на дальнейшую демократизацию деятельности Евросоюза и повышение роли Европарламента, что должно было создать новое равновесие между национальными парламентами и Европарламентом.

В-четвертых, - такая идея была особенно дорога Парижу - принятие Конституции должно было укрепить международный статус Евросоюза и усилить военно-политическую координацию в рамках ЕС. На это было

---

²³ Вопросами внешней политики ведали два должностных лица – Верховный комиссар ЕС по вопросам внешней политики и безопасности и комиссар ЕС по внешним связям.

направлено включение в проект Конституции принципа «продвинутого сотрудничества»²⁴ по общим вопросам и «структурированного сотрудничества»²⁵ по проблемам безопасности и обороны. Как считали авторы проекта, эти меры должны были, в том числе, укрепить Европу в качестве автономного центра силы.

Практически по всем упомянутым вопросам в ходе подготовки Конституции между странами выявились разногласия. Они были связаны с обеспокоенностью средних и малых стран ЕС в связи с возможным ограничением их прав в пользу крупных государств Евросоюза. Ожесточенные споры возникли по вопросам, связанным с распределением голосов в Совете министров ЕС и по составу Еврокомиссии²⁶. Наряду с этим сопротивление вызвали предложения Конвента по вопросу о том, какое количество голосов рассматривать в качестве «квалифицированного большинства»²⁷. Разные точки зрения высказывались и по поводу того, когда должен применяться принцип «квалифицированного большинства»²⁸. Наряду

---

²⁴Предполагает возможность углубленного сотрудничества между отдельными государствами ЕС, проявляющими к этому особый интерес.

²⁵ Предполагает более тесное партнерство между странами, находящимися в авангарде европейской военно-политической интеграции.

²⁶ По Ниццкому договору Испания и Польша получали по 27 голосов в Совете министров ЕС, тогда как Франция и Германия – по 29. Население Германии, являющейся донором ЕС, почти в два раза больше, чем Испании или Польши. Тем не менее Ниццкий договор фактически приравнивал такие страны, как Германия и Франция к Польше и Испании. Конвент предложил другую, более справедливую, на взгляд стран-основательниц, систему распределения голосов в Совете министров ЕС. Это вызвало резкое противодействие Польши и Испании. В то время как Конвент предлагал сократить до 15 число полноправных еврокомиссаров, ряд средних и малых стран, в их числе Польша, Финляндия и др., категорически высказывались за представительство по принципу «по одному комиссару от каждой страны», закрепленное в Ниццком договоре. При подготовке Ниццкого договора Польша буквально с боем вырвала эти условия. Во время обсуждения Конституции польские представители заявляли о том, что именно на этих условиях Польша согласилась на присоединение к ЕС, и менять их накануне вступления было бы нечестно.

²⁷ Конвент предложил считать квалифицированным большинством число голосов, представляющих 50% стран, в которых проживает 60% населения Евросоюза.

²⁸ По проекту для упрощения процедуры принятия решений предлагалось максимально расширить сферу его применения, сохранив принцип единогласия в вопросах внешней

с этим, целый ряд государств сдержанно отнеслись к попыткам стимулировать военно-политическую интеграцию, расценивая их как «угрозу» НАТО и опасаясь гнева заокеанского партнера.

Ряд малых стран и Еврокомиссия выступили против предложенной Конвентом процедуры избрания президента Европейского Совета. Наряду с этим противодействие вызвало и предложение о введении поста министра иностранных дел, имеющего мандат Европейского Совета на проведение внешней политики ЕС, и одновременно являющегося вице-президентом Еврокомиссии. Возражения звучали и по вопросу о введении принципов «продвинутого» и «структурированного» сотрудничества. Наконец, большая дискуссия развернулась о том, надо ли включать в текст Конституции упоминание о христианстве как основе европейской цивилизации.

Интересно, что разногласия вызывали не только такие существенные проблемы, как, например, число еврокомиссаров, но и, на первый взгляд, малозначительные, формальные вопросы. Например, целый ряд мелких и средних государств высказались против включения в Конституцию высказывания Фукидида о том, что демократия – это власть большинства. В этой, казалось бы, вполне безобидной формулировке также была обнаружена угроза идее равенства всех стран-членов ЕС.

Целый ряд стран проявили себя наиболее активно в ходе дискуссии по Конституции. Франция, как и пять других государств-основателей ЕС – Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург, выступала в поддержку проекта, подготовленного Конвентом. Однако даже эти государства периодически проявляли несогласие с его отдельными предложениями. Германия, которая наряду с Францией является локомотивом интеграционного процесса, имела особую позицию по вопросу

политики, обороны и безопасности. Это вызвало негативную реакцию со стороны Великобритании, которая выступила против распространения принципа «квалифицированного большинства» на вопросы налогового законодательства и социальной политики, в пользу которого высказывалась Франция и ряд других стран.

о введении поста президента ЕС. Она и несколько малых стран выступили за то, чтобы полномочия президента исходили от Еврокомиссии, а не от Европейского Совета, как это было предложено Конвентом.

Франция, известная своим стремлением укреплять национальную культуру, настаивала на том, чтобы все вопросы, связанные с заключением договоров в области культуры, аудио- и видеопродукции, образования и здравоохранения, решались с применением принципа единогласия, а не квалифицированным большинством, как это было первоначально.

Великобритания занимала особую позицию по ряду вопросов, в частности, по проблемам, связанным с активизацией сотрудничества в области безопасности и обороны. Наряду с этим она выступила против распространения принципа квалифицированного большинства на решение налоговых и социальных вопросов. Однако в целом она также поддержала проект, убедившись, что ее требования будут учтены.

12 стран-кандидатов также высказывали свои возражения по проекту, так как были привлечены к подготовке Конституции еще до своего официального вступления в ЕС. Став полноправными членами с 2004 г., они еще более активно подключились к дискуссии, нередко выступая в союзе с некоторыми старожилами ЕС. В частности, Польша, Литва, Чехия и Словакия наряду с Италией, Португалией, Грецией, Мальтой настаивали на включении в текст Конституции упоминания о христианстве, как основе европейской цивилизации. Франция, как страна с большим процентом мусульманского населения, критически отнеслась к этому предложению.

По большинству спорных вопросов наибольшую активность проявили Испания и Польша, как правило, выступая в тандеме. Особо активно вела себя Варшава, нередко блокируя возможные компромиссы. Польша выдвигала свои условия, угрожая остановить весь процесс. В частности, Варшава боролась за сохранение институциональных положений договора, подписанного в Ницце в декабре 2000 г., и высказывалась против идеи

европейской обороны, которая могла бы рассматриваться в качестве конкурента НАТО.

Нередко польская политика в отношении проекта Конституции носила не просто принципиальный, а несколько демонстрационный характер. В связи с этим французские эксперты напоминали, насколько трудным был путь этой страны в Евросоюз. По данным французской «Монд», до момента официального вступления в ЕС на Польшу оказывалось давление со стороны крупных европейских стран и Еврокомиссии для того, чтобы сделать ее более сговорчивой, в том числе, по вопросам, связанным с Конституцией. Так, Еврокомиссия неоднократно указывала Польше на невыполнение обязательств, связанных с ее вступлением в Евросоюз. В 2003 г. Варшава дважды получала предупреждения из Брюсселя на эту тему, в которых отмечалось, что она опаздывает с введением социальных, экономических и политических норм, необходимых для вступления в ЕС. Критика звучала по широкому кругу вопросов, включая регламентацию рыбной ловли, введение ветеринарных норм в сельском хозяйстве, по проблемам неравенства в сфере отношений между мужчинами и женщинами, независимости судебных инстанций и Центрального банка. В печати появлялись сообщения о том, что Брюссель намерен ввести ограничения на ввоз в ЕС польских товаров, а также сократить субсидии. Кроме того, руководство Франции, Германии, Бельгии давало понять, что позиция Польши по Конституции может быть принята в расчет при обсуждении бюджета ЕС на 2007-2013 гг., и она может лишиться своей доли дотаций.

Частично позицию Варшавы по Конституции разделяли другие страны Вышеградской четверки (Чехия, Венгрия, Польша, Словакия), прежде всего Чехия. По оценкам президента Чехии Вацлава Клауса, подписание Конституции в том виде, в котором это было предложено Конвентом, могло означать «переход Рубикона, после которого больше не будет суверенных

государств,... а все будет решаться в далеком Брюсселе»²⁹. Страны «четверки» высказывались за пропорциональное представительство в Еврокомиссии по принципу «от одной страны – один комиссар», за сохранение принципа ротации президента и упоминание в преамбуле о христианстве. Внутри этой группы, однако, также выявились разногласия по вопросам о внесении в Конституцию ссылки на Договор, подписанный в Ницце, и по пункту о коллективной защите прав национальных меньшинств.

Среди малых стран, выступавших против реформы Еврокомиссии, предусматривающей сокращение количества комиссаров до 15 и введение (для компенсации) института комиссаров без права голоса, наиболее активно протестовали Австрия и Финляндия.

С учетом того, что выработка Конституции проходила с преодолением трудностей и многочисленных разногласий, в первоначальный амбициозный проект были внесены существенные изменения. Вместе с тем, к радости Парижа, удалось сохранить 90% предложенных Конвентом положений. Результатом долгой и кропотливой работы стало создание приемлемого для всех стран ЕС проекта Конституции.

Предполагалось, что по аналогии с Римским договором 1957 г., учреждавшим Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС), после доработки Конституция будет одобрена на Межправительственной конференции и окончательно принята на саммите ЕС в Риме в октябре 2003 г. Однако к этому сроку страны ЕС не смогли преодолеть разделявшие их многочисленные противоречия. Наоборот, разногласия сильно обострились осенью 2003 г. С особой позицией выступили Польша, Испания и Великобритания.

В декабре 2003 г. на очередном саммите ЕС его участникам вновь не удалось прийти к консенсусу. Текст Конституции был согласован и подписан

---

²⁹ Le Figaro. 26.06.2003.

только в июне 2004 г. Во время торжественного объявления о достигнутом согласии по тексту договора о Конституции, премьер-министр Польши неожиданно выступил с новыми возражениями. Такой поворот событий грозил поставить под вопрос с трудом достигнутый консенсус и вновь отодвинуть подписание важнейшего для Евросоюза документа. В самый последний момент кризис, однако, был преодолен. Через несколько месяцев в октябре 2004 г. договор о Конституции был окончательно утвержден на заседании Европейского Совета. Решено было, что Конституция вступит в силу в ноябре 2006 г. после ратификации всеми странами-членами Евросоюза. Предполагалось провести ратификацию с помощью национальных референдумов или через парламенты государств-членов ЕС.

Характеризуя достигнутый компромисс, французские политические обозреватели отмечали, что особое значение имели несколько положений, закрепленных в новом документе. Удалось прийти к согласию по вопросам институциональной реформы Союза. Решено было считать «квалифицированным большинством» 55% стран, представляющих 65% населения Евросоюза из 15-и государств, и блокирующим меньшинством - как минимум 4 государства. Был существенно расширен круг вопросов, по которым решения должны приниматься не единогласно, а квалифицированным большинством. Этот принцип был фактически распространен на все сферы, кроме внешней политики, обороны и безопасности, а также налогового законодательства. Кроме того Конституция предусматривала ограничение с 2014 г. числа членов Еврокомиссии двумя третями от общего количества членов ЕС, если Европейский Совет единогласно не примет другого решения. Был достигнут новый компромисс и по распределению голосов в Совете министров ЕС. Стороны пришли к согласию по вопросу о выборах Председателя Совета Европейского союза. Решено было избирать его на 2,5 года квалифицированным большинством с правом повторного переизбрания. В его функции входила бы координация

деятельности Совета, направленная на выработку общих решений, достижение консенсуса и единства среди его членов. На президента возлагалась и реализация внешнеполитических планов ЕС - он должен был представлять Евросоюз за его пределами. Решено было ввести пост министра иностранных дел ЕС – заместителя председателя Еврокомиссии и упразднить дублирующие друг друга посты Верховного комиссара по вопросам внешней политики и безопасности и комиссара по внешним связям. Утверждены были и принципы «продвинутого» и «структурированного» сотрудничества. Наряду с этим усиливалась роль Европарламента, были разработаны каналы прямой и обратной связи между ним и национальными представительными органами. В Конституцию была включена Хартия основных прав человека, особо подчеркивалась приверженность стран - членов ЕС либеральным ценностям и социальной рыночной экономике. В целом с помощью введения Конституции механизм выработки компромиссных, приемлемых для всех решений должен был стать более эффективным. Реформирование позволяло не так быстро, как это первоначально планировалось, но постепенно и неуклонно продвигать вперед весь процесс европейской интеграции, расширяя и углубляя его.

Вместе с тем дискуссия по Конституции показала возросшую неоднородность Евросоюза, внутри которого сохранялись разногласия. Это противоречия между большими и малыми странами, опасаящимися, что их интересы будут ущемлены, а в ЕС будет установлен диктат сильнейших. Это и разногласия между странами-основательницами и вновь вступившими государствами, которые стремились в новых условиях удовлетворить свои политические амбиции. Это, наконец, расхождения в подходах к проблемам европейской военно-политической интеграции и отношений с США.

Евроскептики отмечали, что сохранение в проекте принципа единогласия при решении вопросов внешней политики и обороны по-прежнему не дает возможность Европе более уверенно «заговорить одним

голосом», а ее общая внешняя политика по сути остается заложницей интересов и амбиций отдельных стран, так как каждый член ЕС по-прежнему сохранял за собой возможность заблокировать неудобное ему решение. В последний момент перед принятием проекта в Брюсселе в Конституцию по решению Европейского Совета была внесена существенная поправка, по которой основная роль в обеспечении европейской безопасности по-прежнему должна была принадлежать НАТО. Включение этого положения практически перечеркнуло надежды некоторых французских политиков на создание в обозримом будущем европейской оборонительной системы если не без вмешательства, то, хотя бы, при минимальном участии США.

Многие предсказывали, что процесс ратификации, на которую было отведено два года, может быть существенно осложнен, несмотря на активную кампанию в средствах массовой информации в поддержку Конституции. Для облегчения ратификации среди государств ЕС была установлена особая очередность. Особое беспокойство вызывала Великобритания как главный «евроскептик». По опросам общественного мнения, только один из четырех англичан готов был дать положительный ответ в том случае, если бы ратификация Конституции проводилась с помощью всеобщего референдума. Именно поэтому решено было, что Великобритания будет ратифицировать новый документ последней. Трудности с ратификацией Конституции ожидали также в Чехии, Дании и в некоторых других странах. Никто, однако, не мог предположить, что именно Франция заблокирует принятие важного для всех проекта, разработанного при активном участии ведущих представителей французской политической элиты.

§ 2. Причины и последствия провала проекта Конституции на референдуме во Франции

Практически все пишущие на эту тему французские эксперты отмечали, что первое десятилетие нового века стало рубежным в развитии европейской интеграции. Причем поворотной точкой многие считают именно французский референдум, результаты которого были во многом неожиданными и, вместе с тем, показательными с точки зрения понимания общих процессов в развитии евроинтеграции. На референдуме 29 мая 2005 г. 54,87% французских избирателей проголосовали против проекта, тогда как поддержали его 45,13%³⁰. Другой страной, проголосовавшей против Конституции, стали Нидерланды, где на референдуме 1 июня 2005 г. большинством граждан проект также был отклонен. Принятие институциональных реформ, необходимых для функционирования Европейского союза в новом составе, было заблокировано.

Стремясь найти выход из сложившейся ситуации, французское и, в целом, европейское экспертное сообщество уделило большое внимание анализу причин, по которым французские граждане отказались поддержать разработанный при активном участии представителей французской политической элиты проект европейской Конституции.

Отмечалось, что результаты референдума стали отражением более глубоких проблем всего процесса евростроительства, который в своем развитии подошел к определенному рубежу и нуждался в концептуальном обновлении. В этих условиях вновь остро встал вопрос о пределах европейской солидарности, что отразилось на итогах французского референдума. Как подчеркивала директор Института проблем безопасности Европейского союза Николь Гнесото, Евросоюз создавался как вокруг общих

---

³⁰ Le Monde. 31.05.2005.

задач (мир, процветание, солидарность), так и вокруг «фундаментальных недоговоренностей» (цели и границы Евросоюза, отношения с американским союзником). В течение первых пяти десятилетий существования ЕС разногласия, названные экспертом «конструктивными двусмысленностями», слабо влияли на европейское строительство. Система сохраняла жизнеспособность в условиях послевоенного устройства, пока НАТО играла структурирующую роль в отношениях между США и Европой, пока половина континента была «заморожена коммунизмом», а экономика Западной Европы процветала. Этот баланс, однако, был «вдребезги разбит» под воздействием глобализации, терроризма и американской войны в Ираке, галопирующей инфляции и, наконец, вследствие роста числа стран-кандидатов на вступление в ЕС³¹.

Новые рубежи евростроительства не были четко определены. Нерешенным оставался вопрос о том, как далеко правительства стран-членов Евросоюза должны пойти, делегируя свои полномочия органам управления ЕС. Результаты референдума во Франции показали, что французы по-прежнему готовы были ориентироваться главным образом на решения, принимаемые не в Брюсселе, а в Париже. По словам Арно Лепармантье, «с самого начала процесса интеграции французы считали себя европейцами, но принимали Европу только при условии, что она будет большой Францией, рычагом Архимеда, который позволит ей восстановить свою прежнюю мощь и защититься от Германии. Когда это было невозможно, они блокировали весь процесс... После расширения равновесие (в ЕС) было нарушено, и чисто механически французское влияние могло быть растворено»³².

Фактически референдум по проекту Конституции стал первым всенародным голосованием по вопросу о том, как Франция должна

---

³¹ Gnesotto N. Halte à la conspiration du silence! Le Figaro. 18.10.2005.

³² Leparmentier A. Le refus de la souverainete partagee. Le Monde. 01.06. 2005.

реагировать на вызовы глобализации. Само по себе евростроительство воспринималось многими французами в качестве одного из проявлений глобализации, которая заставляла их «все туже затягивать пояса». Голосование показало, что с точки зрения среднего избирателя, евроинтеграция не улучшает, а наоборот, осложняет социально-экономическое положение средней французской семьи. Как подчеркивает бельгийский эксперт Гаэтана Рикар-Ниуль³³ в своем исследовании, представленном близкой к Социалистической партии Франции Ассоциацией Жака Делора «Наша Европа»³⁴, в ходе голосования по Конституции выявилась острая проблема, общая для интегрированной Европы: как сочетать развитые социальные гарантии с динамичным развитием и необходимостью экономической модернизации. Итоги голосования показали, что Франция не соглашалась отказываться от своей «выстраданной» социальной модели.

На результатах референдума сказалось то, что многие французы восприняли «пятое» расширение ЕС, скорее, как вызов, а не как фактор, способствовавший повышению благосостояния каждой французской семьи. Широко распространены были опасения по поводу того, что «старую» Европу, и без того страдающую от постоянного притока иммигрантов, захлестнет волна дешевой рабочей силы из стран-новичков, и принятие предложенного проекта Конституции в целом приведет к росту безработицы во Франции. Рикар-Ниуль приводит данные опросов общественного мнения, показывающие, что в марте 2005 г. уровень безработицы во Франции впервые за долгое время превысил отметку в 10%, и именно в это время

---

³³ Ricard-Nihoul G. Le non francais du 29 mai 2005: comprendre, agir. Notre Europe. Etudes et recherches №44. http://www: notre-europe.asso.fr/article php 3?id_article=8768lang=fr (accessed 25.06.2006).

³⁴ Ассоциация «Наша Европа» создана в 1996 году видным французским политическим деятелем Жаком Делором, экономистом, теоретиком европейской интеграции, возглавлявшим Европейскую Комиссию в 1985-1995 гг.

резко снизилось число сторонников Конституции. В течение марта-апреля 2005 г. , как раз накануне референдума по Конституции широко обсуждалась директива Еврокомиссии о свободной миграции рабочей силы в странах Евросоюза (так называемая директива Болкенштейна). Знаменитый телевизионный рекламный ролик, показывавший польского слесаря, успешно работающего во Франции, подогрел евроскептицизм простых французских избирателей.

Многие французы увидели в наступающей глобализации, символом которой для многих был Евросоюз, не только социально-экономический вызов, но и угрозу своей национальной идентичности. Комментируя сложившуюся ситуацию, историк, член Французской академии, директор журнала «Дебаты» Пьер Нора, в частности, подчеркивал: «Долгое время было принято игнорировать и высмеивать мощное коллективное подсознательное, принося его в жертву миражам европейского строительства... Многие решили голосовать отрицательно задолго до референдума. Так, как будто конституция затрагивала самые глубокие представления о национальном, складывавшиеся веками³⁵».

Под этим же углом зрения воспринималась и проблема возможного членства в ЕС Турции, где, несмотря на провозглашенный курс на присоединение к Евросоюзу, сохранялись существенные религиозные, цивилизационные, социальные, политические отличия от европейской модели. Более 70% французских граждан в этот период высказывались против ее вступления в ЕС. Широко обсуждалась идея о том, что после принятия Конституции это важнейшее для страны решение может быть принято помимо воли французов.

Негативное влияние на результаты референдума во Франции оказало и то, что Конституция воспринималась в качестве проекта европейской элиты,

---

³⁵ Le Monde.04.06.2005.

который был слабо связан с реальными потребностями широких масс населения. Многие французы полагали, что Еврокомиссия слишком далека от их интересов и повседневных нужд. С точки зрения среднего французского избирателя, принятие Конституции могло способствовать консолидации власти в руках брюссельских чиновников и дальнейшему отдалению власти от населения. В результате возросла бы опасность принятия важных для Франции решений без учета мнения избирателей³⁶. Сложилась противоречивая ситуация, когда «верхи» перестали адекватно чувствовать и понимать настроения «низов», а «низы», в свою очередь, не понимали, ради чего они должны идти на жертвы и самоограничения. Тогда как в Еврокомиссии считали, что Европа недостаточно либеральна, и в этом причина ее неудач, избиратели видели ситуацию в зеркальном отражении, полагая, что наоборот, слишком либеральная политика в интересах богатых уже давно проводится Евросоюзом и именно она является основной причиной ухудшения социально-экономического положения граждан и, главное, массовой безработицы.

Определенное влияние на результаты референдума оказало и то, что текст Конституции был сложным и громоздким. Воспроизводивший все предыдущие основополагающие документы ЕС с дополнениями и исправлениями, проект был непонятен простому избирателю. Даже среди депутатов французского парламента было крайне мало тех, кто полностью прочитал весь текст, не говоря уже о простых гражданах.

Интересно, что обсуждение проекта Конституции всколыхнуло французское общественное мнение, которое до начала этой дискуссии сравнительно слабо интересовалось деятельностью брюссельских чиновников. Эксперты подчеркивали, что общественное мнение впервые так

---

³⁶ Ricard-Nihoul G. Le non francais du 29 mai 2005: comprendre, agir. Notre Europe. Etudes et recherches №44. http://www: notre-europe.asso.fr/article php 3?id_article=8768lang=fr (accessed 25.06.2006).

остро реагировало на проблему, связанную с евростроительством. Беспрецедентно высокий уровень участия в референдуме во Франции (почти 70%) контрастировал с традиционно низкой явкой европейских избирателей на голосование по выборам в Европарламент. С одной стороны, общество начало осознавать, что решения, принимаемые в Брюсселе, непосредственно влияют на положение в стране. Перераспределение полномочий в пользу наднациональных органов зашло так далеко, как никогда раньше, а с принятием Конституции этот процесс мог выйти на качественно новый уровень. С другой стороны, демократический механизм, который позволял бы широким массам избирателей воздействовать на деятельность Еврокомиссии, существенно отставал от механизмов, давно и хорошо себя зарекомендовавших на национальных уровнях.

Свою отрицательную роль сыграл также раскол в левом лагере, связанный с президентскими амбициями политических лидеров Социалистической партии. Как отмечалось, 20-летнее соперничество между Жоспеном, считавшимся «непокорным сыном» Франсуа Миттерана, и Лораном Фабиусом, его «любимым сыном», вступало в свой апогей. Решался вопрос о том, кто будет кандидатом на выборах от Социалистической партии на будущих президентских выборах 2007 г. Фабиус открыто напал на «либеральную Европу» богатых, стремясь получить голоса антиглобалистски настроенных избирателей, традиционно выступающих против европейской интеграции³⁷, что и стало важной причиной отрицательных итогов референдума.

Отказ Франции и Нидерландов поддержать Конституцию затормозил весь процесс евростроительства. Хотя некоторые страны, такие, как, например, Люксембург, продолжили ратификацию, целый ряд государств решили ее отложить на неопределенный срок. Проведение важной для ЕС

---

³⁷ Le Monde. 19.05. 2005.

институциональной реформы было поставлено под вопрос. Сочетание ситуации «несварения» и институционального тупика было самым плохим вариантом развития, отмечал по этому поводу влиятельный французский политолог, директор Французского института международных отношений де Монбриаль³⁸.

В середине декабря 2005 г. в ЕС появились первые признаки выхода из кризиса. Разногласия по важнейшим финансовым вопросам были сняты, и бюджет на 2007-2013 гг. был принят на саммите 16-17 декабря в Брюсселе после 30-часовых дискуссий³⁹. Великобритании, возглавлявшей ЕС во второй половине 2005 г., это стоило серьезных уступок. Продемонстрировав свою особую точку зрения на евроинтеграцию, она, вместе с тем, не рискнула сорвать принятие бюджета и таким образом завершить свое председательство.

Наряду с этим идея принятия Конституции в той или иной форме вновь начинала овладевать умами практиков и теоретиков евроинтеграции. В октябре 2005 г. Еврокомиссия приняла так называемый план «Д», предусматривающий «демократизацию, диалог, дискуссию» с целью популяризировать Евросоюз среди рядовых избирателей. На его финансирование в 2005-2006 гг. было отпущено 15 млн. долл. Хотя представители Еврокомиссии всячески отрицали связь, существовавшую

---

³⁸ RAMSES 2008: Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges (IFRI): Regards croisés sur les grands dossiers européens. 18.09.2007. www.ifri.org (accessed 20.09.2007).

³⁹ Объем принятого на 7 лет бюджета составлял 862,3 млрд. евро (или 1,045% от суммарного ВВП ЕС) по сравнению с 849,3 млрд. евро, о которых шла речь ранее. Это на 13,1 млрд евро превышало сумму, предложенную председательствующей в ЕС Великобританией в качестве компромиссного варианта. Так называемый "британский чек", который представлял собой компенсацию этой стране за то, что ее фермеры не получают субсидий из бюджета ЕС, был урезан на 10,5 миллиарда евро. В бюджете увеличен удельный вес программ помощи развитию новым странам Евросоюза. В течение нового пятилетнего периода на поддержку новых стран ЕС из общеевропейской казны предполагалось выделить около 157 млрд евро. На прежнем уровне были сохранены административные расходы европейских институтов. На реализацию общей сельскохозяйственной политики было запланировано истратить 293 млрд евро.

между планом «Д» и проектом Конституции, было очевидно, что его реализация была призвана подготовить новое широкое обсуждение всех связанных с Конституцией вопросов.

На момент прихода к власти Николя Саркози в мае 2007 г. два члена ЕС (Франция и Нидерланды) не поддержали проект, тогда как успешная ратификация Конституции состоялась в 18 из 27 стран Евросоюза, еще четыре объявили о том, что скоро ее ратифицируют, и только три не обнародовали своих намерений. Сложилась парадоксальная ситуация, когда Франция, долгие годы являвшаяся локомотивом европейской интеграции, фактически заблокировала ее дальнейшее развитие. Многие сторонники Конституции, как во Франции, так и за ее пределами обвинили французов в замораживании евростроительства. В Париже заявили о стремлении искать выход из тупика: новый французский президент выдвинул идею принятия так называемого «упрощенного договора» ЕС.

§ 3. «Упрощенный» проект Николя Саркози

После избрания президентом Саркози внешняя политика Франции была подвергнута определенному пересмотру. Конституция V Республики наделяет главу государства исключительными полномочиями в разработке и проведении международной политики страны, и она во многом зависит от личных взглядов и предпочтений действующего главы государства. Существенным фактором, повлиявшим на политику Парижа в вопросах евростроительства, стало то, что избранный новый президент однозначно заявил о своем намерении «вывести ЕС из кризиса».

Выдвигая свои европейские инициативы, Саркози намеревался вернуть расширенному ЕС управляемость и динамизм, закрепив за Францией роль одного из лидеров Евросоюза. Это было важно как для Европы, которая «впала в растерянность» после негативных результатов французского референдума, так и для Франции, стремящейся эффективно отвечать на

вызовы современности. С точки зрения нового французского президента, необходимо было «спасти» основные положения проекта Конституции, имевшие ключевое значение для будущего развития ЕС. Намереваясь разблокировать ситуацию, возникшую после майского 2005 г. референдума, Саркози выдвинул идею принятия вместо Конституции нового упрощенного документа, регламентирующего деятельность ЕС. Так называемый «мини-договор» или «упрощенный договор» впервые официально был предложен будущим французским президентом во время его визита в Брюссель в сентябре 2006 г., еще до открытия избирательной кампании⁴⁰. Он заявил, что подобный документ мог бы воспроизвести те пункты проекта Конституции, по которым в Евросоюзе уже достигнут консенсус. При этом предполагалось, что в центре нового договора, как и проекта Конституции, будет институциональная реформа ЕС (упрощение системы принятия решений, сокращение числа еврокомиссаров и т.д.), а также положения, позволяющие продвинуть интеграцию в политической и военной областях, более четко формулировать и проводить в жизнь общую внешнюю и военную политику ЕС. Реализация этих мер должна была укрепить как Европейский союз, так и позиции Франции внутри ЕС.

Большое внимание новое руководство уделило военно-политическим аспектам евроинтеграции. Франция стремилась использовать преимущества, которыми обладала по сравнению с другими странами Евросоюза. Французский военный потенциал значителен, и, что немаловажно, Франция является ядерной державой. Новый президент намеревался существенно продвинуть военно-политическую кооперацию в рамках ЕС, полагая, что Европа должна взять на себя больше полномочий в деле обеспечения собственной безопасности. Быстрое достижение военно-политической автономии Европы было маловероятным. Однако само по себе движение по

---

⁴⁰ Discours de Nicolas Sarkozy, président de l'UMP, devant la Fondation Friends of Europe et la Fondation Robert Schuman. Vendredi 8 septembre 2006. Bruxelles - Bibliothèque Solvay.

направлению к реализации этой идеи создавало для Франции благоприятные возможности, позволяя ей активно претендовать на роль военно-политического европейского лидера. Поэтому новое французское руководство придавало большое значение «спасению» тех положений Конституции, которые были нацелены на активизацию политического и военного сотрудничества стран - членов ЕС.

В определенной степени смысл избрания Саркози на пост президента заключался в том, чтобы вернуть Франции роль локомотива европейской интеграции. Как показали опросы общественного мнения, именно сторонники европейской интеграции фактически привели Саркози к власти. Интересно, что в ходе референдума 2005 г. за проект Конституции проголосовали наиболее обеспеченные, образованные и динамичные избиратели, заинтересованные в активной роли Франции в ЕС. По данным опросов, их же, на этот раз более многочисленные голоса во многом обеспечили успех Саркози на президентских выборах в мае 2007 г. Важную роль сыграла поддержка со стороны крупного французского бизнеса (Сержа Дассо, Мишеля Буига и других), и основных средств массовой информации (Пари-Матч, Эль, Журналь дю Диманш, Монд, Европа-1, Фигаро, Ля Трибюн, ТФ-1), многих владельцев и руководителей которых связывала личная дружба с Саркози.

Его избрание вызвало «вздых облегчения» и во французских деловых кругах. Комментируя результаты президентских выборов, председатель международной организации «Бизнес-Европа», объединяющей 39 предпринимательских союзов из 33 европейских стран, Мишель Сейер отмечал: «Если бы Сеголен Руаяль⁴¹ пришла к власти, пообещав новый референдум, европейскому процессу был бы положен конец... Политика нового французского президента обусловлена европейским выбором, так как

---

⁴¹ Сеголен Руаяль – кандидат от оппозиционных сил на президентских выборах 2007 г.

в течение 50 лет все наше экономическое развитие было связано с европейским строительством: общий рынок, евро, сельскохозяйственная политика, общая торговая политика... Все это было поставлено под вопрос из-за французского «нет». С тех пор Европа прозябает в неуверенности. Необходимо понять, будет ли преодолен институциональный кризис или нам не удастся этого сделать, и результатом станет окончание 50-летнего периода европейского строительства. Это основополагающий выбор... Мы ожидаем от Саркози, что он со свойственными ему энергией и талантом восстановит нити, разорванные в 2005 г.»⁴².

Идея Саркози об «урезанном» или «упрощенном» договоре получила широкую поддержку французского политологического сообщества. Так, один из столпов европейской интеграции Делор, еще до избрания Саркози призвал взять из Конституции ряд положений проекта договора, и не называть его больше конституцией. «Это - источник многих коллизий, в том числе и причина французского "нет", - в частности, отметил он в одном из интервью «Европьюс» в марте 2007 г.⁴³ Важным было и то, что проект Саркози был в целом созвучен немецким предложениям, активно продвигаемым председательствовавшей в ЕС Германией в первой половине 2007 г.

Подготовка нового договора проходила сложно. В расширившийся до 27 членов Евросоюз входили страны, сильно отличавшиеся друг от друга по многим параметрам – по размерам территории, уровням экономического развития, по численности населения, не говоря уже о культурных особенностях. В результате в ходе дискуссий проявились различия в подходах стран-членов ЕС ко многим обсуждаемым проблемам. Французским президентом проводилась большая работа, направленная на выработку взаимоприемлемого компромисса.

---

⁴² Le Monde. 15.05. 2007.

⁴³ Le Monde. 10.03. 2007.

Большие споры развернулись по вопросам реформы институтов ЕС. При этом так называемый «демографический фактор» (различия по численности населения) стал одним из ключевых, тормозивших подготовку договора. Как и в проекте Конституции, в центре институциональной реформы, которую предполагалось включить в новый договор, находилась идея упрощения системы принятия решений. Необходимо было отказаться от широкого применения так называемого «права вето», когда для принятия решений требовалась поддержка всех членов ЕС. Применение этого правила в условиях, когда в союз входило 6 и даже 12 членов, было вполне оправдано. Но по мере разрастания Европейского союза «право вето» все больше и больше тормозило развитие интеграционного процесса, а после беспрецедентного расширения, когда в ЕС вступили сразу 12 новых стран, широкое применение «права вето» превратилось в угрозу самому существованию союза. Система остро нуждалась в реформировании. Авторы Конституции, а потом и урезанного ее варианта – Лиссабонского договора - предложили существенно расширить число вопросов, по которым решения должны приниматься не единогласно, а квалифицированным (двойным) большинством. Однако, по мнению экспертов, принятие этого правила, по которому принимается в расчет критерий численности населения, давало определенные преимущества более населенным странам - Великобритании, Франции, Германии, в меньшей степени – Италии. При этом наименее населенные, чья численность составляла от 0,4 до 5 млн., также оказывались в выигрыше, так как при подсчете учитывалось и количество стран, проголосовавших за то или иное решение. В результате в проигрыше оказывались средние по населенности страны, такие, как Испания и Польша. Именно эти страны долгое время сопротивлялись принятию нового принципа голосования. Польша, в частности, полагала, что будущая институциональная реформа ущемляет ее интересы по сравнению с Ниццким договором. После длительных обсуждений было принято

решение, по которому группа стран, чья численность не позволяла заблокировать тот или иной проект, тем не менее, может выступить против него, и эта позиция в течение какого-то времени должна была учитываться.

Демографический фактор повлиял и на позицию Италии, которая была недовольна тем, что должна была получить в Европарламенте на одно место меньше, чем Франция. Результатом переговоров стал компромисс, при котором число итальянских депутатов уравнивали с количеством французских, не меняя общей численности Европарламента, но исключив из подсчетов кресло председателя Европарламента.

Дания, Великобритания и Ирландия заняли особую позицию по вопросам внешней политики, обороны и безопасности, судебной системы, а также по социальной политике. Они отказывались распространить на эти сферы принцип квалифицированного большинства. Франция и Германия вынуждены были принять эти требования, которые были учтены в проекте нового договора. В ходе предварительных дискуссий возникали разногласия и по многим другим вопросам, которые постепенно были урегулированы.

Наряду с выработкой взаимоприемлемых компромиссов была начата кампания по разъяснению положений нового документа в средствах массовой информации и в Интернете. Несмотря на сокращения, проект договора, представляющий собой свод поправок к действовавшим Римскому и Маастрихтскому договорам, вновь, как и провалившаяся Конституция, оказался сложен для восприятия простых граждан. Полностью прочитать и, тем более, оценить его могли только те избиратели, которые изучили все предыдущие соглашения, регламентировавшие деятельность Евросоюза. Поэтому разъяснение в СМИ было не просто желательно, но необходимо для того, чтобы граждане могли составить общее представление о вводимых Договором изменениях.

Саркози развернул активную работу направленную на то, чтобы «упрощенный договор» был одобрен как можно скорее. Сразу после своего

избрания он включился в работу по подготовке июньского саммита ЕС, посвященного выработке нового документа.

Особые усилия были направлены на преодоление сопротивления со стороны польского руководства. Во время своего визита в Варшаву накануне саммита французский президент постарался добиться доверия и продемонстрировал особое уважение по отношению к польским лидерам. Он подчеркнул отличие нового курса Парижа по отношению к Варшаве от позиции его предшественника на посту главы государства. Напомним, что в 2003 г. Ж. Ширак резко раскритиковал Польшу за поддержку военных действий США в Ираке⁴⁴. «Я понимаю восточных европейцев, знаю их душу, судьбы, мечты, устремления, опасения и, в то же время, их страх перед возможностью возвращения их трагической истории», - заявил Н.Саркози⁴⁵. Успешному преодолению польского сопротивления должен был способствовать и новый курс Парижа в отношении США и НАТО. Вашингтон оказывал существенное воздействие на политику Варшавы, и нельзя было исключать того, что атлантические акценты, появившиеся во французской внешней политике после прихода Саркози, повлияли на польское руководство, способствуя смягчению позиции Варшавы по «упрощенному договору». Саркози особо подчеркнул, что «никогда не ставил в вину странам Восточной Европы их дружбу с Соединенными Штатами»⁴⁶. В результате накануне саммита Польша проявила некоторые признаки готовности к компромиссу.

При подготовке саммита Париж особенно активно сотрудничал с Берлином. Как известно, франко-германское согласие всегда являлось необходимым условием успеха основных европейских начинаний. Поэтому в борьбе за претворение в жизнь своей европейской программы Саркози

---

⁴⁴ Имеется в виду заявление Ширака зимой 2003 г, когда он отметил, что восточные европейцы «упустили возможность промолчать».

⁴⁵ Le Monde. 15.06.2007.

⁴⁶ Ibid.

сделал ставку, прежде всего, на франко-германский тандем. Во время своего председательства в ЕС в первой половине 2007 г. Германия активно продвигала идею выхода из институционального тупика, добиваясь, чтобы решение было найдено еще до передачи 1 июля 2007 г. полномочий председателю Евросоюза Португалии. К июньскому саммиту ЕС канцлер Германии Ангела Меркель выдвинула согласованную с Саркози идею о созыве межправительственной конференции для выработки дорожной карты по проведению переговоров по новому документу, немецкое рабочее название которого было - «Договор о реформе ЕС».

Переговоры на саммите в июне 2007 г. носили драматический характер. Из-за позиции Польши к концу первого дня саммита они оказались на грани срыва. Варшава резко возражала против планируемых поправок к системе голосования, полагая, что эти нововведения дают Берлину слишком большие преференции. В то время, когда президент Лех Качиньский продолжал вести в бельгийской столице сложные переговоры, его брат-близнец Ярослав, возглавлявший польское правительство, назвал предложения Германии по проекту договора неприемлемыми. Выступая в телеэфире, он отметил, что Польша по-прежнему открыта компромиссу, но "никто не может все время отступать"⁴⁷. Накануне саммита президент Качиньский сделал заявление о том, что причина, по которой его страна не располагает большей численностью населения (и, таким образом, не получит достаточного количества голосов по предлагаемой проектом Договора системе) состоит в том, что очень много поляков были убиты немцами в годы Второй мировой войны⁴⁸. Польский подход к «урезанному договору» изменился только тогда, когда Варшаве было неофициально заявлено о возможном созыве межправительственной конференции без ее участия и о пересмотре в случае блокирования проекта объема европейских дотаций польской экономике (67

---

⁴⁷ Le Monde. 22.06.2007.

⁴⁸ Ibid.

млн. евро на 7 лет). Тогда стало очевидно, что основные страны ЕС могут поддержать это решение, а Польша может быть полностью отодвинута от подготовки нового европейского документа.

С особой позицией на саммите выступил Лондон, что, впрочем, не было большой неожиданностью. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр, в последний раз присутствовавший в этой должности на саммите ЕС, высказался против придания европейской Хартии ЕС по правам человека статуса документа, обязательного для всех 27 стран, входящих в ЕС. Кроме того, Лондон настаивал на сохранении контроля над собственной внешней политикой, юстицией и внутренними делами. Позиция Лондона была поддержана Варшавой, а также (неформально) Чехией. После включения в проект Договора ссылки на Хартию эти три страны сделали оговорки о ее ограниченном применении.

В ходе саммита Саркози стремился играть роль катализатора взаимоприемлемых решений, объединяя вокруг себя лидеров различных европейских стран. Французские предложения, которые легли в основу принятых на саммите решений, были сформулированы, с одной стороны, с учетом причин, по которым французы отвергли предыдущий проект - Саркози стремился облегчить принятие нового документа во Франции. С другой стороны, речь шла о намерении французского руководства смягчить разделявшие европейские страны противоречия, выступить в роли лидера Евросоюза и добиться скорейшего принятия членами ЕС подготовленного документа и – главное - реализации институциональной реформы.

Французская позиция на саммите имела ряд особенностей. Во-первых, во французском проекте были предусмотрены меры, направленные на изменение «имиджа» ЕС в глазах простых избирателей, а также несколько усилены полномочия Европарламента, что должно было свидетельствовать о демократизации деятельности руководящих органов Евросоюза.

Во-вторых, по просьбе Саркози, в текст финального документа было внесено положение о том, что «Союз способствует социальной защите граждан», и, вместе с тем, исключено упоминание о свободной конкуренции.

В-третьих, изменению отношения к новому договору французских избирателей должна была способствовать и позиция Н. Саркози по вопросу о вступлении в Европейский союз Турции. «Французский президент дал понять, что Турции нет места в ЕС», - отмечала 25 июня 2007 г. Би-Би-Си. Следует отметить, что предшественник Саркози на посту президента Франции Ж.Ширак также не приветствовал вступление Турции в ЕС⁴⁹. Переговоры с ней были начаты еще осенью 2005 г., и Франция всячески тормозила их проведение. Тем не менее, Ширак воздерживался от прямых и категоричных высказываний по этой проблеме. Саркози занял более определенную позицию по этому вопросу, исходя из того, что более 70% французских избирателей отрицательно относились к вступлению в ЕС Турции. В этих условиях форсированное решение «турецкого вопроса» могло способствовать росту во Франции настроений евроскептицизма и осложнить голосование по проекту нового Договора во французском парламенте. С точки зрения Саркози, прежде чем принимать новых членов, ЕС должен был решить свои внутренние проблемы, так как именно реформирование, а расширение, на тот момент являлось приоритетной задачей для ЕС. Принятие в Евросоюз новых членов в условиях кризиса неизбежно привело бы не к его разрешению, а, наоборот, усугубило бы существующие проблемы, - полагал он. Вместе с тем, по мнению французского руководства, необходимо было избегать ситуации, когда Турция почувствует себя в изоляции. Взамен полноправного членства Саркози предложил Турции «привилегированное партнерство»⁵⁰. Интересно, что французская позиция в отношении вступления в ЕС Турции

---

⁴⁹ Le Monde.01.09.2005.

⁵⁰ Ibid.

впоследствии длительное время оставалась неизменной и, по сути, не зависела от того, какие политические силы находились во Франции у руля государства.

В-четвертых, учитывая, что повторный провал проекта договора имел бы для европейского строительства катастрофические последствия, Саркози попытался уменьшить риски, связанные с новым голосованием во Франции по проекту договора. В случае провала идею столь необходимой ЕС институциональной реформы можно было бы похоронить полностью и окончательно. Саркози придавал большое значение тому, чтобы ратификация упрощенного документа была проведена через парламент, а не всеобщим голосованием. Для этого, с одной стороны, в окружении президента подчеркивалось, что речь не идет о новой Конституции, а всего лишь о дополнении или поправках к прежним, уже действующим много лет договорам ЕС. Такой подход открывал возможность ратификации нового договора через парламенты (за исключением Ирландии), не прибегая к общенациональным референдумам, результаты которых, в том числе, во Франции, было сложно предсказать. С другой стороны, о намерении провести ратификацию через парламент Саркози объявил еще во время своей предвыборной кампании, и его последующее избрание всеобщим прямым голосованием с соответствующей программой реформирования ЕС фактически означало, что французские избиратели поддержали и выдвинутый им «европейский проект». Голосование на выборах могло рассматриваться в качестве своеобразного общенародного референдума по этому вопросу, и было объявлено, что теперь он может быть решен через парламент.

Результатом июньского 2007 г. саммита ЕС стало решение глав государств и правительств о созыве межправительственной конференции для подготовки «Договора о функционировании Союза». Именно так официально был назван «упрощенный договор». Французский президент ощущал себя

главным автором компромисса, достигнутого на июньском саммите. В дальнейшем при активном участии Саркози предложенный проект будущего договора был принят на внеочередном саммите в конце октября⁵¹ и окончательно одобрен 13 декабря на завершающем 2007 г. саммите ЕС. Отмечалось, что дальнейшее продвижение проекта договора станет целью французского председательства в ЕС во второй половине 2008 г.

Основным результатом саммитов 2007 г. стало подписание нового европейского договора, основанного на компромиссе 27 членов ЕС по нескольким ключевым вопросам. В новый сокращенный вариант удалось включить положения об уменьшении числа еврокомиссаров (от чего впоследствии пришлось отказаться). Были внесены изменения в систему голосования квалифицированным большинством: в соответствии с принятыми решениями, квалифицированное большинство теперь составляло 55% стран-членов ЕС, представляющих 65% населения. Было существенно расширено поле применения принципа квалифицированного большинства. В самой большой степени это затронуло правоохранительную и судебную области (за исключением Великобритании). Были приняты положения, позволявшие продвинуть политическую интеграцию и способствовать выработке общей внешней и военной политики. Введен пост избираемого Советом на 2,5 года президента ЕС взамен председательства на полгода на основе простой ротации. Вместо двух постов комиссаров ЕС, отвечающих за внешнюю политику, решено было сохранить, усилив и расширив его аппарат, пост Высокого представителя ЕС по вопросам внешней политики. Был введен механизм «продвинутого» или «углубленного сотрудничества» для тех, кто захочет идти вперед быстрее всех остальных. В итоговых документах отмечалось, что отдельные государства могут сотрудничать

---

⁵¹ Traité modificatif : Les Vingt-sept parviennent à un accord. 20.10.2007. www.touteleurope.fr/index.php?&id=638cmd=FICHE&uid=2440&Hash=c5dlf9d353 (accessed 22.10.2007).

между собой по частным вопросам и, в зависимости от своего желания, формализовать это сотрудничество в отдельных областях.

Оценивая принятые в 2007 г. решения, французские эксперты отмечали, что согласие по вопросу о реформе институтов – лучшее, чего Европа могла достигнуть. Принятие нового документа должно было помочь ЕС справиться с негативными последствиями расширения и вывести сотрудничество на новый уровень⁵². Анализируя итоги 2007 г., комментаторы подчеркивали, что Евросоюз постепенно выходит из кризиса, самая низшая точка пройдена, и Франция сыграла в этом деле существенную роль.

§ 4. Франция и ратификация Лиссабонского договора

13 декабря 2007 г. на саммите ЕС в Лиссабоне документ, получивший официальное название «Договор о реформе Европейского союза», был подписан, и ратификация началась. Предполагалось, что Лиссабонский договор вступит в силу 1 января 2009 г. после ратификации всеми государствами. Для того, чтобы избежать повторения «неожиданностей», подобных референдумам 2005 года, 26 стран ЕС сразу приняли решение ратифицировать договор через парламенты. Никогда в истории ЕС, за исключением голосования во Франции по поводу создания Европейского оборонительного сообщества в 1954 г., не было отрицательных итогов ратификации через парламент. В Ирландии, единственной стране ЕС, которая, в соответствии со своей конституцией должна ратифицировать подобные документы только через всеобщее голосование, было решено не менять процедуру, и референдум был назначен на середину июня 2008 г.

---

⁵² Montbrial Th. de et Moreau-Defarges Ph. Regards coises sur les grands dossiers europeens. 18.09.2007 <http://www.ifri.org>. (accessed 20.09.2007).

Учитывая результаты предыдущего референдума 2005 г., сторонники Лиссабонского договора с особым беспокойством ожидали голосования во Франции по этому вопросу. Оно, однако, завершилось положительными результатами: на заседании обеих палат французского парламента 4 февраля 2008 г. договор был поддержан 560 депутатами из 741.

Опасались проблем и в известной своим евроскептицизмом Великобритании. Именно поэтому после подписания договора в декабре 2008 г. премьер-министр Гордон Браун заявил, что интересы Великобритании будут соблюдены и без общенационального референдума. Это высказывание вызвало бурю негодования. Выдающийся британский политик Маргарет Тэтчер призвала Брауна провести всеобщий референдум, так как вопрос имеет особое значение. Но тот не сдался, и в течение первой половины 2008 г. договор был одобрен Палатой Общин и Палатой Лордов.

Отрицательные результаты референдума в Ирландии, состоявшегося 12 июня 2008 г., стали большой неожиданностью. Все уже забыли о том, что именно ирландские избиратели в 2000 г. отказались поддержать Ниццкий договор. Он был одобрен только со второго раза в 2002 г., в ходе повторного голосования. Несмотря на это, считалось, что среди жителей Европы именно ирландцы наиболее благожелательно настроены по отношению к ЕС, так как вступление Ирландии в Евросоюз в 1986 г. дало толчок быстрому развитию страны, способствовало ее модернизации и экономическому росту.

Нельзя сказать, что руководство ЕС совсем не уделяло внимания предстоящему голосованию в Ирландии, тем более что информация о протестных настроениях просачивалась в печать. 15 апреля 2008 г. председатель Еврокомиссии Жозе-Манюэль Баррозу специально посетил эту страну и выступил на Европейском Форуме, стремясь успокоить общественное мнение и добиться от ирландских граждан поддержки Лиссабонского договора. Что касается ирландского правительства, то от него глава Еврокомиссии получил соответствующие заверения. Однако ничего не

помогло, и итоги голосования в Ирландии (53,4% проголосовали против договора, 46,6% - его поддержали) вновь поставили под угрозу весь процесс европейской интеграции.

Сразу после объявления отрицательных результатов ирландского референдума в странах-евроскептиках, Польше и Чехии, вновь оживились протестные настроения. Во вторник, 1 июля, в первый день председательства в Евросоюзе Франции президент Польши Качиньский отказался подписать Лиссабонский договор, ратифицированный польским парламентом в апреле, мотивируя это тем, что после провального ирландского референдума соглашение о новом договоре стало «бессмысленным»⁵³.

Руководство Еврокомиссии и лидеры основных стран ЕС оказались перед необходимостью решить сложную задачу – добиться от Ирландии повторной ратификации, избегая при этом нового голосования во всех странах, уже принявших проект. Было решено любой ценой сохранить сам договор и тот хрупкий европейский консенсус, который удалось создать вокруг него. При этом первая реакция сторонников договора на то, что произошло в Ирландии, была резкой и во многом эмоциональной. Заговорили даже о возможном приостановлении членства в ЕС строптивного государства. Саркози прямо заявил, что Ирландия должна провести повторный референдум, иначе ее членство в ЕС может быть «заморожено». Глава МИД Германии Франк-Вальтер Штайнмайер предложил, что, если парламенты всех стран ЕС ратифицируют соглашение, Ирландия могла бы временно приостановить свое участие в Евросоюзе до тех пор, пока договор не вступит в силу. Эту мысль развивали и другие политики и эксперты. Легендарный лидер студенческих волнений 1968 г. во Франции, ныне депутат Европарламента от ФРГ Даниэль Конбендит в своем интервью газете

---

⁵³ Le Monde. 03.07.2008.

«Монд»⁵⁴ заявил, что с начала 70-х гг. Ирландия получила более 40 млрд. евро прямых субвенций от ЕС. Он предложил поставить перед ирландским правительством вопрос так: Ирландия должна поддержать договор или выйти из ЕС и начать переговоры о привилегированном партнерстве с ЕС. Видимо, по мнению немецкого депутата, это должно было подтолкнуть ирландское правительство к более активным действиям по организации повторного референдума.

Резкая реакция Саркози на итоги ирландского референдума объяснялась тем, что надежды Парижа окончательно принять договор, выводящий ЕС на качественно новый уровень, во время председательства Франции (вторая половина 2008 г.), были обмануты. Сложившуюся ситуацию очень точно прокомментировал профессор Парижского института политических наук Бертран Бади: «Сложность для Франции заключается в том, что президент Саркози представлял Лиссабонский договор как персональную победу и как успех французской дипломатии. Была надежда на то, что французское президентство станет платформой для ввода в действие новых институтов ЕС с 1 января 2009 г. Из этого ничего не получилось, и складывается впечатление, что предстоящее полугодие будет в очередной раз потрачено на поиски новой возможности реанимации бумажного мастодонта, в который превратился конституционный договор. Тот импульс, который Франция надеялась дать Европейскому союзу во время своего председательства, оказался если не подорванным, то, по меньшей мере, ослабленным»⁵⁵.

Заявление Саркози о возможном исключении Ирландии из состава ЕС вызвало в Дублине бурю протестов, и французский президент вынужден был изменить тон. В интервью 21 июля 2008 г. накануне своего визита в Дублин газете «Айриш Таймс» он заявил, что хочет «услышать» и «понять»

---

⁵⁴ Le Monde. 21.06.2008.

⁵⁵ Le Monde. 17.06.2008.

причины, по которым 53% ирландцев отвергли Лиссабонское соглашение. «Я должен понять, что хотели сказать остальным членам ЕС ирландцы своим «нет»», – заявил Саркози. Позиция Парижа, подталкивавшего Ирландию к повторному референдуму, вызвала критику в ирландской печати в адрес Саркози. Во время его визита в Дублин ряд ирландских политиков отказались с ним встретиться, а самые ярые противники ЕС и Лиссабонского договора провели демонстрацию перед зданием правительства под лозунгом «Нет – это нет»⁵⁶.

В течение всей второй половины 2008 г. Саркози вел активную работу, добиваясь повторного референдума в Ирландии. Наряду с этим в самой Ирландии была начата работа по изучению причин протестного голосования. Эксперты подчеркивали, что в целом голосование по Лиссабонскому договору не вызвало в ирландском обществе большого интереса, явка на референдум, в результате которого важный для всей страны документ был отвергнут, была крайне низкой. Исход референдума определили голоса примерно 100 тыс. жителей.

Среди причин особо отмечалось, что договор, как и проект Конституции, был слишком сложным для восприятия⁵⁷. Сам премьер-министр Ирландии и еврокомиссар-ирландец признали, что не читали полностью этот документ, хотя и считают его правильным. Ирландцы опасались утратить возможность представлять свои интересы в Еврокомиссии, так как по новому регламенту Ирландия лишалась своего постоянного представителя в качестве еврокомиссара. Кроме того, одни полагали, что принятие договора может поставить под вопрос социальные завоевания. Другие, выступавшие против отмены запрета на аборт, усматривали в дальнейшей европеизации страны угрозу традиционным семейным ценностям. Ортодоксальные католики намерены были сохранять

---

⁵⁶ Независимая газета. 22.07.2008.

⁵⁷ Laffan B. Ireland and the EU Post-Lisbon. www.euroactiv.fr (accessed 20.10.2008).

свои традиции и опасались идей, заложенных в Хартии основных прав человека, где признается свобода сексуальной ориентации. Молодежь и рабочие испытывали беспокойство в связи с риском потери своих рабочих мест под натиском дешевой рабочей силы из других стран - членов Евросоюза. Многие связывали негативный исход голосования 12 июня и с падением популярности самого ирландского правительства, продвигавшего договор. Наряду с этим определенную отрицательную роль сыграл и такой внешний фактор, как сближение Ирландии с «евроскептиком» - Великобританией, которое стало следствием урегулирования североирландской проблемы. Ирландские избиратели оказались под влиянием английских средств массовой информации, традиционно в большинстве своем критически настроенных по отношению к Евросоюзу⁵⁸.

Результаты исследований нашли отражение в отчете, подготовленном Комитетом по европейским делам ирландского парламента. В документе была особо подчеркнута опасность дальнейшего ослабления позиций страны и изоляции от ЕС в случае отказа от повторного референдума. Были также сформулированы требования встречных уступок от ЕС. По словам премьер-министра Ирландии Брайана Коуэна, ирландцы хотели бы убедиться, что их страна сохранит свой голос в Комиссии ЕС, свое собственное законодательство в области налогов, семейного права (отказ от абортов), возможность соблюдать нейтралитет⁵⁹.

Выработка компромисса требовала времени, и 15-16 октября 2008 г. рассмотрение вопроса о Лиссабонском договоре было вновь перенесено, теперь уже на декабрь 2008 г., когда и были приняты соответствующие решения. Париж активно работал над компромиссом для того, чтобы спасти Лиссабонский договор и продвинуть пробуксовывающую интеграцию.

---

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ <http://www.euractiv.fr/priorites-de-lue-elections/article/traite-lisbonne-cowen-poursuit-tournee-capitales-001243> (accessed 20.12.2008).

Результаты саммита ЕС 11-12 декабря 2008 г., показали, что Франция как страна - председатель ЕС смогла устранить препятствия для ратификации Лиссабонского договора и разблокировать решение важных для будущего евроинтеграции проблем. Лиссабонский договор – «наш общий ребенок», - отметил Саркози в одном из своих интервью⁶⁰. В документе, принятом по итогам декабрьского 2008 г. саммита ЕС, отмечалось, что, если Ирландия будет стремиться ратифицировать Лиссабонский договор, Евросоюз берет на себя обязательство обеспечить следующие гарантии. Во-первых, если Лиссабонский договор вступит в силу, Комиссия по-прежнему будет включать по одному представителю от каждой страны-члена. Иначе говоря, решено было отказаться от одного из важнейших нововведений Лиссабонского договора в рамках проводимой институциональной реформы. Во-вторых, было подтверждено, что договор не меняет компетенции ЕС в налоговой сфере. В-третьих, государства сохраняют контроль над своей внешней политикой и политикой безопасности и обороны, а нейтралитет Ирландии не будет поставлен под вопрос после ее присоединения к договору. В-четвертых, в решениях Совета ЕС отмечалось, что, хотя по Лиссабонскому договору Хартия основных прав человека получает юридический статус, это не затрагивает положения о семье, частной жизни, образовании, конституционном устройстве стран-членов, в том числе и Ирландии. Решено было, что ЕС обязуется окончательно доработать эти положения к середине мая 2009 г., а Ирландия, со своей стороны, – провести новую ратификацию до окончания полномочий действующей Комиссии⁶¹.

Как отмечалось, отказ Ирландии поддержать Лиссабонский договор оказал негативное влияние на всех колеблющихся. Сложности с ратификацией договора, обусловленные личной позицией по вопросу о

---

⁶⁰ Conference de presse du President de la Republique Nicolas Sarkozy, Bruxelles, 12 decembre 2008. www.elysee.fr (accessed 20.12.2008).

⁶¹<http://www.euractiv.fr/priorites-de-lue-elections/article/traite-lisbonne-cowen-poursuit-tournee-capitales-001243> (accessed 20.12.2008).

Договоре В.Клауса, возникли в Чехии, а также в Польше. Однако было ясно, что, если Ирландия поддержит договор в ходе повторного голосования и последние формальные препятствия на пути к его окончательному одобрению всеми другими странами ЕС будут сняты, президент Чехии также будет вынужден его подписать, несмотря на особенности своей личной позиции по этому вопросу. Таким образом, окончательное решение вопроса в Праге и в Варшаве напрямую зависело от того, как и когда пройдет новое голосование в Ирландии.

Повторный референдум в Ирландии был проведен 2 октября 2009 г. Ирландия утвердила Лиссабонский договор большинством в 67,1%, тогда как против договора высказались только 32,9% избирателей. В ноябре 2009 г. президент Чехии Клаус также подписал договор. Двери для его вступления в силу были открыты, и Париж сыграл в этом деле важную роль.

Во Франции приветствовали вступление в силу Лиссабонского договора, выражая надежду на то, что его реализация поможет справиться с негативными последствиями последней волны расширения. Анализируя перспективы европейской интеграции после вступления в силу Лиссабонского договора, французские эксперты⁶² подчеркивали, что, во-первых, особое значение имела институциональная реформа ЕС в соответствии с принятым договором. Во-вторых, по мнению французских специалистов, речь шла и о некотором усилении геополитической роли Европейского союза.

Специалисты отмечали, что были введены новые правила, по которым с ноября 2014 г. начнет действовать система голосования квалифицированным (двойным) большинством. Решение считается

---

⁶² Saucedo P. Traite de Lisbonne: quels seraient ses effets sur la puissance de l'Union Européenne? www.euroactive.fr (accessed 15.11.2009); Maulny J.-P. directeur adjoint de l'Institut de Recherche Internationale et Stratégique, www.euroactive.fr (accessed 15.11.2009); Vaisse J., maître de conférence à Sciences Po, dans une étude publiée par la Fondation Robert Schuman au mois de juin 2008. www.euroactive.fr (accessed 25.11.2008).

принятым, если за него высказались 55% стран-членов (15 из 27), представляющих как минимум 65% населения ЕС. Решение может быть заблокировано, если против него проголосуют не меньше четырех стран. Интересно, что если решение принимается не по предложению Еврокомиссии или Высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности, то за него должны проголосовать как минимум 72% стран-членов. Таким образом, Договор подчеркивает особую роль Еврокомиссии и Высокого представителя ЕС по внешней политике и безопасности.

Другое нововведение Лиссабонского договора вело к тому, что применение так называемого права вето (когда одно государство может заблокировать принятие того или иного решения) становилось скорее исключением, чем правилом. После вступления договора в силу решения по вопросам, которые охватывают 96 различных направлений деятельности ЕС, должны приниматься квалифицированным большинством. Причем эта система голосования была распространена на 33 новые сферы. Принцип единогласия (или право вето) сохранялся только в отношении таких особо чувствительных вопросов, как налоги, социальная сфера, сотрудничество органов внутренних дел, лингвистический режим, месторасположение институтов ЕС, ратификация договоров, принятие новых членов.

Договором предусмотрено сохранение права вето при решении вопросов внешней политики ЕС. Но и здесь появляются «островки», где применяется правило голосования квалифицированным большинством. Речь идет о назначении Высокого представителя по вопросам внешней политики, обороны и безопасности, о функционировании Европейского оборонительного агентства, о решениях по развитию «структурированного» сотрудничества (в частности, по подключению новых членов).

Важное положение Договора, направленное на реформирование институтов ЕС, было связано с сокращением с 2014 г. числа членов Еврокомиссии. По Ниццкому договору Комиссия включала по одному

представителю от каждой страны. В этих условиях тот или иной еврокомиссар стремился, прежде всего, отстаивать интересы своей страны. Новые правила сокращали число членов Комиссии до двух третей от общего числа стран-членов ЕС (18 из 27). И, хотя в течение пяти лет одна треть стран не должна была иметь своего представителя в Еврокомиссии, эксперты оценивали это нововведение как важный шаг на пути к превращению Еврокомиссии из коллективного органа в европейское правительство. Это положение, однако, было аннулировано по требованию Ирландии по решению Европейского Совета в декабре 2008 г.

Французские эксперты особо отмечали, что Лиссабонский договор предусматривал усиление роли единственного института, избираемого прямым, всеобщим голосованием – Европарламента. Его численность устанавливалась на уровне 751 депутата (каждое государство ЕС в зависимости от количества жителей будет представлено от 6 до 96 депутатов). Было расширено число вопросов, по которым Еврокомиссия должна консультироваться с Европарламентом перед тем, как принять решение (50 новых направлений деятельности). Усилена роль Европейского парламента при принятии ежегодного бюджета ЕС. По Лиссабонскому договору именно Европарламент должен избирать председателя Еврокомиссии, чья кандидатура предлагается Европейским Советом.

Наряду с этим договор фиксировал абсолютный приоритет европейского права над национальным и расширял поле его применения. Увеличены и полномочия Европейского Суда.

Все эти меры ведут к усилению наднационального характера европейского объединения. Не являясь единым государством, ЕС постепенно обретает все новые его атрибуты. Функционирование Евросоюза все в меньшей степени зависит от отдельных стран-членов. Они все в большей степени играют подчиненную, а не доминирующую роль по отношению к наднациональным структурам.

По мнению французских экспертов⁶³, укрепляя внутреннюю структуру ЕС, Лиссабонский договор в определенной степени способствует и геополитическому усилению Европейского союза. Улучшена система управления, появляются новые инструменты и более совершенные процедуры. Французские политологи выделяют три новых инструмента, усиливающих эффективность и скоординированность внешней политики Евросоюза.

Во-первых, по договору, ЕС становится полноценным юридическим лицом. Пока договор не вступил в силу, правами юридического лица была наделена одна из «опор» ЕС - Европейское сообщество, - в основном, в вопросах экономики и торговли. Лиссабонский договор распространяет действие этих правил на весь Евросоюз и упраздняет три опоры, введенные Маастрихтским договором. В результате ЕС получает возможность вести речь от первого лица («я» вместо «мы»), а также большую автономию при проведении, например, международных переговоров и миротворческих операций. Договор упрощает решение юридических вопросов, связанных с пребыванием представителей ЕС на той или иной иностранной территории. При этом страны - члены Евросоюза сохраняют за собой право заключать различные международные соглашения, но только те из них, которые не противоречат договорам, подписанным Евросоюзом. По мнению экспертов, следующим шагом в этом направлении, должно стать предоставление ЕС места постоянного члена Совета безопасности ООН, если Великобритания и Франция уступят Евросоюзу свои места.

Во-вторых, договором вводится пост президента (или председателя) Европейского Совета, избираемого 27 членами Европейского Совета на 2,5 года с правом единократного переизбрания. Важно то, что президент избирается не из числа членов Европейского Совета в отличие от ситуации,

---

⁶³ Saucedo P., Maulny J.-P., Vaisse J. Op. cit.

существовавшей до принятия Лиссабонского договора, когда главы государств и правительств сменяли друг друга на посту председателя ЕС каждые полгода и осуществляли эти функции как бы «по совместительству». По мнению специалистов, в этом случае «национальная идентичность» председателя Евросоюза нередко превалировала над его «европейской идентичностью», что в определенной степени противоречило общим целям.

В-третьих, вместо двух постов – Высокого представителя по внешней политике и еврокомиссара по внешним сношениям, договором вводился один – пост Высокого представителя по внешней политике и безопасности. При этом его функции расширялись. Являясь вице-председателем Еврокомиссии, Высокий представитель должен регулярно проводить заседания Совета министров иностранных дел, где рассматривается самый широкий круг международных проблем, принимаются общие внешнеполитические инициативы в тех случаях, когда по тому или иному вопросу достигнут консенсус. В соответствии с Лиссабонским договором Высокий представитель располагает своей внешнеполитической службой, фактически играющей роль министерства иностранных дел ЕС, а также опирается на информацию, предоставляемую в «центр» 186 представительств Евросоюза, расположенными почти во всех странах мира.

Хотя внешняя политика в основном остается в сфере компетенции отдельных стран, Лиссабонский договор вводит для национальных правительств дополнительные ограничения. Крупным внешнеполитическим инициативам отдельных стран должны предшествовать консультации между ними в Европейском Совете, а посольства обязаны проводить подобные консультации между собой. По новому договору, выступая в Совете безопасности ООН по тому или иному вопросу, представитель Великобритании или Франции обязан изложить сначала общую позицию ЕС в том случае, если она была предварительно согласована.

Вместе с тем, по мнению французских экспертов, договор не решает полностью проблему единой внешней политики ЕС. Новый документ высвечивает всю сложность европейской системы принятия и реализации внешнеполитических решений в рамках ЕС. Проект, целью которого являлось усиление европейского влияния, не был завершён вместе с вступлением в силу Лиссабонского договора, и позиционирование ЕС в качестве международного игрока «не конкретизировано». Единый европейский «номер телефона», который напрасно искал в 70-е годы Генри Киссинджер, пока ещё не появился и появится не завтра, отмечал П.Сосед⁶⁴.

В новом документе отсутствует четкое официальное определение понятия «Европейский союз». По-прежнему не вполне ясно, идет ли речь о наднациональном объединении, о региональной организации, конфедерации, федерации отдельных государств или о какой-либо промежуточной структуре. По инициативе Великобритании, Голландии, Польши, Чехии из договора были исключены все упоминания о европейском флаге, гимне, валюте, дне Европы, министре иностранных дел, конституции, иначе говоря, обо всем, что напоминало бы систему управления единым государством. Цели интеграции определены лишь в общих словах: претворение в жизнь универсальных демократических ценностей и строительство рыночной экономики. Вполне очевидно, что ЕС имеет свои интересы на международной арене, но в Лиссабонском договоре они ни географически, ни цивилизационно не лимитированы и не определены.

Эксперты указывали и на сохранение разногласий между странами – членами ЕС, несмотря на принятие нового общего документа. В ходе его подготовки эти противоречия обозначились особенно четко, разделяя между собой как отдельные государства, так и группы стран, причем линии разлома часто менялись. Речь шла и о том, что далеко не все государства ЕС имеют

---

⁶⁴ Pierre Saucedo. Traite de Lisbonne: quels seraient ses effets sur la puissance de l'Union Europeenne? www.euroactive.fr (accessed 15.11.2009).

значительные амбиции на мировой арене. Большинство из них не намерены проводить политику на глобальном уровне, полагая, что их внешнеполитические интересы не распространяются за пределы Европы. С учетом перспективы дальнейшего расширения ЕС до 30 членов французские специалисты пришли к выводу о том, что и после реализации Лиссабонского договора ЕС останется пестрым конгломератом государств, возможности геополитического усиления которого ограничены.

Специалисты отмечали, что определенные риски связаны и с принятием принципов «продвинутого партнерства» и «структурированного партнерства» в области обороны и безопасности⁶⁵. Широкое введение этих форм может усилить вероятность дробления ЕС, деления его на группы государств «первого и второго сорта».

Договор дает ограничительную трактовку таких важных инструментов, как Общая политика безопасности и обороны. Хотя в сферу сотрудничества включены такие области, как миротворчество, военная помощь, предупреждение конфликтов, военно-политическая интеграция, Евросоюз по-прежнему сохраняет так называемые «врожденные ограничения». Положения Маастрихтского договора (1992 г.), по которым НАТО остается главной силой, обеспечивающей безопасность Европы, воспроизведены и в Лиссабонском договоре. В нем особо подчеркивается, что европейская политика безопасности должна соответствовать обязательствам стран-членов ЕС по Североатлантическому альянсу. Вопрос о том, является ли Евросоюз самостоятельным игроком на международной арене, или всего лишь частью блока НАТО, по-прежнему не получил определенного ответа, так как все

---

⁶⁵ По договору, несколько стран (не меньше трети) могут сотрудничать друг с другом более тесно по вопросам обороны и безопасности.

члены ЕС по-разному представляют себе ответы на этот вопрос, отмечали французские эксперты⁶⁶.

Комментируя проблемы военно-политической европейской интеграции, французский политолог Ж.-П.Молни подчеркивал, что важным фактором, замедляющим развитие этого процесса, стал мировой финансовый кризис. Скорее всего, в новых условиях европейские страны не захотят тратить дополнительные средства на военные нужды, полагал эксперт. Единственное, что можно сделать для продвижения вперед идеи «военно-политической Европы» – это создать общее командование. В остальном – сотрудничество будет строиться по принципу изменяемой геометрии и будет зависеть от потребностей и возможностей отдельных стран⁶⁷.

Препятствием на пути усиления военно-политической самостоятельности Евросоюза оставалось отношение к этой идее американской администрации. Несмотря на ограниченный характер интеграции ЕС в области обороны и безопасности, эта тема продолжала вызывать беспокойство в правящих кругах США. Как отмечал французский специалист Жюстэн Вайс, противоречия между Соединенными Штатами и Европейским союзом по этим вопросам сохранялись. В Вашингтоне продолжали подозревать, что политика обороны и безопасности ЕС представляла собой угрозу НАТО, хотя ЕС мало продвинулся вперед на этом направлении⁶⁸.

Так или иначе, по мнению французских экспертов, будущее европейской военно-стратегической мысли, скорее всего, будет связано с

---

⁶⁶ Saucedo P. Traite de Lisbonne: quels seraient ses effets sur la puissance de l'Union Européenne? www.euroactive.fr (accessed 15.11.2009).

⁶⁷ Jean-Pierre Maulny, directeur adjoint de l'Institut de Recherche Internationale et Stratégique, www.euroactive.fr (accessed 15.11.2009).

⁶⁸ Justin Vaisse, maître de conférence à Sciences Po, dans une étude publiée par la Fondation Robert Schuman au mois de juin 2008. www.euroactive.fr (accessed 25.11.2008).

гибкой, меняющейся геометрией сотрудничества. Эти идеи находили отражение и непосредственно в заявлениях официальных лиц, в которых подчеркивалось, что военные проекты, объединяющие все 27 стран ЕС, лишены смысла. Страны – члены Евросоюза имеют разные военные амбиции. Так, например, цели производителей и покупателей вооружений отличаются друг от друга⁶⁹. По мнению политологов, в перспективе речь, скорее всего, может идти о своеобразном политическом авангарде государств, связанных между собой определенными обязательствами, в том числе в области безопасности. Именно такая схема обозначена в Лиссабонском договоре.

В целом, полагают французские эксперты, по мере реализации договора Евросоюз будет постепенно обретать свойства более гибкой системы. Это позволит отдельным странам более активно сотрудничать между собой по интересующим их вопросам. Дальнейшее распространение получают такие формы кооперации, как «структурированное» или «продвинутое сотрудничество», предусмотренное договором, а также сотрудничество «с изменяемой геометрией». Эта система предполагает возможность более тесного и глубокого взаимодействия между отдельными странами ЕС по отдельным вопросам, наподобие участия в зоне евро. Кроме того, речь идет и о создании групп «по интересам», состоящих из членов Евросоюза и тех стран, которые не входят в ЕС, но заинтересованы в тех или иных проектах, по типу Шенгенской зоны. Причем, если какие-либо государства ЕС не хотят формально присоединяться к тому или иному проекту, они, тем не менее, получают возможность его частично финансировать или же как-либо иначе в нем участвовать.

---

⁶⁹ Interview du ministre de defense H.Morin le 10 octobre 2008, eurocative.fr (accessed 12.10.2008).

Выводы

Итак, участие в европейском строительстве традиционно относится к главным приоритетам французской внешней политики. Страны ЕС являются основными внешнеэкономическими партнерами Франции, опережая США и Китай. В настоящее время больше, чем когда-либо, Франция связана со своими партнерами по ЕС, и эта взаимозависимость достигла небывалого в прошлом уровня. При решении всех основных вопросов Париж все больше опирается на Евросоюз, что позволяет ему не только претендовать на особое место в Европе, но и укреплять свои позиции на других внешнеполитических направлениях.

На каждом этапе развития европейской интеграции Франция вносила значительный вклад в этот процесс. Идеи французских лидеров нередко ложились в основу важнейших решений, принимаемых руководящими органами ЕС. Именно французам принадлежит авторство многих успешных проектов, реализованных в Евросоюзе. Париж был «мотором» выработки новых европейских документов, которые позволяли не только сохранять ЕС, но и постепенно продвигать вперед его развитие, что, в частности, проявилось при создании проекта европейской Конституции и при последующем принятии Лиссабонского договора.

Последствия последнего расширения оказались более значительными, чем это предполагалось в начале 90-х годов XX века, когда идея скорейшего принятия в ЕС стран Центральной и Восточной Европы только зародилась. Хотя были предприняты важные шаги, направленные на адаптацию Евросоюза к новому формату, «пятое» расширение стало для ЕС существенным фактором, сильно повлиявшим на весь его облик. Периодически возникавшие «разброд и шатания» показывали, что принятие новых, значительных для будущего ЕС решений сопряжено с определенными трудностями, и ситуации «несварения» полностью избежать не удалось. Разработка при активном участии представителей французской политической

элиты европейской Конституции была призвана разрешить возникшие проблемы. Реформа европейских институтов, предусмотренная проектом Конституции, должна была придать новый импульс развитию интеграционного процесса.

Провал проекта Конституции на референдуме во Франции в 2005 г. свидетельствовал о том, что страна испытывала трудности, связанные с адаптацией к процессу глобализации. Между французской элитой, активно продвигавшей Конституцию, и гражданским обществом образовался разрыв, который и привел к отрицательным результатам.

Представители французской политической элиты проявили твердость в отстаивании реформирования Евросоюза. Создание нового документа, включившего основные идеи отвергнутой Конституции, проходило сложно, неоднократно оказываясь на грани срыва. Париж удвоил усилия, направленные на спасение основных идей Конституции, которые стали органичной частью Лиссабонского договора. При активном участии Франции Договор был подписан в 2007 г. и вступил в силу в декабре 2009 г. Несмотря на неудачу референдума по Конституции 2005 г., Париж сыграл важную роль в деле реформирования законодательной базы ЕС и ее адаптации к расширенному составу.

Главным союзником Франции в подготовке нового Договора была Германия, несмотря на то, что отношения двух стран не всегда были безоблачными. Париж и Берлин тесно сотрудничали, преодолевая многочисленные препятствия на пути к подписанию Договора и его последующей ратификации 27 странами – членами ЕС. Франко-германский тандем оставался «мотором» европейской интеграции.

Основные цели, которые ставила перед собой Франция, ведя борьбу за принятие Лиссабонского договора, были достигнуты. С точки зрения Парижа, важным стало то, что Лиссабонским договором начата институциональная реформа, упрощающая систему принятия решений. Это

позволило сохранить жизнеспособность институтов ЕС после «пятого» расширения. Сделаны и определенные шаги по направлению к превращению ЕС во влиятельного внешнеполитического игрока, что также соответствовало французским ожиданиям.

Франция активнее других стран ЕС выступала за формирование «европейской оборонной идентичности», рассчитывая играть в этом процессе ведущую роль. Принятие Лиссабонского договора позволило Евросоюзу сделать дополнительные шаги по направлению к этой цели. Вместе с тем, существенно продвинуться здесь не удалось из-за сохраняющихся разногласий между странами – членами ЕС и определенного противодействия со стороны США.

После вступления в силу Лиссабонского договора была продолжена трансформация ЕС из союза отдельных государств в наднациональное объединение федеративного типа. На сегодняшний день ЕС - единственный экономический региональный союз, имеющий настолько высокую степень интегрированности, что можно говорить о перерастании региональной группировки в наднациональное объединение. Вместе с тем речь шла не о рывке вперед благодаря принятию Лиссабонского договора, а скорее об отдельных мерах, постепенно корректирующих систему и формирующих ее новый облик. Реализация Лиссабонского договора являлась необходимым условием выживания Европейского союза в расширенном составе, но не мотором быстрого продвижения вперед по направлению к федеративному устройству, что вполне устраивало Париж.

Глава II. Франция и последствия долгового кризиса еврозоны

Начиная с 2010 г. в центре внимания французского руководства оказались вопросы преодоления долгового кризиса стран еврозоны, осложнившие положение всей мировой экономики. Напомним, что Париж стоял у истоков создания европейского валютно-экономического союза. Единая европейская валюта своим существованием во многом обязана крупному французскому политическому деятелю Делору, возглавлявшему в 80-е годы Еврокомиссию. С практической точки зрения одну из важнейших ролей в создании валютного союза сыграл французский президент Миттеран. Принятие евро в 1999 г. в целом способствовало развитию французской экономики, и страна смогла закрепить за собой роль одного из лидеров Евросоюза. В 2010 г. по своим размерам ежегодный французский взнос в бюджет ЕС в размере 5 млрд евро. являлся вторым после немецкого⁷⁰. Первое десятилетие нового века стало периодом нарастания взаимозависимости между странами еврозоны, которые превратились друг для друга в основных торгово-экономических партнеров. От того, как чувствовала себя еврозона, непосредственно зависело состояние французской экономики, темпы ее роста и конкурентоспособность. Поэтому Париж уделил первостепенное внимание урегулированию долгового кризиса еврозоны.

§ 1. Причины кризиса

Долговой кризис еврозоны развивался на фоне глобализации, одним из проявлений которой стало усиление взаимозависимости между основными мировыми экономическими центрами, прежде всего, США и ЕС. Родившись за океаном, финансовый кризис постепенно перекинулся на Европейский

---

⁷⁰ Entretien de la Ministre de l'Economie et de l'Industrie et de l'Emploi, Christine Lagarde. Les Echos.11.05.2010.

континент. С августа 2007 г. власти США предпринимали меры, направленные на то, чтобы поставить под контроль банковский сектор. Однако 15 августа 2008 г. было объявлено о банкротстве старейшего и крупнейшего американского банка «Леман Бразерс», созданного в 1850 г. (объем активов в 2006 г. – 500 млрд. долл.). Кризис, который до этого слабо ощущался в Европе, «переполз» на страны ЕС, ударив по крупнейшим европейским банкам.

Глубина и масштабы долгового кризиса еврозоны непосредственно связаны с особенностями развития современного европейского интеграционного процесса. Еще до начала кризиса еврозоны в связи с дискуссией вокруг расширения ЕС и вокруг принятия Лиссабонского договора политологи заговорили о том, что назрело концептуальное переосмысление европейского строительства. Однако новые рубежи не были очерчены, и вопрос о направлении развития европейской интеграции и превращении ЕС в федерацию оставался открытым. Ответ на фундаментальный вопрос о будущем устройстве ЕС был отложен «до лучших времен». По-прежнему было не ясно, как далеко готовы пойти отдельные страны - члены Евросоюза, делегируя свои полномочия наднациональным органам, а также где будут проходить границы Евросоюза и каким он должен быть через 20-30 лет – единым федеративным государством или союзом самостоятельных государств, которые лишь частично передали свои полномочия наднациональным органам. Связанный с этим вопрос о лимитах «европейской солидарности», иначе говоря, о том, на какие жертвы готовы пойти страны - члены ЕС ради продолжения евростроительства, приобрел особую актуальность в условиях обострения долгового кризиса стран еврозоны. На этапе возникновения еврокризиса стало очевидно, что общая уязвимость европейской экономики существенно усилилась, в то время как возможности центральных европейских органов эффективно противостоять внешним вызовам, порожденным нарастающей

глобализацией, весьма ограничены в силу особенностей развития европейского интеграционного процесса.

Правительства стран Евросоюза, стремясь предотвратить крах основных банков и защитить вкладчиков, взяли на себя ответственность за спасение финансовой системы. Иначе говоря, «плохие долги» банков были «переложены» на правительства стран еврозоны, которые стали усиленно прибегать к внешним заимствованиям. Результатом стало резкое увеличение дефицита их бюджетов. В этих условиях необходимо было выработать коллективные меры, направленные на снижение дефицита госбюджетов и поставить банки под контроль европейских органов. Однако механизмы, которые позволили бы это сделать, отсутствовали. «Печатаемая деньги» для всей еврозоны, Европейский Центральный банк (ЕЦБ), вместе с тем, не имел возможности полноценно контролировать то, как они тратятся в странах - членах еврозоны.

Такое противоречие являлось наследием 1980-х гг., когда концепция единой европейской валюты еще только формировалась⁷¹. Решение о введении единой валюты носило политический характер и не было полноценно проработано с финансово-экономической точки зрения.

Теоретически, для того чтобы ввести единую валюту, страны – члены ЕС должны были бы в предварительном порядке пройти ряд других интеграционных ступенек. Применение этого принципа позволяло возводить единое европейское здание постепенно и последовательно, по отдельным «кирпичикам». В соответствии с этой логикой единая валюта должна была бы вводиться после создания общей кредитно-денежной системы ЕС, а не наоборот. Сначала – установление контроля со стороны единого органа над банками, налогами и бюджетами стран – членов ЕС. В этих условиях Еврокомиссия и ЕЦБ смогли бы реально управлять экономикой и финансами

---

⁷¹ Подробнее см.: Буторина О. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012. № 2. С.82.

еврозоны из общего европейского центра и равномерно воздействовать на все страны, принявшие единую валюту. Но передача полномочий наднациональным органам в кредитно-денежной сфере фактически означала бы переход на федеративные принципы строительства единой Европы. В 1980-е гг. речь об этом не шла, кредитно-денежная политика оставалась в ведении отдельных государств, которые не были готовы делиться с Еврокомиссией своим суверенитетом в данной области.

Между тем интеграционный процесс, находившийся в состоянии застоя после глубокого кризиса 1970-х – начала 1980-х годов, нуждался в идеологическом импульсе. В тех условиях даже сама по себе дискуссия по вопросу о превращении европейского интеграционного объединения в федерацию представлялась делом рискованным, способным похоронить саму идею новой валюты. Решено было отложить в сторону все спорные вопросы и продвигаться к введению евро «малыми шагами».

Как отмечает Ольга Буторина⁷², французский экономист и финансист Жак Делор, возглавив Еврокомиссию в 1985 г., задался целью «вдохнуть новую жизнь» в Сообщество, которое после экономических неурядиц 1970-х годов все еще пребывало в состоянии евросклероза. На свет появился знаменитый Доклад Делора, открывший путь к единой валюте. По словам Буториной, «проект создания единой валюты как нельзя лучше вписывался в новую общественную и интеграционную динамику. Он отвечал глубоко укорененному в сознании европейцев запросу на воплощение идеалов общеевропейского единства и подлинного послевоенного примирения». В ЕС сложился широкий консенсус по поводу самой идеи создания валютного союза. Однако, как подчеркивает Буторина, «консенсуса по поводу того, какой должна быть его конструкция, чтобы она работала без экономических сбоев, не было. Мало того, многие технические вопросы решались кулуарно,

---

⁷² Буторина О. Указ. соч. С.83-84.

поскольку все они упирались в передачу национального суверенитета на уровень ЕС. Политические элиты были уверены, что отказ от национальных денег был колоссальной и максимально возможной жертвой, о большем они не хотели и слышать»⁷³.

Когда к концу 1990-х годов кредитно-денежная политика была передана созданному ЕЦБ, банки, бюджеты и налоговые системы суверенных государств не были поставлены под контроль единого европейского органа. Несмотря на это, в 1999 г. единая валюта была введена. Иначе говоря, решено было «перепрыгнуть» через несколько этапов и уложить «новые кирпичи» на шаткое основание, не заполнив все лакуны и полностью не зацементировав «несущие конструкции», что усиливало общую уязвимость европейской экономики. Комментируя эту ситуацию, журнал «Коммерсант-Деньги» подчеркивал, что «трудно представить себе эффективное управление, координацию усилий в объединенной Европе, когда денежно-кредитная политика определяется в одном месте, а бюджетная и налоговая – в других. Причем этих других - 17. И даже существование единого эмиссионного центра можно до некоторой степени подвергнуть сомнению: практически бесконтрольные дефициты национальных бюджетов, финансируемые за счет выпуска номинированных в евро облигаций, по сути, мало чем отличаются от формальной эмиссии. Девальвация национальных валют, которая без евро была бы практически неизбежна, здесь спрятана в бумагах, в росте процентной ставки, в дисконте к номиналу»⁷⁴.

Первоначально предполагалось, что введение евро позволит сгладить неравенство среди стран-членов еврозоны, что, в свою очередь, будет способствовать успеху единой валюты и экономическому подъему всех стран ЕС. Так, в январе 1999 г. в большой подборке, посвященной введению евро, крупнейшая английская газета «Файненшл таймс», привлекала внимание

---

⁷³ Там же. С.85-86.

⁷⁴ Коммерсант-Деньги. 19.12.2011.

читателя к необходимости добиться выравнивания уровней развития стран Евросоюза после введения единой валюты. Отмечалось, что в макроэкономических терминах успех еврозоны будет оцениваться не по средним показателям роста, а по тому, насколько равномерным будет это развитие. Будущее еврозоны и европейской интеграции в целом зависит от того, приведет ли введение евро к созданию условий, благоприятных для всех участников еврозоны, или же породит перегрев экономики в сильнейших странах и падение экономического роста на периферии, - отмечали эксперты⁷⁵.

Десятилетие спустя было констатировано, что в целом за годы существования евро внутри еврозоны неравномерность развития продолжала сохраняться. По оценке Еврокомиссии, внутренний дисбаланс в зоне евро не уменьшился, а наоборот, усилился. Различия между странами по уровню конкурентоспособности их экономик возросли. Единая валюта и Пакт стабильности не стали факторами полной конвергенции для еврозоны. Наоборот, были недооценены негативные последствия введения евро для промышленного развития отдельных стран, которые в новых условиях стали менее привлекательными для инвестиций⁷⁶.

Результатом сохранения различий в уровнях развития внутри еврозоны стало формирование подгрупп, которые по-разному реагировали на меры центральных органов ЕС. Политика ЕЦБ, ориентированная, главным образом, на сильнейшие страны еврозоны, мало учитывала потребности и особенности развития периферийных стран. В результате вместо того, чтобы способствовать решению возникающих проблем, меры ЕЦБ оказывались недостаточными для сильных и еще больше ослабляли слабых, не давая им «поднять голову». При этом ЕЦБ был лишен возможности прямо влиять на

---

⁷⁵ Financial Times. 22.1. 1999

⁷⁶ Beres P. Gouvernance economique europeenne : l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes. IFRI. Bruxelles. Avril 2012. P.7

банки периферийных стран, которые при намечающемся спаде предпочитали выводить полученные от ЕЦБ средства за пределы зоны риска и не использовать их для кредитования экономики. Все это осложняло управление финансовой системой еврозоны.

Интересно, что за пределами еврозоны далеко не все страны ЕС оказались среди «отстающих». Так, Польша, которая еще только готовилась вступить в еврозону, в 2009 г. девальвировала злотый на 18%, что позволило ей сохранить конкурентоспособность своих товаров на внешних рынках и пройти первую острую фазу кризиса с наименьшими издержками.

Говоря о причинах кризиса, следует отметить, что страны еврозоны поразному встретили его начало. В наиболее благоприятном положении находилась Германия, и это не было случайностью. Именно ФРГ наиболее последовательно проводила политику бюджетной экономии, стремясь соответствовать положениям Маастрихтского договора⁷⁷, по ее инициативе получившим дальнейшее развитие в 1997 г. в Пакте стабильности⁷⁸. Вполне понятным было то, что политику бюджетной экономии активно проводила право-либеральная коалиция под руководством Ангелы Меркель. Однако даже социал-демократические правительства (Гельмута Шмидта с 1974 г. и Герхарда Шредера с 1998 г.), которые, казалось бы, должны были выступать за наращивание социальных расходов, активно применяли меры бюджетной экономии. В течение последнего десятилетия Германия делала сверхусилия: была увеличена продолжительность рабочей недели, уменьшены пособия по

---

⁷⁷ Напомним, что именно западногерманский канцлер Г. Коль потребовал записать в Маастрихтский договор три условия введения единой валюты: независимость европейского Центрального банка, ответственность каждого за свои счета и свои долги, критерии правильного управления.

⁷⁸ Пакт стабильности и роста (ограничение 3% бюджетного дефицита) был принят в декабре 1997 г. по инициативе Германии, которая опасалась, что отдельные участники валютного союза перестанут соблюдать бюджетную дисциплину, подрывая таким образом стабильность единой валюты. Однако ввиду больших расходов на объединение Германия сама оказалась в числе нарушителей. Весной 2005 г. пакт был реформирован: были смягчены правила определения сверхнормативного дефицита и удлинены сроки его исправления. (Буторин О.Указ.соч. С.89).

безработице, до 67 лет вырос пенсионный возраст, сокращены затраты на оплату труда, в результате чего с 1996 г. стоимость немецкой рабочей силы возросла всего на 5%. С 2005 по 2010 гг. безработица в Германии сократилась с 10,7% до 7,5%⁷⁹.

Реформы, направленные на сокращение бюджетного дефицита, сравнительно успешно были проведены в ряде других стран ЕС, таких, как Финляндия, Нидерланды, Дания, что укрепило их экономические позиции.

Что касается Франции, то ей не удалось войти в число «отличников» по соблюдению бюджетной дисциплины. Хотя после прихода к власти Саркози страна активизировала политику бюджетной экономии, темпы и масштабы реформ оставляли желать лучшего. Так, с 1996 г. стоимость рабочей силы во Франции выросла на 30%, безработица с 2005 по 2010 гг. увеличилась с 9,3% до 9,5%. Пенсионный возраст, сниженный в 1983 г. в период правления социалистов с 65 до 60 лет, был с большими трудностями увеличен до 62 лет⁸⁰. Наконец, важнейшим фактором, осложнившим положение экономики Франции, стало то, что на момент начала кризиса крупнейшие французские банки являлись владельцами большой доли государственных долгов периферийных стран еврозоны.

Хуже всего чувствовали себя несколько стран еврозоны, которые по разным причинам попали в «долговую яму». Хотя долговой кризис еврозоны объясняется общими для всех причинами, тем не менее, отстающие страны существенно отличались друг от друга, и в каждой из них была своя специфика.

Так, например, Ирландия пострадала от того, что налоговое законодательство в этой стране было самым либеральным в еврозоне. Это, с одной стороны, являлось основой быстрого роста ирландской экономики в

---

⁷⁹ Ouverture du colloque “Le couple franco-allemand et l’Europe face a la crise”. Intervention du Secrétaire d’Etat chargé des affaires européennes, Lellouche Pierre. Paris, 25 mai 2010. <http://www.diplomatie.fr> (accessed 28.05.2010).

⁸⁰ Ibid.

предшествующее десятилетие, однако, с другой стороны, способствовало разбалансировке государственного бюджета и увеличило уязвимость ирландской экономики.

Испания «пала жертвой» ипотечного кризиса, во многом напомиравшего американский. Причиной ухудшения ситуации стали проблемы на рынке недвижимости, которые отразились на банковском секторе. Стремясь справиться с ними, испанские банки нарушали условия кредитования, предоставляя средства недостаточно надежным вкладчикам. Банки Испании были ослаблены, и финансово-экономический кризис, пришедший из США, окончательно их подорвал. Правительство, приняв на себя часть банковской задолженности, ослабило свои позиции на рынке внешних заимствований.

Самое большое беспокойство вызывала ситуация в Греции, которая еще на этапе вступления в зону евро в 2001 г. не полностью выполнила все необходимые для принятия единой валюты условия. Войдя в еврозону, Греция продолжала нарушать правила ЕС, регулирующие равновесие бюджета⁸¹. Она сильно отклонялась от соблюдения Пакта стабильности, предписывающего всем членам еврозоны ограничивать бюджетный дефицит тремя процентами. В 2010 г. суверенный долг Греции вырос так, что она фактически утратила возможность прибегать к внешним займам. Проценты по кредитам, под которые ей удавалось их получать, стремительно росли, увеличивая и без того огромный государственный долг. По свидетельству некоторых экспертов, негативную роль сыграли и международные консультанты из компании «Голдман Сакс», которые, с одной стороны, «советовали» Афинам, как сокращать бюджетный дефицит, а, с другой

---

⁸¹ Буторина О. Указ.соч. С. 87.

стороны, получали большие проценты на управлении греческим суверенным долгом⁸².

В условиях экономической стабильности сильные страны Евросоюза предпочитали «закрывать глаза» на перечисленные обстоятельства, так как положение слабых мало влияло на общие темпы роста еврозоны, а европейские механизмы, с помощью которых нарушителям можно было бы эффективно помочь или их наказать, фактически отсутствовали. К тому же страны-тяжеловесы сами, хотя и в меньшей степени, нарушали бюджетные правила. По их инициативе в 2005 г. была проведена реформа Пакта стабильности, смягчившая требования к нарушителям бюджетной дисциплины. В результате проблемы в еврозоне продолжали накапливаться.

После обострения мирового финансового кризиса стало очевидно, что власти ЕС не располагают достаточными инструментами для централизованного решения проблем еврозоны, а механизмы управления ЕС-27, предназначенные для относительно гомогенного политического и экономического пространства, дают сбой. Отстающие продолжали быстро сдавать позиции, что превратилось в проблему не только для еврозоны, но и для Евросоюза в целом. Шторм, в который попали европейские страны, стал сильным испытанием для единой валюты, под которую был подведен недостаточно прочный экономический фундамент. В результате финансово-экономического кризиса, разразившегося в 2008–2010 гг., здание еврозоны зашаталось, а его недостаточно укрепленная часть чуть было не разрушилась. Кризис еврозоны показал, что назрело определенное усиление наднациональных органов ЕС. Парижу предстояло выработать свое отношение к этим вопросам и внести свой вклад в дальнейшее реформирование Европейского союза.

---

⁸² Beres P. Gouvernance economique europeenne : l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes IFRI Bruxelles avril 2012, p.8
Roche M. Goldman Sachs, le trait d'union entre Mario Graghi, Mario Monti et Papademos. Le Monde. 14.11.2011.

§2. Политика Франции по преодолению кризиса в 2010-2011 гг.

После 2010 г. Франция в сотрудничестве с другими странами еврозоны уделяла внимание решению двух взаимосвязанных задач: ближайшей – по оказанию неотложной помощи отстающим странам еврозоны, и долгосрочной – по реформированию ЕС, что требовало больших усилий со стороны всех участников процесса в течение длительного времени. Речь шла, во-первых, о мерах по укреплению бюджетной дисциплины в странах еврозоны, а также об оказании финансовой помощи отстающим. Во-вторых, были сделаны шаги, направленные на усиление европейской системы финансового регулирования и создание единых европейских органов по контролю над денежно-кредитной сферой стран еврозоны. К середине 2012 г. был создан Фонд финансовой и экономической стабильности, подписан Бюджетный пакт и заложены основы Банковского союза.

Основной ближайшей задачей являлось оказание поддержки тем странам, ситуация в которых представляла собой наибольшую опасность для всей еврозоны. Проблемы этих стран «тянули вниз» всю европейскую экономику. Необходимо было «залить пожар» - помочь отстающим справиться с неотложными проблемами и одновременно добиться от них сокращения бюджетного дефицита и соблюдения финансовой дисциплины. На это были направлены усилия руководящих органов ЕС и глав стран - членов Евросоюза, включая Францию.

Программа резкого сокращения бюджетных расходов носила крайне болезненный характер особенно в периферийных странах еврозоны. По многим признакам ее реализация оказалась сложнее, чем это первоначально представлялось. Отстающие страны были охвачены движениями протеста, население активно сопротивлялось ухудшению своего материального положения. Рассчитывать на выполнение этих программ в полном объеме не приходилось. Вместе с тем контуры решения этой ближайшей задачи в целом

просматривались. Разрешение же долгосрочных задач - по созданию новых наднациональных механизмов в еврозоне - представлялось делом неизмеримо более сложным.

Особенности французского подхода к разрешению долгового кризиса еврозоны

Французский подход к вопросам урегулирования долгового кризиса еврозоны отличался рядом особенностей.

Во-первых, во Франции решительно отвергали все апокалипсические сценарии развития ситуации в еврозоне. Французское руководство неоднократно подчеркивало, что придает решающее значение сохранению единой валюты. Париж играл активную роль в выработке антикризисных мер ЕС и заявлял о своей готовности не только предпринимать все необходимое для выхода из кризиса, но и возглавить этот процесс. Как отмечал Саркози, 95% французских предложений получали отражение в решениях Еврогруппы и ЕС в целом.

Во-вторых, в отличие от Берлина, выступавшего за ужесточение бюджетной дисциплины, Франция взяла на себя роль «защитницы слабейших» стран еврозоны, в основном представлявших южный фланг ЕС. Париж традиционно имел особые интересы в этом регионе. В 80-е годы именно Франция активно продвигала принятие в ЕЭС Испании и Португалии, несмотря на то, что уровень экономического развития этих стран был существенно ниже среднего по ЕЭС. После их вступления Франция стремилась сохранять особые отношения со странами южного фланга. В условиях кризиса еврозоны особая заинтересованность Парижа в помощи этим странам была связана еще и с тем, что французские банки оказались владельцами львиной доли государственного долга некоторых из них. С 2010 г. бедственное положение Афин наносило ущерб непосредственно французской банковской системе. С самого начала долгового кризиса Париж активно выступал за «европейскую солидарность»,

тогда как в течение первых трех месяцев 2010 г. немецкие власти сопротивлялись выделению помощи Греции, опасаясь того, что деньги «уйдут в песок», а дополнительные расходы лягут тяжелым грузом на немецкий бюджет.

В-третьих, несмотря на то, что кризис еврозоны стал серьезным испытанием для франко-германского тандема, стороны активно сотрудничали, совместно вырабатывая антикризисные меры, хотя средства массовой информации неоднократно поднимали вопрос о «расколе франко-германского тандема». Отметим, что эти опасения не были полностью лишены оснований. Как уже отмечалось, Германия и Франция по-разному прошли через сложную экономическую ситуацию 2008-2009 гг.⁸³, и речь шла об относительном ослаблении Франции, что не могло не отразиться на ее подходах к вопросам преодоления кризиса еврозоны. Берлин более жестко и последовательно настаивал на соблюдении отстающими странами еврозоны бюджетной дисциплины, тогда как Париж, не отвергая идеи финансового оздоровления, вместе с тем, был сторонником его смягчения в отношении стран-аутсайдеров, заинтересованных, прежде всего, в стимулировании развития промышленности и сферы услуг. Наряду с этим, в первое время личные отношения между немецким и французским лидерами трудно было назвать теплыми и близкими. Хотя оба представляли правый политический спектр, слишком разными личностями по своему психологическому типу являлись Меркель и Саркози. Складывалось впечатление, что вежливый, но несколько отстраненный и в целом сдержанный стиль германского канцлера резко контрастировал с манерой общения французского президента, склонного к быстрым, импульсивным решениям и жестам. Вместе с тем, очень быстро и с французской, и с немецкой стороны пришло осознание

---

⁸³ Несмотря на 5-процентное сокращение ВВП, немецкий экспорт продолжал расти, а безработица оставалась на уровне 7,5%. Во Франции же в 2009 г. безработица взлетела до 11%, а экспорт снижался.

того, что интересы государств требуют установления не просто рабочих, но и максимально доброжелательных отношений. Скоро оба лидера демонстрировали полное согласие и обменивались взаимными улыбками. «Я не скажу ничего, что могло бы повредить нашему сотрудничеству с Меркель и немецким правительством. Это сотрудничество носит доверительный характер, и оно нам необходимо», - подчеркивал Саркози 27 мая 2011 г. в Довиле, в очередной раз отвечая на провокационные вопросы журналистов о франко-немецких разногласиях⁸⁴. В ходе кризиса Париж и Берлин, хотя и не без труда, но, как правило, предварительно достигали согласия и выносили общую позицию на рассмотрение Совета ЕС. Речь, таким образом, шла о тесном сотрудничестве двух столиц в деле преодоления кризиса, когда их совместные инициативы ложились в основу решений, принимаемых на саммитах Евросоюза.

Наконец, в-четвертых, отношение Парижа к созданию наднациональных европейских органов в еврозоне и к передаче им дополнительных полномочий оставалось неоднозначным. «Да, но...» - эта позиция Парижа означала, что федерализм должен проявляться в согласовании экономической и финансовой политики, но не выходить за определенные пределы. С одной стороны, во Франции осознавали, что взаимозависимость стран еврогруппы вышла на более высокий уровень, и актуальным становился переход на новые принципы взаимодействия при передаче наднациональным органам более широких полномочий. Традиционно гибкая и высоко маневренная французская дипломатия чутко реагировала на глобализацию, одним из проявлений которой должна была стать дальнейшая федерализация ЕС. Известны заявления Саркози, в которых он прямо поддерживал «федералистское видение Европы». С

---

⁸⁴ <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-economique-901/un-cadre-de-regulation-europeen-et/faire-de-la-regulation/colonne-droite-21347/derniers-sommets/le-sommet-du-g8-de-deauville-26-27/>

другой стороны, Париж не намерен был быстро и легко расставаться со своими властными полномочиями и уступать их Брюсселю, в том числе в кредитно-денежной сфере. Складывалось впечатление, что Франция соглашалась на передачу дополнительных полномочий центральным органам ЕС только тогда, когда это было жизненно необходимо для функционирования самого «европейского механизма» (как в случае с кризисом еврозоны) или же тогда, когда это приносило ей явные и ощутимые дивиденды. Париж постоянно заботился о том, чтобы не утратить свое особое место в ЕС. Франция не намерена была «растворяться» в Евросоюзе и терять влияние в европейских структурах.

Поиски разрешения долгового кризиса в 2010 г.

Первый саммит ЕС, который был посвящен проблеме суверенных долгов, состоялся 11 февраля 2010 г. Тогда казалось, что кризис угрожает только Греции. Однако очень скоро появились признаки ухудшения положения в Испании, Ирландии и Португалии. Уже в апреле-мае 2010 г. при активном участии Франции были намечены основные контуры реформирования еврозоны и в целом Европейского союза, которых ЕС придерживался в течение всего последующего периода.

Весной 2010 г. первым коллективным шагом по выводу еврозоны из кризиса стало решение ЕС о создании временного фонда, предназначенного для помощи самым слабым членам еврозоны.

В ходе предварительной проработки этой идеи некоторые эксперты (например, Пизани-Фери из влиятельного европейского Института Брейгеля) предложили, чтобы проблемные страны запросили помощь напрямую непосредственно у Международного валютного фонда. Однако ни в Еврокомиссии, ни в ЕЦБ, ни во Франции эта идея не встретила поддержки. Председатель ЕЦБ Жан-Клод Трише отметил, что ЕС должен иметь свои инструменты, позволяющие регулировать ситуацию в отдельных странах-

членах ЕС. Он подчеркнул, что доверить эту функцию МВФ было бы «унизительно»⁸⁵. В результате министр финансов Германии предложил пойти по другому пути: не обращаться к МВФ за помощью, а сформировать европейский аналог Международного валютного фонда. Согласно законодательству ЕС было запрещено напрямую предоставлять финансовую помощь странам - членам Еврогруппы, испытывающим трудности. Создание специального европейского фонда позволило бы обойти эти запреты, вместе с тем, усилив контроль со стороны ЕС над кредитно-денежными системами стран - получателей помощи.

Выдвинутая Германией и поддержанная Еврокомиссией идея поначалу была неоднозначно воспринята в Париже. Сам президент Н. Саркози предпочел не высказываться по этому вопросу, оберегая отношения Франции с ее основным международным партнером. Однако министр финансов Франции Кристин Лагард прямо заявила, что создание подобного фонда – «авантюра, которая отняла бы у нас три, четыре, а то и пять лет»⁸⁶. Позднее, после соответствующей проработки Париж присоединился к точке зрения Берлина по этому вопросу.

Реализация такой идеи была начата на саммите стран еврозоны 7 мая 2010 г. Решено было создать временный Европейский фонд финансовой и экономической стабильности - своеобразный европейский аналог МВФ для того, чтобы вытаскивать из «долговой ямы» аутсайдеров еврозоны. Предполагалось, что создаваемый временный Фонд впоследствии будет заменен постоянным Европейским механизмом финансовой стабильности. В состав как временного, так и постоянного фондов должны были входить страны-члены еврозоны, и для создания Фонда необходимо было внести соответствующие изменения в действующий Лиссабонский договор. Было

---

⁸⁵ Calla C. et Ricard Ph. L'idée de créer un Fonds monétaire européen pour secourir un pays de la zone euro fait débat. Le Monde. 10.03.2010.

⁸⁶ Григорьев Е. Кризис раскалывает Евросоюз // Независимая газета. 19.0.2010.

предложено финансировать временный Фонд с помощью средств стран - членов еврозоны, которые должны были предоставить гарантии на 500 млрд. евро, а также с помощью гарантий МВФ – на 250 млрд. евро. Информация о распределении долей позволяет лучше представить себе расклад сил, как в Еврозоне, так и в целом в Европейском союзе. Основную нагрузку взяли на себя пять стран еврозоны – Германия (27%), Франция (20%), Италия (почти 18 %), Испания (почти 12 %), Нидерланды (около 6%), на все остальные страны еврозоны приходились оставшиеся 17%, от 0,5 до 3,5% на каждую.

На саммите стран еврозоны 7 мая 2010 г. были приняты и другие важные решения. Рабочей группе под руководством Президента Европейского Совета – Хермана Ван Ромпея было поручено разработать программу реформирования Пакта стабильности и развития для того, чтобы усилить ответственность тех стран, которые не придерживаются норм, заложенных в Пакте. Каждая страна взяла на себя дополнительные обязательства по укреплению бюджетной дисциплины.

Среди других решений саммита отметим договоренности о предоставлении помощи Греции в размере 110 млрд евро и об усилении регулирования финансовых рынков, о введении регламентации деривативов, о новой политике в отношении рейтинговых агентств, а также о выработке дополнительных мер по контролю над европейской банковской системой со стороны центральных органов Европейского союза.

Интересно, что в ряде аспектов решения майского 2010 г. саммита стран еврозоны практически полностью воспроизводили франко-германские предложения, содержащиеся в совместном послании, распространенном накануне. В письме, в частности, отмечалось, что для повышения прозрачности рынка деривативов необходимо создать европейскую базу данных держателей деривативов, а также единый европейский реестр рейтинговых агентств, учитывая их роль в возникновении и распространении информации, провоцирующей кризисы. Наряду с этим в послании было

предложено разработать централизованную систему помощи и контроля над процессом банкротства банков. В этом случае банкротство отдельных европейских банков не будет угрожать всей финансовой системе⁸⁷. Таким образом, уже в мае 2010 г. были сделаны первые шаги по направлению к созданию Банковского союза, решение о котором было принято через два года, на июньском 2012 г. саммите ЕС.

Выступая на пресс-конференции 7 мая 2010 г. по итогам встречи глав государств и правительств зоны евро, Саркози особо подчеркнул, что необходимо избежать повторения подобных кризисов. «Мы решили извлечь уроки и создать средства, которые предотвратят подобные кризисы. Мы решили снабдить зону евро настоящим экономическим правительством..., усилить координацию политики суверенных правительств зоны евро и контроль над экономическими системами, пересмотреть Пакт стабильности и роста, введя новые санкции по отношению к нарушителям... Или рынки, вместо нас, определяют судьбу евро, или мы сможем взять ситуацию под контроль»⁸⁸.

С комментариями итогов майского саммита Еврогруппы выступила и министр экономики и финансов Лагард, оценив решения как «исторический поворот». По ее словам, все осознали, что находятся «в одной лодке» и необходимо переосмыслить европейскую модель, исправив «врожденный порок евро»⁸⁹.

Укажем также, что Франция и Германия выступили за сохранение единства ЕС, настаивая на том, чтобы решения относительно еврозоны

---

⁸⁷ Lettre conjointe du president de la Republique, Nicolas Sarkozy, et la chanceliere de la Republique Federale d'Allemagne, Angela Merkel adressee au President du Conseil Europeen Heerman vo Rompuy et du president de la Commission Europeenne, Jose Manuel Barroso, Paris – Berlin, 6 mai 2010, <http://www.diplomatie.fr> (accessed 10.05.2010).

⁸⁸ Reunion des chefs d'etats et de gouvernement de la zone euro, conference de presse du President de la Republique, Nicolas Sarkozy, Bruxelles, 7 mai 2010 <http://www.diplomatie.fr> (accessed 10.05.2010).

⁸⁹ Entretien de la Ministre de l'Economie et de l'Industrie et de l'Emploi, Christine Lagarde. Les Echos.11.05.2010.

принимались всеми странами-членами Евросоюза. Париж и Берлин стремились предотвратить даже намек на возможную фрагментацию ЕС⁹⁰. Комментируя решения о создании Фонда, Саркози подчеркивал, что они затрагивают интересы не только стран еврозоны, но всех стран Евросоюза. Хотя в Фонде участвовали только страны Еврогруппы, решено было, что механизм должен работать на уровне ЕС, а не на уровне еврозоны, отметил французский президент⁹¹.

В этот период было особенно очевидно, что в центре франко-германских отношений оказываются все основные вопросы функционирования руководящих органов Европейского союза. Не стал исключением и вопрос избрания нового главы Европейского Центробанка вместо француза Жана-Клода Трише, находившегося на этом посту 8 лет. Главным претендентом на этот пост считался президент немецкого Бундесбанка Вебер. Однако он неожиданно ушел в отставку по собственному желанию и объявил о своем отказе претендовать на пост руководителя ЕЦБ. В этих условиях Франция с Италией лоббировали выдвижение на этот пост главы Банка Италии Марио Драги, до 2005 г. являвшегося исполнительным директором МВФ и вице-президентом по Европе американского финансового гиганта «Голдман Сакс». После некоторых колебаний Германия также дала согласие на его избрание.

Важным этапом стал саммит ЕС в июне 2010 г., который одобрил майские решения Еврогруппы. Как это нередко бывает, при подготовке к саммиту между членами ЕС выявились разногласия. Со стороны Германии прозвучала мысль о возможности временного лишения права голоса в Совете ЕС стран, нарушающих бюджетную дисциплину, что вызвало негативную реакцию других членов ЕС. Хотя в Париже эта позиция не поддерживалась,

---

⁹⁰ Reunion des chefs d'états et de gouvernement de la zone euro, conference de presse du President de la Republique, Nicolas Sarkozy, Bruxelles, 7 mai 2010 <http://www.diplomatie.fr> (accessed 10.05.2010)

⁹¹ Ibid.

там предпочли открыто не критиковать Берлин. Против мер, предложенных Германией, неожиданно резко выступила Польша. Не входя в еврозону, но претендуя на роль выразителя интересов стран последней волны расширения, Варшава открыто заявила о своей обеспокоенности возможным ужесточением мер бюджетной экономии, которые могли бы нанести ущерб слабейшим.

Сразу после саммита 17 июня 2010 г. европейские лидеры приняли участие во встречах Группы 8 и Группы 20, на которых Париж и Берлин вновь выступили с совместными предложениями о введении специального налога на финансовые транзакции. В ходе подготовки этих мероприятий также выяснилось, что американская администрация стремилась добиться от ЕС более действенных мер по оживлению экономического роста. В своем специальном послании лидерам Группы 20 президент США Б.Обама выразил обеспокоенность в связи с приоритетностью мер жесткой экономии, утверждающейся в Евросоюзе. Это послание вызвало резко негативную оценку Меркель, которая высказалась против денежной накачки европейской экономики. «Мы снова породим пузырь роста и заплатим за это следующим кризисом», - отметила канцлер⁹².

Важным этапом в деле борьбы с кризисом стал саммит в декабре 2010 г., в ходе которого странам ЕС удалось окончательно договориться о внесении поправки в Лиссабонский договор по вопросу о создании Европейского фонда финансовой и экономической стабильности. Решено было также с 1 июня 2013 г. запустить постоянно действующий Механизм финансовой стабильности ЕС⁹³. Ратификация дополнений к Лиссабонскому договору должна была завершиться уже к началу 2013 г. Выступая на итоговой пресс-конференции, Саркози выделил предстоящее создание постоянного Механизма финансовой стабильности в качестве ключевого

---

⁹² Независимая газета. 24.06.2010.

⁹³ Независимая газета. 16.12.2010; Независимая газета. 20.12.2010.

решения 2010 г. Он призвал страны ЕС идти дальше, добиваясь «конвергенции экономической политики в еврозоне», а также продвигаться к выравниванию уровней конкурентоспособности и развития. Комментируя алармистские заявления о возможности распада еврозоны, он подчеркнул, что это было бы безответственное решение, о котором невозможно говорить всерьез. «Франция – страна-основательница ЕС, сильно пострадала от военных столкновений в Европе. В течение столетий мы были самым воинственным континентом на планете. Европа дала нам мир, а евро – символ Европы. Если евро падет, в этот же момент распадется Европа», – отметил Саркози. «Распад еврозоны стал бы катастрофой для континента и для народов, его населяющих, – продолжал он, – неужели вы полагаете, что Франция станет сильнее, выйдя из еврозоны»⁹⁴?

Зимой 2010-2011 гг. стало очевидно, что ситуация продолжала осложняться. В 2010 г. Франция смогла сократить свой бюджетный дефицит, показав результаты (7,1%), лучшие, чем те, которые ожидала Еврокомиссия (8,2%). Однако темпы роста французской экономики продолжали снижаться. Правительство предпринимало все новые меры бюджетной экономии, что начало сказываться и непосредственно на европейской политике страны. Так, Франция выступила с инициативой ограничить вклады стран – членов ЕС в европейский бюджет, что получило отрицательный резонанс в ряде европейских стран, но было поддержано французами. В декабре 2010 г. Саркози, Меркель, новый премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон, а также премьер-министры Голландии и Финляндии направили председателю Еврокомиссии Баррозу письмо с предложением заморозить «в реальных ценах» бюджет ЕС до 2020 г.

---

⁹⁴ Conseil europeen. Conference de presse du President de la Republique Nicolas Sarkozy. Bruxelles, 17 decembre 2010. <http://www.diplomatie.fr> (accessed 20.12.2010).

Политика Франции в отношении еврокризиса в 2011 г.

В течение всего 2011 г. Берлин и Париж продолжали выступать в тандеме, продвигая антикризисные меры и направляя совместные усилия на укрепление бюджетной дисциплины в зоне евро. 2011 г. прошел под знаком подготовки Бюджетного пакта, который был принят на саммите в декабре. Большое внимание уделялось подготовке введения постоянного Механизма финансовой стабильности, а также оказанию помощи странам-аутсайдерам, особенно Греции.

В феврале 2011 г. Меркель выдвинула на обсуждение министров экономики и финансов ЕС новый проект, который был предварительно согласован с Саркози и представлен как совместная инициатива. Идея состояла в том, чтобы ввести в странах еврозоны единые налоговые параметры, подобно уже принятым в одностороннем порядке Германией. Предлагалось также унифицировать пенсионный возраст, подняв его во всех странах Еврогруппы до 67 лет⁹⁵. Часть этих предложений была одобрена на мартовском 2011 г. саммите ЕС, где решено было также увеличить финансирование временного Фонда европейской экономической и финансовой стабильности.

В течение 2010-2011 гг. Евросоюз продолжал заниматься спасением экономики Греции, но эти усилия не приносили ожидаемых результатов, что продолжало подрывать европейскую финансовую систему. Весной 2011 г. стало очевидно, что Греция не справляется с поставленными задачами. Хотя дефицит госбюджета удалось снизить с 15,4% в 2009 г. до 10,5% в 2010 г., поставленная ЕС цель в 9,6% не была достигнута. Результатом жесткой бюджетной экономии стало падение греческого ВВП на 4,5% в 2010 г., несмотря на предоставленную помощь в 110 млрд. евро. Собираемость налогов и наполнение бюджета продолжали резко уменьшаться, а

---

⁹⁵ Григорьев Е. Спорный план Меркель. Независимая газета. 16.02.2011.

потребность в новых заимствованиях – возрастать. На май 2011 г. общие долги Греции составляли уже 330 млрд. евро. Речь зашла о втором транше помощи в 120 млрд. евро, на этот раз - через Европейский фонд финансовой стабильности. Такая мера поддерживалась французским правительством. Однако Германия потребовала частично возложить ответственность за греческие долговые обязательства по новым гарантиям (до 30 млрд. евро) на частные кредитные институты. Это, в свою очередь, не устраивало Париж, так как французские банки уже владели большей частью греческих долгов. Против «принуждения» банковского сектора выступили и Еврокомиссия с ЕЦБ⁹⁶.

Весной 2011 г. внимание общественности привлек скандал, связанный с видным французским политическим деятелем Домиником Строс-Каном, являвшимся главой МВФ. Срок его пребывания на этом посту истекал в июне 2011 г., и, как предполагалось, он мог стать одним из основных кандидатов на пост президента Франции. Однако его президентские амбиции, а также его особая позиция по вопросу о путях разрешения долгового кризиса еврозоны сыграли в его политической карьере роковую роль.

В апреле 2011 г. Строс-Кан неожиданно для всех предложил кардинально переосмыслить правила так называемого «Вашингтонского консенсуса» (целенаправленное сокращение бюджетного дефицита, снижение инфляции, свободное перемещение капиталов, поощрение прямых инвестиций, снижение избыточного вмешательства государства в экономику, уменьшение предельной ставки налогов, свободный обменный курс). Именно этими правилами в течение последних 20 лет руководствуются западные правительства, проводя финансовое и экономическое оздоровление. Не стал исключением и кризис еврозоны, для разрешения которого использовались

---

⁹⁶ Независимая газета. 17.06. 2011.

эти же, крайне болезненные для населения меры. Поставив их под сомнение, Строс-Кан выдвинул новые подходы, отметив, что «финансовый сектор нуждается в серьезном хирургическом вмешательстве с точки зрения регулирования», когда «маятник качнется от рынка к государству и от сравнительно простых вещей к вещам более сложным». Строс-Кан предложил обложить финансовый сектор налогами, добиваться более справедливого распределения налогового бремени, а для преодоления европейского долгового кризиса - принять всеобъемлющее решение, основанное на общеевропейской солидарности⁹⁷.

СМИ предполагали, что в связи со своей особой позицией по этим вопросам Строс-Кан стал неудобным человеком для представителей западного политического истеблишмента. Американцы были недовольны тем, что он постоянно защищал интересы ЕС в международных структурах и настаивал на самостоятельной роли МВФ⁹⁸. Критически по отношению к Строс-Кану были настроены и связанные с международными финансовыми кругами правые европейские политики, потратившие много сил для вывода еврозоны из кризиса, в том числе, руководствуясь принципами «Вашингтонского консенсуса». Скорее всего, большую роль в политической судьбе Строс-Кана сыграли и его президентские амбиции, которые могли реализоваться на предстоящих выборах весной 2012 г. Судя по опросам общественного мнения, шансы главы МВФ стать новым французским президентом были высоки, что не могло понравиться претендовавшему на переизбрание главе французского государства Саркози. Так или иначе, уже в мае 2011 г. в США разразился «сексуальный скандал», который не только вынудил Строс-Кана уйти в отставку, но и помешал ему принять участие в президентских выборах. В июне 2011 г. новым главой МВФ стала министр

---

⁹⁷ Независимая газета. 06.04. 2011.

⁹⁸ Независимая газета. 18.05. 2011.

экономики и финансов Франции Лагард, чья кандидатура была единодушно поддержана в Вашингтоне, Брюсселе и в других европейских столицах.

Саммит ЕС 23-24 июня 2011 г. проходил на фоне критики со стороны Германии в адрес Греции. В отличие от Берлина Париж стремился играть роль «адвоката» Афин перед лицом Германии и других стран, настаивавших на усилении финансовой дисциплины. Саркози подчеркивал, что греческое правительство столкнулось с большими трудностями: за два года кризиса процентные ставки, под которые правительство занимало средства, выросли до 30%. При этом усилия, предпринимаемые греками по наведению порядка, Саркози назвал значительными⁹⁹. На саммите было достигнуто принципиальное решение о предоставлении помощи Афинам в размере 150 млрд евро. взамен дальнейшего усиления бюджетной дисциплины: Греция должна была сократить рабочие места, урезать зарплаты и пенсии, заморозить социальные программы, ввести специальный кризисный налог (1-5% от доходов), распродать часть государственных активов иностранным компаниям. Под сокращение попадали 150 тыс. госслужащих, и ожидалось, что приватизация принесет в госбюджет не менее 50 млрд евро¹⁰⁰. Финансовую поддержку от ЕС в 10 млрд евро решено было предоставить и Кипру¹⁰¹. Наряду с этим, несмотря на кризис, на июньской встрече в верхах был дан «зеленый свет» вступлению в ЕС Хорватии, которая 1 июля 2013 г. должна была стать 28-м членом европейской интеграционной группировки¹⁰².

На пресс-конференции по итогам саммита 24 июня 2011 г. Саркози вернулся к вопросу о причинах еврокризиса. Он особо отметил, что ЕС «продолжает расплачиваться за то, что решения о расширении и о введении евро были приняты без предварительного укрепления системы управления

---

⁹⁹ <http://www.diplomatie.fr/> (accessed 26.06.2011).

¹⁰⁰ Независимая газета. 27.06.2011.

¹⁰¹ Le Monde. 26.06.2012.

¹⁰² Le Monde. 24.06.2011.

экономикой Евросоюза, а также без принятия специальных мер, направленных на выравнивание уровней конкурентоспособности всех стран еврозоны и без гармонизации налоговой политики»¹⁰³.

Летом-осенью 2011 г. Франция и ФРГ продолжали активно взаимодействовать, добиваясь улучшения ситуации в еврозоне. В августе 2011 г. они договорились разработать Бюджетный пакт, а также добиваться введения налога на финансовые трансакции. Решено было также начать создание в общих чертах «правительства еврозоны», что впервые Париж и Берлин начали обсуждать еще весной 2010 г. с подачи Германии.

Уже на этапе дискуссии по этому вопросу между членами ЕС возникли разногласия и стало ясно, что идея полноценного «экономического правительства» с участием всех стран ЕС на том этапе была нежизнеспособна. Сама по себе формула «европейское правительство» вызвала сомнения во многих европейских столицах, опасавшихся быстрой потери своей финансовой самостоятельности в случае его создания. С острой критикой этой идеи выступил Лондон. Она вызвала неоднозначный резонанс в Еврокомиссии, где заявили, что не видят большой необходимости в дублирующих ее функции структурах. «Некоторые межправительственные инициативы могли бы погубить ту самую единую Европу, которую мы хотим построить», - отметил по этому поводу Баррозу¹⁰⁴. Председатель Европейского Совета Ван Ромпей также подчеркнул, что ЕС уже имеет свое экономическое правительство в лице Еврокомиссии и в других подобных институтах не нуждается¹⁰⁵.

На протяжении 2010-2012 гг. отношение Парижа к этой идее, в которой содержались зачатки будущей федеративной Европы, оставалось двойственным. С одной стороны, во многих своих выступлениях

---

¹⁰³ <http://www.diplomatie.fr/>(accessed 26.06.2011).

¹⁰⁴ Le Monde. 30.09.2011.

¹⁰⁵ Ibid.

французский президент говорил о необходимости создания такого правительства, заявляя о своем намерении «защищать федералистское видение Европы». С другой стороны, неофициально советники Саркози давали понять, что эта идея не вызывает у него большого восторга и что он выступает против создания полноценного наднационального правительства и против учреждения поста министра финансов еврозоны¹⁰⁶.

Между Парижем и Берлином возникла дискуссия по вопросу о том, кто может участвовать в будущем «европейском правительстве». Германия стремилась сохранить единство Евросоюза и предотвратить его дальнейшее расслоение на отдельные группы, поэтому выступала за создание «экономического правительства» на базе не 17 стран Еврогруппы, а 27 государств ЕС¹⁰⁷. В Берлине полагали, что ограничение состава «правительства» странами еврозоны приведет к дальнейшему расслоению Евросоюза и фактически расколет его. Париж склонялся к варианту ограниченного состава «правительства» с участием только членов еврозоны. Наряду с этим там полагали, что лучше всего вообще отказаться от формулы «европейское экономическое правительство», ограничившись приданием саммитам стран еврозоны более регулярного характера. В итоге Берлин был фактически вынужден принять первоначальную французскую точку зрения и дать согласие на дальнейшую институционализацию саммитов еврозоны. В августе 2011 г. франко-германский тандем решил выступить с предложением к странам евро поставить на регулярную основу проведение саммитов еврозоны, наделив их правом принимать самостоятельные решения, что должно было стать прообразом будущего европейского правительства¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Jaigu Ch. Les pistes d'une gouvernance des economies, pacte de stabilite http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2011/07/22/04016-20110722ARTFIG00545-les_pistes-d'une-gouvernance-economique-europeenne.php (accessed 23.07.2011).

¹⁰⁷ Независимая газета, 16.06.2010, Независимая газета. 18.06.2010.

¹⁰⁸ http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2011/07/22/04016-20110722ARTFIG00545-les_pistes-d'une-gouvernance-economique-europeenne.php(accessed 23.07.2011).

Осенью 2011 г. ситуация в еврозоне оставалась сложной. В этих условиях Парижу удалось добиться поддержки со стороны Еврокомиссии французского предложения о введении налога на финансовые трансакции. Эта идея, продвигавшаяся Францией, долгое время считалась спорной и вызывала осторожное отношение со стороны Германии. Противники нового налога утверждали, что увеличение нагрузки на банки приведет к оттоку средств из стран ЕС, еще больше снизит экономическую активность в Европе и ослабит европейские банки по отношению к их конкурентам из США. Вместе с тем, как и многие другие, поначалу вызывавшие сомнение предложения, идея введения налога на финансовые трансакции постепенно начала «прорастать», а отношение к ней Берлина – постепенно меняться. В сентябре 2011 г. в Европарламенте с предложением о введении нового налога выступил глава Еврокомиссии Баррозу, отметив, что эта мера может принести ЕС ежегодный доход в размере 50 млрд евро. В октябре 2011 г. Еврокомиссия официально одобрила это предложение¹⁰⁹.

В это же время страны ЕС продолжили реализацию программ бюджетной экономии, которая проходила разными темпами в разных странах Евросоюза. Так, Франция взяла обязательство сократить бюджет на 12 млрд евро за 2 года, тогда как Германия, начавшая новую программу одной из первых (в 2010 г.), провела более существенные сокращения: 86 млрд. за 4 года. Великобритания – 91 млрд. евро за 5 лет, Италия – 93,5 млрд. евро за 3 года, Испания – 70 млрд. за 3 года, Греция – 28,4 млрд. за 5 лет, Португалия – 10 млрд. за 3 года¹¹⁰.

В третьем квартале 2011 г. экономика ЕС в целом показала положительные результаты. ВВП стран Евросоюза вырос на 0,2%. Локомотивами являлись Франция и Германия с показателями соответственно

---

¹⁰⁹ Независимая газета. 03.10. 2011.

¹¹⁰ Le Monde.07.09.2011.

0,4% и 0,5%¹¹¹. Однако в ежегодном докладе «Евро Плюс Монитор 2011» отмечалось, что экономическая ситуация во Франции была значительно хуже, чем в других странах еврозоны с высшим финансовым рейтингом AAA, таких как Германия, Финляндия и Нидерланды. В рейтинге 17 стран еврозоны Франция заняла место между Испанией и Италией. В докладе подчеркивалось, что Франция больше не заслуживает высшего рейтинга. Основная причина – зависимость французских банков от испытывавших трудности стран - членов еврозоны, главным образом, от ситуации в Греции и Италии¹¹², где положение оставалось сложным. Так, хотя Греция получила согласие от ЕС на новый транш помощи, объемом почти в 150 млрд. евро, в октябре 2011 г. там произошли протестные волнения, сопровождавшиеся человеческими жертвами. Эксперты подчеркивали, что Греция потеряла за три кризисных года 12% своего ВВП. Ситуация продолжала ухудшаться в Италии и Испании.

Комментарии специалистов позволяют представить атмосферу, царившую во французском обществе в это время. Так, один из ведущих сотрудников Французского института международных отношений Филипп Моро-Дефарж в статье, опубликованной 28 октября 2011 г., под названием «Европа вновь под опекой?» расценивал развитие событий как свидетельство деградации европейской социальной и экономической модели. Европа, поставленная под опеку основных кредиторов, МВФ и крупнейших стран ЕС, обречена на отказ от идеи «государства-провидения». Он сравнивал положение европейских стран с ситуацией накануне Первой и Второй мировых войн, имея в виду кризисные предвоенные годы - 1914 г. и 1929-1932 гг. Автор подчеркивал, что каждая страна еврозоны ожидает помощи от

---

¹¹¹ www.euronews.ru (accessed 16.10.2011).

¹¹² Доклад был составлен немецким банком «Беренберг» в партнерстве с аналитическим центром «Лиссабонский совет», базирующимся в Брюсселе.

других и не желает ничем делиться. С его точки зрения, европейским странам для окончательного выздоровления понадобится минимум 10 лет¹¹³.

Промежуточным этапом, позволившим относительно успешно завершить 2011 год, должны были стать октябрьские саммиты ЕС и еврозоны. Накануне этих событий между Парижем и Берлином вновь возникли расхождения, на этот раз - по вопросу об использовании средств европейского Фонда финансовой и экономической стабильности. Учитывая, что французские банки являлись владельцами ценных бумаг соседних кризисных стран - Греции и Италии, Саркози предложил использовать Фонд, прежде всего, для рекапитализации европейских банков¹¹⁴. Иначе говоря, Саркози выступил за наделение Фонда функциями банка и за его регулярное пополнение за счет средств ЕЦБ. С его точки зрения, Фонд должен был получить банковскую лицензию. Меркель выступила против этого решения, предлагая взамен шире привлекать частных инвесторов к приобретению ценных бумаг стран-должников под гарантии 20-30-процентного возмещения убытков в случае невозврата вложенных средств. Канцлер полагала, что помощь банкам должны осуществлять, прежде всего, свои правительства и лишь в крайнем случае – Фонд стабильности. «Франция шантажирует Германию в связи с «зонтом спасения», - писала по этому поводу «Файнэншл таймс дейчланд»¹¹⁵. В конечном счете эти разногласия удалось преодолеть, немецкая точка зрения возобладала, и лидеры согласовали позиции, которые и были озвучены в ходе октябрьских саммитов.

Франко-германская позиция была изложена в совместной декларации от 18 октября 2011 г. под названием «Усиление европейского экономического управления». Декларация содержала основные положения, которые обсуждались на октябрьском саммите 2011 г. и фактически легли в

---

¹¹³ Moreau-Defarges Ph. L'Europe est a nouveau sous tutelle. <http://lecercle.lesechos.fr/economie-societe/international/euro> (accessed 29.11.2011)

¹¹⁴ Независимая газета. 10.10. 2011.

¹¹⁵ Цит. по Независимая газета. 21.10.2011.

основу его решений. Речь шла о новых санкциях по отношению к нарушителям бюджетной дисциплины и придании им автоматического характера. В декларации было заявлено о необходимости создания новых механизмов, позволяющих контролировать исполнение бюджетов отдельными странами еврозоны, и до начала 2013 г. внести соответствующие изменения в Лиссабонский договор. В декларации Берлин и Париж предлагали также шире привлекать частный сектор к разрешению текущего кризиса¹¹⁶.

В ходе серии октябрьских саммитов ЕС и еврозоны удалось несколько продвинуться вперед в согласовании антикризисных мер.

Во-первых, было принято принципиальное решение о списании части греческого долга. Эта идея начала активно обсуждаться осенью 2011 г., когда стало очевидно, что без списания долга Греции ЕС не сможет разрешить кризис в еврозоне. Бывший канцлер ФРГ Шредер заявил о необходимости «интеллектуального урезания примерно на 50%» греческого долга - так, чтобы частичное прощение долгов не навредило европейскому банковскому сектору и не «породило цепной реакции в других европейских государствах»¹¹⁷. Решено было разработать процедуру для 50-процентного сокращения греческих долгов, предложив взамен частному сектору кредитные льготы в размере 30 млрд евро. Кроме того, было принято решение о второй программе помощи Греции, что особенно обрадовало французские банки, владевшие большей частью греческих долгов.

Во-вторых, решено было увеличить размер Фонда стабильности, который сократился в 2011 г. за счет помощи, оказанной Ирландии, Португалии, Греции. На саммите особо отмечалось, что увеличение Фонда стабильности до 1 трлн. евро будет производиться за счет гарантий, а не за

---

¹¹⁶ Renforçons le gouvernement économique européen: déclaration franco-allemande (18.10.10). www.euroactive.fr.

¹¹⁷ Независимая газета. 11.10. 2011.

счет наличных денег, иначе говоря, без использования государственного финансирования. Постановили также попытаться привлечь к финансированию Фонда средства Китая и Бразилии. Европейские эксперты полагали, что участие в Фонде могло заинтересовать зарубежных партнеров, так как этому европейскому финансовому механизму был присвоен самый высокий кредитный рейтинг (AAA), что означало нулевую вероятность риска при инвестировании в его облигации.

В-третьих, страны договорились о рекапитализации европейских банков на сумму в 100 млрд евро.

В ноябре 2011 г. урегулирование еврокризиса вновь стало предметом обсуждения на саммите Группы 20. ЕС обратился к Китаю с предложением оказать помощь путем вложения средств в европейские долговые обязательства¹¹⁸. Несколько позже стало известно, что Китай первоначально отказался инвестировать в европейский Фонд финансовой и экономической стабильности. По сообщениям СМИ, Китай потребовал от ЕС ответных шагов в обмен на помощь: европейские страны должны были бы прекратить критиковать валютную политику КНР, а также согласиться на то, чтобы часть капиталовложений КНР в Европе была номинирована в юанях. Франция выступила категорически против уступок Китаю, о чем 31 октября 2011 г. в интервью французским СМИ заявил советник президента Саркози Анри Гено¹¹⁹.

К концу 2011 г. ни в Париже, ни в Берлине не решили, как далеко они могут пойти по пути строительства федеративной Европы, объединяя бюджеты, а также налоговые и социальные системы своих стран. В ноябре 2011 г. в «Монд» отмечалось, что никто из них не готов продвигаться к созданию Соединенных Штатов Европы, где функции ЕЦБ были бы такими

---

¹¹⁸ Блинов А. Саммит «двадцатки» получил сюрприз из Афин. Независимая газета. 03.11.2011.

¹¹⁹ Франция: Европа не пойдет на уступки Китаю в обмен на помощь. <http://top.rbc.ru/economics/31/10/2011622933> (accessed 01.11.2011).

же, как функции Федеральной резервной системы США. Очевидно, что французы не могли согласиться с ситуацией, когда решения по вопросу о 35-часовой рабочей неделе или по французскому военному бюджету будут приниматься в Берлине. Со своей стороны немцы были категорически против «обобществления суверенных долгов», так как это привело бы к размыванию ответственности¹²⁰. Немецкий канцлер настаивала на строгом соблюдении финансовой дисциплины. Как отмечал российский журнал «Эксперт», «больше экономить, больше работать и больше подчиняться Брюсселю – именно так следует понимать слова Меркель о том, что европейцам требуется «больше Европы»¹²¹. К концу 2011 г. вновь проявились расхождения между членами тандема по этим вопросам, и Париж вынужден был проявлять гибкость.

Вопросы преодоления долгового кризиса еврозоны находились в центре внимания саммита ЕС - США, который состоялся в Вашингтоне 28 ноября 2011 г., впервые за два года. В ходе встречи Обама заявил, что США готовы помочь Европе в преодолении кризиса, так как ухудшение европейской ситуации «затруднит создание рабочих мест в США»¹²². Эксперты отметили, что Вашингтон проявляет нетерпение и стремится добиться от ЕС более активных шагов по преодолению кризиса. Вместе с тем, помощь США на том этапе ограничивалась советами и рекомендациями, так как Вашингтон пока сам не полностью справился с последствиями мирового финансового кризиса, а его долг приближается к 100% ВВП. В частном порядке европейцы отмечали, что показатели стран евро лучше, чем у Вашингтона¹²³, из чего следовало, что во Франции считали критику со

---

¹²⁰ Leparmentier A. L'Allemagne adopte une ligne de negociation dure sur l'euro// Le Monde. 27-28.11. 2011.

¹²¹ Эксперт, 12-18 декабря 2011 г., № 49. С. 48.

¹²² Lesnes Corine. Barak Obama presse les Europeens de resoudre la crise de la dette// Le Monde. 30.11. 2011.

¹²³ Ibid.

стороны Вашингтона не вполне оправданной. Так или иначе, было очевидно, что трансатлантические партнеры обеспокоены сложившейся ситуацией и осознают, что их экономическая взаимозависимость становится все более тесной.

Берлин и Париж продолжали играть роль основной движущей силы при подготовке решений декабрьского 2011 г. саммита ЕС. Как уже отмечалось, их позиции нередко расходились, однако им все время удавалось преодолевать разногласия и приходиться к единой точке зрения. В противоположном случае вопрос просто не выносился на всеобщее обсуждение. В этот период франко-немецкий тандем получил неофициальное название «Меркози», что, с одной стороны, отражало глубину и прочность связей двух стран, а, с другой стороны, четко указывало на то, кому в тандеме принадлежала роль «первой скрипки». Несмотря на то, что между Парижем и Берлином далеко не по всем вопросам царил полное единство мнений, их сотрудничество в деле преодоления кризиса было настолько тесным, что вызывало «подозрения в сговоре» со стороны других, в том числе, и довольно успешных, членов ЕС. Так, критические замечания высказывал премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер, а также премьер-министр Финляндии Катайнен¹²⁴.

Декабрьский 2011 г. саммит, в подготовке которого Париж принял активное участие, стал важным, хотя и недостаточным шагом на пути преодоления кризиса.

На саммите решено было разработать и в начале 2012 г. подписать договор, направленный на усиление финансовой дисциплины. Он получил название Бюджетный пакт. Согласно этому документу все страны еврозоны, а также другие желающие из числа стран-членов Евросоюза берут на себя обязательство соблюдать так называемое «золотое правило» - не превышать

---

¹²⁴ Независимая газета. 30.11. 2011.

разрешенный уровень годового бюджетного дефицита. Отличие Бюджетного пакта от всех предшествующих договоров заключалось в том, что по новому документу санкции, применяемые Брюсселем по отношению к нарушителям, теперь приобретали автоматический характер. При этом «золотое правило» должно было стать частью законодательства каждой страны, подписавшей договор: соответствующие положения оформлялись в виде отдельного закона или же могли быть внесены в конституцию страны. Подписавшие Бюджетный договор страны фактически дали согласие на контроль со стороны Европейского суда за внедрением этой нормы в свое национальное судопроизводство.¹²⁵

Другим нововведением, принятым на декабрьском саммите, стало положение, по которому страны - члены ЕС должны были представлять в Еврокомиссию наброски своих бюджетных планов до того, как они будут представлены на ратификацию в национальные парламенты. При этом, однако, Еврокомиссия пока не наделялась правом аннулировать эти проекты¹²⁶.

Подписанный документ носил межгосударственный характер, и, несмотря на усилия франко-германского тандема, не стал документом Евросоюза. Причиной стал отказ Лондона, а также Чехии присоединиться к договору. Для того чтобы сохранить «шапку» ЕС, решено было, что договор, который подпишут страны еврозоны, будет открыт для всех других стран ЕС. Отказ Великобритании и Чехии присоединиться к Бюджетному пакту поставил под вопрос способность Евросоюза принимать общие решения по принципиально важным вопросам. Комментаторы подчеркивали, что вето Великобритании, из-за которого Бюджетный пакт был согласован не как

---

¹²⁵ Leparmentier A. L'Allemagne adopte une ligne de negociation dure sur l'euro// Le Monde. 27-28.11. 2011.

¹²⁶ Nouveau traite europeen: vers une Union a plusieurs vitesses. 01.07.2013.
<http://www.euractiv.com/fravenir-europe/nouveau-traite-europeen-vers-une-linkdossier-509774>
www.euroactive.fr/ (accessed 09.12.2011).

документ ЕС, а как простой межгосударственный договор, в определенной степени подрывал легитимность принятых на саммите решений¹²⁷.

В январе 2012 г. рейтинговые агентства, уже угрожавшие понизить суверенный рейтинг Франции – «ААА», который не менялся с 1975 г., реализовали свои обещания. «Франции пришлось покинуть клуб избранных и сделать шаг к задней парте, где сидят отстающие ученики», - отмечало по этому поводу информационное агентство «Евроньюс»¹²⁸. Франция была исключена из «клуба отличников». Ее рейтинг был снижен на один пункт до «ААплюс» с негативным прогнозом, что означало весьма вероятное дальнейшее снижение оценки¹²⁹. На нее повлияло замедление темпов роста французской экономики, сохранявшаяся высокая зависимость французской банковской системы от ситуации в кризисной Греции, а также то, что 2012 г. был для Франции годом выборов. Как ожидалось, в преддверии выборов высшее руководство страны не захочет сокращать социальные программы и применять жесткие меры по снижению бюджетного дефицита, что негативно отразится и на дальнейшем развитии французской экономики. Вместе с тем, одно из трех основных рейтинговых агентств «Стандарт анд Пурс» подчеркивало, что в целом экономика Франции оставалась здоровой, диверсифицированной, солидной. Были выделены такие важные факторы, как высокий уровень производительности труда и большой процент квалифицированной рабочей силы. Главную причину снижения рейтинга агентство связывало не столько с общим экономическим положением в стране, сколько с проблемой суверенных долгов Греции и Италии, а также с недостаточной гибкостью рынка труда во Франции¹³⁰.

---

¹²⁷ P. Beres. Gouvernance économique européenne : l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes. IFRI. Bruxelles, avril 2012. P.11-12.

¹²⁸ <http://ru.euronews.com/2012/01/16/french-downgrade-jars-germans> (accessed 17.01.2012)

¹²⁹ Huguen Ph. Avec la France neuf pays de la zone euro voient leur note degradee par S&P// Le Monde. 13.01.2012.

¹³⁰ Ibid.

Понижение рейтинга стало плохой новостью для французского правительства, которое, тем не менее, продолжило политику, направленную на вывод еврозоны из кризиса в тесном взаимодействии с Германией. Французские газеты не без иронии подчеркивали, что к весне 2012 г., когда должны были пройти новые выборы французского президента, личные отношения лидеров двух стран улучшились настолько, что поддержка Меркель стала едва ли не главным предвыборным козырем Саркози в предстоящей президентской гонке¹³¹.

Отношения Парижа с Лондоном, наоборот, оставались натянутыми, несмотря на то, что обе страны в 2011 г. совместно бомбили Ливию. В центре разногласий оказался вопрос о налоге на финансовые транзакции. В конце января Саркози вновь вернулся к своему предложению ввести этот налог. За полгода ему удалось добиться поддержки этой идеи в Еврокомиссии, в Германии и в ряде стран ЕС. Для того чтобы подкрепить свое предложение, Саркози заявил, что Франция может ввести налог в одностороннем порядке, не дожидаясь одобрения всех стран Евросоюза. Эксперты скептически оценили возможность одностороннего принятия этой меры, которая неизбежно вызвала бы бегство капитала из Франции. А премьер-министр Великобритании в шутку предложил зарегистрировать в Лондоне крупные французские банки в случае, если Париж установит односторонний налог на финансовые транзакции. «Наши двери будут открыты, и мы сможем принять у себя в Великобритании больше французских банков и предприятий, а наша экономика будет (еще активнее) развиваться», - сказал он¹³². Заявление Кэмерона прозвучало на внеочередном саммите ЕС, состоявшемся 31 января 2012 г., на котором вновь рассматривался Бюджетный пакт. Он был окончательно согласован и подписан 25 странами ЕС на мартовском саммите

---

¹³¹ Fressoz F. Angela Merkel, l'encombrant modele pour Nicolas Sarkozy// Le Monde. 30.01.12/

¹³² Cameron se moque de la "taxe Sarkozy" sur les transactions financiers// Le Monde. 31.01.2012.

Евросоюза. Великобритания и Чехия подтвердили свой отказ в нем участвовать.¹³³

§ 3. Смена власти во Франции в 2012 г. и продолжение долгового кризиса еврозоны

Избирательная кампания, в которую Франция вступила весной 2012 г., внесла новые краски в дискуссию по вопросам преодоления долгового кризиса еврозоны. Выборы, проведенные в два тура (22 апреля и 6 мая), вызвали большой интерес французских избирателей. Явка во втором туре составила 80%, что считается высоким результатом. К власти пришел представитель левых сил Франсуа Олланд, который обещал уделить первостепенное внимание вопросам преодоления долгового кризиса еврозоны. Он собрал 51,62% голосов избирателей. Его соперник, президент Саркози уступил Олланду около трех процентов, получив поддержку 48,38% французов¹³⁴.

Выборы показали, что президент Саркози, выступавший от крупнейшего право-либерального политического объединения (Союз за народное движение), уже не пользовался во Франции той популярностью, которая привела его к власти пять лет назад. Четыре года из пятилетнего президентского срока Саркози прошли под знаком борьбы с последствиями мирового финансового и экономического кризиса. Франции удалось избежать резкого падения экономического роста. Однако экономика вступила в застой, в январе 2012 г. ведущие международные агентства понизили рейтинг страны, а безработица достигла почти 10-процентного уровня. Впервые идея возможного распада зоны евро начала открыто обсуждаться в средствах массовой информации. Это ослабило позиции

---

¹³³ <http://ru.euronews.com/2012/03/02/eu-leaders-sign-new-fiscal-pact> (accessed 03.03.2012).

¹³⁴ <http://www.gouvernement.fr/gouvernement/resultats-de-l-election-presidentielle-2012> (accessed 01.06.2012).

Саркози на выборах, тем более, что в условиях кризиса всегда сложно добиваться переизбрания на второй срок. Кроме того, во Франции сильными остаются левые, социал-демократические традиции, поэтому далеко не все французы однозначно приняли стиль Саркози руководства страной и открытую демонстрацию его особых отношений с представителями финансово-олигархической элиты. Несмотря на выдающиеся лидерские качества, Саркози разочаровал многих избирателей, которые возложили на него ответственность за ухудшение их материального положения во время кризиса, рост безработицы, социальное неравенство.

Характерной чертой избирательной кампании стало некоторое укрепление позиций евроскептиков. С одной стороны, кризис еврозоны повлиял на жизнь каждого француза, что показывает, насколько сильна сегодня зависимость Франции от ЕС. С другой стороны, как подчеркивал директор Центра международных исследований (СЕРИ) Высшей школы политических наук Кристиан Лекен, в выступлениях кандидатов «за исключением вопросов кризиса еврозоны Европа выглядела для Франции, скорее, как дополнительный вызов, а не как возможное решение уже существующих проблем». Евросоюз все меньше воспринимался обществом как инструмент реализации французских национальных интересов. При этом запрос на «сильное национальное государство» существенно возрос. Как отмечал Лекен, президентская кампания показала, что французское общество возвращается к «национальной интроверсии», когда на первом плане стоят социально-экономические вызовы. В этих условиях никто из кандидатов не предлагал увеличить военный бюджет и создавать «Европу-крепость», и в подходах к международным проблемам однозначно доминировал прагматизм¹³⁵.

---

¹³⁵ Lequesne Ch. L'externe et l'europeen dans la campagne presidentielle de 2012. Avril 2012// <http://www.ceri-sciences-po.org> (accessed 20.04.2012).

Палитра мнений претендентов на президентский пост, как в зеркале, отразила настроения французов. Первый тур показал определенную поляризацию французской политической жизни. Речь шла об усилении двух группировок, крайне левого и крайне правого толка, выступивших с острой критикой в адрес Европейского союза. В первом туре они собрали около 30% голосов избирателей. На левом фланге много голосов получил Жан-Люк Меланшон - председатель созданного в 2009 г. Левого фронта, в состав которого вошла отколовшаяся от Социалистической партии Левая партия, Французская коммунистическая партия, а также экологи. Меланшон построил свою кампанию на критике современного капитализма и социального неравенства. Его внешнеполитическая программа выглядела довольно радикальной. Меланшон считал необходимым отказаться от Лиссабонского договора, положить конец «международному финансовому доминированию США», создав альтернативную доллару новую мировую валюту, а также вывести Францию из НАТО и распустить эту организацию¹³⁶. Он получил в первом туре поддержку 11,1% избирателей, обогнав центриста, сторонника евроинтеграции Франсуа Байру, набравшего только 9,13% голосов (против 18% в 2007 г.). Однако самой большой неожиданностью первого тура президентских выборов оказалось третье место выступающей с традиционной для крайне правых внутриполитической программой Марин Ле Пен, председателя Национального фронта, которая сменила на этом посту в 2011 г. своего отца Жан-Мари Ле Пена. В ходе избирательной кампании М. Ле Пен, собравшая 17,9 % голосов избирателей, выступала за отказ Франции от евро, считала НАТО реликтом холодной войны и высказалась за развитие тесных российско-французских связей¹³⁷.

---

¹³⁶ Melenchon humain_dabord.pdf//jean-luc-melenchon.fr (accessed 20.04.2012).

¹³⁷ www.marinelepen2012.fr (accessed 20.04.2012).

Politique étrangère: ce qui en dit Marine Le Pen// Le Nouvel Observateur. 17.04. 2012;

Независимая газета. 11.04.2012

Победителем первого тура выборов, а позднее и всей президентской гонки, стал главный соперник Саркози, Франсуа Олланд. На выборах он представлял программу старейшего левого политического объединения Франции - Социалистической партии (СП), выступившей в союзе с небольшой партией Левых радикалов. Олланд, известный французский политический и государственный деятель, много лет возглавлял Социалистическую партию (1997-2008), был депутатом Национального собрания (1988—1993; 1997-2012), мэром города Тюль (2001—2008) и председателем Генерального совета департамента Коррез (с 2008-2012). Обладает, как и его соперник, большой трудоспособностью и упорством в достижении цели и имеет блестящее образование. Как известно, он занял высокое седьмое место среди выпускников Национальной Школы Администрации, знаменитой ЭНА, в которой учился на одном курсе с будущим министром иностранных дел Домиником де Вильпеном и со своей первой гражданской супругой, в дальнейшем - матерью их четырех детей, Сеголен Руаяль. Немаловажно и то, что будущий французский президент преподавал экономику в Высшей школе политических наук.

По своим личным качествам Олланд - противоположность Саркози. Газеты характеризовали уходящего президента как импульсивного политика, склонного к быстрым, не всегда продуманным решениям, трудоголика, сконцентрированного на достижении своих целей, способного резко менять точку зрения и предпринимать сильные решительные действия. Отмечалось, что Саркози иногда повышал голос на подчиненных, отличаясь несдержанностью, что привело к преждевременному уходу из правительства некоторых его соратников. В отличие от него Олланд стремился поддерживать образ «нормального человека», который присвоили ему средства массовой информации. Социалистическая партия Франции, которой Олланду довелось руководить, объединяет под своей крышей несколько различных политических течений. Традиционно лидер этого

большого разношерстного коллектива должен уметь примирять и объединять всех на основе общей политической платформы. Опыт руководства Соцпартией помог Олланду выработать и развить в себе такие качества, как умение понимать людей, сплачивать их вокруг себя и совместно находить компромиссные решения. Не склонный избегать конфронтаций, он, тем не менее, способен понять, что конфликтные ситуации не всегда приводят к нужным результатам. Человек твердых убеждений, Олланд, вместе с тем, умеет и любит находить компромиссы.

Выступая противником Саркози на выборах, Олланд предложил альтернативную внутри- и внешнеполитическую программу, в значительно большей степени отражающую интересы широких слоев небогатых французов. Вопросы экономического и социального развития страны стали главной темой предвыборной кампании. В отличие от Саркози Олланд выступил за принятие новой стратегии, направленной не на экономию, а на экономический рост. При этом он не намерен был отказываться и от бюджетной дисциплины и рассчитывал сбалансировать бюджет к 2017 г.

Олланд обещал начать свое правление с 30-процентного сокращения зарплаты президента и членов правительства. Президент-социалист предложил повысить до 75% налог на ежегодный доход свыше 1 млн. евро и ввести прогрессивную шкалу этого налога.

В ходе избирательной кампании в адрес экономической программы Олланда звучала острая критика. Отмечалось, например, что ее реализация потребует значительного финансирования, источник которого не вполне просматривается. Лидер французских социалистов обещал создать для молодежи 150 тысяч "рабочих мест будущего", финансируемых на 75% государством. С обеспеченных французов и крупных предприятий Олланд намерен был получить дополнительно 15 млрд евро в год. За пять лет правления он хотел создать также 60 тысяч рабочих мест в сфере образования, что, по разным оценкам, должно было обойтись в сумму от 1,7

до 1,9 миллиарда евро. По оценкам экспертов, только в создание рабочих мест будущего понадобится вкладывать 3,2 млрд евро в год, тогда как объявленный налог в 75% должен был принести в казну не больше 600 млн. евро в год. В этой связи в прессе высказывались сомнения в возможности сбалансировать к 2017 г. госбюджет. Говорили и об опасности дальнейшего экономического спада в результате возможного бегства напуганного повышением налогов крупного капитала за границу. Однако в целом предвыборные обещания Олланда пришлись по душе большинству французских избирателей, что и проявилось в ходе голосования.

По своим взглядам Олланд является убежденным сторонником европейского строительства. По отзывам СМИ, сам он считает себя наследником «европеизма» Миттерана и Делора, под чьим руководством ему довелось работать. Возглавляя Социалистическую партию, Олланд активно агитировал за принятие проекта Конституции ЕС, подготовленного Конвентом под руководством Жискара д'Эстена. Он не побоялся вступить в открытый бой с противниками Конституции и добился вывода некоторых из них из руководства партии, поссорившись с влиятельными социалистами. По сообщению СМИ, отрицательные результаты референдума по принятию Конституции в мае 2005 г. стали для Олланда личным поражением, от которого он долго не мог оправиться. Все это показывает, насколько сильно недавно избранный президент привержен «европейской идее». В этих условиях не удивительно, что значительная часть внешнеполитических выступлений будущего президента была посвящена этой теме.

Олланд скептически оценивал меры по выводу евро из кризиса, предпринятые его предшественником, считая их запоздалыми и половинчатыми. В лучших традициях левых партий он критиковал разрыв между гражданами и евробюрократией, призывая к усилению демократии и привлечению простых граждан к принятию решений на уровне Евросоюза. Вместе с тем выступления Олланда во время его предвыборной кампании по

вопросам, связанным с долговым кризисом в зоне евро, нельзя назвать алармистскими. Скорее, наоборот, он демонстрировал оптимизм, заявляя о том, что «в настоящее время кризис еврозоны не бьет по Франции» и, подобно своему предшественнику, категорически высказывался против распада зоны евро, подчеркивая, что для Европы евро является «общим достоянием»¹³⁸. В этом отношении позиция Олланда не изменилась и после его избрания президентом Франции.

В центре предвыборной концепции Олланда лежала идея использования различных европейских финансовых инструментов для придания дополнительного импульса развитию французской и, в целом, европейской экономики. Европе угрожал застой, безработица неуклонно росла, поэтому роль ЕС не должна была сводиться только к принятию мер бюджетной экономии, отмечал он в своих предвыборных выступлениях. Необходимо было, прежде всего, стимулировать экономический рост, широко используя для этого, в том числе и возможности ЕС¹³⁹. По мнению Олланда, назрел пересмотр согласованного и подписанного на саммите в марте 2012 г. Бюджетного пакта и проведение новых переговоров. Таким образом, в ходе своей предвыборной кампании Олланд поставил под вопрос Бюджетный пакт – одно из главных достижений 2011 г. не только его предшественника на посту президента, но и Европейского союза в целом.

Предложения Олланда по еврокризису во многом перекликаются с работой одного из его ближайших советников по экономическим вопросам Берес¹⁴⁰, опубликованной в апреле 2012 г. в разгар избирательной кампании.

---

¹³⁸ <http://www.parti-socialiste.fr/articles/leurope-telle-que-nous-la-voulons-ne-peut-pas-se-reduire-une-organisation-de-lausterite> (accessed 20.04.2012).

¹³⁹ <http://elections.lefigaro.fr/presidentielle-2012/2012/04/11/01039-20120411ARTFIG00706-dupont-aignan-veut-quitter-l-euro-pour-sortir-de-la-dette.php> (accessed 20.04.2012).

¹⁴⁰ Beres P. Gouvernance économique européenne : l'Union à la croisée des chemins. Comité d'études des relations franco-allemandes. IFRI. Bruxelles, avril 2012.

П.Берес с 1988 по 1992 г. работала техническим советником по международным вопросам в правительстве Фабиуса. С 1994 г. Берес является депутатом Европарламента, с 2004 по

Берес, в частности, отмечает, что соблюдение коридора бюджетного дефицита и режима экономии сдерживает экономический рост, который является главным условием вывода еврозоны из кризиса. Бюджетный пакт вынуждает страны - члены еврозоны сокращать расходы, лишая их возможности влиять на ситуацию и ослабляя экономику. Создается «порочный круг», когда правительства вынуждены уменьшать социальные программы и сокращать бюджеты, что ведет к снижению спроса, инвестиций, провоцирует рецессию и в свою очередь препятствует реальному финансовому оздоровлению. В подтверждение своих идей эксперт приводит исследование ОЭСР, опубликованное в марте 2012 г. В нем, в частности, подчеркивается, что еврозона сможет избежать длительной рецессии только в том случае, если будет найден адекватный баланс между бюджетной дисциплиной и ростом инвестиций¹⁴¹. По мнению Берес, Бюджетный пакт закрепляет сложившийся перекос в сторону финансового оздоровления, поэтому назрели переговоры для изменения Бюджетного пакта.

Можно предположить, что некоторые идеи Берес получили отражение в предвыборных выступлениях Олланда. Будущий президент заявил о том, что сразу после своего избрания направит главам государств и правительств меморандум из четырех пунктов. Во-первых, Олланд вернулся к уже обсуждавшейся идее введения евробондов с целью финансирования крупномасштабных программ, которые, как предполагалось, должны были «потянуть за собой» всю экономику ЕС. Во-вторых, он предложил расширить возможности Европейского инвестиционного банка по финансированию этих программ. В-третьих, вслед за своим предшественником будущий президент выступил за введение в масштабах

2009 г. была председателем Комиссии Европарламента по экономическим и валютным вопросам, с 2009 г. – возглавляет Комиссию по занятости и социальным проблемам.

¹⁴¹ Beres P. Op. cit. P.13

еврозоны налога на финансовые трансакции. Четвертая мера Олланда по выводу еврозоны из кризиса была также направлена на более полное использование европейских структурных фондов для финансирования реального сектора экономики¹⁴². Наряду с этим Олланд призвал ЕС несколько пересмотреть роль Европейского Центрального банка. Отметив, что ЕЦБ должен сохранять свою самостоятельность, он, вместе с тем, считал необходимым расширить его функции для того, чтобы также стимулировать экономический рост и борьбу с безработицей. Для этого надо обязать ЕЦБ, в случае необходимости, рефинансировать Европейский фонд финансовой стабильности.

Некоторые меры, предложенные Олландом, были с настороженностью встречены в Берлине, и это не удивительно. Немецкое руководство потратило много времени и сил на то, чтобы убедить все страны ЕС в необходимости соблюдать финансовую дисциплину и подписать Бюджетный пакт, и Берлин с беспокойством воспринял предложения Олланда, которые могли разрушить этот достигнутый с большим трудом европейский компромисс. Идея развертывания специальных проектов, финансируемых, главным образом, Евросоюзом, также не получила поддержки в Берлине. На первый взгляд, она вполне соответствовала классическим кейнсианским рецептам, традиционно применяемым западными правительствами в кризисных ситуациях, и использование для этих целей евробондов, казалось бы, не противоречило здравому смыслу. Однако немецкий канцлер опасалась того, что евробонды обернутся новой непомерной нагрузкой на бюджеты стран - доноров ЕС, главным из которых являлась Германия. Стало очевидно, что в условиях глобализации старые проверенные рецепты времен «Великой депрессии» не всегда могут быть самыми эффективными.

---

¹⁴²<http://francoishollande.fr/dossiers/la-premiere-grande-conference-de-presse-de-francois-hollande> 25 avril 2012 (accessed 30.04.2012).

Наконец, Берлин традиционно настаивал на сохранении самостоятельности «священной коровы» - ЕЦБ - и выступал против наделения его дополнительными функциями заемщика, полагая, что это может поставить под вопрос пока еще хрупкую тенденцию к восстановлению финансового равновесия. Предложения Олланда о придании ЕЦБ не свойственных ему новых функций шли вразрез с точкой зрения немецкого канцлера.

Наиболее радикальные СМИ заговорили о том, что с приходом к власти Олланда франко-германскому тандему может прийти конец, а противоречия между Парижем и Берлином, дескать, полностью изменят Евросоюз и еврозону. Средства массовой информации особо подчеркивали, что в ходе избирательной кампании Меркель отказалась встречаться с Олландом, аргументируя это тем, что он пока не является официально избранным президентом страны. При этом она демонстрировала поддержку Саркози, с которым ее связывала длительная совместная работа, в том числе по выработке и принятию Лиссабонского договора, а в последние годы – тесное взаимодействие в вопросах преодоления кризиса еврозоны. Вместе с тем на официальном уровне настороженность немецкого руководства в отношении Олланда открыто почти не проявлялась. О ней можно было судить лишь по некоторым косвенным признакам. Критические нотки в адрес левого кандидата звучали главным образом на парламентском уровне. Так, председатель группы германо-французской дружбы немецкого Бундестага Шокенхоф отмечал, что желание Олланда поднять вопрос о пересмотре Бюджетного договора, подписанного в декабре 2011 г., вызывает в Германии обеспокоенность. Однако и Шокенхоф счел необходимым смягчить свое высказывание, добавив, что взаимозависимость двух стран во

всех сферах столь значительна, что Париж и Берлин будут работать вместе, независимо от того, кто будет избран президентом¹⁴³.

Со своей стороны в ходе предвыборной кампании Олланд неоднократно заявлял о своей приверженности идее тесного франко-германского сотрудничества. Еще до официального начала избирательной кампании во время своего визита в ФРГ в декабре 2011 г. по приглашению руководства родственной СП Франции, Социал-демократической партии Германии, Олланд заявил: «Обращаясь к вам и ко всем немцам в качестве кандидата на самый высокий пост моей страны, я хотел бы подчеркнуть, что придаю важнейшее значение развитию связей между нашими двумя странами». В лучших традициях французских руководителей, обратившись к истории франко-германского тандема, он апеллировал к Елисейскому договору 1963 г., заложившему основы современных отношений между Берлином и Парижем. Отметив особую роль, которую сыграли Франция и ФРГ в европейском строительстве на разных этапах его развития, он заверил немцев, что в случае своего избрания будет сохранять и развивать франко-германское партнерство в интересах Европы¹⁴⁴. В ходе избирательной кампании Ф. Олланд несколько раз возвращался к этой теме. Несмотря на то, что он не мог оставаться равнодушным к поддержке со стороны немецкого канцлера его политического противника, Олланд отмечал, что присутствие Меркель на митингах Саркози не помешает ему сделать все возможное для развития сотрудничества между Францией и Германией¹⁴⁵.

Во время избирательной кампании представители Олланда попытались снять обеспокоенность Берлина по наиболее острым вопросам, используя для

---

¹⁴³<http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2012/article/2012/04/16/1-allemande-se-prepare-a-l-arrivee-de-francois-hollande> (accessed 18.04.2012).

¹⁴⁴<http://www.parti-socialiste.fr/articles/leurope-telle-que-nous-la-voulons-ne-peut-pas-se-reduire-une-organisation-de-lausterite> (accessed 18.04.2012).

¹⁴⁵Conference de presse de Francois Hollande a Dijon le 6 fevrier 2012. <http://francoishollande.fr/dossiers/securite-les-moyens-de-nous-protoger/> (accessed 20.04.2012).

этого неофициальные контакты. По сообщениям средств массовой информации, в феврале 2012 г. два соратника будущего президента по Социалистической партии посетили Берлин по приглашению Фонда Аденауэра и заверили немцев в приверженности дружбе и сотрудничеству с Германией. Предполагалось, что содержание этого визита и соответствующее устное послание было передано непосредственно Меркель¹⁴⁶.

После французских выборов положение в странах еврозоны продолжало ухудшаться. Особое беспокойство вызывала ситуация в Греции, несмотря на получение к лету 2012 г. помощи от ЕС в размере 150% ее годового ВВП. Безработица в Испании превысила 25% трудоспособного населения и 50% - среди молодежи. Кризис продолжал распространяться и на более благополучные страны. В конце июля пришли сообщения о том, что рейтинговое агентство «Мудис» снизило прогнозы Германии, Голландии и Люксембурга с нейтральных на негативные, как и общий прогноз Европейского фонда финансовой и экономической стабильности. Помощь Европейского фонда запросили Испания и Кипр, который стал пятой страной, обратившейся за европейской помощью.

В этих условиях Париж в сотрудничестве с другими странами ЕС продолжил борьбу за вывод еврозоны из кризиса. Решения июньского 2012 г. саммита ЕС, направленные на усиление координации в банковской сфере еврозоны, расцениваются экспертами как важный шаг в сторону федерализма. Были сделаны первые значимые шаги по направлению к формированию Банковского союза. В соответствии с решениями саммита, Европейские фонды – Европейский фонд экономической и финансовой стабильности и Европейский механизм стабильности – смогут напрямую, минуя правительства, рефинансировать банки. Напомним, что до этого средства для помощи банкам направлялись через правительства стран

---

¹⁴⁶http://www.lemonde.fr/election-presidentielle-2012/article/2012/04/16/1-allemande-se-prepare-a-l-arrivee-de-francois-hollande_1686351_1471069.html (accessed 20.04.2012).

еврозоны, что в конечном итоге их ослабляло. Наряду с этим на июньском саммите решено было создать под эгидой ЕЦБ новый европейский орган (супервизор) для контроля над крупнейшими европейскими банками. Еврокомиссии было поручено подготовить положение о супервизоре к началу 2013 г.

Другим важным итогом июньского 2012 г. саммита ЕС стал франко-германский компромисс, по которому Олланд снял свое предвыборное требование о пересмотре Бюджетного пакта, тогда как Меркель дала согласие на некоторые дополнительные меры по стимулированию европейской экономики, за которые ратовал Олланд.

Хотя Париж активно участвовал в подготовке этих решений, его отношение к делегированию Брюсселю новых полномочий оставалось сложным. С одной стороны, как и при Саркози, было ясно, что Франция не намерена добровольно отдавать Брюсселю свои властные полномочия и стремится сохранять максимальный контроль над решением важнейших экономических вопросов. С другой стороны, в Париже осознавали, что без постепенного продвижения к федеративному устройству полностью справиться с проблемой долгов нельзя и ЕС не гарантирован от повторения подобных кризисов. Франция в союзе с Германией продолжала работать над постепенным формированием новых европейских органов, которые позволили бы регулировать не только денежную эмиссию, но и в целом банковскую систему еврозоны, а также усилить контроль над бюджетами суверенных государств, входящих в еврозону.

Очевидно, что в основу политики Олланда в вопросах преодоления долгового кризиса еврозоны легли прагматические соображения, что отразилось и на франко-германских отношениях. С одной стороны, в позициях Парижа и Берлина сохранялись определенные различия. Франция продолжала претендовать на роль «защитницы слабых» и выступала за стимулирование экономического роста стран Европы за счет различных

финансовых механизмов ЕС, тогда как Германия настаивала на соблюдении бюджетной дисциплины и продвижении к более тесному союзу в качестве предварительного условия любых значительных совместных шагов. С другой стороны, после завершения избирательного цикла во Франции стороны вынуждены были начать поиски взаимоприемлемого компромисса, к чему их подталкивала сложная ситуация в еврозоне.

Выводы

Таким образом, французское руководство уделило первостепенное внимание выработке мер, направленных на предупреждение разрастания долгового кризиса еврозоны вширь и вглубь, а также проводило активную политику, стремясь найти разумный компромисс и объединить страны ЕС вокруг реализации этих мер.

Долговой кризис еврозоны показал, что, во-первых, глобальная экономическая взаимозависимость существенно усилилась. Зародившись в США, кризис быстро распространился на Европу. В дальнейшем проблемы в еврозоне начали влиять на состояние всей мировой экономики, включая США, так как евро оставался второй мировой резервной валютой, а совокупный экономический потенциал ЕС – самым крупным в мире.

Во-вторых, кризис свидетельствовал о том, что назрело дальнейшее усиление наднациональных функций ЕС, который оказался плохо подготовлен к разразившемуся «шторму». Без полноценных финансовых централизованных механизмов здание еврозоны зашаталось, а его недостаточно укрепленная часть чуть было не разрушилась.

В-третьих, кризис подтвердил, что, от того, как чувствует себя вся еврозона, непосредственно зависит и состояние французской экономики, темпы ее роста и конкурентоспособность.

Париж активно выступил за оказание помощи слабейшим и усиление контроля со стороны центральных органов ЕС над экономикой стран еврозоны. При активном участии Франции были сформированы на

временной основе Механизм экономической и финансовой стабильности и позднее, вместо него - Фонд финансовой и экономической стабильности, был подготовлен и подписан Бюджетный пакт, а также заложены основы Банковского союза. В условиях финансового кризиса Франция продемонстрировала признание преимуществ европейской интеграции, несмотря на обременения, связанные с необходимостью оказания финансовой помощи наименее успешным участникам еврозоны. Париж не просто согласился на усиление наднациональных полномочий европейских органов, но выступил в качестве одного из его инициаторов, полагая, что без реализации этих мер нельзя сохранить жизнеспособность европейского процесса.

Как и при подготовке Лиссабонского договора франко-германский тандем сыграл ключевую роль при выработке мер, направленных на вывод еврозоны из кризиса. Объективные интересы заставляли стороны преодолевать разногласия, вырабатывая общую линию по основным вопросам развития евростроительства и продвигая меры, необходимые для «спасения евро». Являясь сильнейшими странами еврозоны, Франция и Германия находились в постоянном поиске компромиссных решений и, несмотря на различия начальных позиций, вырабатывали единую программу. Как правило, обе страны предпочитали согласовывать общую позицию в ходе двусторонних контактов и только после этого выходить с соответствующими предложениями на уровень ЕС. Изучение позиций двух сильнейших государств еврозоны свидетельствует об их крайней заинтересованности в сохранении единой европейской валюты.

Вместе с тем между двумя странами сохранялись и существенные расхождения по отдельным вопросам. Берлин выступал за ужесточение финансовой дисциплины и усиление контроля над экономикой стран еврозоны со стороны европейских структур, тогда как Париж, не возражая против бюджетной дисциплины, считал приоритетными меры по стимулированию экономического роста. В отличие от Германии Франция

стремилась играть в Евросоюзе роль «адвоката» стран южного фланга, наиболее пострадавших от кризиса.

В «странах-аутсайдерах» еврозоны население бурно протестовало против урезания социальных программ, направленных на оздоровление национальной экономики. Тем не менее, ни одна страна не покинула еврозону. Важным стало то, что идеи, направленные на разрешение кризиса, были поддержаны не только такими сильными странами, как Германия и Франция, но и такими участниками, как Греция, Ирландия, Португалия, Испания. Последнее обстоятельство говорит о большом внутреннем потенциале европейского объединения. Финансовый кризис в Европе заставил все страны Евросоюза еще раз пересмотреть свое отношение к перспективам федеративного устройства ЕС. Не желая расставаться с национальным суверенитетом, многие участники Евросоюза, вместе с тем, были вынуждены признать необходимость более плотного взаимодействия и более решительной координации европейской политики, особенно в вопросах экономики и финансов.

Придя к власти с программой реформ, которая несколько отличалась от политики Саркози в этой области, после своего избрания Олланд вынужден был ее скорректировать, приняв в расчет требования Германии и других стран Евросоюза. Ситуация в еврозоне оставалась сложной, и в этих условиях отход Парижа от согласованных с большими трудностями коллективных мер мог подорвать весь процесс урегулирования долгового кризиса. Это стало естественным ограничителем для европейской политики Олланда, который должен был отказаться от своих наиболее радикальных предложений, изложенных в ходе предвыборной борьбы.

В позиции Парижа после президентских выборов по вопросам преодоления долгового кризиса еврозоны можно увидеть многие черты преемственности. Это - стремление сохранить еврозону, что предполагало ужесточение бюджетной дисциплины и усиление контроля над кредитно-

денежной сферой. Это - сотрудничество с Германией по всем ключевым вопросам разрешения долгового кризиса еврозоны, несмотря на расхождения. Это - желание играть роль защитницы аутсайдеров еврозоны, которую Франция взяла на себя сразу после начала долгового кризиса. Это, наконец, намерение стимулировать экономический рост в еврозоне, в том числе, с опорой на различные инструменты ЕС.

После избрания Олланда по инициативе Парижа в повестке дня Евросоюза тема стимулирования экономического роста и необходимости решения социально-экономических проблем звучала более отчетливо. Олланду удалось несколько развернуть европейскую дискуссию о путях вывода еврозоны из кризиса в эту сторону. Главным же стало продолжение в сотрудничестве с другими странами ЕС осуществления антикризисных мер. Париж отказался от пересмотра Бюджетного пакта. Решено было спасти достигнутый с большим трудом европейский компромисс, а также начать формирование Банковского союза.

Глава III. Франция - США: экономика, торговля, финансы

Являясь частью сообщества государств с развитой экономикой и поддерживая традиционные западные ценности, Франция органично входит в альянс западных стран, лидером которого являются США. Стороны активно сотрудничают друг с другом в области экономики, торговли и финансов. Эти отношения представляют собой важный элемент общей трансатлантической экономической системы. Французские компании тесно интегрированы в европейский рынок, входят в состав крупнейших европейских холдингов и нередко занимают сильные позиции в таких отраслях экономики Европейского союза, как авиационная и космическая промышленность, сельское хозяйство, фармацевтика, химическое производство, атомная промышленность и другие. Французская экономика по своим масштабам почти в 10 раз уступает американской, поэтому Франция взаимодействует с США, в том числе, в качестве одного из лидеров ЕС, что объективно укрепляет позиции Парижа по отношению к сильному заокеанскому партнеру. Для того, чтобы лучше проследить развитие франко-американских экономических связей, рассмотрим их в более широком контексте отношений между ЕС и США.

§ 1. Институциональные рамки трансатлантических торгово-экономических и франко-американское сотрудничество

С учетом высокой степени взаимозависимости ЕС и США, стороны совершенствуют старые и создают новые механизмы, целью которых является развитие экономических связей. Формирование современных институциональных рамок диалога ЕС - США по торгово-экономическим вопросам было начато в ноябре 1990 г., когда была подписана

Трансатлантическая декларация¹⁴⁷. Этот документ, в частности, предполагает регулярные консультации и ежегодный саммит с участием президента США и руководства ЕС в лице председателя Еврокомиссии, председателя Европейского Совета и Высокого представителя ЕС по вопросам внешней политики и безопасности. Решено было также проводить постоянные консультации (два раза в год) между официальными лицами ЕС и США различного уровня по широкому кругу экономических и международных проблем.

Важным этапом стало принятие в 1995 г. в Мадриде документа под названием «Новая трансатлантическая повестка дня», который стал конкретным планом действий по реализации партнерских проектов в экономике. Было заявлено о необходимости способствовать развитию связей между отдельными компаниями и предприятиями, зарегистрированными в США и ЕС. «Повестка дня» включала и вопросы укрепления безопасности, борьбы с терроризмом, продвижения демократии во всем мире. В 1998 г. «Повестка дня» была дополнена учреждением Экономического трансатлантического партнерства.

Важным шагом, призванным вдохнуть новую жизнь в трансатлантические отношения, стало принятие в мае 2005 г. «Экономической инициативы ЕС – США». Она предусматривала разработку конкретной программы, направленной на стимулирование взаимных инвестиций и сотрудничества в области создания передовых технологий, торговли, образования, разработки общих технических регламентов.

Следующий этап в развитии экономических и торговых отношений между ЕС и США – учреждение в апреле 2007 г. при активном участии Германии, исполнявшей обязанности страны-председателя ЕС на основе полугодовой ротации, Трансатлантического экономического совета –

---

¹⁴⁷ <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/etats-unis-eu> (accessed 15.12.2012).

основного консультативного органа, в рамках которого происходит согласование основных вопросов торгово-экономического и финансового взаимодействия ЕС и США. Поскольку главную роль в разрешении споров сохраняет за собой ВТО, формально отношения регулируются секторальными соглашениями между США и ЕС (о таможенном сотрудничестве, о взаимном признании стандартов и сертификатов, о науке и технике и другие). Трансатлантический экономический совет призван не заменить, а дополнить эти механизмы. Как отмечалось в итоговых документах саммита ЕС - США 2007 г., учредившего Совет, он должен способствовать экономической интеграции ЕС и США, постепенному уничтожению всех торговых барьеров, взаимному сближению финансовых рынков, продвижению по направлению к введению единой системы финансовой отчетности и созданию к 2015 г. единого трансатлантического рынка¹⁴⁸.

В 2010-2011 гг. в печати появилась информация, свидетельствовавшая об определенном разочаровании европейцев в американской администрации и даже об обманутых ожиданиях. Так, критике подвергли Трансатлантический экономический совет. В частности, отмечалось, что его заседания неоднократно переносились, что воспринималось как плохой знак. Речь шла и о том, что уровень представительства американской стороны был недостаточно высоким¹⁴⁹. 2013 год стал новым этапом на пути развития торгово-экономического сотрудничества ЕС и США. Было принято принципиальное решение о создании Трансатлантической зоны свободной торговли.

---

¹⁴⁸ Ibidem.

¹⁴⁹ Nouvelles économiques et commerciales des Etats-Unis. Janvier 2011. DGTresor.

По французским оценкам, «трансатлантическая экономика является самым глубоко интегрированным в мире коммерческим пространством»¹⁵⁰. Как подчеркивает работающий в США французский эксперт Николя де Буагролье, «последние 15 лет стали периодом самой интенсивной в истории трансатлантических связей интеграции экономического пространства. Речь идет о сочетании конкуренции и кооперации..., и сложная экономическая взаимозависимость Европы и США постоянно усиливается»¹⁵¹. Иначе говоря, экономики США и ЕС тесно взаимно переплетены.

Решающее влияние на трансатлантические экономические связи оказывают такие аспекты глобализации, как широкое распространение информационных технологий и появление новых многочисленных связей между различными участниками мирового рынка. Эти связи становятся более сложными и тонкими. Углубление международного разделения труда проявляется в дальнейшей фрагментации производственных процессов, когда их отдельные сегменты распределяются по разным странам и регионам в зависимости от того, где созданы лучшие условия для того или иного вида производства.

Как известно, современная система международного разделения труда возникла десятки лет назад. Новым является не само по себе ее существование, а все более универсальный характер этого явления. Если 10 лет назад речь шла о перемещении отдельных отраслей в другие регионы мира, прежде всего, в Китай, то сегодня эти процессы затрагивают уже более низкие уровни производства. В результате появляются новые партнерские связи, и их масштаб и география постоянно расширяются, втягивая в

---

¹⁵⁰ Les relations économiques transatlantiques. Avril 2011. Trésor: Directions générales. Publications des Services économiques. Ambassade de France aux États-Unis//Service économique régional. P. 11.

¹⁵¹ Boisgrollier N. de. Est-ce la fin du partenariat transatlantique?// RAMSES 2006. 60 ans après la guerre, un monde en recomposition. Rapport annuel mondial sur le système économique et les stratégies. Sous la direction de Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges. P. 2005. P. 134-141.

сотрудничество дополнительных партнеров, независимо от того, на территории какого государства они находятся. В этом процессе все более активно участвуют не только многонациональные корпорации, но и средние и мелкие предприятия, играющие роль субподрядчиков в различных проектах, особенно связанных с разработкой и производством передовых технологий¹⁵². Результатом является дальнейшее усиление взаимозависимости всех крупнейших мировых игроков, в первую очередь США, стран ЕС и Китая.

Фактором, стимулирующим развитие экономических связей США и ЕС, является нарастание конкуренции со стороны новых «поднимающихся» экономик, которые все активнее встраиваются в мировую систему разделения труда и претендуют на ведущие роли. По некоторым оценкам, Китай не столько проиграл, сколько выиграл в результате финансово-экономического кризиса, который нанес чувствительный удар по экономикам США и ЕС¹⁵³. Темпы роста развитых стран снизились, пройдя через пиковые минимальные отрицательные значения в 2009 году, тогда как Китай и Индия продолжали быстро развиваться даже во время экономического кризиса. Совокупная доля США и ЕС в мировом ВВП не подвергалась сильным изменениям и колебалась в районе 40%. Но при этом доля Китая неуклонно росла. Из приведенной ниже таблицы следует, что в мировом ВВП за 4 года она выросла на 4%. Закрепление за Китаем роли одного из мировых экономических лидеров стимулирует дальнейшее развитие трансатлантических экономических связей.

---

¹⁵² Nicolas F., Paugam J.-M. Une nouvelle donne économique mondiale. RAMSES 2006. Op. cit. P.47-48

¹⁵³ Paulo S. L'Europe et la crise économique mondiale. Avril 2011// www.robert-schuman.eu (accessed 10.05.2011)

Доля в мировом ВВП (в %) ¹⁵⁴

год	2007	2008	2009	2010
США	18,54	20,4	20,0	19,66
ЕС	19,3	21,2	20,5	19,8
Китай	9,5	11,69	12,87	13,54
Франция	2,78	2,95	3,05	2,88

В 2000-е годы в динамике трансатлантических экономических связей выделяется два этапа. Первый – 2000-2008 гг., когда наблюдался быстрый рост этих связей. Второй – их замедление в 2008-2009 гг., и последующее медленное возобновление роста в 2010 г. В 2009 г. Китай стал главным поставщиком товаров как в страны Евросоюза (исключая партнеров по ЕС), так и в США. Экспорт товаров и услуг из США в страны ЕС упал на 20%, из ЕС в США – на 24%. В 2009 г. 19% всех товаров, ввозимых в США, приходило из Китая, и 13% - из ЕС. 19% товаров, импортируемых в страны ЕС, приходило из Китая, и только 11 % - из США ¹⁵⁵.

В 2010 г. Китай сохранил за собой место главного поставщика товаров в Соединенные Штаты и Европейский союз, но, несмотря на стремительный рост китайского внутреннего потребления в 2006-2010 гг., Соединенные Штаты сбывали в Китае в 5 раз меньше товаров и услуг, чем в странах ЕС ¹⁵⁶.

---

¹⁵⁴ World Bank

¹⁵⁵ Publications des Services économiques. Les relations économiques transatlantiques, 8 avril 2011. P. 2-4.

¹⁵⁶ Ibid.

Торговля и инвестиции США - ЕС в 2006-2010 гг.

(млрд. долл.)¹⁵⁷

	2006	2007	2008	2009	2010	Изменение 2009/2010
экспорт	210	247	274	221	240	+8%
импорт	330	356	367	281	320	+12%
сальдо	-130	-109	-93	-61	-80	+24%

ЕС и США являлись друг для друга основными рынками сбыта и главными направлениями товарного экспорта. В 2009 г. 19% всего американского товарного экспорта приходилось на ЕС и только 7% - на Китай. 18% европейского товарного экспорта приходилось на США и 9% - на Китай. В 2010 г. американский товарный экспорт в страны ЕС увеличился на 8% по отношению к 2009 г. и достиг 240 млрд. долл. За тот же период импорт товаров из ЕС в США вырос на 12% и составил 320 млрд. долл. Причем сальдо торгового баланса складывалось в пользу ЕС. В 2010 г. профицит торгового баланса в пользу Европейского союза составил 80 млрд долл. (см. таблицу 2).

Особенностью трансатлантических экономических связей являлось то, что в торговле с США все страны Евросоюза выступали как партнеры, обладающие потенциалом примерно одинакового уровня¹⁵⁸. При этом США являлись главными поставщиками на рынки Евросоюза передовых технологий и одновременно основными потребителями наукоемкой продукции, производимой в странах ЕС.

¹⁵⁷ US Census Bureau. Tresor Direction Generale. Publications des Services economiques. Les relations economiques transatlantiques, 8 avril 2011. P. 4.

¹⁵⁸ Давыдов А. США и страны ЕС: торговля и инвестиции. <http://www.ieras-library.ru/documenti/soveurope/2008/davidov.doc> (accessed 10 12.2011).

В 2007-2010 гг. объемы американского и европейского взаимного экспорта-импорта были примерно равны. США и ЕС были лидерами в производстве и торговле высокотехнологичными товарами. В 2010 г. в структуре взаимного товарооборота доминировали высокотехнологичные товары, такие как продукты химической промышленности (12%) и транспортное оборудование (16%), ядерные реакторы, авиакосмическая техника, фармацевтика, радио- и телекоммуникационное оборудование, компьютерная и офисная техника, медицинские, высокоточные и оптические приборы, автомобили. В 2010 г. экспорт американских товаров в страны ЕС на 13% состоял из электроники, на 10,5% - из машин и оборудования¹⁵⁹.

По доле расходов на НИОКР в ВВП США опережали технологических лидеров ЕС: в 2005 г. США направляли на финансирование НИОКР 2,63% ВВП, ФРГ – 2,38%, Франция – 2,17%, Великобритания – 1,87%, Италия – 1,04%. При этом суммарный ВВП указанных стран ЕС составлял не более 70% ВВП США. Прочие участники ЕС тратили на НИОКР менее 1% ВВП¹⁶⁰.

В 2007-2010 гг. США и страны ЕС были друг для друга основными поставщиками услуг. В среднем 30% всех экспортируемых США услуг поступали в страны Евросоюза, и 37% услуг, поставляемых на внешний рынок странами ЕС, направлялись в США.

«Становым хребтом» финансово-экономических отношений между ЕС и США традиционно являются взаимные инвестиции. В 2009-2010 гг. США и ЕС оставались друг для друга главными источниками инвестиций. США - основной иностранный инвестор в странах Евросоюза, тогда как европейцы также вкладывают большую часть своих зарубежных инвестиций в Америку. Эксперты отмечали, что в предкризисные годы их взаимные инвестиции продолжали расти опережающими темпами, несмотря на одновременный рост привлекательности азиатских рынков. С 1998 по 2008 г. инвестиции

---

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ World investment report 2005, p.105, цит. по А.Давыдов. Указ.соч.

стран ЕС в экономику лишь одного американского штата – Калифорнию - превышали объем капиталовложений ЕС в китайскую экономику. После начала кризиса доля взаимных инвестиций США и ЕС оставалась существенно выше, чем их капиталовложения в азиатские экономики.¹⁶¹ В 2009 г. европейские капиталовложения в американскую экономику были в 9 раз больше инвестиций стран Евросоюза в Китае и Индии. В 2010 г. эти показатели выросли больше, чем на 30%. В 2009 г. американские и европейские взаимные инвестиции представляли собой половину всех иностранных инвестиций в США и ЕС. В 2009-2010 гг. на страны Евросоюза приходилось 56% всех зарубежных американских инвестиций, тогда как на страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – всего 4%¹⁶².

Быстрыми темпами росла прибыль, получаемая американскими компаниями в Европе и европейскими фирмами от своих капиталовложений в США. В 2009 г. прямые американские инвестиции в странах ЕС составили 145 млрд. долл. и, несмотря на кризис, они выросли на 9% за год. В 2010 г. прибыли США от инвестиций в Европе достигли 196 млрд. долл. Прибыли европейских компаний от капиталовложений в США за тот же период составили 106 млрд долл. Половина всех доходов, которые США получали от зарубежных капиталовложений, приходила из стран Евросоюза, в том числе из Франции.

По данным французского министерства экономики, в 2009 г. из десяти стран - самых важных для США рынков сбыта - пять являлись членами ЕС. Франция, однако, не была приоритетным направлением американского экспорта среди стран ЕС. Самое большое количество американских товаров направлялось в Великобританию, которая занимала в 2009 г. первое место по этому показателю. Франция находилась в 2009 г. на седьмом месте.

---

¹⁶¹ L'economie transatlantique en 2009, mars 2010. Tresor Direction Generale, p.1-3

¹⁶² Ibidem.

Финансово-экономический кризис причинил ущерб торгово-экономическим связям Парижа и Вашингтона. В 2009 г. экспорт товаров из США во Францию упал на 13,9%, импорт из Франции в США – на 16,5%. Вместе с тем, уже в 2010 г. экспорт французских товаров в США вырос на 11%, тогда как импорт во Францию из США увеличился на 7 %.

В 2010 г. Франция занимала 11-ое место по объему импорта американских товаров, и 8-ое место в качестве экспортера товаров в Соединенные Штаты (см. таблицу 3). Роль «первой скрипки» среди европейских партнеров США играли Великобритания и Германия, за ними шли Нидерланды.

Таблица 3

Основные торговые партнеры США в 2010 г. (доля рынка в %) ¹⁶³

Экспорт	Импорт
Европейский Союз – 19	Европейский Союз – 17
1.Канада – 19,5	1.Китай – 19,1
2.Мексика – 12,8	2. Канада – 14,5
3.Китай -7,2	3. Мексика - 1
4. Япония -4,7	4. Япония - 6,3
5. Великобритания – 3,8	5. Германия – 4,3
6. Германия – 3,8	6. Великобритания – 2,6
7. Южная Корея - 3	7. Южная Корея - 2,6
8. Бразилия – 2,8	8. Франция - 2
9. Нидерланды – 2,7	9. Тайвань – 1,9
10. Сингапур – 2,3	10. Ирландия – 1,8
11. Франция – 2,5	11. Венесуэла – 1,7

¹⁶³ Nouvelles économiques et commerciales des Etats-Unis//Tresor Direction Generale. Publications des Services économiques. Fevrier 2010. Ambassade de France aux Etats-Unis. Service économique regional. P.9.

В 2010 г. США были главным торгово-экономическим партнером Франции за пределами Евросоюза и шестым после ее партнеров по ЕС. Франция сохраняла положительный торговый баланс с США, объем которого постепенно возрастал, начиная с первой половины 2000-х годов.

Французский и американский рынки высоко интегрированы. Объем ежедневной торговли составляет 140 млн. евро¹⁶⁴. Франция с США обменивались, главным образом, высокотехнологической продукцией. Французский экспорт в США в 2010 г. состоял главным образом из летательных аппаратов и космических двигателей (20%), фармацевтической продукции (11%), продуктов нефтяной перегонки (4,1%). Кроме того, Франция поставляла в США вина и предметы роскоши. Только за первый квартал 2010 г. экспорт в США двигателей и деталей космических летательных аппаратов вырос на 10 %, транспортного оборудования – на 25,3%, напитков – на 33,5%. В целом экспорт французских товаров в США в 2010 г. увеличился на 3,3% по отношению к 2009 г. За этот же период импорт товаров из США во Францию снизился на 5%. США ввозили во Францию самолеты, а также детали самолетов и механизмы к ним, космические двигатели и другое оборудование (25% американского импорта во Францию), фармацевтическую продукцию (10,7%), медицинскую технику (5,3%)¹⁶⁵. В целом в 2010 г. объемы взаимной торговли между США и Францией достигли докризисного уровня 2008 г.¹⁶⁶.

Особенностью франко-американского экономического сотрудничества является формирование новых связей между высокотехнологичными

---

¹⁶⁴ <http://www.dgtpe.fr/se/etatsunis/index.asp> (accessed 10.12.2011).

¹⁶⁵ Ibidem.

¹⁶⁶ Etats-Unis/France: les relations commerciales en 2010. Service économique regionale. Washington. Ambassade de France aux Etats-Unis. Nouvelles économiques et commerciales des Etats-Unis. Mars, 2011.// <http://www.grenobleecobiz/ccig> (accessed 15.12.2011).

компаниями двух стран, которые как во Франции, так и в США, нередко напрямую обеспечивают интересы военно-промышленных комплексов обеих стран. Формирование новых связей между высокотехнологическими компаниями, как правило, усиливает и взаимозависимость ВПК обеих стран. В начале XXI в. этот процесс вышел на новый уровень развития. Показательной является история французской компании «Томсон», которая была образована еще в 1893 г. как филиал американской компании, и в XX в. развивалась в качестве производителя средств связи и электроники. До 1998 г. французское государство имело в компании контрольный пакет акций. Пройдя приватизацию в 1998 г. (доля государства была сокращена до 40%, а впоследствии уменьшена до 27%), «Томсон» обрела «второе дыхание». В 2000 г. она была переименована в «Талес» одновременно с покупкой крупнейшей британской оборонной кампании «Рекол электроникс». В конце 2000 г. на базе «Талес» создано совместное предприятие с американским концерном «Рейсион», специализирующимся на разработке и производстве систем ПВО. В совместном предприятии французский и американский капитал представлен на паритетных началах (по 50% акций). С французской стороны партнерами «Талес» стали крупнейшие производители военно-воздушной и военно-морской техники. Основным частным акционером является компания «Дассо»¹⁶⁷. Главные направления деятельности «Талес» - авиация, космос, системы безопасности, ПВО, электроника. Этот крупнейший военный производитель играет важную роль в создании системы Евро-ПРО. Речь, таким образом, фактически идет о формировании и развитии единого военного производства на базе транснациональных компаний-лидеров в той или иной высокотехнологической области.

Франция и США являются крупными инвесторами в экономики друг друга. По данным ООН, в 2009 г. Франция занимала третье место в мире по

---

¹⁶⁷www.thalesgroup.com (accessed 15.12.2012).

инвестиционной привлекательности, уступая США и Китаю. В 2010 г. в США направлялась самая большая часть от всего объема французских зарубежных инвестиций. В 2009 г. французские инвестиции в США продолжали расти, несмотря на кризис, хотя и медленнее, чем в 2008 г. Франция занимала 7-ое место среди иностранных инвесторов в США. Французские капиталовложения составляли 8% от объема всех иностранных инвестиций в США. В 2010 г. на 2500 французских предприятиях, размещенных на территории США, работали 550 тыс. рабочих и служащих¹⁶⁸, тогда как на 2000 американских во Франции было занято 150 тыс. чел¹⁶⁹. Французский капитал широко представлен в американском финансовом секторе, в промышленности, в информационных компаниях. В США известны такие французские компании, как «Веолия» (городской общественный транспорт), «Арева» (атомная энергетика) и другие.

США являются для Франции главным иностранным инвестором. Интерес американского бизнеса к Франции объясняется рядом факторов. Во-первых, это - высокий уровень французской рабочей силы. По данным СМИ, американцев привлекает высокий уровень образования, а также креативность французских работников наемного труда. Во-вторых, это – дополнительная возможность получить доступ на новые рынки других стран ЕС, Южного и Восточного Средиземноморья, Африки. В этом случае Франция играет роль посредника. В-третьих, по мнению американских инвесторов, во Франции существует вся необходимая инфраструктура для ведения современного бизнеса¹⁷⁰.

---

¹⁶⁸ Les investissements entre la France et les Etats-Unis en 2009. Service economique regional de Washington. Aout 2010. P.2

¹⁶⁹ [http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2014-02-13.html#//](http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2014-02-13.html#/) (accessed 14.07.2014).

¹⁷⁰ Relations franco-americaines. Interview de Phillippe Yverginaux, directeur Amerique du Nord de l'Agence Francaise pour les investissements internationaux. Nouvelles economiques et commerciales des Etats-Unis. Mars 2011.

В 2010 г. американские инвестиции составляли 18% всех иностранных капиталовложений во французскую экономику. Американский капитал направлялся, главным образом, в производство готовой продукции (химия, металлургия), тогда как в Великобритании и Германии США отдают предпочтение финансовому сектору, куда и идут основные потоки американского капитала.

Вместе с тем Франция не является привилегированным объектом американских капиталовложений. В 2009 г. главные потоки направлялись в Великобританию и Нидерланды (соответственно по 13%). Отметим также, что по этому показателю Франция опережает Германию¹⁷¹.

Вопросами привлечения во Францию иностранных инвестиций занимается созданное в 2001 г. Французское инвестиционное агентство. Отделения Агентства в 20 странах мира работают при французских посольствах. Учитывая масштабы и значение франко-американских экономических связей, решено было разместить в США не одно, а три отделения, которые ведут работу в отдельных штатах, стимулируя франко-американское инвестиционное и торговое сотрудничество.

Проведенный краткий анализ экономических отношений США – ЕС (включая Францию) показывает их усиливающуюся взаимозависимость. Вместе с тем их экономики во многом схожи, что осложняет взаимную притирку и подгонку, и иногда эти процессы сопровождаются возникновением взаимных трений. Являясь прямыми конкурентами на рынках друг друга, стороны ведут борьбу за внешние рынки, дешевую рабочую силу, за источники сырья.

§ 2. Франция и американо-европейские разногласия по торгово-экономическим и финансовым вопросам

---

¹⁷¹ Ibid.

США и ЕС ведут между собой «торговые войны». Затрагивая не более 1-2 % взаимной торговли, эти споры привлекают к себе большое внимание, так как требуют значительных усилий для их урегулирования. К ним относятся конфликты вокруг поставок сельскохозяйственной продукции (банановый спор, разногласия по поводу генно-модифицированной продукции), вокруг экспорта стали, проката, меры по государственной поддержке местных производителей и другие. Некоторые торговые разногласия между крупнейшими мировыми экономическими партнерами возникают не только потому, что стороны являются конкурентами в экономике, но и по политическим причинам (например, санкции США в отношении Кубы, закупка у «ЕАДС» самолетов-дозаправщиков для американских ВВС и другие).

Одним из основных направлений соперничества по линии США – ЕС являются авиаперевозки и конкуренция между авиапроизводителями. Здесь стороны сталкиваются со сложной дилеммой «партнерство - соперничество», причем выделить национальные или хотя бы отделить европейские интересы от американских нередко крайне сложно. Этапным стало соглашение 2007 г. «об открытом небе», облегчающее авиаперевозчикам доступ на рынки друг друга. Основные барьеры были ликвидированы, и в результате европейские авиаперевозчики получили возможность осуществлять перелеты в любые города США.

Стороны пытаются добиться друг от друга снижения государственной поддержки основных авиационных производителей, компаний «Боинг» и «Эрбас». После 2001 г. эта поддержка существенно возросла как с американской, так и с европейской стороны.

Острая борьба между «Боингом» и европейским производителем «ЕАДС» развернулась в связи с тендером, объявленным Пентагоном в начале 2000-х гг. на закупку 179 самолетов-дозаправщиков на сумму 35 млрд. долл. Идея замены дозаправщиков в американских ВВС прорабатывалась еще с

конца прошлого века. Испытывавший серьезные финансовые трудности европейский авиаконцерн «ЕАДС» проявил интерес к контракту. В консорциуме с американским «Нортроп Грумен» он продвигал самолет-заправщик KC-45 – вариант широкофюзеляжного аэробуса A-330. В 2008 году тендер был выигран компаниями «ЕАДС» и американским «Нортроп Грумен».

Первоначально администрация Джорджа Буша-младшего не возражала против этого контракта. Газеты отмечали оптимальное соотношение цены и качества предлагаемых европейских самолетов. Однако истинные причины, по которой США намеревались отдать этот «лакомый кусок» европейским конкурентам, а не родной компании «Боинг», до конца не ясны, как не понятно, собирался ли вообще Вашингтон это делать. В печати высказывались предположения о намерении Буша во время его второго президентского срока улучшить, таким образом, отношения с европейскими союзниками, подорванные кризисом вокруг вторжения США в Ирак в 2003 г. Кроме того, нельзя исключать, что контракт по дозаправщикам должен был стать своеобразной платой США за возвращение Франции в военную организацию НАТО. Однако после прихода в Белый Дом Обамы решение о закупке дозаправщиков в Европе было пересмотрено после трехлетнего судебного процесса, инициированного компанией «Боинг».

Причины изменения позиции США по этому вопросу официально до конца не прояснены. По одной версии, появившейся в печати, американское военно-промышленное лобби было возмущено стремлением европейского авиапроизводителя начать сотрудничество с Ираном. Об этом, якобы, свидетельствовало участие концерна в авиационном салоне, который проходил в Иране в 2005 г. Высказывались и другие предположения: военно-промышленное лобби США было недовольно связями концерна с российской компанией, владеющей 5% акций «ЕАДС» и намерением европейцев «дружить с Москвой за спиной Вашингтона». В частности

вопросы вызвала договоренность Франции с Россией о сотрудничестве в строительстве вертолетоносцев «Мистраль». Другие комментаторы утверждали, что передача контрактов европейскому концерну привела бы к закрытию заводов «Боинг». Возможно также, что в условиях кризиса Б. Обама просто не решился идти на дальнейшее сокращение рабочих мест в своем родном штате, где и расположены заводы «Боинга». Так или иначе, находившаяся на предвыборном треке администрация США, которая испытывала внутривнутриполитические трудности, не захотела обострять отношения с влиятельным американским концерном и связанными с ним военно-промышленными кругами. В феврале 2011 г. руководитель Военно-воздушных сил США Майкл Донли объявил о решении предоставить компании «Боинг» первый транш контракта на закупку дозаправщиков. Заказ на строительство первых 18 самолетов, стоимостью 3.5 млрд. долл., должен быть выполнен к 2017 г.¹⁷².

История с дозаправщиками показала, насколько драматичным может быть американско-европейское соперничество, и как сложно выделить чисто экономические или чисто политические мотивы тех или иных решений. Кроме того, она стала ярким проявлением разногласий между союзниками, продиктованных не только экономическими, но и политическими мотивами. Наряду с этим соперничество США и Европы в области авиастроения иллюстрирует всю сложность трансатлантических экономических связей, когда понятие национальной принадлежности того или иного производства не имеет большого значения, так как продукция производится совместно. В 2005 г. британский еженедельник «Экономист» оценивал в 5 млрд долларов инвестиции, которые каждая из этих двух фирм (как «Боинг», так и «Эрбас») ежегодно вкладывала на другом континенте, используя нередко одних и тех же поставщиков. Так, например, французская компания «Snecma» в

---

¹⁷² Nouvelles économiques et commerciales des États-Unis. DGTresor. Février 2011.

сотрудничестве с «Дженерал Электрик» производила отдельные составляющие как для «Боинга», так и для «Эрбаса»¹⁷³.

Длительное время предметом споров между США и ЕС являлись вопросы, связанные с сельским хозяйством. Отношения между Европой и Америкой в этой области могут быть охарактеризованы, как 40-летняя «сельскохозяйственная война». И США, и непосредственно Еврокомиссия субсидируют своих аграриев. Для европейского сельскохозяйственного сектора эти субвенции являются одним из основных источников существования, так как по ряду причин (глобализация, усиление международного разделения труда, влияние климатических факторов) европейские сельскохозяйственные производители являются слабо конкурентоспособными и уступают компаниям из развивающихся стран Африки и Латинской Америки. Субсидии аграрным производителям – одна из основных статей расходов ЕС. Франция, имеющая самый большой в ЕС сельскохозяйственный сектор, выступает за сохранение этих субвенций. С 1999 г. разборы споров проходят на подмостках ВТО. С 2004 г. ЕС и США ведут переговоры о постепенном взаимном отказе от господдержки сельского хозяйства.

Дискуссии велись и по вопросам, связанным с торговлей вином. Французские виноделы известны качеством своей продукции во всем мире. В 90-е гг. XX в. на мировом рынке их активно стали теснить производители вин из США (калифорнийские вина) и Латинской Америки (чилийские и аргентинские производители), создавшие качественное производство на основе французских технологий. Защита виноделов стала одним из важных направлений внешнеэкономической деятельности французского правительства. Споры о запрещении использования французских названий

---

¹⁷³ Boisgrollier N. Op.cit. P. 134

для вин, производимых в США, завершились соглашением 2005 г., что послужило стимулом французского винного экспорта в США.

Другая дискуссия идет вокруг закупок Европой куриного мяса. В октябре 2009 г. Вашингтон подал иск в ВТО против Парижа в связи с его отказом закупать в США куриное мясо, дезинфекция которого проводилась с помощью хлорирования.

Показательным стал также «банановый спор» между ЕС и США, напрямую касавшийся интересов Парижа. Сохраняя и развивая особые отношения со своими бывшими африканскими колониями, Франция традиционно рассчитывала на поддержку Еврокомиссии в вопросах о торговых пошлинах на ввоз в ЕС бананов из этих стран. Действовавшая в ЕС система (квоты для бывших колоний) создавала преференции производителям из стран Африки и Южного Средиземноморья, ограничивая импорт из стран Латинской Америки. С начала 1990-х годов экспортеры из Латинской Америки жаловались в ВТО на то, что европейцы ввозят бананы из своих бывших колоний в Африке, не облагая их пошлинами. США лоббировали в ВТО отмену этих ограничений. В 2008 г. была достигнута принципиальная договоренность о снижении пошлин на латиноамериканские бананы. Произошло резкое снижение цен на этот продукт, и в 2010 г. банан стал лидером мирового экспорта. При этом соотношение между потребляемыми в ЕС бананами из Африки и Латинской Америки, резко поменялось в пользу латиноамериканской продукции. К 2010 г. 70% продававшихся в Евросоюзе бананов производилось уже не в Африке, а в Латинской Америке. Инициированное США решение ВТО, таким образом, ударило по североафриканским производителям бананов, интересы которых традиционно лоббировал Париж.

Проблемы, возникающие в двусторонних отношениях между Парижем и Вашингтоном, отражают всю сложность франко-американских экономических связей. Особенность американской системы управления

заключается в том, что отдельные штаты имеют значительные властные полномочия. От позиции губернатора штата нередко зависит судьба проектов местного уровня, в том числе реализуемых с участием иностранных партнеров. Иногда та или иная договоренность становится заложницей межпартийной борьбы демократов и республиканцев на уровне отдельных штатов.

Жертвой таких политических разногласий стал франко-американский проект строительства высокоскоростной железной дороги в штате Флорида. Меморандум о взаимопонимании по этому вопросу был подписан представителями США и Франции 15 сентября 2009 г. Идея, выдвинутая Обамой, была подкреплена выделением солидных федеральных субсидий (2,4 млрд. долл). Главными участниками тендера должны были стать французские компании, имеющие сильные позиции в этом секторе экономики, такие как «СНСФ», «Веолия», «Альстом», «Винси» и другие. Однако в начале 2011 г. этот выгодный для Флориды проект, открывавший возможность создания новых рабочих мест и получения госсубсидий, был отвергнут действующим губернатором-республиканцем. Французские аналитики отмечали, что экономическая целесообразность в этом случае в расчет не принималась, и что решение было принято, исходя из политических соображений. Главным мотивом стало желание республиканцев ослабить позиции Обамы. Такую же позицию заняли губернаторы-республиканцы штатов Огайо и Висконсин, где проект высокоскоростной дороги также стал жертвой политических интриг, а франко-американские экономические отношения – заложниками внутривнутриполитической конъюнктуры в США¹⁷⁴.

---

¹⁷⁴ Nouvelles économiques et commerciales des Etats-Unis. Delegation Generale Tresor. Fevrier 2011.

Другое поле, на котором регулярно «скрещивают шпаги» французы и американцы – мировая финансовая система и вопросы борьбы с финансово-экономическим кризисом.

Само по себе введение Европой своей валюты стало определенным вызовом доллару. Как подчеркивают французские политологи Пьер Асснер и Жюстен Вайс, принятие евро удивило многих представителей американских правящих кругов - они вообще не верили в то, что создание европейской валюты и ее последующее применение будет возможно¹⁷⁵. Результатом введения евро стала «ползучая дедолларизация мировой экономики». Российские эксперты отмечают, что «этот процесс отражает фундаментальные изменения в соотношении сил на международном валютно-финансовом рынке, обусловленные, прежде всего, формированием в Европе экономического союза с единой валютой»¹⁷⁶.

В 2000-е гг. происходило снижение доли доллара в мировых валютных показателях. Его удельный вес упал с 70% в 2000 г. до 61 % в 2011 г. Доля евро, наоборот, возросла с 18 % до 28%. Интересно, что суммарный вес доллара и евро в мировых резервах практически не изменился. Хотя финансово-экономическая доля тандема «евро – доллар» осталась на прежнем уровне, внутри тандема произошло перераспределение сил в пользу евро, в ущерб доллару. Это перераспределение стало результатом нарастающей конкуренции между двумя валютами¹⁷⁷.

Финансово-экономический кризис, начавшийся в США, привнес новые проблемы в трансатлантические отношения и негативно сказался на имидже США во Франции. Нарастающие экономические трудности быстро стали главной темой для французских средств массовой информации и

---

¹⁷⁵ Hassner P. et Vaisse J. Washington et le monde. Dilemmes d'une superpuissance. P. 2003. P.157.

¹⁷⁶ Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере. Ситуационный анализ// Мировая экономика и международные отношения. 2011. №7. С.5.

¹⁷⁷ Там же

экспертного сообщества. Отмечалось, что с кризисом такого масштаба Европа не сталкивалась последние 80 лет, со времен Великой депрессии¹⁷⁸, и именно США – источник этих проблем. Для французского правительства и президента кризис стал вопросом номер один. Хотя на официальном уровне взаимное неудовольствие проявлялось лишь частично, по свидетельству СМИ Париж был особо недоволен тем, что судьбоносные для него решения Вашингтон принимает единолично, не прибегая к консультациям с европейцами.

Наиболее острая ситуация возникла осенью 2008 г. Комментируя эти события через год, осенью 2009 г., французский президент Саркози вновь и вновь возвращался к этим событиям: «Честно говоря, когда в прошлом сентябре мы вдруг узнали о разорении крупнейшего американского банка «Леман Бразерс», в течение трех последующих месяцев ситуация полностью вышла из-под контроля»¹⁷⁹. В своем ежегодном выступлении перед послами в августе 2009 г. он прямо говорил об ответственности США: «15 сентября 2008 г., год спустя после начала кризиса, весь мир оказался на краю пропасти из-за решения американских властей, допустивших банкротство банка «Леман Бразерс». Напомню, что решение было принято без каких-либо консультаций с основными партнерами США»¹⁸⁰.

Подходы Франции к вопросам разрешения кризиса менялись по мере ухудшения ситуации в мировой и в европейской экономике. Саркози пришел к власти, будучи поклонником американского стиля управления, которому присущи динамизм, жизнелюбие, умение бороться, несмотря на трудности, за достижение поставленных целей. Он стремился привнести его отдельные

---

¹⁷⁸ Paulo S. L'Europe et la crise economique mondiale, avril 2011, www.robert-schuman.eu (accessed 15.12.2011)

¹⁷⁹ Deplacement aux Etats-Unis d'Amérique, allocution du president de la Republique Nicolas Sarkozy, devant la communaute francaise, New-York, 23 septembre 2009// www.diplomatie.gouv.fr/ (accessed 25.09.2009).

¹⁸⁰ XVII-me conference des ambassadeurs, discours du president de la republique, Nicolas Sarkozy. Paris, 26 aout 2009// www.diplomatie.gouv.fr/ (accessed 27.08.2009).

элементы во французскую политику. В определенной степени усматривая в американской социально-экономической системе образец для подражания, Саркози выглядел самым проамериканским президентом за всю историю Пятой республики. Он неоднократно подчеркивал свою приверженность свободной рыночной экономике¹⁸¹. Со временем, однако, в политике Парижа на этом направлении все больше проявлялись некоторые традиционные французские черты. После 2008 г. Саркози начал все более активно выступать за «ограничение рыночной стихии», заявляя о том, что глобализации, при которой рынок навязывает свои законы и все является объектом спекуляций, пришел конец.

Подводя итоги 2009 г., президент Франции, в частности отмечал, что в период депрессии без вмешательства со стороны государства рухнуло бы все. «Это факт, идеология здесь ни при чем. Если мы не сделаем выводов, мы будем безответственными людьми. Прежнее видение мира провалилось. С того момента, как пришла идея, что рынок всегда прав, глобализация взбесилась», - подчеркивал он¹⁸². Саркози активно продвигал идеи о введении налога на финансовые трансакции, о контроле за деятельностью банков и другие меры, направленные на усиление регулирования мировой экономики и финансов. При этом он стремился избегать выпадов непосредственно против администрации США, хотя в особо острые моменты такого рода риторика была бы востребована французским обществом. Саркози предпочитал остро критиковать не американскую администрацию, а «меньшинство, которое воспользовалось существующей системой», и подталкивало мир к катастрофе¹⁸³.

---

¹⁸¹ *Deplacement aux Etats-Unis d’Amerique, allocution du president de la Republique Nicolas Sarkozy, devant la communaute francaise, New-York, 23 septembre 2009. www.diplomatie.gouv.fr/ (accessed 25.09.2009).*

¹⁸² Цит. по: Независимая газета. 29.01.2010.

¹⁸³ Там же.

В целом реакция на кризис властей Франции и США показала, что подходы двух стран к управлению мировой экономикой стали несколько ближе друг другу, хотя речь и не шла об их полном совпадении. Избранный в 2008 г. президентом США Обама многое позаимствовал у европейцев, привнеся новый стиль в американскую политическую культуру – стремление понимать и уважать другие точки зрения, продвигая свои идеи с помощью убеждения. Обама органично включает в американскую политику отдельные элементы европейских социал-демократических традиций, к которым могут быть отнесены и традиционно применяемые в Европе методы социально-экономического регулирования. В условиях экономического кризиса использование этих методов стало необходимостью, и американский президент дал согласие на усиление регулирующих функций государства в условиях «свободной рыночной стихии». Американская администрация пошла по пути ограничения спекулятивной деятельности банков, на спасение которых до этого были направлены сотни миллиардов долларов. На форуме в Давосе, состоявшемся в январе 2010 г., французский и американский президенты оказались по одну сторону баррикад, тогда как по другую – руководители крупнейших банков «Ллойдз», «Барклайз» и другие, противники госрегулирования¹⁸⁴.

В целом, именно на примере финансовой сферы особенно четко просматривается, насколько сложной является взаимозависимость экономик США и Европы. Долговой кризис стран зоны евро, охвативший ЕС в 2011 г., на первый взгляд, вполне соответствовал интересам США, ослабляя финансовую систему их ближайшего экономического конкурента. Однако экономическая взаимозависимость партнеров сегодня столь значительна, что, как ЕС, так и США заинтересованы не в падении, а, наоборот, в поддержании «на плаву» валют друг друга. Финансово-экономический кризис, начавшись

---

¹⁸⁴ Там же

в Америке, в Европе постепенно перерос в долговой кризис еврозоны и грозил в дальнейшем вновь перекинуться за океан, что вызывало растущее беспокойство в США. Согласно оценкам Банка международных расчетов, в 2011 г. совокупные риски американской банковской системы в проблемных странах зоны евро составляли от 180 до 586 млрд долл. По мнению экспертов, даже частичная потеря такой суммы могла больно ударить по США¹⁸⁵.

Отношение американской администрации к долговому кризису еврозоны менялось по мере его усугубления. Когда на встрече Группы Двдцати в ноябре 2011 г. в Каннах со стороны ЕС было выдвинуто предложение о том, что США могли бы принять участие в финансировании Европейского фонда финансовой стабильности, представители администрации дали понять, что поиск выхода из этой сложной ситуации – дело самих европейцев. Однако к концу 2011 г. эксперты отметили определенное изменение этой позиции. Уже на саммите США - ЕС в Вашингтоне в конце ноября 2011 г. американцы пообещали европейцам «взять на себя часть ответственности» и оказать помощь в разрешении кризиса. «Если Европа будет испытывать трудности, - сказал Обама, - нам здесь будет намного сложнее создавать рабочие места».¹⁸⁶ Возможно, поэтому со временем США предоставили около 800 млрд долл. для того, чтобы помочь странам ЕС справиться с долговым кризисом еврозоны, о чем в интервью 6 октября 2013 г. сообщил тел еканалу «Евроныюз» бывший председатель Еврокомиссии Романо Проди.

---

¹⁸⁵ RBK daily. 15.10.2011

¹⁸⁶ Le Monde. 30.11.2011

Выводы

Таким образом, в течение первого десятилетия нового века США оставались ключевым экономическим партнером Франции за пределами Европейского союза. Французский экономический потенциал примерно в 10 раз меньше американского, поэтому Франция реализует свои интересы в отношениях с Америкой в качестве активного участника общей европейской экономической системы.

Экономическим отношениям между Францией и Соединенными Штатами присущи в целом те же черты, что и экономическим связям ЕС-США. Взаимодействие ЕС и США позволяет партнерам постоянно наращивать свой потенциал, опираясь на возможности развитых рынков по обе стороны Атлантики, более эффективно отвечать на вызовы глобализации, используя свое участие в системе международного разделения труда и сохранять лидирующие позиции в мировой экономике. США и ЕС, включая Францию, являются друг для друга главными источниками инвестиций, и соответственно основными источниками прибыли от этих инвестиций. Высокого уровня достигла взаимная торговля, причем в структуре взаимных обменов значительной остается доля наукоемкой продукции. В 2000-2010 гг. значение высокотехнологической продукции в двусторонних обменах возрастало. Активизация торгово-экономических обменов со странами ЕС проходит в условиях сохранения Соединенными Штатами лидирующих мировых позиций в наукоемких отраслях производства.

Идет постепенное формирование единого трансатлантического комплекса в условиях сохранения американского лидерства в разработке и производстве наукоемкой продукции. Это способствует усилению связей американского и европейского ВПК, так как высокотехнологичные компании, как в США, так и в странах Евросоюза, включая Францию, нередко напрямую обеспечивают интересы военно-промышленных комплексов обеих стран. Продолжается формирование единого

трансатлантического военно-промышленного комплекса. Новые связи между высокотехнологичными компаниями, как правило, усиливают и взаимозависимость ВПК США и стран – членов ЕС. В первое десятилетие XXI века развитие этого процесса вышло на новый уровень.

Франция – активный участник «торговых войн» между ЕС и США, которые соперничают в области авиационной промышленности, авиаперевозок, сельскохозяйственного производства и торговли сельскохозяйственными продуктами, а также в финансовой сфере. Однако соперничество в сфере торговли, экономики и финансов ограничено их усиливающейся асимметричной взаимозависимостью и затрагивает примерно 1% взаимного товарооборота.

Кризис 2008 г. нанес определенный ущерб франко-американским торгово-экономическим связям, которые, однако, уже в 2009 г. начали быстро восстанавливаться. США и странам ЕС, включая Францию, пока удастся удерживать лидирующие позиции в мировой экономике. Сильным фактором, стимулирующим дальнейшее развитие сотрудничества ЕС и США и формирование единого трансатлантического экономического комплекса, является нарастающая конкуренция со стороны Китая, который в условиях последнего мирового финансово-экономического кризиса укрепил свои позиции, как по отношению к США, так и по отношению к Европе. Рост китайской экономики играет роль катализатора трансатлантических экономических связей.

Долговой кризис еврозоны продемонстрировал новый уровень экономической взаимозависимости США и стран ЕС, включая Францию. Американцы оказались заинтересованы в преодолении европейского кризиса, поскольку его дальнейшее развитие угрожает новым витком мировой стагнации. Соперничество ЕС и США в сфере экономики и финансов ограничено усиливающейся взаимозависимостью, что отражается и на франко-американских отношениях.

Глава IV. Франция на пути к реинтеграции в военную организацию НАТО

Отношения Парижа и Вашингтона на протяжении последних десятилетий носили сложный, драматический характер, порой являя собой причудливое сочетание сотрудничества и соперничества, которое, однако, никогда не выходило за определенные рамки. Хотя за последнее десятилетие франко-американские отношения пережили взлеты и падения, их основным вектором было взаимное сближение, сопровождавшееся смягчением противоречий на фоне расширения и углубления торгово-экономических связей. Реинтеграция Франции в военную организацию НАТО стала важным шагом на пути развития франко-американского сотрудничества.

Отношения Франции с НАТО традиционно оказывали непосредственное влияние на франко-американские связи, во многом определяя их тональность и общую атмосферу. Так, решение президента де Голля о выводе Франции из военной организации Альянса стало для франко-американских связей тяжелым испытанием на прочность. Демонстрируя «особую роль» своей страны в системе западных союзов, де Голль зашел так далеко, как никто из его предшественников и, тем более, преемников на посту президента страны. Как отмечал в своей книге советский дипломат, писавший под псевдонимом И.А.Колосков, руководители Пятой республики убедились в том, что не смогут добиться путем переговоров реорганизации Альянса, и результатом стало решение о выходе из военной организации НАТО. «Не может быть реальной дружбы, которая не опиралась бы на равенство прав», - отмечалось в одной из записок французского МИДа периода 60-х гг. XX в., посвященной новой линии Парижа в отношении Альянса¹⁸⁷.

---

¹⁸⁷ Цит. по: Tournous J. La tragedie du General. Paris, 1967, p. 658.

Как подчеркивал Колосков, «практически это означало следующее: 1. вывод всех французских сухопутных и военно-воздушных сил, размещенных в Западной Германии, из подчинения командованию НАТО; 2. прекращение участия Франции в атлантических интегрированных командованиях; 3. перевод из Франции этих командований и их штабов в другие страны; 4. полное удаление находящихся во Франции американских и канадских военных частей, штабов, баз и других военных сооружений и элементов». Существовавшая свобода перелетов американских и натовских военных самолетов через воздушное пространство Франции была ликвидирована и заменена режимом жесткой регламентации. Развернулась подготовка, а затем и эвакуация американских и натовских складов, войск, баз и командований из Франции. Соответствующим образом изменилась и военная доктрина страны - был взят курс на создание системы обороны «по всем азимутам»¹⁸⁸. Выход Франции из военной организации НАТО не только вызвал беспрецедентный кризис во франко-американских отношениях, но внес существенные болезненные изменения в функционирование военной машины Альянса, а также способствовал развороту французской внешней политики в сторону разрядки международной напряженности.

Отметим, что подобные масштабные решения, существенно меняющие картину международной жизни, как правило, «по плечу» только незаурядным, выдающимся политикам, каким и был генерал де Голль¹⁸⁹. Вместе с тем описывая эти события почти 50-летней давности, исследователи отмечают, что правящие круги страны не ставили под сомнение необходимость сохранения Альянса. Важным фактором оставалась идеологическая связь, объединявшая Францию с ее партнерами по НАТО и, прежде всего, с США. Практически сразу была начата подготовка

---

¹⁸⁸ Колосков И.А. Внешняя политика Пятой республики. М. 1976. С. 121-134.

¹⁸⁹ Подробнее см. Арзаканян М.Ц. Де Голль. М., 2007; Арзаканян М.Ц. Великий де Голль., М. 2012.

документов, регламентирующих военное сотрудничество Франции с Альянсом, которое в годы холодной войны постепенно развивалось и расширялось.

Новый этап во франко-натовских и франко-американских отношениях наступил вместе с окончанием холодной войны. Сближение, начавшееся в 70-80-е годы, было продолжено более интенсивно. Большое влияние на политику Франции в отношении НАТО этого периода оказало изменение соотношения сил между основными мировыми игроками.

С распадом биполярной системы политика маневрирования между двумя «центрами силы» – СССР и США, которая традиционно приносила Франции определенные дивиденды, в новых условиях оказывалась недостаточно эффективной. Париж больше не мог рассматривать Москву в качестве полномасштабной альтернативы Вашингтону и апеллировать к ней в тех случаях, когда американские и натовские решения шли вразрез с французской позицией. Кроме того, в годы холодной войны Франция, являясь постоянным членом Совета безопасности ООН, нередко успешно использовала авторитет и трибуну Организации Объединенных Наций для продвижения своей точки зрения по тем или иным международным вопросам, однако в новых условиях легитимность ООН все чаще ставилась под сомнение. Североатлантический альянс все активнее претендовал на особую ответственность в деле урегулирования кризисов. Однако Франция, не являясь полноправным членом НАТО, не имела возможности полноценно влиять на политику Альянса, и ее участие в принятии основных военных решений было ограничено. Необходимо было выработать новые принципы отношений с заокеанским партнером, и уже в 90-е годы Париж предпринял существенные шаги, направленные на дальнейшее смягчение разногласий с союзниками и стремился подключаться к совместным мероприятиям НАТО.

В 1996 г. Франция вернулась в военный комитет, получив возможность участвовать в оперативном планировании, однако по-прежнему не была

подключена к стратегическому планированию. Полное возвращение в военные структуры НАТО было отложено из-за возникновения новых разногласий между Парижем и Вашингтоном. Франция выдвинула требования по наращиванию своего присутствия в руководящих структурах Альянса. В частности, речь шла о предоставлении французскому генералу поста главнокомандующего силами НАТО в Неаполе. Отметим, что уже в середине 90-х годов Париж сделал заявку на свою «особую миссию» в регионе Средиземноморья. США ответили отказом, так как передача европейцам этого стратегического для Средиземноморья поста не входила в планы американцев.

В 90-е годы полного возвращения Франции в НАТО не произошло, однако именно в это время она впервые приняла участие в военных действиях Альянса не самостоятельно, а под натовским командованием. Катализатором франко-натовского сближения в конце 90-х гг. стал кризис конца прошлого века на Балканах. Участие Франции в бомбардировках бывшей Югославии в 1999 г., предпринятое без санкции Совета безопасности ООН, призвано было продемонстрировать возросшую военно-политическую активность Парижа в Европе и его намерение теснее сотрудничать с Альянсом. Как отмечает Е.О. Обичкина, с точки зрения французов, подключение к действиям натовской авиации в бывшей Югославии должно было показать, что «основную роль в системе европейской безопасности должна играть Европа, а не США»¹⁹⁰. В дальнейшем, взаимодействуя с США и НАТО по вопросу о самоопределении Косово, Франция стремилась усилить роль ЕС в решении проблем региона и поставить процесс урегулирования под контроль органов Евросоюза.

Следующий важный этап в отношениях между Францией и США был начат после террористических атак 11 сентября 2001 г. На первый план

---

¹⁹⁰ Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М.2004. С. 318.

выдвинулась необходимость объединения усилий союзников перед лицом международного терроризма, что стало важным стимулом для дальнейшего развития франко-натовских военно-политических связей. Несмотря на то, что в первое время после теракта отношения между Францией и США складывались не очень гладко¹⁹¹, Париж принял решение с 2002 г. подключиться к операции против талибов в Афганистане и поддержать борьбу США и НАТО против международного терроризма.

Всплеск франко-американских противоречий вокруг односторонней политики США в Ираке в 2003 г., казалось, надолго заморозил вялотекущее возвращение Франции в Альянс. Однако очень скоро стало ясно, что состояние конфликта с заокеанским партнером не помогает, а наоборот, является препятствием для достижения Парижем его внешнеполитических целей. Движение Франции в сторону НАТО возобновилось, завершившись в 2009 г. реинтеграцией в военную организацию Альянса.

§ 1. Франко-американские отношения и проблема косовского урегулирования

Край Косово расположен в самом центре Европы, и тема косовского урегулирования, несомненно, является органической частью европейской проблематики. Вместе с тем, в силу ряда причин эти вопросы оказались в центре трансатлантического сотрудничества. Участие Парижа в бомбардировках бывшей Югославии весной 1999 г. стало существенным практическим шагом на пути возвращения Франции в военную организацию НАТО. Изучение французской позиции по вопросам косовского урегулирования представляет собой определенный интерес, позволяя лучше понять не только непосредственно французскую внешнюю политику, но и

---

¹⁹¹ Обичкина Е.О. Указ. соч.

особенности франко-американских и франко-натовских отношений на современном этапе.

Подходы Франции и США к вопросам косовского урегулирования во многом совпадают. Вместе с тем каждая сторона руководствуется своими собственными интересами, которые не вполне идентичны. Для США участие в урегулировании конфликта в бывшей Югославии это, прежде всего, способ подтвердить свою роль военно-политического лидера Запада и продемонстрировать, что американское присутствие на Европейском континенте по-прежнему необходимо. С точки зрения Франции, главным является стабилизация и демократизация Балкан и их постепенное включение в ЕС, что в дальнейшем должно усилить роль Евросоюза и Франции как одного из его лидеров.

В 90-е гг. Вашингтон и Париж несколько по-разному смотрели и на способы реализации своих интересов. Традиционно США использовали военно-политические рычаги влияния, тогда как Париж предпочитал дипломатические, экономические и гуманитарные средства воздействия, полагая, что военное вмешательство - исключение. Вместе с тем, несмотря на эти различия, в вопросах косовского урегулирования Париж и Вашингтон выступали не просто как партнеры, а, скорее, как близкие друзья, которые активно помогали друг другу решать стоящие перед каждым из них проблемы.

Для более полного понимания французской политики в Косово коротко рассмотрим ее в историческом разрезе, представляя события в хронологической последовательности.

1999 год: участие Франции в бомбардировках НАТО

1999 г. представляет собой определенный рубеж, когда французские войска приняли участие в несанкционированной ООН операции НАТО против Сербии, выступив под командованием Альянса.

Вопрос о возвращении Косово статуса автономии, утраченного в 1989 г. в результате решения руководства Югославии, послужил основанием для прямого военного вмешательства Альянса. Решение, принятое Советом НАТО, не получило санкции Совета безопасности ООН, и именно Вашингтон, Париж и Лондон взяли на себя основную ответственность за применение силы в отношении бывшей Югославии. Мнение Франции, которая в 1999 г. еще не была полноправным членом военной организации Североатлантического пакта, тем не менее, было одним из ключевых факторов. Бомбардировки были начаты 24 марта 1999 г. Франция предоставила 100 самолетов для участия в операции объединенных союзных войск НАТО. Ее контингент стал вторым по численности после США.

Свидетельства участников событий и газетные публикации говорят о том, что Париж не сразу присоединился к Лондону и Вашингтону по вопросу о нанесении бомбовых ударов по Югославии и по ходу развития событий регулярно выступал с особой точкой зрения. Франция поначалу возражала против нанесения ударов НАТО по двум высотным зданиям в Белграде, в одном из которых находился телецентр. Возможная гибель журналистов могла вызвать возмущение представителей либеральной французской общественности и никак не соответствовала планам руководства страны, традиционно выступавшего в защиту средств массовой информации. По свидетельству «Вашингтон пост», президент Франции Ширак пригрозил отказаться от участия в праздновании 50-летнего юбилея НАТО, если эти требования Франции не будут учтены¹⁹². Однако после телефонного разговора с Биллом Клинтонем Ширак снял свои требования и согласился на участие в юбилейном саммите НАТО с тем, чтобы не давать Милошевичу ложного сигнала об отсутствии в Альянсе единства и решимости. Удар по штаб-квартире Социалистической партии и теле- и радиоцентру был нанесен

---

¹⁹² Priest D. France Played Skeptic on Kosovo Attacks Washington Post, Monday, September 20, 1999.

21 апреля 1999 г. во время торжественного заседания, посвященного 50-летию НАТО.

Как отмечает экс-прокурор по бывшей Югославии Карла дель Понте в своей книге, увидевшей свет в 2008 г., «правительство Югославии опубликовало материалы, убедительно доказывающие, что было убито 495 гражданских лиц, а 820 человек получили ранения в результате бомбардировок Альянса»¹⁹³. Многие пострадали в результате ошибочных рейдов натовской авиации (под бомбежки попали поезд и автобус, беженцы на границе, госпиталь и рынок и т.д.). Единственный объект, который не был затронут ударами – так называемый мост «Рок-н-Ролл», где люди стояли живым щитом. По сообщению французских средств массовой информации, именно Париж выступил против нанесения ударов по этому мосту.

Скандалом для союзников стала ошибочная, по версии НАТО, бомбардировка китайского посольства в Белграде в ночь с 7 на 8 мая, в результате которой погибли три и были ранены двадцать человек. Утверждается, что карты, предоставленные американской разведкой для планирования операции, устарели, так как в условиях боевых действий многие посольства, включая китайское, поменяли свое местоположение. Как не без иронии отмечает «Вашингтон пост», на следующее утро после того, как бомбы попали в посольство КНР, большинство дипломатических миссий, размещенных в Белграде, предпочли факсом проинформировать командование НАТО о своем новом местоположении в надежде избежать участи китайского представительства. Шквал критики обрушился на НАТО, так как нанесение ударов по гражданским объектам запрещено Женевской конвенцией¹⁹⁴. После 8 мая в Белграде уже не оставалось каких-либо серьезных объектов для нанесения ударов. В июне того же года президент

---

¹⁹³ Дель Понте К., Судетич Ч. Охота: я и военные преступники. Вся правда о войне в бывшей Югославии. М. 2008. С.102

¹⁹⁴ Priest D. Op.cit.

Югославии Милошевич капитулировал и принял решение об отводе армии из Косово, куда были введены 50 тыс. миротворцев ООН в соответствии с решением Совета безопасности № 1244.

Почему Франция отошла от своей традиционной политики в регионе и приняла участие в военной операции НАТО, не санкционированной ООН?

Первая группа причин связана с общими процессами, меняющими картину международных отношений и все дальше уводящими нас от времен холодной войны. Согласимся с экспертом Анн-Софи Паке, которая в своем исследовании, опубликованном Европейским Институтом Женевского Университета, отмечает, что главный вопрос кризиса 1998-1999 гг. заключался в том, насколько самостоятельной может оставаться внешняя политика того или иного государства в эпоху глобализации и региональной интеграции. Паке приходит к выводу о том, что к концу XX века взаимозависимость между отдельными государствами вышла на новый уровень. В условиях глобализации возможности отдельного государства проводить традиционную «голлистскую» независимую внешнюю политику, основанную на принципах «величия» и самостоятельности, ограничены¹⁹⁵. Как полагает Паке, к концу 90-х гг. речь шла о «сумерках классического голлизма». В условиях постбиполярного мира традиционное маневрирование между двумя силовыми полюсами, практикуемое Парижем в годы холодной войны, больше не приносило прежних дивидендов. В 90-е годы Россия переживала период сложной трансформации и перестала претендовать на роль однозначного противовеса США. Франция обратилась к ЕС и НАТО, стремясь именно там найти дополнительные возможности для укрепления своих международных позиций. Со своей стороны, демократическая администрация, находившаяся в этот период у власти в США, продемонстрировала намерение считаться с мнением своего сложного

---

¹⁹⁵ Paquez A.-S. La politique de la France au Kosovo était-elle «gaulliste»? // Euryopa. Institut européen de l'Université de Genève, 2003.

европейского партнера. Речь шла о консультациях и согласовании позиций, что не могло не учитываться Парижем и при решении вопроса об участии вместе с НАТО в бомбардировках бывшей Югославии.

Вторая группа причин связана с тем, что в конце 90-х годов возможность возникновения новой гуманитарной катастрофы в центре Европы становилась все более реальной. При этом решить проблемы бывшей Югославии, опираясь только на ООН, не представлялось возможным. Начинаясь новый гуманитарный кризис в Косово мог вылиться в этнические чистки, сравнимые с теми, которые имели место в Боснии-Герцеговине и Хорватии¹⁹⁶, и в Париже считали необходимым его остановить.

Определенный интерес с точки зрения более полного понимания позиции Парижа по вопросу о бомбардировках, представляет собой аргументация, выложенная на сайте «Французская документация», отражающая близкую к правительственной точку зрения. С одной стороны, авторы комментариев отмечают, что бомбардировки были предприняты без санкции ООН, и что это было самое спорное решение за всю историю Альянса. С другой стороны, в комментариях особо подчеркивается, что это решение было принято после года безрезультатных боев в Косово и провала попыток разрешить конфликт дипломатическим путем, опираясь только на ООН. Размещенные на французском сайте материалы свидетельствуют о том, что в 1999 г. решение о применении силы без санкции ООН далось Парижу нелегко. Однако оно представлено как необходимое и фактически единственно возможное. На первый план авторы ставят «моральные аспекты» проблемы и подчеркивают, что Франция стремилась избежать дальнейшего развития гуманитарной катастрофы в регионе¹⁹⁷.

---

¹⁹⁶<http://www.ladocumentationfrancaise.fr/dossiers/otan-index.shtml/otan-otan-balkans.shtml>
(accessed 20.09.2012)

¹⁹⁷ Ibid.

Участвуя в бомбардировках, Франция исходила из принципа гуманитарной интервенции – права на вмешательство третьих стран во внутренние дела государства с целью защиты ценностей демократии и прав человека. Авторство этого принципа приписывают французскому политику Бернару Кушнеру, основателю движения «Врачи без границ», который после решения Совета безопасности № 1244 об учреждении на территории Косово временной администрации был назначен первым специальным представителем Генерального секретаря ООН в мятежной провинции. Отметим, что принцип гуманитарной интервенции в определенной степени вступает в противоречие с другими признанными ООН международными положениями, такими, как неприкосновенность границ и др. Тем не менее, после 1999 г. французское руководство все чаще ориентируется на него, формулируя свои внешнеполитические приоритеты. Соответствующим образом меняется и военный инструментарий, который все больше нацеливается на осуществление подобного рода «гуманитарных бомбометаний» за пределами национальной территории и даже Европейского континента как такового.

К началу нового века французское присутствие на Балканах было усилено. В миссии ООН в Косово, возглавляемой Кушнером, присутствие Франции было заметным, а французский контингент в КФОР¹⁹⁸ был вторым по численности после сил США. Совместные военные акции в бывшей Югославии укрепили позиции Франции в системе западных союзов и способствовали улучшению отношений с США. Линия Парижа в регионе Балкан все больше совпадала с политикой Вашингтона.

---

¹⁹⁸ Силы НАТО в Косово, размещенные там по решению ООН

1999-2008 гг.

В течение всего первого десятилетия XXI в. Париж стремился активно содействовать решению возникавших проблем¹⁹⁹, касавшихся демократизации края Косова, определения его статуса, взаимоотношений местных этнических групп, обеспечения безопасности и поддержания стабильности в регионе. Позиция Франции по вопросу о независимости Косово за этот период претерпела серьезные изменения. Сразу после окончания боевых действий французское руководство не рассматривало в качестве возможного варианта развития событий самоопределение Косово. Однако к концу первого десятилетия и особенно после избрания президентом Саркози Франция уже активно продвигала идею независимости края. С точки зрения Парижа, самоопределение Косово должно было стать важным шагом на пути постепенной интеграции края в Евросоюз. По инициативе Франции была принята программа «европейского сближения» Косово. Эта политика поддерживалась Вашингтоном.

Одновременно в крае участились случаи массовых нарушений прав сербского меньшинства. Экс-прокурор по бывшей Югославии Дель Понте приводит этому красноречивые свидетельства: «В марте 2004 г. тысячи албанцев вышли на улицы Косово после того, как албанские газеты распространили ложную информацию о том, что группа сербов утопила в реке троих албанских детей... Миротворческий контингент НАТО, миссия ООН и международная полиция, а также зарождающаяся местная полиция, - не смогли эффективно защитить национальные меньшинства сербов и цыган. В ходе беспорядков погибло 19 человек. Более тысячи было ранено, и среди них – более 120 солдат миротворческого контингента и полицейских ООН, а также 58 местных полицейских. Банды албанцев сжигали целые сербские

---

¹⁹⁹ Подробнее см. Мигунов Е.В. Современная политика Франции в отношении Косово, Абхазии и Южной Осетии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М. 2010.

деревни. Было разрушено и повреждено около 500 сербских домов, а также 30 православных церквей и монастырей. Когда волна схлынула, в Приштине и других городах Косово не осталось ни одного серба»²⁰⁰. Приведенные оценки свидетельствуют, что ни КФОР, ни, тем более, Париж полностью не контролировали ситуацию.

Постепенно продвигая идею предоставления независимости Косово, Париж одновременно проводил работу в Сербии, склоняя сербское правительство к более гибкому подходу к вопросу об отделении края, обещая, что инвестиции в сербскую экономику будут активно наращиваться, особенно в банковский сектор, сельское хозяйство, строительство, автомобильную промышленность и телекоммуникации.

Наряду с этим для французского правительства необходимо было создать некую политическую основу, в соответствии с которой могло быть принято решение о предоставлении Косово независимости. Причем, с точки зрения Парижа, заключение по данному вопросу должно было исходить от ООН. Поэтому Франция поддержала план ООН по урегулированию статуса края²⁰¹, который был подготовлен по поручению Генерального секретаря его спецпредставителем Марти Ахтисаари и в феврале 2007 г. представлен Приштине и Белграду. План Ахтисаари констатировал, что край Косово фактически отделился от Сербии. Всем заинтересованным сторонам было предложено начать консультации с целью постепенного установления независимости края в первое время под международным наблюдением. Французы призвали страны ЕС воспользоваться предоставленной возможностью и принимать активное участие в планируемых консультациях.

---

²⁰⁰ Дель Понте К.. Указ. соч. СС. 477-478

²⁰¹ Futur statut du Kosovo : les propositions de Martti Ahtisaari//Le Kosovo c'est la Serbie, www.kosovojserbija.fr (accessed 20.09.2007)

2008 -2011 гг.

Активная подготовка предоставления краю независимости проводилась Парижем с 2007 г. 17 февраля 2008 г. край Косово в одностороннем порядке объявил о своем отделении от Югославии. Уже на следующий день 18 февраля 2008 г. Саркози направил косовскому президенту письмо, в котором объявил о признании края в качестве суверенного и независимого государства и предложил ему установить дипломатические отношения, назначив временного поверенного в делах.

Стремясь играть роль одного из лидеров Евросоюза и сплотить ЕС вокруг своих идей, Париж развернул деятельность, направленную на мировое признание независимости Косова. Особое значение, с точки зрения Франции, имела позиция стран Евросоюза. В феврале 2008 г. было принято решение Совета министров иностранных дел ЕС по вопросу о независимости края. Вместе с тем далеко не все страны Евросоюза готовы были признать новое государство, что свидетельствовало о фактическом расколе ЕС по этому вопросу.²⁰² В финальную декларацию встречи министров иностранных дел в феврале 2008 г. было внесено положение, по которому в вопросе о независимости края каждая страна ЕС была вправе действовать самостоятельно. Несмотря на это, Париж оценил итоги февральской встречи, как фактическую легализацию Европейским союзом независимости Косово.

Большое значение Париж придавал замене в Косово сил ООН миссией Евросоюза. Ему удалось добиться консенсуса в ЕС по вопросу о формировании Европейской миссии в Косово (ЕУЛЕКС). Привлекает внимание последовательность развития событий. Решение о фактическом создании ЕУЛЕКС было принято 16 февраля, провозглашение самоотделения Косово – 17 февраля, а уже 18 февраля Париж признал самостоятельность края. Решено было, что в состав ЕУЛЕКС войдет 2000 человек, и Франция

---

²⁰² К 2011 г. из 27 государств ЕС Косово признали только 22.

будет играть в проведении миссии важную роль. В Париже подчеркивали, что европейская миссия в Косово объединяет невоенных специалистов – юристов, экономистов, управленцев, тогда как миссия НАТО – КФОР призвана решать военно-политические вопросы.

Франция стремилась, чтобы развертывание ЕУЛЕКС было начато во время председательства Парижа в Европейском союзе во второй половине 2008 г. Интересно, что в декларации Франции, как страны - председателя ЕС, о начале развертывания ЕУЛЕКС в Косово от 9 декабря 2008 г.²⁰³ особо подчеркивалось, что в миссии примут участие представители стран, не являющихся членами Евросоюза, в том числе США и Турции. Включение в состав Европейской миссии американцев было призвано продемонстрировать прочность союзнических связей США и Европы и их тесное взаимодействие в решении проблем региона. Введение в состав ЕУЛЕКС представителей Турции было нацелено на то, чтобы частично компенсировать жесткую позицию Парижа по вопросу о принятии страны в ЕС.

После провозглашения независимости обстановка в крае оставалась сложной. Для ее дальнейшей стабилизации Франция действовала по нескольким направлениям. Во-первых, развивалось взаимодействие с Косово как на двусторонней основе, так и через ЕУЛЕКС и КФОР. Продолжая отслеживать демократические процессы в крае, Париж постепенно продвигал идею международного признания независимости Косово с одновременным предоставлением ему «европейской перспективы». Во-вторых, была продолжена политика «обольщения» Белграда, которому было предложено широкое сотрудничество и возможное вступление в ЕС в обмен на выдачу находившихся в международном розыске Радована Караджича и Радко Младича, а также согласие на легализацию независимости Косова.

---

²⁰³ <http://www.ambafrance-ru.org/spip.php?article7042> (accessed 25.09.2012).

Интересно, что, хотя Париж и ЕУЛЕКС в целом поддерживали Приштину, с точки зрения самих косовских властей, они делали это недостаточно активно. Официальные лица Косово оказывали на Париж давление, целью которого было добиться от Сербии ускоренного согласия на отделение края, рассматривая французских руководителей в качестве своих союзников в этом деле. Так, во время своего визита в Париж в июне 2011 г. косовский министр иностранных дел в очередной раз призвал Францию потребовать от Сербии признания независимости края²⁰⁴.

Далеко не все действия ЕУЛЕКС и не все инициативы Парижа однозначно приветствовались Приштиной. Это, в частности, проявилось летом-осенью 2011 г. в ходе конфликта вокруг горных контрольно-пропускных пунктов на границе между Косово и Сербией в районе Метохии, когда сербы соорудили баррикады в знак протеста против размещения косовских таможенников и полицейских на КПП между Косово и Сербией. В конфликте приняли участие косовские сербы, представители полиции Косово, а также силы ЕУЛЕКС и КФОР. Со своей стороны, Париж предлагал принять дополнительные меры по укреплению автономии области Метохия, но, при этом, сохранить ее в составе края. Эта точка зрения, однако, не вызывала энтузиазма у косовского руководства, выступавшего против автономии Метохии.

Новые оттенки появились в отношениях Франции и Косово в связи с обнародованием информации о причастности в 90-е годы к организованной преступности премьер-министра самопровозглашенного края Косово Хашима Тачи. Впервые об этом открыто заговорили после опубликования уже упоминавшейся книги бывшего Генерального прокурора Международного суда ООН по бывшей Югославии Карлы дель Понте, где

---

²⁰⁴ www.diplomatie.gouv.fr/(accessed 24.07.2011).

были приведены сведения об участии Тачи в деятельности криминальных группировок.

По предложению российской делегации в ПАСЕ решено было создать рабочую группу Совета Европы под руководством представителя Швейцарии Дика Марти для проверки информации о торговле органами. В декабре 2010 г. Марти обнародовал доклад, в котором говорилось, что нынешний премьер-министр Косова Тачи в конце 90-х годов возглавлял преступную организацию, которая занималась заказными убийствами, похищением людей и торговлей человеческими органами. По результатам доклада Марти расследование этого дела было поручено миссии ЕУЛЕКС. Соответствующую рабочую группу возглавил американский прокурор Уильямсон. «Миссия ЕУЛЕКС очень серьезно воспринимает утверждения, содержащиеся в докладе Марти, подготовленном для Совета Европы. ЕУЛЕКС имеет потенциал, опыт и юрисдикцию для обеспечения судебного разбирательства. Мы готовы взять на себя эту ответственность. В качестве первого технического шага прокуроры ЕУЛЕКС начали предварительное расследование», - говорится в сообщении Миссии ЕС, увидевшем свет в январе 2011 г.²⁰⁵

Париж полностью поддержал эти решения, несмотря на то, что сам Тачи отверг содержащиеся в докладе обвинения. На заседании Совета безопасности ООН 30 августа 2011 г. представитель Франции Бриан приветствовал создание специальной рабочей группы, предназначенной для изучения вопроса о торговле органами. В своем выступлении в Совете безопасности ООН 8 февраля 2012 г. Бриан подчеркнул: «Учитывая серьезность обвинений, Франция выступает за полное выяснение истины и за то, чтобы виновные понесли наказание, если эти предположения окажутся верными. Поэтому мы поддержали создание в рамках ЕУЛЕКС рабочей

---

²⁰⁵ <http://ria.ru/28/01/2011> (accessed 29.01.2011).

группы из 19 членов во главе с прокурором Уильямсоном. Он пользуется особым доверием в странах региона и получил уверения в поддержке и помощи со стороны официальных инстанций. Особо отметим поддержку премьер-министра Албании. Генеральный прокурор будет частично опираться и на выводы, к которым пришли другие организации, в частности, Совет Европы. ЕУЛЕКС имеет все возможности для того, чтобы довести расследование до конца без политического вмешательства, соблюдая конфиденциальность и предоставляя защиту свидетелям»²⁰⁶.

Складывается впечатление, что под давлением общественного мнения Франция стремилась несколько дистанцироваться от политиков, стоящих во главе края, на которых падало тяжкое подозрение в уголовных преступлениях. Возможно, в Париже опасались, что косовское руководство, усилившись в борьбе с Сербией, полностью выйдет из-под контроля ЕС и станет неуправляемым. С этой точки зрения расследование вопроса о торговле органами могло стать дополнительным рычагом влияния ЕС и Франции на косовского лидера. Поэтому Париж выступил за тщательное изучение версии о «торговле органами» и сделал все необходимое, чтобы поставить его под контроль ЕУЛЕКС, где роль французов была значительной.

Вместе с тем, многие сомневались в возможности беспристрастного расследования этого дела. Возможно, что, сделав ставку на поддержку косовского премьер-министра Хашима Тачи, французское руководство впоследствии просто вынуждено было предпринимать все необходимое для того, чтобы тема «торговли органами» не получила своего развития и была бы постепенно забыта. Нельзя исключать и того, что Франция принимала в расчет мнение американской администрации, которая последовательно поддерживала косовское руководство. Назначение руководителем

---

²⁰⁶ www.franceonu.org (accessed 20.02.2011).

расследования представителя США и «заинтересованное участие» Албании, где, предположительно, как раз и производились подпольные операции, заставляло многих усомниться в возможности объективного освещения этого вопроса.

Позиция Франции по Косово встретила одобрение в США, чье влияние в крае оставалось значительным. Вашингтон поддерживал политику Парижа, направленную на постепенную интеграцию как Сербии, так и Косово в Европейский союз. Основой американского влияния оставалось военное присутствие в регионе. В 2009-2010 гг. численность КФОР была сокращена и структура сил была реорганизована с целью усиления их мобильности и гибкости. По данным на март 2012 г., в крае были размещены войска НАТО (КФОР), общей численностью примерно 6.226 человек, из них 825 – американцы²⁰⁷. В составе КФОР первое и второе места по численности направленного в Косово контингента теперь занимали Германия и Италия (соответственно 1243 и 1032 человек), тогда как представитель Великобритании - всего 1. Франция направила в КФОР 307 военнослужащих. Интересно, что с октября 2010 г. в КФОР были представлены отдельные элементы Франко-немецкой бригады. Иначе говоря, Париж и Берлин намерены были продемонстрировать новый уровень своего двустороннего военно-политического взаимодействия в регионе. Вместе с тем масштабы этого участия были невелики, и оно носило скорее символическое значение, тогда как главным действующим лицом в этой сфере оставались США.

В начале февраля 2008 г. «Российская газета» сообщала о том, что в юго-восточной части края Косово размещается созданная в 1999 г. крупная американская военная база «Бондстил», названная так в честь ветерана войны во Вьетнаме. «Российская газета» отмечала, что база представляет собой своеобразное «государство в государстве». С начала 2000-х годов там на

---

²⁰⁷ http://www.nato.int/kfor/structur/nations/placemap/kfor_placemat.pdf (accessed 23.03.2012).

площади около 4 кв. км размещался контингент сил НАТО КФОР, имеющий все необходимое жизнеобеспечение²⁰⁸. По сообщению газеты «Монд», в 2005 г. базу с инспекцией посетил спецпредставитель Совета Европы Альваро Жиль-Роблес, который открыто заявил о том, что «Бондстил» используется в качестве места заключения, наподобие тюрьмы Гуантанамо. После самоотделения края доступ на базу инспекторам Совета Европы был закрыт под предлогом того, что Косово оставалось непризнанным государством, не входящим в состав Совета Европы²⁰⁹. Интересно, что многие жители края стремились получить работу на базе, так как помимо стабильной зарплаты албанцы, работающие на «Бондстил», имели возможность приобрести «вид на жительство» в США по истечении двух лет работы. Видимо, США активно поддерживали косовские власти, так как намерены были сохранять базу, играющую важную роль для обеспечения боевых действий войск коалиции в Ираке и Афганистане.

Вашингтон продолжил военное сотрудничество с Приштиной, осуществляя непосредственное руководство подготовкой косовских военных и реорганизацией местной армии. Стороны подписали Соглашение о статусе вооруженных сил края Косово, предполагающее обучение американскими военнослужащими сотрудников косовских сил безопасности.

Важной частью политики Франции по вопросам косовского урегулирования стало развитие отношений с Сербией. При этом акцент был сделан на развитие двусторонних отношений, а также на постепенное сближение Сербии с Евросоюзом, которое в перспективе должно было привести к ее вступлению в ЕС. При этом Париж добивался от Белграда встречных шагов по ряду вопросов: выдачи Международному Суду в Гааге Младича и Караджича, конкретных действий по нормализации отношений между Белградом и Приштиной, имея в виду перспективу признания Сербией

---

²⁰⁸ Российская газета. 04.02.2008.

²⁰⁹ Le Monde. 26-27.12. 2005.

независимости края Косово. Париж подталкивал Белград к отказу от поддержки сепаратизма косовских сербов, компактно проживающих на севере края. «Вознаграждением» Белграду за выполнение этих условий должно было стать открытие для Сербии «европейской перспективы» и развитие отношений по линии Париж - Белград.

Ход событий показывает, что этот сценарий постепенно претворялся в жизнь. В декабре 2009 г. Сербия подала заявку на вступление в ЕС. В течение 2010-2011 гг. ее позиция по важным для ЕС и Франции вопросам претерпела изменения. Хотя Белград отказывался признавать независимость Косово, он пошел навстречу другим требованиям Евросоюза. Караджич и Младич были выданы Гаагскому трибуналу, соответственно в 2008. и 2011 г. Наряду с этим в ходе конфликта на границе Косова и Сербии в 2011 г. Белград отказался поддержать силы косовских сербов в Митровице. Руководители Сербии отметили, что подобные действия не помогают, а наносят вред интересам сербов. Белград прямо дал понять, что не одобряет действия косовских сербов, выступающих за отделение северной части Косова и присоединения ее к Сербии.

Изменение позиции Белграда способствовало оживлению двустороннего сотрудничества между Францией и Сербией, а также привело к размораживанию диалога между Евросоюзом и Сербией по вопросу о вступлении Сербии в ЕС.

8 апреля 2011 г. президент Сербии Борис Тадич нанес официальный визит в Париж. Был подписан двусторонний Договор о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в военной сфере. В первой главе договора речь идет о совместных мерах, направленных на «продвижение Сербии в сторону интеграции в ЕС». К ним относятся гармонизация законодательства с юридической системой Евросоюза, реформа административной структуры Сербии, меры по обеспечению свободы средств массовой информации. В договоре отмечено, что Евросоюз берет на себя обязательство применять для

этого соответствующие финансовые инструменты. Также предполагается обучать в Высшей школе администрации Франции сербских чиновников, отвечающих за вопросы евроинтеграции страны, создавать центры изучения французского языка и культуры, направлять в Белград французских технических специалистов для реформирования местных органов власти. В договоре говорится о необходимости подключать сербов к участию в миротворческих операциях ЕС. Вторая и четвертая главы договора посвящены вопросам развития сотрудничества двух стран в области экономики, энергетики, экологии, науки и образования. Третья и пятая – развитию взаимодействия в военной сфере, созданию военной инфраструктуры, обучению и вооружению сербской армии, а также взаимодействию двух стран в области внутренней безопасности и борьбе с организованной преступностью²¹⁰.

Одним из важнейших направлений франко-сербского партнерства стало развитие между ними экономических связей. В ноябре 2011 г. было заключено соглашение о строительстве метро в Белграде, по которому французская компания «Альстом» получила на два года эксклюзивные права на реализацию проекта. Французская сторона взяла на себя обязательство привлечь половину всего необходимого финансирования в размере примерно 500 млн. евро. Как отмечено на сайте французского министерства экономики и финансов, участие в строительстве белградского метро позволит создать во Франции рабочие места на семи предприятиях компании «Альстом», а также загрузит заказами ряд французских средних и малых предприятий в качестве субподрядчиков²¹¹.

Логическим продолжением этой цепочки событий стало подписание разработанного в 2011 г. под эгидой ЕС соглашения по региональным

---

²¹⁰ www.diplomatie.gouv.fr/ (accessed 10.04.2011).

²¹¹ Source : site Internet du ministère de l'Économie, des Finances et de l'Industrie (accessed 10.11.2011).

вопросам между Сербией и Косово, а также решение Евросоюза, принятое в начале марта 2012 г., о предоставлении Сербии статуса кандидата на вступление. Этому решению предшествовало выделение Сербии на программу сближения с ЕС 1,3 млрд. долл. на период с 2007 по 2013 гг.²¹². Соглашение по региональным вопросам и решение Евросоюза о предоставлении Сербии статуса кандидата на вступление в ЕС получило позитивную оценку Вашингтона. Госсекретарь США Хиллари Клинтон приветствовала решение Европейского союза, отметив, что это важный для будущего Сербии шаг. В заявлении Клинтон также говорилось, что углубление европейской интеграции выгодно для Сербии, Косово и всего региона²¹³.

Франция также приветствовала соглашение по региональным вопросам и решение ЕС по Сербии, одновременно выступив в поддержку ряда идей, выдвигавшихся сербским лидером Тадичем. В своем выступлении в Совете безопасности ООН 8 февраля 2012 г. французский представитель в ООН Бриан подчеркнул, что сербы и албанцы имеют общее будущее и общие интересы на севере Косово, и косовский премьер-министр Тачи должен убедить в этом косовских сербов, пригласив их за стол переговоров. «Автономия Севера» - в интересах всего края, а также в интересах его стабильности, региональной и европейской интеграции, отметил Бриан, особо подчеркнув, что присоединение к «европейской семье» - перспектива для обеих стран. Французский представитель поддержал предложения Б. Тадича по децентрализации края, предполагающие предоставление косовским сербам специальных гарантий, по разработке особого статуса для Сербской православной церкви и святых мест, а также по урегулированию проблем собственности. Бриан особо отметил, что этот проект,

---

²¹² Визит в Сербию министра по европейским делам Ж.Леонетти 7 октября 2011 г.. Интервью сербской газете «Политика». www.diplomatie.gouv.fr/(accessed 10.11.2011).

²¹³ <http://www.voanews.com/russian/news/SERBIA-EU-2012-03-02-141151363.html> (accessed 03.03.2012).

направленный на длительное примирение сербов и албанцев, не ставит под вопрос независимость и территориальную целостность края Косово²¹⁴.

Таким образом, политика Парижа в регионе во многом перекликалась с американским подходом к косовскому вопросу, не совпадая с ним полностью. Как и США, Франция была инициатором предоставления независимости краю, поддерживала его политических лидеров, добивалась признания независимости Косово со стороны мирового сообщества. Французы чувствовали свою особую ответственность за этот регион, который европейцы так и не смогли самостоятельно «умиротворить», не прибегая к силам США и НАТО. Франция стремилась взять на себя ответственность главным образом за демократизацию Косово, решение вопросов трансформации административной системы и экономическое реформирование, оставляя решение вопросов обеспечения безопасности США и НАТО. С точки зрения Парижа, американское и натовское военное присутствие в крае Косово являлось важным фактором, способствующим стабилизации региона.

В отличие от США Франция стремилась усилить роль ЕС в решении проблем региона и возглавить процесс урегулирования, поставив его под контроль органов Евросоюза. Как полагали в Париже, открытие европейской перспективы как для Косова, так и для Сербии, позволило бы стабилизировать обстановку на Балканах и закрепить французское влияние в регионе. Франция активно добивалась международного признания Косово, рассматривая его в качестве значительного шага на пути к членству края в ЕС. Вместе с тем во Франции считали, что выполнение Копенгагенских критериев оставалось важнейшим условием членства в ЕС, и не намерены были форсировать принятие Косово в Евросоюз до полного выполнения этих критериев. Кроме того, официальный Париж вынужден был учитывать

---

²¹⁴ www.franceonu.org (accessed 09.02.2012)

особую чувствительность французского общественного мнения по отношению к вопросам соблюдения прав человека. Это, в частности, получило отражение в официальных подходах Франции к таким сложным проблемам косовского урегулирования, как обвинения против руководства Косово в связях с мафиозными кланами, от которых в Париже, в отличие от Вашингтона, не смогли просто отмахнуться.

Франция намерена была сохранять и свои давние исторические связи с Сербией, поэтому активно проводила политику «европеизации» Белграда. Париж стремился представить свою политику как ориентированную на развитие разностороннего сотрудничества как с Косово, так и с Сербией. С Белградом Париж хотел развивать не только политические, экономические и культурные, но и военно-политические связи, что следует из франко-сербского Договора о стратегическом сотрудничестве.

§ 2. Разногласия вокруг войны в Ираке

Теракты 11 сентября 2001 г. обозначили определенный рубеж в развитии как международных отношений в целом, так и франко-американского взаимодействия. Они вызвали небывалый всплеск симпатий к США. «Сегодня, как и в самые сложные моменты нашей истории, нельзя не почувствовать глубокую солидарность с США и с американским народом, с которыми мы так близки и которым мы обязаны своей свободой», - подчеркивалось в статье под названием «Мы все - американцы», опубликованной на страницах авторитетной газеты «Монд» сразу после трагических событий²¹⁵. Франция поддержала борьбу США против талибов в Афганистане. (Подробнее см. Часть IV, глава 2). Казалось, что отношения двух стран развиваются по-нарастающей. Однако 2003 г. стал периодом

---

²¹⁵ Editorial publié le 13 septembre 2001 http://www.lemonde.fr/idees/article/2011/09/09/nous-sommes-tous-americains_1569503_3232.html (accessed 20.09.2011).

острого кризиса в трансатлантических отношениях, причем важная роль в этих событиях принадлежала Франции.

В течение осени-зимы 2002-2003 гг. администрация Буша стремилась начать боевые действия в Ираке, мотивируя это тем, что режим Саддама Хусейна всячески противился выполнению решения № 1441 Совета безопасности ООН, а также якобы укрывал на своей территории террористов, разрабатывал оружие массового уничтожения и выступал против какого-либо международного контроля. Вашингтон вел дело к войне, однако не смог добиться поддержки своей позиции ни в Совете безопасности ООН, ни со стороны НАТО и ЕС.

В Совете безопасности ООН из 5 постоянных членов только Великобритания безапелляционно одобрила американскую политику в отношении Ирака. Америку не поддержали даже такие проверенные и верные союзники из Латинской Америки, как Мексика и Чили.

Соответствующее решение НАТО также принято не было. США и Великобритания пытались начать интервенцию в Ирак как можно раньше, получив согласие стран Альянса. Однако Франция и Германия делали все возможное для того, чтобы этому помешать. Париж выступал за продолжение международных инспекций, полагая, что начинать военные действия, по крайней мере, преждевременно. Вместе с Бельгией Франция и Германия высказались и против предварительных военных приготовлений Турции. Американский министр обороны Дональд Рамсфельд заявил о подрыве «кредитоспособности НАТО» и о расколе Альянса на «новых» и «старых» членов, намекая на излишний консерватизм и неуступчивость последних. В администрации полагали, что политика Франции и Германии якобы больше не отражала новую европейскую и атлантическую

реальность²¹⁶. Госсекретарь США Коллин Пауэлл заговорил о возможности роспуска НАТО и замены ее «коалицией желающих», созданной под руководством США для войны в Ираке. Президент США Буш публично обвинил Францию, Германию и Брюссель в том, что они наносят ущерб Альянсу. Противоречия, длительное время существовавшие в скрытой, хотя нередко и в плохо скрываемой форме, выплеснулись на поверхность.

Никогда до этого разногласия между членами НАТО не проявлялись так ярко и очевидно. В течение предшествующего десятилетия неоднократно встречались рассуждения о том, что с окончанием холодной войны Североатлантический союз утратил «raison d'être». Однако на этот раз впервые Вашингтон не смог добиться от своих ближайших союзников поддержки и одобрения по ключевому для Альянса вопросу о войне и мире, и это стало особо чувствительным ударом для США. В экспертных кругах по обе стороны Атлантики заговорили о необходимости глубокого реформирования Североатлантического союза с целью адаптировать его к требованиям времени.

Французские политические комментаторы писали о том, что Североатлантический союз переживает период самых сильных внутренних разногласий за все 50 лет своего существования²¹⁷. Оценивая позицию Франции по иракскому вопросу, обозреватель журнала «Экспресс» Д. Жамбар отмечал: «Произошло радикальное изменение нашей концепции трансатлантических отношений: стерто различие между врагом и союзником. В многополюсном мире, который отныне защищает Жак Ширак, для Франции и для Европы речь больше не идет о том, чтобы равняться на

---

²¹⁶ Boisgrollier N. de. Est-ce la fin du partenariat transatlantique?// RAMSES 2006. 60 ans après la guerre, un monde en recomposition. Rapport annuel mondial sur le système économique et les stratégies. Sous la direction de Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges. P., 2005. P. 140

²¹⁷ http://wsws.org/francais/News/2003/fevrier03/13fev03_OTANdivise.shtml(accessed 20.02.2003)

Вашингтон. Впервые за 50 лет наша страна отказалась последовать за США во время крупного международного кризиса. Мы не хотим больше идти вместе с ними. Мы даже готовы пойти против них. Этот феномен настолько новый, что пока еще очень трудно оценить его последствия»²¹⁸. Безусловно, необходимо сделать скидку на полемическую заостренность высказываний французского журналиста, объясняющуюся во многом тем, что оценки были даны в самый разгар кризиса. Тем не менее, оно дает верное представление о масштабе и остроте обозначившихся противоречий.

Вопрос о войне в Ираке расколол не только ООН, НАТО, но и Европейский союз, что болезненно воспринималось во Франции. Там надеялись сплотить страны ЕС вокруг общей внешней политики и укрепить «европейскую оборонную идентичность». Интересно, что особенно активно в поддержку США высказались страны, которые еще только готовились пополнить ряды Евросоюза. В 2003 г. они еще не были полноправными членами ЕС. Несмотря на это, будущие «новички» не побоялись выступить с мнением, альтернативным точке зрения европейских тяжеловесов - ФРГ и Франции. 30 января 2003 г. собравшиеся в Вильнюсе руководители 8 европейских стран (Чехии, Испании, Португалии, Италии, Великобритании, Венгрии, Польши, Дании) выступили с совместным письмом, в котором заявили о своей солидарности с США. 5 февраля 2003 г. министры иностранных дел Албании, Болгарии, Хорватии, Эстонии, Латвии, Литвы, Македонии, Румынии, Словакии, Словении приняли совместную декларацию с призывом поддержать позицию Вашингтона²¹⁹. Реакция Франции на эти заявления была крайне негативной. Президент Ширак напомнил, что этим странам еще только предстоит вступить в ЕС и это требует от них соответствующего осознания своей ответственности. «Эти страны, скажем

---

²¹⁸ Jeambar D. La logique du rupture. L'Express. 27.03.2003. P. 3.

²¹⁹ Briguet G. Grands Etats européens dans la guerre d'Irak: raisons et justifications. Euryopa. Institut européen de l'Université de Genève. Geneve. 2005. P.6-8.

так, одновременно и плохо воспитаны и безответственны... Они упустили возможность промолчать», - отметил Ширак²²⁰, вызвав бурю негодования в средствах массовой информации «новых» европейцев.

Другой важной особенностью сложившейся ситуации стало то, что в роли союзницы Франции и ФРГ выступила Россия, еще недавно находившаяся по другую сторону «железного занавеса». Российский президент принял участие в трехсторонних консультациях совместно с президентом Франции и канцлером Германии, по итогам которых было принято два заявления 10 февраля и 5 марта 2003 г., направленных на предотвращение войны, использование мирных методов для разоружения Ирака и возвращение процесса урегулирования конфликта под эгиду ООН. В совместном документе от 5 марта было прямо заявлено о том, что Россия и Франция, являющиеся постоянными членами Совета безопасности ООН, не допустят принятия резолюции, предусматривающей применение силы. Хотя трехсторонний формат встреч впервые появился в 90-е годы XX века, еще ни разу стороны не выступали совместно и согласованно по такому острому вопросу международной повестки дня. При этом франко-германо-российская позиция шла вразрез с американским «односторонним» подходом, который продвигался администрацией под руководством Буша-младшего, находившегося под влиянием так называемых неоконсерваторов.

Немногочисленные, но активные представители этого идеологического направления смогли занять важные позиции в ближайшем окружении президента в ходе его первого срока на этом посту (2000-2004 гг.). Во время кризиса они подталкивали не очень опытного в международных делах президента США пойти в обход ООН. В основе внешнеполитических воззрений неоконсерваторов лежало несколько ключевых идей. Во-первых, полагали они, безопасность Америки не будет полностью гарантирована до

---

²²⁰ Le Point. 21.02. 2003. P.42

тех пор, пока демократия не воцарится повсюду в мире. Поэтому миссия США – распространять демократию на все другие страны любыми способами, в том числе, при необходимости, с помощью военной силы. Во-вторых, считали неоконсерваторы, США усилились настолько, что для реализации своих военно-политических целей им достаточно создать «коалицию желающих». При этом санкция со стороны ООН не является обязательной, так как эта организация якобы больше не отражает новую расстановку сил в мире. Некоторые постоянные члены Совета безопасности, включая Францию, не достаточно сильны и авторитетны для того, чтобы накладывать какие-либо ограничения на единственную мировую сверхдержаву - Соединенные Штаты, утверждали неоконсерваторы. В-третьих, с точки зрения неоконсерваторов, хотя союзники важны для США, тем не менее, Вашингтон имеет полное право действовать и в обход НАТО, не тратя силы на бесплодные дискуссии с европейцами и не пытаясь их переубедить. Альянс – тяжелая неповоротливая машина, не вполне адаптированная к тому, чтобы воплощать в жизнь американские внешнеполитические интересы, - считали неоконсерваторы.

Критический взгляд неоконсерваторов на НАТО наиболее полно и ярко был отражен в работе Роберта Кейгана, переведенной на французский язык уже в 2003 г.²²¹. Кейган, в частности, отмечал, что европейские и американские представления о международной политике существенно отличаются друг от друга, прежде всего потому, что современная Европа не обладает достаточной силой и мощью. По мнению Кейгана, сильное государство опирается на силу, тогда как слабое – полагается на переговоры и международное право. Европейцы недостаточно сильны, поэтому, в отличие от США, не могут позволить себе полагаться на силу и вынуждены выбирать путь переговоров, а не войны. Америка взяла на себя функции

---

²²¹ Kagan R. La puissance et la faiblesse. Les Etats-Unis et l'Europe dans le nouvel ordre mondial. Paris. Plon, 2003.

защиты Европы, и под американским военным прикрытием европейские страны смогли создать свой благополучный мир, «европейский рай», гармоничную утопию, основанную на регламентации и компромиссах. Благодаря Соединенным Штатам, Европейский континент освобожден от кровавых ссор и межнациональных конфликтов, от военной конкуренции и гонки вооружений. США же лишены такой возможности, так как вынуждены выполнять «грязную работу» - обеспечивать безопасность всего западного мира. При этом большинство «неблагодарных» европейцев просто не понимают, какую важную роль играет Вашингтон. Переход Европы «в эпоху постмодерна» стал возможен только потому, что США не пошли «европейским путем» и не стали отказываться от наращивания своей военной силы. Европа полностью зависит от воли Вашингтона, от его желания или нежелания применять силу для ее защиты, - напоминал Кейган²²².

В 2002-2003 гг. в американских средствах массовой информации, близких к жесткому крылу американской администрации, была развернута беспрецедентная антифранцузская кампания, о характере которой можно было судить по некоторым особо ярким высказываниям. Как подчеркивают известные французские политологи Асснер и Вайс, неоконсерваторы обвиняли европейских союзников в трусости, отмечая, что они стремились «умиротворить любого диктатора». Европейцев сравнивали с жителями маленькой деревушки, которые запираются со своими детьми у себя в доме, тогда как шериф Гарри Купер (читай – США!) героически рискует своей жизнью для того, чтобы их защитить. Или с утратившими моральный стержень безответственными подростками, которым ничего не остается, как позволить американцам за собою ухаживать и себя защищать. Отмечалось, что европейцы, якобы, не могут быть надежными партнерами и не могут

---

²²² *ibid*

влиять на новую американскую политику, которая «покоится на трех принципах: мораль, превосходство и односторонние действия»²²³. Как отмечал один из идеологов неоконсервативного течения, США «вынуждены обороняться. Это – война за сохранение западной цивилизации. Если европейцы отказываются принимать в ней участие – великолепно! Если они желают отречься – замечательно! Мы позволим им носить наши плащи, но не дадим связать себе руки!»²²⁴

Вложенные в уста представителей ближайшего окружения Буша подобные оценки, в которых акцентировалась так называемая военная слабость Европы, раздражали и задевали самолюбие европейцев. Американская критика в адрес «старой Европы» воспринималась многими французами как стремление унизить европейцев и преуменьшить их вклад в развитие западной цивилизации. «Современная комбинация максимальной военной мощи и радикального демократического мессианства является чем-то абсолютно новым для американской истории. Благодаря этому на свет появилась совершенно другая Америка, которую европейцы просто не узнают», - подчеркивала Директор Института проблем безопасности ЕС Николь Ньезотто²²⁵, которую никак нельзя было обвинить в антиамериканизме.

Что касается Франции, то в конфликте с США вокруг войны в Ираке она стремилась «говорить от имени всей Европы», выражая специфическую, европейскую точку зрения. Как подчеркивал де Буагролье, противостояние между сторонниками и противниками интервенции в Ирак не сводилось только к франко-американским разногласиям. Именно противоречия между

---

²²³ Hassner P. et Vaisse J. Washington et le monde. Dilemmes d'une superpuissance. Paris. 2003. P. 159.

²²⁴ Krauthammer Ch. The Axis of Petulance// The Washington Post. 01.03.2002.

²²⁵ Gnesotto N. Differences de perception de la dangerosite du monde. Les relations tranatlantiques. De la tourmente a l'apaisement. Sous la direction de Arthur Paecht. Paris. 2003. P. 40.

Парижем и Вашингтоном стали символом этого противостояния. США и Франция «столкнулись по иракскому досье подобно двум кораблям, маршруты которых пересеклись, но которые при этом не могут или не хотят их менять»²²⁶.

Франция фактически возглавила оппозицию США по вопросу о вторжении в Ирак. Этому способствовало и то, что в отличие от других европейских стран Париж был связан с Багдадом многолетним сотрудничеством, сохраняя с ним особые отношения еще с 70-х годов XX в., когда Вашингтон поддерживал его иранского соперника в лице шаха Резы Пехлеви. Хотя во время первой антииракской военной кампании Франция выступила в единой антииракской коалиции, направив в зону военных действий 10 тыс. солдат, после окончания войны французы, в отличие от американцев, стремились к развитию отношений с режимом Саддама. В 90-е годы, когда «иракский вопрос» неоднократно обсуждался в ООН, Франция, по признанию официального представителя США в этой организации Мадлен Олбрайт, «была самым трудным собеседником»²²⁷.

Осенью-зимой 2002-2003 гг. аргументация против развязывания военных действий в Ираке, с которой выступали в ООН французские представители, отличалась глубиной и разнообразием. Точка зрения Парижа была подробно изложена президентом Шираком и министром иностранных дел Домиником де Вильпеном в серии выступлений и интервью. Одно из наиболее ярких среди них - выступление министра иностранных дел Франции де Вильпена в Совете безопасности ООН 14 февраля 2003 г. Отметим, что его речь несколько раз прерывалась аплодисментами. Причины, которые выдвигал официальный Париж в обоснование своей политики, можно разбить на несколько групп: идеологические или

---

²²⁶ Boisgrollier N.de. Op.cit. P.12

²²⁷ Jarreau P., Kauffmann S., Lesnes C. Paris — Washington: les dessous d'une rupture.// Le Monde. 27.03.2003

моральные, экономические, геополитические. Все они были связаны с внутренней политикой и стремлением французского руководства повысить свою популярность. Остановимся на каждой из них.

Публицисты и политологи нередко называют Францию «сестрой Америки по цивилизации». Как и США, она желала бы победы демократии повсюду в мире, поэтому французские лидеры традиционно признавали свое «родство» с США. Вот как определял эту «родственную близость» министр иностранных дел де Вильпен: «Вместе с англичанами и американцами мы разделяем нашу веру в демократию. Создав Великую Хартию, Декларацию 1789 г. и Конституцию США, наши страны стояли у истоков демократической революции»²²⁸.

В определенной степени Франция претендовала на главенствующую роль в вопросах защиты демократии и прав человека. Париж неоднократно критиковал Вашингтон, усматривая в американской демократической модели и во внешней политике США определенные недостатки, объясняя их «относительной молодостью» американской цивилизации и ее «недостаточной зрелостью». По иракскому вопросу Франция попыталась предстать не просто организатором оппозиции США, но и мировым моральным лидером, стремясь оспорить эту роль у Соединенных Штатов. Такой подход вполне соответствовал французским амбициям, о которых, в частности, говорил бывший министр иностранных дел Юбер Ведрин: «Старшая дочь (католической) Церкви, родина Просвещения, колыбель Революции и Прав человека, Франция желает за пределами своих границ оставить след в Европе, сиять на весь мир, проповедовать, нести вперед свою концепцию и цвета своей свободы»²²⁹.

---

²²⁸ Цит по: Le Point.21.02.2003, p.42

²²⁹ Vedrine H. Les mondes de Francois Mitterrand. A l'Elysee 1981-1995. -- Paris, 1996. P.7.

Париж иначе, чем Вашингтон, трактовал вопрос о методах распространения демократии в мире и по-другому относился к возможности использования для этого военной силы. Большой опыт ведения колониальных войн и послевоенного урегулирования заставлял французов более осторожно подходить к этому вопросу. Демократия должна вызреть в недрах общества, отмечали французские руководители. «Мы убеждены, что демократия требует решимости, убежденности и длительного обучения»²³⁰, - отмечал де Вильпен в одном из своих выступлений. С точки зрения официального Парижа, хотя применение силы нельзя исключать полностью и окончательно, демократия не должна навязываться силой извне, и опора на силу - скорее исключение, а не правило. В сложном современном мире, где существуют новые угрозы - терроризм, распространение оружия массового уничтожения - важную роль играют различные идеологии, в том числе экстремистского характера. Силовой подход к решению идеологических проблем может оказаться не только малоэффективным, но и стать причиной новых противоречий, подчеркивали французские руководители.

Франция выступила за соблюдение норм международного права, высказываясь против идеи «превентивной войны», продвигавшейся американской администрацией. Необходимо исходить из того, что самый сильный несет большую ответственность, поэтому он должен проявлять особую сдержанность и быть примером для всех остальных: «Мы хотим предостеречь против возведения в доктрину идеи превентивного применения силы. Какой пример мы подадим всем остальным государствам на Планете? ...Чем может быть ограничено применение силы?» Французский министр иностранных дел подчеркивал: «Сегодня речь идет о том, по каким правилам мы будем жить вместе; только консенсус и уважение к праву делают применение силы легитимным. Если мы выйдем за пределы этих

---

²³⁰ Le Monde. 28.03.2003

ограничений, не станет ли применение силы новым дестабилизирующим фактором?²³¹»

Французские политики подчеркивали, что ключом к эффективности любых международных акций служит их легитимность, и именно ООН, как форум, который вырабатывает коллективные решения по важнейшим международным проблемам, должна играть первостепенную роль в вопросах применения военной силы. Комментируя эту позицию накануне открытия военных действий в Ираке, обозреватель еженедельника «Нувель Обсерватор» отмечал: «Если бы они вошли в Ирак без согласия Объединенных Наций, США опустились бы на уровень тех, с кем они ведут борьбу. Западу и тем ценностям, которые он провозглашает, был бы нанесен невосполнимый ущерб... Нарушение права было бы еще более серьезным в связи с тем, что оно исходит не от слабого, а от сильнейшего государства, не от варварской, а от самой цивилизованной страны. Смешнее всего то, что США готовятся с легким сердцем пренебречь авторитетом ООН для того, чтобы научить Ирак его уважать»²³². Заявив о себе как о защитнике международного права и о главенствующей роли ООН, Франция попыталась обыграть Америку на ее собственном поле, тогда как США прямо поставили под вопрос саму легитимность ООН. Возможно, именно идеологическая окраска придала франко-американским противоречиям этого периода такой яркий запоминающийся характер.

Интересно, что в своей речи 14 февраля де Вильпен пророчески указал на две проблемы, которые, в дальнейшем превратились для США в Ираке в «камень преткновения». Речь, прежде всего, шла о том, что военное вмешательство может нарушить территориальную целостность и дестабилизировать Ирак. Де Вильпен, в частности, отмечал: «На первый взгляд, война представляется самым быстрым решением. Но не будем

---

²³¹ Ibid.

²³² Le Nouvel Observateur, 27.02.-05.03.2003

забывать о том, что, выиграв войну, надо построить мирную жизнь. Не будем закрывать глаза на то, что это будет долгий и сложный процесс. Необходимо обеспечить единство Ирака, в долгосрочном плане восстановить стабильность в стране и в регионе, жестоко пострадавшем от применения силы». Кроме того, французский министр отметил, что убедительные доказательства связи иракского лидера Хусейна с Аль-Каидой и разработки им оружия массового уничтожения так и не были получены. Все это заставляло усомниться в необходимости военного вмешательства в дела Ирака, отмечал де Вильпен²³³. Нужно ли говорить о том, что будущее развитие событий на Ближнем Востоке полностью подтвердило опасения французского министра. Одержав военную победу, США быстро растеряли политические дивиденды, столкнувшись с антиамериканской волной солидарности в арабском мире, что лишний раз доказало невозможность экспорта идеологии на штыках.

Резкая критика моральных аспектов американской позиции по иракскому вопросу, с которой выступил Париж, на какое-то время вновь поставила страну в центр внимания мирового сообщества. Возглавив оппозицию самому сильному государству, Франция вновь, как когда-то прежде, попыталась взять на себя роль «глобальной державы, оказывающей влияние на судьбы мира». Сами по себе моральные аргументы, обозначая официальную позицию Франции, имели самостоятельную ценность и были востребованы мировым и особенно французским общественным мнением. Вместе с тем, идеологическая аргументация стала верхушкой айсберга, прикрывая более глубокие мотивы и интересы, завязанные в большой и сложный клубок.

---

²³³ Villepin D. de. Discours prononce a l'ONU lors de la crise irakienne - 14 fevrier 2003. www.franceonu.org (accessed 20.02.2006).

Во французской идеологической платформе явно проглядывается и твердая рациональная прагматическая основа. Так, Франция отстаивала ООН, прежде всего потому, что ее роль в Совете безопасности (СБ) как одного из пяти постоянных членов оставалась значительной. Во многом именно благодаря своему участию в СБ Франция выступала на равных с таким военно-политическим и экономическим гигантом, как США. Право вето позволяло Франции, наряду с Россией, Китаем, Великобританией и США заблокировать любое решение. ООН, таким образом, представляла собой важнейший инструмент французского влияния в мире.

Нельзя исключать, что, выступая против американской односторонней политики в Ираке, Франция стремилась подтвердить и свою роль влиятельного европейского лидера. Возможно, что Париж, как когда-то во времена генерала де Голля, намеревался собрать под свои знамена всех недовольных Вашингтоном и, тем самым, вдохнуть новую жизнь в евростроительство. Эти ожидания подпитывались поддержкой со стороны Берлина. Характеризуя позицию Парижа, швейцарская исследовательница Бриге отмечает: «Когда Франция стремится объединить Европейский союз вокруг общей внешней политики и политики безопасности, это означает, прежде всего, наращивание мощи Парижа внутри ЕС, но также усиление Евросоюза по отношению ко всему миру и, особенно, по отношению к США». Как полагает автор, Европа не заинтересована в существенном укреплении американских позиций на Ближнем и Среднем Востоке, так как, закрепившись в этом стратегически важном регионе, Соединенные Штаты смогли бы еще больше усилить свои доминирующие позиции на международной арене. Бриге подчеркивает, что «отмеченная голлизмом Франция могла бы оказывать особое воздействие на формирование европейской политики обороны и безопасности, добиваясь таким образом усиления международного влияния Евросоюза, и, вместе с тем, своей собственной роли». В этом случае французскую точку зрения уже нельзя

было бы игнорировать, а Вашингтон вынужден был бы вести с Парижем переговоры, добиваясь взаимоприемлемых решений, указывает Бриге²³⁴.

В этот период у Франции, казалось бы, появилась возможность укрепить свои позиции по отношению к США и в дальнейшем оживить «политическое и военное измерение ЕС» без обязательной санкции со стороны старшего заокеанского партнера. Справедливость таких предположений подтверждается рядом французских и европейских инициатив, которые были выдвинуты одновременно с дискуссией вокруг войны в Ираке²³⁵. Сразу после начала военных действий в Ираке Ширак в своем официальном заявлении вновь подчеркнул, что «Европа должна осознать свое собственное видение мировых проблем и подкрепить его надежной совместной обороной»²³⁶.

Вместе с тем вопреки предположениям Парижа, кризис не стал катализатором военно-политического сотрудничества европейских стран. Скорее, наоборот, он показал, что интересы стран ЕС не совпадают между собой и США сохраняют мощные рычаги влияния на все процессы, протекающие в Европе. Соответственно, развитие европейской интеграции не может происходить без согласия Вашингтона и, тем более, вопреки его

---

²³⁴ Briguet G. Op.cit. P. 49-50.

²³⁵ 31 марта 2003 г. ЕС начал миссию «Конкордия» в Македонии, силы Евросоюза, численностью 350 чел. под командованием французского генерала Марамы заменили войска НАТО. В апреле 2003 г. была проведена так называемая «мини-встреча в верхах» с участием руководства Франции, Германии, Бельгии и Люксембурга. «Четверка» предложила создать в рамках ЕС транспортное стратегическое командование, европейское войсковое соединение ядерной, химической и бактериологической защиты, систему гуманитарной помощи во время катастроф, организовать учебные военные центры, а также орган коллективного планирования и проведения военных операций под эгидой ЗЕС и международный штаб, который может действовать в военное время. Было предложено внести в разрабатываемую под руководством бывшего президента Франции В. Жискара д'Эстена Конституцию ЕС положения о создании Агентства военного развития и Европейского Колледжа европейской безопасности и обороны. Журналисты быстро окрестили этот план «программой-меню», положившей начало созданию гибкой европейской военно-политической структуры. Отмечалось, что каждое государство ЕС сможет выбрать те проекты, которые на данном этапе соответствуют его собственным интересам, и полномасштабное участие в программе не является обязательным.

²³⁶ Le Monde. 22.03.2003.

интересам. Кризис показал, что в условиях обострения противоречий с США европейские страны не могут обрести единство. Разногласия с Вашингтоном не сплачивают, а наоборот, разобщают Европейский союз, еще больше отдаляя его от единой внешней и военной политики. Нельзя исключать, что этот вывод стал важным уроком для Парижа, повлиявшим на его дальнейший политический курс и, в том числе, на французскую политику в отношении НАТО.

По-видимому, антивоенный пафос выступлений французских лидеров по ходу иракского кризиса можно в определенной степени объяснить и стремлением Парижа укрепить свои позиции в арабском мире, с которым Франция традиционно поддерживала особые отношения. Многие страны арабского мира, причем даже те, которые не были упомянуты в американском списке «изгоев»²³⁷, восприняли военные действия в Ираке как определенную угрозу своей собственной безопасности.

Во Франции, где на тот период проживало около 6 млн. мусульман, критически отнеслись и к религиозной риторике администрации Дж. Буша, стремившегося представить американскую политику в Ираке, как воплощение борьбы Добра со Злом. Речи Буша накануне войны были буквально пропитаны религиозным духом, а неоконсерваторы, вдохновлявшие американского президента, открыто объявляли США абсолютным Добром. Комментируя этот подход, газета «Монд» отмечал, что война в Ираке может стать своеобразным столкновением двух видов религиозного фундаментализма — исламского и христианского; двух концепций, основанных на «схематичных представлениях, диких толкованиях и искаженных священных текстах». Нельзя забывать о том, — подчеркивала газета, — что история знает множество примеров, когда во имя

---

²³⁷29 января 2002 г. Буш выступил с речью, в которой разоблачал «ось Зла» — Ирак, Северную Корею и Иран. Реакцией стало заявление министра иностранных дел Франции Ю. Ведрина, который назвал этот американский подход слишком «упрощенным».

Бога применяли пытки, убивали, подчиняли сознание, опустошали страны, истребляли целые народы. Религия — не главная и не решающая сила в этом противостоянии, но она может способствовать разжиганию пожара с непредсказуемыми последствиями»²³⁸.

Широко распространенной является точка зрения, объясняющая позицию французского президента по иракскому вопросу, главным образом, его стремлением обеспечить экономические интересы страны в Ираке. Видимо, эти соображения действительно играли важную роль. По крайней мере, какая-то часть французского бизнес-сообщества сопротивлялась войне в Ираке. По свидетельству газет, среди западных компаний, которые были представлены на иракском рынке, французские фирмы имели самые многочисленные и выгодные контракты с нефтеносным Ираком. Нефтяные компании Франции получили от Хусейна разрешение на разработку месторождений, считающихся крупнейшими в мире. Причем американцы с большим подозрением относились к тому, что французская компания «Тоталь» получает все новые и новые контракты в Ираке. До войны Франция играла важную роль в программе «Нефть в обмен на продовольствие», поставляя 25% товаров, получаемых Ираком из-за рубежа. По разным оценкам, французская казна ежегодно получала от контрактов с Ираком от 600 млн. до 1.5 млрд. долл.²³⁹ Французские фирмы поставляли в Ирак оружие, телекоммуникационное оборудование, автомобили, и в случае войны выполнение этих контрактов пришлось бы свернуть. Как отмечает швейцарская исследовательница Бриге, за французской позицией по вопросу о войне в Ираке четко прослеживаются экономические интересы Парижа, который рисковал утратить значительную часть иракского рынка в случае

---

²³⁸ Le Monde. 01.04.2003.

²³⁹ Briguet G. Op.cit. P.21.

прихода коалиции и установления контроля со стороны союзников над восстановлением иракской экономики²⁴⁰.

Вместе с тем неправильно было бы полагать, что все французское бизнес-сообщество однозначно выступило против начала военных действий в Ираке. Видимо, речь идет лишь о некоторых крупных компаниях, непосредственно заинтересованных в иракских контрактах. Другая часть французского делового мира, наоборот, критически отнеслась к антивоенному демаршу французского президента. По всей видимости, те французские компании, интересы которых были выстроены вдоль линии сотрудничества с Соединенными Штатами, выступили в роли оппонентов официальной линии Парижа. Так, в самый разгар кризиса именно представители определенных деловых кругов Франции пытались оказывать давление на Ширака с тем, чтобы добиться смягчения его позиции по иракскому вопросу и «склеить» отношения с США. В ответ, посоветовав им заниматься своим делом, Ширак заявил, что ему «нечего склеивать», и что «речь шла о роли Франции»²⁴¹. Складывается впечатление, что в массе своей представители крупного французского бизнеса занимали скорее проамериканскую позицию по вопросу о вторжении в Ирак, что подтверждается и анализом французских публикаций этого периода. Те средства массовой информации, которые традиционно были близки к деловым кругам, топ-менеджменту и крупному капиталу, призывали руководство страны к большей сдержанности по отношению к США. Так, в разгар кризиса обозреватель близкого к крупному бизнесу журнала «Ле Пуэн» Клод Эмбер подчеркивал, что американцы ведут борьбу с жестоким кровавым диктатором – Хусейном, и в этом кризисе Франция должна вести

---

²⁴⁰ Ibid.

²⁴¹ Le Nouvel Observateur. 24-30.04.2003.

себя подобно Канаде — просто дистанцироваться от конфликта и держаться в стороне²⁴².

Более категорично в поддержку американской позиции высказывался на страницах «Ле Пуэн» известный французский политолог Жан-Франсуа Ревель. Он, в частности, отмечал, что только угроза США применить силу в Ираке заставила Саддама согласиться на международные инспекции. С точки зрения Ревеля, демонстрации против войны ставят все «с ног на голову», представляя Буша убийцей, а Саддама — в роли защитника человеческих жизней²⁴³. Все это показывает, что вопрос о войне в Ираке в 2003 г. расколол не только ООН, НАТО и ЕС, но и французское деловое, а также медийное сообщество.

Позиция Ширака по иракскому вопросу строилась с учетом этих настроений. Как показывали опросы, чаша весов склонялась в сторону противников интервенции в Ирак, и это влияло на позицию президента, который был переизбран на свой пост весной 2002 г. в сложных обстоятельствах. Обозреватели отмечали, что на этот раз избиратели проголосовали за Ширака «не сердцем, а разумом», и их выбор можно считать своеобразным «браком по расчету». Соперником Ширака во втором туре был лидер крайне правого политического объединения, Национального фронта, Жан-Мари Ле Пен. Избиратели и, прежде всего, сторонники левого кандидата Лионеля Жоспена, потерпевшего поражение в первом туре, отдали свои голоса во втором туре представителю правых сил Шираку, главным образом, для того, чтобы воспрепятствовать приходу к власти политика, исповедовавшего откровенно националистические взгляды. После избрания перед Шираком встала задача найти такие политические темы, которые позволили бы ему сплотить нацию и выступить в роли ее «объединителя».

---

²⁴² Le Point. 21.03.2003. P.3.

²⁴³ Le Point, 21.02.2003. P.33.

Иракский кризис и стал такой темой. Опросы, проводимые во Франции в конце марта, показали, что подавляющее большинство населения с осуждением относилось к военным действиям США в Ираке: 78% опрошенных не одобряли войну в Ираке и только 17% ее поддерживали. 65% французов считали, что именно США несут ответственность за развязывание конфликта. Одна треть населения Франции (33%) желали, чтобы Ирак одержал победу в этой войне, и, соответственно, чтобы США потерпели поражение. За победу США высказались 53%²⁴⁴. Стремление Франции противостоять «американскому гегемонизму» встретило понимание и поддержку большинства французских граждан. Французы ждали ярких и эмоциональных заявлений, которые напомнили бы о былом величии страны, и они их услышали из уст высшего руководства Франции. Избиратели, особенно сторонники левых партий, получили полное моральное удовлетворение: Ширак был избран не зря, он достойный представитель всех французов. Результатом стал беспрецедентный взлет его популярности. Подавляющее большинство французов (74%) выразили свое одобрение позиции французского президента по иракскому вопросу. Интересно, что особо активно его поддержали молодые образованные французы, представители бизнеса и сотрудники государственного аппарата: 83% французов моложе 35 лет, 86% руководителей и директоров предприятий, 82% лиц с высшим образованием высказались в поддержку позиции президента.

Хотя активная фаза боевых действий в Ираке заняла меньше двух месяцев, США не могли вывести свои войска из этой страны в течение 8 лет. За 2003-2010 гг. в Ираке были убиты около 5 тыс. солдат войск коалиции, причем 4,5 тыс. – американцы, погибли более 100 тыс. мирных жителей. В результате войны Ирак оказался расколот фактически на три части по

---

²⁴⁴ Le Monde. 01.04. 2003.

территориальному и религиозному принципам. Взрывы продолжали периодически уносить жизни сотни ни в чем не повинных мирных граждан. Демократия, рыночная экономика и процветание в Ираке еще длительное время оставались недостижимой целью. Речь де Вильпена в ООН, где он говорил о необходимости сохранить единство страны, а также о том, что строительство мирной, демократической жизни – длительный и сложный процесс, а залечивание ран войны потребует много сил и времени, оказалась пророческой.

2003 год стал определенным рубежом в трансатлантических отношениях. Неспособность Америки быстро добиться в Ираке поставленных целей и объединить вокруг них союзников заставили руководство США начать постепенный пересмотр своей внешней политики, в том числе, и отношений с Европой. Во время второго президентского срока Буша (2005-2009 гг.) американская администрация попыталась наладить более эффективное взаимодействие с союзниками. В Париже приветствовали эти изменения. Наметившаяся корректировка американской внешней политики во многом соответствовала запросу, поступившему из Европы и, в том числе, из Франции. Вместе с тем, «размораживание» отношений проходило медленно. В течение 2005-2009 гг. французское экспертное сообщество сохраняло критический настрой по отношению к США, призывая к реформированию всей международной системы и к ревизии трансатлантических отношений.

Во-первых, эксперты подчеркивали, что соотношение сил в мире изменилось. Запад утратил «монополию на историю», и лидерство США и Запада в целом поставлено под вопрос. Хотя Соединенные Штаты еще долгое время будут оставаться главной державой планеты, XXI столетие уже

не будет «новым американским веком». Их роль, как «судей и учителей», все больше оспаривается²⁴⁵.

Во-вторых, политологи критиковали американскую концепцию «Большого Ближнего Востока» и высказывались против навязывания другим странам демократии с помощью военной силы, отмечая, что «противоречие между традицией и модернизацией» не может разрешаться с помощью войны. Насаждение демократии извне и сверху воспринимается традиционным обществом как неокOLONиализм, вызывая острое сопротивление, которое может принимать формы фундаментализма в глобальных масштабах²⁴⁶. Де Монбриаль прямо предсказывал крах, который неизбежно последует за выводом американских войск из Ирака. По словам ученого, уходящий президент (имеется в виду Дж. Буш) оставит после себя хаос, а тот, кто придет ему на смену, вынужден будет восполнять нанесенный ущерб²⁴⁷.

В-третьих, эксперты прямо критиковали «застывшего в своих убеждениях» Дж. Буша, который оказался неспособен извлечь урок из серии провалов. Оставаясь самой мощной и богатой державой, Америка, тем не менее, плохо понимает окружающий ее мир и не может его контролировать, отмечали исследователи.

В-четвертых, специалисты привлекали внимание к кризису международных институтов, которые традиционно регулировали отношения между государствами и позволяли смягчать противоречия. По словам Асснера, важнейшим явлением остается прямая и непрямая конфронтация

---

²⁴⁵ Vedrine H. Rapport pour le president de la Republique su la France et la mondialisation. http://medias.lemonde.fr/mmpub/edt/doc/20070905/951341_rapport_d_hubert-vedrine.pdf ; (accessed 10.09.2007);

Vedrine H. Des conflits enormes se preparent. Le Monde. 03.10. 2007;

De Montbrial. Perspectives. RAMSES 2008. Paris, 2007;

Hassner P. Washington et le monde. Dilemmes d'une superpuissance. Paris, 2003;

Hassner P. Le siècle de la puissance relative. Le Monde. 03.10. 2007.

²⁴⁶ P. Hassner. Le siècle de la puissance relative. Le Monde. 03.10. 2007.

²⁴⁷ Th. De Montbrial. Op.cit. P.20-21

между Севером и Югом, по отношению к которой Китай и Россия играют сложную роль «арбитров и балансиров»²⁴⁸. Однако США не смогли выстроить отношения со странами БРИКС, которые не рассматриваются в Вашингтоне ни как союзники, ни как противники. Как подчеркивает Асснер, в отличие от оптимистической эпохи 90-х гг. в новом веке переговоры с соперниками, чьи точки зрения могут иметь ключевое значение, должны стать постоянной процедурой, даже если они будут трудными и неприятными для западных держав, в частности, при принятии решений в рамках ООН²⁴⁹.

В-пятых, и, возможно, для Парижа это - самое важное, эксперты с беспокойством отмечали, что являясь ближайшими союзниками США, европейцы становятся заложниками их близорукой внешней политики и вынуждены наравне с Вашингтоном нести за нее ответственность. Де Монбриаль прямо говорил о том, что необходимо выработать новую стратегию трансатлантического сотрудничества, основанную на определенных представлениях об общем благе²⁵⁰.

В целом кризис вокруг Ирака показал, что европейские страны - члены НАТО больше не намерены были подчиняться старшему партнеру так безоговорочно, как это происходило во время холодной войны. Они почувствовали себя самостоятельными, хотя и оказались недостаточно сильными и сплоченными для того, чтобы совместно формулировать свою собственную повестку дня, не во всем совпадающую с американской.

К концу второго президентского срока Буша в отношениях между Парижем и Вашингтоном «тучи» начали постепенно «рассеиваться», и «солнце вновь показалось на горизонте». Однако отрицательную роль играла инерция взаимного восприятия. В американском общественном мнении

---

²⁴⁸ Hassner P. Le siecle de la puissance relative// Le Monde 03.10.2007.

²⁴⁹ Ibid.

²⁵⁰ Montbrial de Th.. Op. cit. P. 32.

президент Ширак продолжал однозначно ассоциироваться с антиамериканским курсом Парижа, тогда как, по мнению многих французов, Буш представлял примитивную, плохо образованную часть Америки, стремившуюся навязать другим странам свою волю, в том числе с помощью грубой силы. Одним из условий радикального потепления во франко-американских отношениях должно было стать обновление внешнеполитических курсов обеих стран, связанное с приходом к власти новых лидеров.

§ 3. Предпосылки нового франко-американского сближения

После завершения активной фазы боевых действий в Ираке отношения Парижа и Вашингтона постепенно вернулись в свое нормальное русло. Причем речь шла не только о нормализации, но и о реальном движении навстречу друг другу, не только о внешних взаимных знаках внимания и поддержки, но и о сближении на более глубоком уровне. К середине первого десятилетия нового века обе стороны осознали, что взаимодействие больше соответствовало интересам каждой из них, чем ссоры и конфронтация.

Важную роль сыграла переоценка внешней политики, начавшаяся в США. Многие подталкивали американскую элиту к «работе над ошибками». Соединенные Штаты «увязли» в войнах в Афганистане и Ираке. Как и предсказывали в 2003 г. французские руководители, установление демократии в других странах оказалось более длительным и сложным процессом, чем это представлялось администрации Буша. Ведение двух локальных войн одновременно (в Ираке и в Афганистане) требовало больших затрат, которые тяжелым грузом ложились на американскую экономику. Хотя сама по себе американская армия организована так, чтобы в любых условиях максимально сберечь жизнь и здоровье личного состава, число человеческих потерь росло. Протесты родственников погибших на лужайке у Белого Дома все больше напоминали времена Вьетнамской войны. США не

только не смогли реализовать свои внешнеполитические цели, но и, наоборот, еще больше отдалились от них. При этом потери среди гражданского населения Ирака и Афганистана в десятки раз превосходили число погибших американских солдат. Иностранное вмешательство дестабилизировало политическую жизнь этих стран настолько, что риск их распада фактически стал реальностью. Террористические акты не только не прекратились, а наоборот, превратились в обыденную реальность. Волна антиамериканизма поднималась и нарастала во всем исламском мире. Разногласия в НАТО привели к падению до самой низкой отметки со времен окончания холодной войны авторитета Вашингтона среди европейских союзников, хотя именно Альянс в прошлом всегда служил главной опорой США на международной арене. Оказалось, что Америка не в силах в одиночку справиться с новыми вызовами, и ей срочно необходимо корректировать внешнюю политику, в том числе, подходы к трансатлантическим отношениям.

В Париже так же, как в Вашингтоне, начали осознавать, что конфликтные отношения с заокеанским партнером не приносят больших дивидендов. Открытая ссора не помогала, а наоборот мешала реализации внешнеполитических задач, стоявших перед Францией. Разногласия вокруг Ирака не сплотили, а наоборот, раскололи Евросоюз. Однако политическое и военное единство ЕС и превращение Европы в сильного геополитического игрока долгие годы являлось основной внешнеполитической целью Парижа. Кризис 2003 г. ясно показал, что реализовать эту цель в условиях обострения разногласий с США будет невозможно, как и решить многие другие внешнеполитические задачи, стоящие перед Францией. Как отмечал известный французский политический деятель и экономист Жак Аттали²⁵¹,

---

²⁵¹ Жак Аттали - с 1981 г. – советник президента Франсуа Миттерана, в 1991-1993 годах возглавлял Европейский банк реконструкции и развития. Член Бильдербергского клуба. Либерал и глобалист, автор концепции "нового мирового порядка", он определяет

«бесполезно мечтать о Соединенных Штатах, еще очень долго они не будут обращаться со своими союзниками на-равных... И все же США являются основным внешнеполитическим партнером Франции, и только в сотрудничестве с Вашингтоном Париж имеет возможность решать проблемы мировой торговли, регулирования климатических изменений, бороться с терроризмом и распространением наркотиков, урегулировать локальные конфликты»²⁵².

Определенную роль играли и экономические соображения. В разгар разногласий вокруг Ирака в США на какое-то время переименовали «французскую картошку» (картошку-фри) и перестали покупать французские вина, парфюмерию и предметы роскоши. Хотя такие популистские меры в целом не сказались на общем объеме двусторонней торговли, они могли стать «первой ласточкой» и в дальнейшем повлечь за собой падение взаимных обменов. Это беспокоило французский бизнес, для которого США оставались основным внешним рынком за пределами ЕС.

К 2007-2008 гг. в обеих странах наметилось обновление внешнеполитических курсов, что сопровождалось пересмотром подходов к трансатлантическим отношениям. Полная смена векторов произошла после прихода к власти во Франции Николя Саркози в результате президентских выборов, состоявшихся в мае 2007 г., и избрания Барака Обамы президентом США в ноябре 2008 г.

Приход новых лидеров на высшие политические посты Франции и США призван был реализовать тенденцию к встречному движению, четко обозначившуюся уже в предыдущий период. Определенную роль в улучшении отношений сыграли личные взгляды и особенности политических биографий обоих лидеров. Несмотря на бросающиеся в глаза внешние

современность как наступление "эры денег", господства либерально-демократических ценностей и рыночных отношений, основанных не только на финансовом капитале, но и на информационных технологиях.

²⁵² Attali J. Repenser l'Alliance. L'Express. 04.01.2007. P. 36.

различия, вновь избранные президенты имели много общего. К власти в США и во Франции пришли политики нового поколения - молодые, амбициозные и нетипичные для политических элит своих стран. Значение имело даже само по себе происхождение каждого из них. Обама, первый темнокожий президент США, и Саркози, француз лишь на четверть, стали политическими деятелями эпохи глобализации, живыми символами взаимозависимого, объединяющегося мира. Средства массовой информации не случайно называли Саркози «европейским американцем», а избранного несколько позже президентом США Обаму – «американским европейцем». Саркози, являясь продуктом французской политической культуры, одновременно, в полной мере проникся основными идеями американской цивилизации. Обама, «плоть от плоти» американец, вместе с тем, вследствие воспитания и образования впитал и творчески освоил основные идеи европейской политической культуры. Все это не могло не проявиться и в отношениях двух стран.

Политическая карьера Саркози – в некоторой степени воплощение «американской мечты» в ее французском варианте. Являясь выходцем из иммигрантской семьи, выросший без отца средним из трех братьев, он относится к категории *self-made* политиков. Незаурядные природные способности, ум, сила воли, желание постоянно учиться, трудолюбие, амбициозность и взрывной темперамент, стремление «пробиться, во что бы то ни стало» – составляющие успеха Саркози.

В середине 90-х годов, задолго до прихода Саркози на высший президентский пост влиятельный французский журналист, директор газеты «Монд» Жан-Мари Коломбани обрисовал в лице Саркози незаурядного политика, хотя и не лишённого определенных недостатков²⁵³. С одной стороны, Коломбани отмечал яркие лидерские качества будущего

---

²⁵³ Colombani J.-M. De la France et de ses dirigeants en particulier. P. 1996. P.193-199.

французского президента, который, по критериям французской политической жизни, довольно рано, в 38 лет, занял ответственный пост министра бюджета. Подчеркивая деловую хватку, «умение постоянно удивлять и любыми способами соблазнять публику»²⁵⁴ и аналитические способности Саркози, журналист сравнивает его с молодым Миттераном, вошедшим в историю Франции в качестве выдающегося политического деятеля. С другой стороны, Коломбани говорил и о таких чертах характера Саркози, как беспринципность и хитрость. По словам журналиста, скорее всего, Саркози заплатил высокую цену за свое быстрое политическое возвышение, так как он «не ждал ничего хорошего от общества, полагая, что оно управляется деньгами, расчетом, силой, но никак не искренностью и дружбой». Коломбани приходит к выводу о том, что за океаном такой политический деятель, как Саркози, смог бы легче и быстрее продвинуться вверх по служебной лестнице. «Обладая привлекательностью, Вы представляете собой разновидность кофемолки, которая требует все, везде и немедленно. Эти, качества, однако, не являются преимуществом в стране, которая любит наблюдать за тем, как страдают ее будущие лидеры,²⁵⁵» - насмешливо отмечает Коломбани. Конечно, необходимо сделать скидку на то, что автор являлся представителем лагеря политических противников Саркози, чем объясняется резкость и язвительность приводимых им оценок. Вместе с тем, эти характеристики позволяют сделать вывод об определенных качествах Саркози, позволивших ему претендовать на высший государственный пост. Причем некоторые из них во многом были продуктом не только французской, но и американской политической культуры.

На страницах книги Саркози «Мое мнение: Франция, Европа и мир в XXI веке», которая вышла на русском языке в 2009 г. , он раскрывается перед читателем как политик проамериканского типа, настроенный на борьбу и

---

²⁵⁴ Ibid.

²⁵⁵ Ibid.

победу, хотя и склонный, как настоящий европеец к самокопанию и рефлексии.

Как правило, «лирические отступления» лучше всего показывают личность автора. Их изучение показывает, что для Саркози гораздо ближе американский культ успеха и трудолюбия, чем популярные во Франции традиционные эгалитаристские представления. Определенный интерес представляют собой его размышления о природе успехов и поражений. «Во Франции сложилось очень странное отношение к успеху. Успех не рассматривается как достижение и не считается таковым. ... О том, что успеха можно добиться только упорным трудом, почему-то забывают. Объясняется это склонностью французов к эгалитаризму, пристрастием к уравниловке и, откровенно говоря, завистливостью. Успех чаще критикуют, чем призывают повторить.... Вместо того, чтобы тянуться за теми, кто многого добился, французы предпочитают косо смотреть на тех, кто побогаче других, в святой уверенности, что их богатства – награбленные.... Эгалитаристские взгляды ведут к возникновению общества, в котором вопрос «Как дать каждой семье возможность улучшить свою жизнь?» подменяется другим: «Что бы мне сделать, чтобы сосед не жил лучше меня?»²⁵⁶» Отметим, что с подобными рассуждениями можно столкнуться не только во Франции, но и во многих других странах, где они также остаются особо актуальной темой.

Не менее показательны и рассуждения Саркози о поражениях, которые, с его точки зрения, должны рассматриваться в качестве очередной ступеньки к успеху: «...во Франции неудачнику редко дают сделать вторую попытку. Это особенно нелепо потому, что, по моему опыту, неудачи учат куда большему, чем успех. Как можно рассчитывать на успех с первой же попытки? ... По-моему, сделать успех примером для подражания, а неудачу –

---

²⁵⁶ Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке. М. 2009.С. 43-44.

не позорным, а нормальным, житейским явлением – это куда более конструктивный путь, по крайней мере, для тех людей, которые хотят быть действующими лицами, а не просто зрителями в театре жизни»²⁵⁷. Такие слова могли принадлежать только политику с определенным жизненным опытом, хорошо знакомому не только с успехом, но и с поражениями, при этом сохранившему позитивный жизненный настрой на борьбу и победу.

Особо привлекали Саркози некоторые характерные особенности американской социально-экономической модели, такие, как динамизм, способность экономики быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию, минимальное давление на бизнес со стороны государства, а также американский индивидуализм, который неотделим от ответственности, стремление опираться на собственные силы. Отношение Саркози к США выделяло его из французской элиты того времени. По слухам, во время кризиса 2003 г. вокруг войны в Ираке Саркози принадлежал к немногочисленному лагерю тех, кто поддерживал линию США. Однако он не мог публично, во весь голос заявить о своей позиции: как член правительства, он был обязан проявлять дисциплину и не критиковать свое руководство. Его же ближайший советник, Пьер Лелуш открыто выступал с критикой политики Ширака - де Вильпена в иракском вопросе. Отметим, что после избрания Саркози президентом Лелуш был введен в правительство. Что же касается будущего министра иностранных дел Кушнера, члена Социалистической партии, основателя правозащитного движения «Врачи без границ», то он в 2003 г. прямо приветствовал политику США, утверждая, что американское вторжение в Ирак позволит «освободить» угнетенный народ от ужасной диктатуры²⁵⁸.

Проамериканские взгляды будущего кандидата на пост президента проявились особенно ярко осенью 2006 г., когда Франция вступала в новый

---

²⁵⁷ Там же. С. 45.

²⁵⁸ Nougayrede N. Le Ministre a contretemps// Le Monde. 02.07.2008.

избирательный цикл. Действовавший президент Ж.Ширак готовился выйти в отставку. Наиболее вероятной кандидатурой на пост президента от правящей партии стал Саркози. В сентябре 2006 г. он посетил США. Формально целью визита было участие в траурной церемонии, посвященной памяти погибших во время террористического акта 11 сентября 2001 г. Однако фактически Саркози был принят в США как возможный преемник Ширака на посту президента. Не удивительно, что представитель сравнительно немногочисленного во Франции проамериканского лагеря был особенно тепло встречен в Вашингтоне, где уже начали более внимательно заниматься улучшением трансатлантических отношений. Саркози удостоился аудиенции у действующего президента США Буша.

По сообщениям средств массовой информации, во время этой поездки в Америку Саркози впервые лично встретился с будущим президентом Обамой²⁵⁹. Интересно, что этот визит состоялся еще до официального выдвижения Саркози кандидатом в президенты Франции. Саркози была предоставлена возможность выступить с докладом перед членами Франко-американского фонда, объединяющего представителей политической и бизнес-элиты двух стран. На этот раз пост министра внутренних дел, который он в это время занимал, не помешал Саркози открыто раскритиковать позицию Ширака и министра иностранных дел де Вильпена по вопросу о войне в Ираке. «Не подобает ставить союзников в сложное положение или же радоваться их трудностям»²⁶⁰, - заявил он в ходе своего выступления, чем вызвал резкую отповедь действующего президента.

Во время избирательной кампании весной 2007 г. многие обозреватели предсказывали усиление проамериканского вектора французской внешней политики в случае избрания Саркози. Он не скрывал своих симпатий к США,

---

²⁵⁹http://www.lexpress.fr/diaporama/diapo-photo/actualite/politique/obama-et-sarkozy-un-couple-presidentiel_1047742.html?p=5 (accessed 10.10.2006).

²⁶⁰ La Liberation. 18.09.2006.

что выделяло его среди других кандидатов. Вместе с тем высказывания Саркози об Америке и американцах этого периода – сдержанные и сбалансированные. Саркози не восхваляет США, а просто полемизирует с теми, кто «сделал ненависть к этой стране чуть ли, не профессией или не упускает случая выставить США в карикатурном виде». В своих рассуждениях он акцентирует внимание на идеологической общности двух стран. Саркози говорит о том, что сотрудничество с США – важнейшее условие успешной реализации задач, стоящих перед Францией. Не считаться с друзьями, имеющими близкую систему ценностей, или критиковать их – дурная стратегия, - подчеркивает Саркози²⁶¹.

Приход к власти проамериканского президента во Франции стал важной, но не единственной причиной позитивных перемен в отношениях между Парижем и Вашингтоном. Во Франции с нетерпением ждали новых президентских выборов в США, полагая, что они приведут к обновлению американского внешнеполитического курса. Молодой сенатор Обама привлек к себе особое внимание во Франции задолго до его избрания на высший пост. Многие оценки и размышления, высказанные будущим президентом в его выступлениях и книгах, перекликались с идеями европейских и, в том числе французских политиков и экспертов. С точки зрения французов, они выгодно отличались от взглядов его предшественника на высшем американском государственном посту как по своему содержанию, так и по стилю.

В книге 2006 г. «Дерзость надежды», французское издание которой появилось в Париже в разгар американской предвыборной кампании в марте 2008 г.²⁶², Обама подвергает критике внешнюю политику своего предшественника. Это встретило живой отклик во Франции. Автор прямо признает, что «...внешняя политика США всегда была смесью борющихся

---

²⁶¹ Саркози Н. Мое мнение: Франция, Европа и мир в XXI веке. С. 280.

²⁶² Обама В. *L'audace d'espérer*. P. 2008.

импульсов», и даже «самые лучшие и умные в Вашингтоне не всегда знают, что они делают, - и не всегда говорят правду»²⁶³. Европе импонировали не только размышления Обамы о международных отношениях, но и в целом его стремление уйти от резких и простых оценок в духе президента Буша. Обама стремится понять явления во всей их сложности и неоднозначности, что проявляется и в его оценках перспектив строительства демократии в других странах мира. Являясь истинным демократом, будущий американский президент, вместе с тем, подчеркивает, что «история, география, культура и конфликты каждой страны создают ее неповторимый образ»²⁶⁴. Рисуя ситуацию в Индонезии, где он частично провел свои детские годы, Обама не боится признать, что демократия, пришедшая в страну после 1998 г., не вернула благосостояния. Это, по его словам, усиливает у индонезийцев антиамериканские настроения, а также ведет к росту в стране воинственного исламского фундаментализма²⁶⁵. Иначе говоря, будущий американский президент допускает мысль о том, что введение демократии не является гарантией быстрого процветания. Как мы помним, именно такая мысль неоднократно звучала и во французских официальных выступлениях во время кризиса вокруг Ирака 2003 г.

Взгляды Обамы на применение военной силы более созвучны европейским представлениям, чем точка зрения его предшественника. Он, в частности, отмечал, что «сила Соединенных Штатов ограничена», и «одна лишь военная сила не может обеспечить долгосрочное процветание и безопасность». Европейцам было близко и то, что Обама призывал сильные государства и, прежде всего, США, вести себя сдержанно: «Чем больше Америка проявляет готовность сдерживать применение своей силы, тем меньше будет возникать конфликтов и тем более легитимными будут

---

²⁶³ Обама Б. Дерзость надежды. Мысли о возрождении американской мечты. Санкт-Петербург, 2008. С.312, с.320.

²⁶⁴ Там же, с. 311.

²⁶⁵ Там же, с.312, 320.

казаться наши действия в глазах всего мира, когда нам все-таки придется применять военную силу»²⁶⁶.

Обама подверг осуждению то, как была развязана и проводилась американская военная кампания в Ираке, что встретило поддержку и одобрение в Европе. В 2003 г. он прямо заявлял о том, что не может поддержать «глупую войну, основанную не на разуме, а на эмоциях», войну, «основанную не на принципах, а на политических махинациях». Обама, в частности, подчеркивал, что «вторжение в Ирак без ясных причин и без сильной международной поддержки лишь раздует пламя на Ближнем Востоке, вызовет худшие, а не лучшие порывы в арабском мире и облегчит «Аль-Каиде» вербовку новых членов»²⁶⁷.

Будущий американский президент отмечал, что США не должны действовать в одиночку. Необходимо отказаться от односторонних подходов: «Как только мы выходим за рамки самообороны, почти всегда в наших стратегических интересах действовать многосторонне... Но Америка упускала возможность создания широкой базы для поддержки своего политического курса²⁶⁸». Необходимо, полагал он, «заниматься тяжелой дипломатической работой для получения международной поддержки наших действий». Обама считал важным принимать в расчет мнение мирового сообщества, формировать коалицию еще до того, как наступит кризис, и привлекать союзников США, «включая их в трудную, методичную, жизненно важную и необходимую работу»²⁶⁹.

Ожиданиям европейцев и, в том числе французов, вполне соответствовали основные идеи, с которыми Обама обратился к 100-тысячной аудитории, собравшейся послушать его выступление в Берлине в июле 2008 г. Особую поддержку вызвали слова Обамы о том, что

---

²⁶⁶ Там же, с. 317.

²⁶⁷ Там же. С. 329.

²⁶⁸ Там же. С. 328.

²⁶⁹ Там же. С. 344-347.

необходимо усилить кооперацию между Европой и США. «У нас нет лучшего партнера, чем Европа», - отмечал он.

Наконец, в Обаме французов привлекало и то, что по своим взглядам, воспитанию и образованию он близок европейской социал-демократической традиции - прекрасно образованный политик, гуманист и прагматик, успешный публицист, талантливый литератор, превосходный оратор. Интересно, что особыми симпатиями он пользовался на левоцентристском политическом фланге Франции. Так, в январе 2007 г. французский журнал «Экспресс», рассказывая о «Тех, кто изменит Америку», посвятил ему несколько восторженных строк: «Америка влюбилась в красивого черного человека, чье имя в переводе с суахили означает «благословенный Богом». Особо отметим, что эти оценки появились задолго до избрания Обамы и до начала предвыборной кампании. Журнал не жалеет хвалебных эпитетов, называя его «сверхталантливым идиолом», который «воплощает новую американскую мечту» и позволяет надеяться на «возвращение политики после многих лет цинизма Буша». Отмечалось, что Обама имеет имидж компетентного, умного и справедливого политика, хотя и не имеющего большого опыта. Еще до официального выдвижения кандидатом в президенты журнал предсказывает Обаме, что он может войти в историю в качестве первого черного президента США²⁷⁰.

Таким образом, идеи, продвигаемые будущим американским президентом, во многом соответствовали основным представлениям, распространенным во Франции, что создавало почву для дальнейшей нормализации двусторонних отношений и развития сотрудничества.

Вместе с тем, заявления Обамы показывали, что он не собирался жертвовать американскими интересами в угоду атлантической солидарности или каких-либо других идей. Речь не шла о полном совпадении интересов

---

²⁷⁰ L'Express, 4-10.01.2007. P.31.

США и их союзников, и определенная основа для разногласий сохранялась. Так, например, Обама не хотел полностью отказываться от американского «стремления к расширению - географическому, экономическому и идеологическому», полагая, что оно заложено «в американской ДНК»²⁷¹. Подобные идеи не могли вызвать однозначную поддержку у союзников, которые опасались соскальзывания Америки к прежнему силовому одностороннему курсу. Кроме того, в своей книге будущий президент США не смог удержаться от напоминания о том, что именно Америка обеспечивает безопасность Европы²⁷². Эти высказывания, призванные «поставить на место европейцев», не могли их не насторожить, учитывая, что вопрос об отсутствии автономных европейских вооруженных сил – один из самых болезненных для французских правящих кругов.

Так, уже в начале нового витка франко-американского сотрудничества обозначились определенные естественные ограничители сближения между Парижем и Вашингтоном. То, что этот путь будет тернистым, предсказывали и некоторые политические обозреватели. Среди них – главный комментатор «Таймс» Мэддокс, которая в июне 2008 г. на страницах «Уолл-Стрит Джорнел» задавала вопрос, волновавший многих: «Простят ли критики Америки новому президенту США те решения, которые он будет принимать исходя из американских, а не европейских интересов? Сделают ли они это из благодарности к Бараку Обаме просто за то, что он не Джордж Буш? Или же союзники почувствуют разочарование и раздражение, так как переменам не суждено произойти, и это не зависит от того, какой кандидат одержит верх на президентских выборах?»²⁷³

Таким образом, к 2007-2008 гг. в отношениях Франции и США наметилось потепление. Во Франции был сделан вывод о том, что развитие

---

²⁷¹ Обама Б. Там же. С.313.

²⁷² Там же. СС.346-347.

²⁷³ The Wall Street Journal. 21.06.2008.

взаимодействия с США в большей степени соответствует французским интересам, чем ссоры и разногласия. Важным фактором для Парижа стало то, что будущий американский президент предложил новые подходы к реализации внешнеполитических интересов США, предполагающие опору не только на силу, но и на коалиции и поиск компромиссных решений. Сама по себе личность нового президента, так непохожего на многих его предшественников, вызвала во Франции большой интерес. Многим французам, уставшим от категоричных, однозначных воззрений Буша, взгляды Обамы были понятны и близки, созвучны их настроениям и ожиданиям.

Выводы

Итак, в начале XXI в. военно-политические связи оставались важнейшей составляющей франко-американского взаимодействия. Страна - основательница Североатлантического союза, Франция, несмотря на свое особое положение в НАТО, никогда не покидала политические структуры Альянса. Характер военно-политического взаимодействия Франции с США, длительное время определявшийся ее отказом участвовать в военных структурах Альянса, в последние два десятка лет постепенно трансформировался. Париж медленно «дрейфовал» в сторону НАТО, и диапазон франко-американских разногласий постоянно уменьшался. Французская политика в отношении США и НАТО утрачивала свои отличительные черты времен президентства генерала де Голля, которые в тот период делали ее яркой и запоминающейся.

Важным стимулом франко-американского и франко-натовского сближения в 90-е гг. прошлого века стало окончание холодной войны, распад биполярной системы международных отношений и изменение соотношения сил между основными мировыми игроками. В середине 90-х гг. XX в. Франция вернулась в военный комитет НАТО и ее отношения с Альянсом

активизировались, хотя этот процесс протекал крайне неровно. В 1999 г. Париж впервые принял участие в военных действиях НАТО под командованием Альянса, которые были развернуты в бывшей Югославии без санкции Совета безопасности ООН. Проявляя «атлантическую солидарность», Париж преследовал собственные цели, стремясь укрепить свой международный авторитет, а также продвигая идею формирования «европейской оборонной идентичности».

Терракты 11 сентября 2001 г. стали определенным рубежом в трансатлантических отношениях. Наметилась дальнейшая консолидация стран Запада, включая Францию, вокруг новых целей по борьбе с международным терроризмом, что предполагало усиление солидарности с США. Логическим продолжением этой линии стало подключение в 2002 г. французских войск к афганскому урегулированию, осуществлявшемуся с 2003 г. под эгидой НАТО.

Продолжавшееся все первое десятилетие нового века сближение Франции с США и НАТО развивалось неравномерно. Нежелание США считаться с союзниками в 2003 г. спровоцировало сильнейший за весь постбполярный период кризис в трансатлантических отношениях. Важная роль в этих событиях принадлежала Франции, которая фактически возглавила оппозицию политике США в Ираке. В ходе кризиса стало ясно, что европейские страны-члены НАТО больше не намерены были подчиняться старшему партнеру так безоговорочно, как это происходило во время холодной войны. Они почувствовали себя самостоятельными, хотя и оказались недостаточно сплоченными для того, чтобы совместно формулировать свою собственную повестку дня, не во всем совпадающую с американской. Париж при поддержке Берлина и Москвы выступил против односторонних действий США, позиционируя себя в качестве защитника международного права и ООН.

Выступив против американской односторонней политики в Ираке, Франция стремилась вновь утвердиться в качестве влиятельного европейского лидера и стимулировать формирование «европейской оборонной идентичности». Париж, как когда-то во времена генерала де Голля, намеревался собрать под свои знамена всех недовольных Вашингтоном и, тем самым, вдохнуть новую жизнь в евростроительство. Однако эти ожидания, подпитываемые в тот период поддержкой со стороны Берлина, не оправдались. Иракский кризис не только не стал катализатором военно-политического сотрудничества европейских стран, но, наоборот, выявил серьезные различия в подходах стран – членов ЕС к вопросам международной безопасности, что не соответствовало целям Франции. Стало ясно, что Великобритания, а также многие так называемые «новички» НАТО и Евросоюза не будут поддерживать инициативы, не соответствующие американским интересам, и США сохраняют мощные рычаги влияния на все процессы, протекающие в Европе. Во Франции осознали, что попытки построить «европейскую оборонную идентичность» в условиях ссоры с США и неучастия Франции в военной организации Североатлантического союза были обречены на провал. Этот вывод стал важным уроком для Парижа, повлиявшим на его дальнейший политический курс и, в том числе, на французскую политику в отношении НАТО.

В США после кризиса вокруг Ирака было начато переосмысление внешнеполитического курса, что способствовало смягчению разногласий между Парижем и Вашингтоном и в дальнейшем помогло реинтеграции Франции в военные структуры НАТО. Иракский кризис расколол Североатлантический альянс, что было болезненно воспринято в Вашингтоне. Неспособность Америки быстро добиться в Ираке поставленных целей и объединить вокруг них союзников заставила американское руководство начать постепенный пересмотр своей внешней политики, в том числе и отношений с Европой. В США начали осознавать,

что в одиночку не в силах справиться с проблемой обеспечения международной безопасности и что страна, как никогда прежде, нуждается в помощи со стороны союзников. Уже во время второго президентского срока Буша (2005-2009 гг.) американская администрация попыталась наладить более эффективное взаимодействие с союзниками. Эти тенденции получили особое развитие после прихода к власти Обамы в 2008 г., когда был взят курс на более активное привлечение союзников к участию в решении общенатовских задач, что позитивно отразилось на отношениях Франции с США и НАТО.

Глава V. Франко-американские и франко-натовские отношения после возвращения страны в военную организацию НАТО

Дальнейшее франко-американское сближение стало частью глубоких процессов, затрагивающих весь комплекс отношений между США и Европой последнего десятилетия. Во-первых, по обе стороны Атлантического океана союзники осознавали необходимость усиления сотрудничества в борьбе с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения. Во-вторых, все более важную, консолидирующую Запад роль начала играть нарастающая конкуренция со стороны Китая и опасения западных элит в связи с возможной конвертацией этой мощи в военную силу. В таких условиях в США продолжился пересмотр подходов к трансатлантическим отношениям, что создавало позитивный фон для принятия решения о реинтеграции Франции, которое особо активно продвигалось частью французской политической элиты. С 2007 г. началось новое потепление отношений между Францией и США.

§ 1. Реинтеграция в военные структуры НАТО и ее причины

Анализируя факторы, повлиявшие на французскую позицию в вопросах реинтеграции, остановимся сначала на более подробном анализе американского подхода к трансатлантическим отношениям.

Новые акценты в политике США после прихода к власти Б.Обамы

Первые признаки нового подхода к трансатлантическим отношениям проявились в американской внешней политике уже во время второго срока Буша-младшего на посту президента, однако именно после избрания Обамы в 2008 г. они получили свое особое развитие.

Политика новой американской администрации в этой области строилась в соответствии с общей внешнеполитической концепцией

Вашингтона, предполагающей отказ от односторонних подходов. Коррекция внешнеполитического курса страны была связана с реакцией правящей элиты на новые вызовы безопасности, а также выход на авансцену влиятельных мировых игроков, прежде всего Китая. Наряду с этим в Вашингтоне исходили из того, что в условиях глобализирующегося мира угроза безопасности США проистекает не столько из межгосударственного соперничества, сколько от радикальных террористических организаций, транснациональных преступных сетей, от распространения оружия массового поражения, появления «несостоявшихся» государств, где фактически отсутствовала система государственного управления. Речь шла не столько о намерении Соединенных Штатов отказаться от своей мировой роли, сколько о стремлении изменить форму своего мирового и европейского лидерства, подвести под него более современную основу, адаптировав ее к изменившимся историческим условиям. Новая доктрина была направлена на восстановление морального авторитета США в мире.

В американских программных документах объявлялось, что США больше не рассматривают Европу в качестве поля острого межгосударственного соперничества и конфронтации. Вместе с тем, Вашингтон не намерен был уходить из Европы и планировал сохранить там свое военное присутствие, уменьшив его и проведя перегруппировку сил в пользу других регионов мира, куда был перенесен «центр тяжести». Предполагалось более активно привлекать союзников для решения общих задач как в Европе, так и за пределами традиционной зоны ответственности Альянса, в чем США были особо заинтересованы. Это было невозможно без более полного учета интересов союзников.

Новый курс Обамы в отношении союзников стал ответом на проблемы, обозначившиеся в трансатлантических отношениях после окончания холодной войны. За последние два десятилетия Альянс сильно изменился, расширившись и превратившись в более гибкую и менее послушную

прямому американскому диктату структуру. Несмотря на то, что военные расходы США превышали соответствующие затраты всех остальных членов НАТО, и европейские страны тесно зависели от американского ВПК, являющегося безусловным лидером в разработке и производстве современных вооружений, американцам становилось все труднее «дисциплинировать» союзников, объединяя их под своим руководством. Новая, общая для стран НАТО, угроза – международного терроризма – носила слишком расплывчатый характер для того, чтобы вновь сплотить всех на решение общих задач так, как это происходило в годы холодной войны, когда главным смыслом существования (*raison d'être*) НАТО было противостояние «советской военной угрозе».

Дополнительные проблемы с точки зрения поддержания единства Альянса появились вместе с расширением организации: внутри НАТО усилились разногласия и противоречия, выделились отдельные группировки. Несмотря на то, что многие «новички» однозначно поддерживали политику США, в новых условиях выработка консенсусных решений требовала дополнительных усилий от всех участников и, прежде всего, от Вашингтона. Американцам становилось все сложнее грубо и прямо проталкивать свою точку зрения, и они вынуждены были проявлять гибкость, маневрировать, идти на уступки.

После прихода Обамы американская администрация несколько изменила отношение к планам укрепления «европейской оборонной идентичности». Напомним, что стремление некоторых европейских стран возложить а Европу дополнительную ответственность в деле обеспечения европейской безопасности крайне негативно воспринималось администрацией Буша, несмотря на то, что претворение в жизнь этих планов фактически находилось в зачаточном состоянии. В отличие от Буша, окружение Обамы, заинтересованное в упрочении трансатлантических связей, более благосклонно, по крайней мере, на словах отнеслось к

декларируемому некоторыми европейцами желанию «играть более активную роль» в вопросах «укрепления европейской опоры НАТО». Политика Обамы, направленная на радикальное изменение имиджа США в мире и обновление трансатлантических отношений, породила в Европе надежды на то, что мнение европейцев по этим вопросам будет приниматься в расчет и между союзниками рано или поздно установится более сбалансированное партнерство.

Во Франции приветствовали новые акценты в американской внешней политике, подчеркивая, что разногласия по Ираку четко обозначили предел американских возможностей в тех случаях, когда США пускаются в «одиночное плавание». Корректировка американского внешнеполитического курса воспринималась в Париже как стремление Америки избежать повторения кризисов в трансатлантических отношениях, подобных иракскому. Все это укрепило Париж в его надеждах на более значительную роль в рамках более многочисленной, гибкой, маневренной и менее зависящей от прямого диктата США структуры, в которую превращался Альянс. Франция планировала использовать эту ситуацию для того, чтобы наращивать свое влияние в Европе, намереваясь объединить европейцев вокруг общей внешней политики и стимулировать формирование «европейской оборонной идентичности».

В целом во Франции после восьмилетнего периода «обскурантизма Буша и Чейни» сама личность нового президента и его «естественное благородство»²⁷⁴ вызывали большой энтузиазм и симпатии. В Париже ожидали уступок со стороны Вашингтона по важным для европейцев вопросам, в том числе, согласия на укрепление «европейской оборонной идентичности».

---

²⁷⁴ Montbrial Th. de Ramses 2010. <http://www.ifri.org>.

«Европейская оборонная идентичность» и возвращение Франции в НАТО

В обмен на реинтеграцию Париж надеялся получить дополнительные права в рамках Альянса и привлечь основных партнеров по ЕС (в первую очередь, Великобританию) к более активному участию в формировании «европейской оборонной идентичности». Комментируя интерес Парижа к развитию европейской военно-политической интеграции, выделим несколько основных причин.

Во-первых, положение Франции в ЕС определялось не только вкладом в развитие европейской экономики, где ее более успешным партнером оставалась Германия. Со времен правления генерала де Голля Франция традиционно делала ставку на совершенствование своего военного, в первую очередь, ядерного потенциала, и само по себе движение по направлению к укреплению «европейской оборонной идентичности» создавало для Парижа благоприятные возможности, позволяя ему активно претендовать на роль военно-политического европейского лидера.

Во-вторых, как полагали в Париже, экономически мощная Европа должна была наконец-то взять на себя ответственность за собственную безопасность и создать свой объединенный потенциал для разрешения конфликтов и самостоятельного участия в урегулировании кризисных ситуаций.

Наконец, в-третьих, разработка новых современных вооружений при сохранении курса на экономию бюджетных средств могла быть достигнута за счет объединения усилий европейских стран и «разделения труда» между ними. Поэтому Франция призывала своих европейских партнеров к сотрудничеству и к повышению «расходов на оборону» с тем, чтобы это бремя более справедливо распределялось между всеми членами Евросоюза.

Необходимо отметить, что формирование «европейской оборонной идентичности» продвигалось с большим трудом. В целом многие европейцы

традиционно видели в американском военном присутствии важный стабилизирующий фактор и не хотели наращивать военные расходы, предпочитая сохранять высокие социальные стандарты. Когда речь заходила о конкретных шагах, направленных на укрепление европейской опоры НАТО, а значит, об увеличении военных расходов, многие страны ЕС демонстрировали пассивность и полное нежелание тратиться на оборону. По данным СИПРИ, годовые военные расходы США в 2009 г. превосходили 700 млрд. евро, тогда как аналогичные совокупные затраты стран ЕС не превышали 200 млрд. евро.

Основной партнер Франции в Европе - Германия - сдержанно воспринимала французские автономные от НАТО военно-политические проекты, усматривая в них проявление «галльской амбициозности», а также перспективу не вполне оправданных дополнительных расходов. Берлин опасался нарушения в пользу Парижа сложившегося в Европе равновесия сил. Выступая за усиление политической роли Европы в мире, Германия, вместе с тем, предпочитала в вопросах безопасности опираться на американское военное присутствие. Берлин давал понять своим французским партнерам, что будет рассматривать «европейскую оборонную идентичность» только в том случае, если это не подорвет основы НАТО. Максимум, о чем могла идти речь, было определенное перераспределение в пользу европейцев обязанностей внутри Альянса.

Другим потенциальным военно-политическим партнером Франции в деле создания «обороны Европы» или «укрепления европейской оборонной идентичности» являлась Великобритания, которая вместе с Францией взяла на себя две трети совокупных военных расходов ЕС. Эта крупнейшая европейская ядерная держава, могла бы стать полезным союзником Франции в деле формирования «европейской оборонной идентичности». Однако до определенного времени из-за традиционного британского «евроскептицизма» такая возможность никем во Франции всерьез даже не рассматривалась. С

учетом отказа Франции от участия в военных структурах Альянса Лондон усматривал в предложениях Парижа по формированию «европейской обороной идентичности» претензии на создание определенной альтернативы НАТО. Великобритания ориентировалась на США, а те, в свою очередь, решительно сопротивлялись любым шагам, в которых можно было усмотреть опасность их «вытеснения» из Европы. Поэтому Лондон долгое время отметал все, что даже отдаленно напоминало военно-политическую автономию Европы, в том числе и те проекты, которые, не выходя за рамки Альянса, предполагали всего лишь перераспределение в пользу европейцев ролей в НАТО.

Переломным с этой точки зрения моментом стала франко-британская встреча на высшем уровне во французском городе Сен-Мало в декабре 1998 г. Лондон впервые согласился со своими французскими партнерами относительно возможности создания в рамках Альянса сугубо европейской составляющей. Изменение отношения Лондона к «обороне Европы», однако, не означало его готовности пересмотреть свои обязательства по НАТО. Скорее, наоборот, имелось в виду укрепить Альянс, при этом уделяя повышенное внимание вопросам европейской военно-политической интеграции. Было ясно, что любые совместные франко-британские шаги в военно-политической сфере будут обусловлены полноценным возвращением Франции в НАТО. Интересно, что уже через 1,5 года после реинтеграции Франции, в ноябре 2010 г. Лондон и Париж подписали документы, призванные продемонстрировать новый уровень их военно-политического взаимодействия. Речь идет о франко-британских договоренностях о военно-политическом сотрудничестве, в том числе, беспрецедентные соглашения о кооперации в ядерной сфере, которые, по сообщениям печати, получили предварительное одобрение в Вашингтоне²⁷⁵.

---

²⁷⁵ Parker G. and Blitz J. Cameron aims for pivotal European role// Financial Times.02.11.2010;

Таким образом, во Франции надеялись, что возвращение в военную организацию НАТО снимет подозрения со стороны США и позволит расширить полномочия европейских стран в Альянсе. Париж стремился продемонстрировать, что не намерен «отрывать» союзников от США и НАТО. Франция намеревалась сохранять за собой роль «мотора» в деле формирования «европейской оборонной идентичности» и в долгосрочном плане стремилась к соответствующей ревизии трансатлантических отношений. Одновременно с возвращением в военные структуры НАТО Франция активно выступила за реорганизацию военной промышленности Европы и создание европейского рынка вооружений, а также инициировала новую внутриевропейскую дискуссию по вопросам военной концепции ЕС и предложила разработать европейскую Белую книгу по вопросам обороны и безопасности.

Атлантизм Н.Саркози

Вполне очевидно, что активное сближение Франции с США и НАТО после прихода к власти Саркози объясняется не только изменением отношения США к этим вопросам после прихода Обамы и не только постепенным становлением «европейской оборонной идентичности». Большую роль в деле возвращения Франции в НАТО сыграла личная ангажированность президента Саркози, который направил всю свою энергию на достижение этой цели. Объективные условия способствовали постепенному сближению Парижа с НАТО. Однако именно приход к власти Саркози перевел этот вопрос в практическую плоскость. Нельзя исключать, что, если бы Францию возглавил какой-либо другой, не столь заинтересованный политик, то Париж продолжил бы откладывать свою полную реинтеграцию в Альянс, одновременно развивая и углубляя сотрудничество с ним по отдельным направлениям.

В пользу этого предположения свидетельствуют следующие факторы.

Во-первых, смена президентов в США и во Франции не была одновременной. Саркози начал свое президентство на полтора года раньше, чем Обама. Как уже отмечалось, завершая свой второй срок во главе американской администрации, Буш-младший начал налаживать отношения с союзниками. Тем не менее, по многим вопросам поначалу Вашингтон оставался на прежних позициях. Поэтому правильнее было бы говорить о том, что именно Франция первой начала движение навстречу США, и это может объясняться, прежде всего, личными устремлениями избранного в 2007 г. президентом страны Саркози. В происхождении, характере, судьбе этого французского президента как бы отразились особенности современного европейского «постмодернистского» мира во всей его внутренней сложности и противоречивом сочетании старого и нового. Национальная гордость, верность культурным, политическим традициям, сочетаются с открытостью по отношению к внешнему миру, и к его основным действующим лицам, важнейшим среди которых продолжают оставаться Соединенные Штаты Америки. При этом Саркози традиционно выделялся своими проамериканскими взглядами даже среди представителей правой политической элиты страны.

Во-вторых, к тому моменту, когда вопрос о возвращении Франции в военную организацию НАТО был поставлен в практическую плоскость, французское общественное мнение еще не было готово к подобным шагам, и именно Саркози сыграл решающую роль в «проталкивании» этого решения. По внешнеполитическим вопросам во французском обществе сложился своеобразный консенсус. Своими корнями он восходил к деголлевской внешней политике, предполагавшей сохранение за Францией определенной степени свободы по отношению к США и НАТО. Даже среди представителей правой элиты идеи сближения с Америкой являлись не настолько популярными, чтобы резко и кардинально переориентировать

внешнеполитический курс страны. Будучи открытым атлантистом, Саркози представлял довольно узкий спектр общественного мнения Франции, главным образом связанного с международной финансовой и политической элитой. Что касается левого, социалистического лагеря, то там многие критически оценивали американскую политику. Не случайно, как правило, обсуждение в парламенте политики Франции в отношении НАТО носило особо острый характер. В марте 2009 г., когда решались вопросы о возвращении Парижа в военные структуры Альянса и о направлении дополнительного воинского контингента в 700 человек в Афганистан, оппозиция потребовала вынести вотум недоверия правительству. И хотя большинство депутатов проголосовало против вотума недоверия, состоявшаяся дискуссия показала, что во французском обществе идея полного возвращения в НАТО не пользовалась однозначной поддержкой.

Все это подтверждает мысль о том, что главную роль в решении вопроса о реинтеграции Франции в НАТО сыграл Саркози. Еще на этапе предвыборной кампании он продемонстрировал свое намерение «перевернуть страницу», отмеченную резкими противоречиями между Францией и США по вопросу об американском вторжении в Ирак весной 2003 г.

Многие заявления и шаги, сделанные во время пребывания Саркози на посту французского президента, были направлены на улучшение франко-американских отношений в целом. Париж стремился поддержать Вашингтон в решении некоторых, напрямую не связанных с НАТО, но болезненных для американцев вопросов. Франция заняла более близкую к американской точке зрения позицию по иранскому ядерному досье. Наряду с этим Саркози попытался объединить партнеров по ЕС для более активного давления на Иран по вопросу о ядерном оружии, продвигая идею введения санкций Евросоюза против Тегерана. Новые акценты появились и в политике Франции по отношению к Ираку, что, в частности, проявилось в ходе визита

в эту страну министра иностранных дел Кушнера в августе 2007 г., когда он стал первым официальным французским политиком, посетившим страну после американского вторжения в Ирак весной 2003 г.

Яркой демонстрацией франко-американского сближения стал официальный визит в США Николя Саркози и его выступление перед обеими палатами Конгресса 7 ноября 2007 г. Свою пафосную 45-минутную речь, трижды прерываемую аплодисментами, французский президент посвятил дружбе между Францией и США. Он, в частности, говорил об общей истории, прославлял «американскую мечту», воспел «величие Америки». Наряду с этим французский президент поблагодарил США за помощь «в освобождении от тирании» в 1944 году, за план Маршалла, выразил восхищение американскими успехами в области создания эффективной либеральной экономики, науки и культуры. «Мощь Америки заключается, прежде всего, в ее «моральной силе», - заявил он²⁷⁶. Визит прошел успешно и впоследствии цели, которые ставил Саркози – придать новый импульс франко-американскому сотрудничеству – были достигнуты.

Вместе с тем, неправильно было бы утверждать, что после возвращения Франции в военную организацию НАТО между Парижем и Вашингтоном воцарилось безоблачное согласие. По многим признакам Париж, традиционно являвшийся сложным для Вашингтона международным партнером, и в новых условиях стремился к тому, чтобы его голос не потонул в общем хоре Альянса. Как отмечал премьер-министр Франции Франсуа Фийон, Франция – верный союзник (США), но союзник, который «дорожит своей свободой»²⁷⁷. Высказывались предположения о том, что, даже вновь

---

²⁷⁶ Speech by M. Nicolas Sarkozy, President of the Republic, before the Congress of the United States of America//http://www.elysee.fr/documents/index.php?mode=list&cat_id=7&lang=fr&page=11 (accessed 25.12.2007).

²⁷⁷ Seminaire d'integration des instituts de defense, d'armement et de securite. Intervention du premier ministre, Francois Fillon, Paris, 13 octobre 2009// www.diplomatie.fr (accessed 15.10.2009).

обретя полноправное членство в НАТО, Франция будет стремиться отстаивать свои особые подходы ко многим международным проблемам и привнесет в концепцию Альянса своеобразие и оригинальность.

Наряду с проамериканскими акцентами, внешней политике Саркози в отношении США были присущи и другие, более привычные для Франции интонации. Однозначное равнение на Соединенные Штаты не соответствовало французской традиции. Возможно поэтому, наряду с новыми оценками, в заявлениях французского лидера как будто фоном звучали и другие ноты. Во Франции антиамериканизм был по-прежнему жив, и американские внешнеполитические ошибки стали для него серьезной подпиткой. Несмотря на то, что США стремились наладить отношения с союзниками, последствия их односторонних действий в Ираке в Европе не были полностью забыты. Французские политологи подчеркивали, что военные действия в Ираке показали ограниченность возможностей США, которые, обладая самой большой в мире военной мощью, тем не менее, больше не воспринимались в качестве «сверхдержавы». Саркози по-прежнему, хотя и довольно редко, говорил о многополюсном мире. «Мы не находимся больше в однополярном мире, контуры которого вырисовывались между 1991 и 2001 гг., – отмечал, в частности, президент Франции, выступая перед дипкорпусом 18 января 2008 года, – слова, всего несколько лет назад, звучавшие правильно, такие, как «сверхдержава», сегодня больше не в ходу»²⁷⁸.

Многие во Франции оценивали иракскую войну как ошибку, повлекшую за собой непредсказуемые последствия. Интересно, что, хотя в 2003 г. Саркози был среди тех, кто критиковал «антиамериканизм» Ширака, придя к власти, он несколько скорректировал свою позицию и не стал полностью отрешиваться от позиции своего предшественника по вопросу о

---

²⁷⁸www.diplomatie.gouv.fr/actu/bulletin.asp?liste=20080121.html&xtor=EPR-7(accessed 25.02.2008).

войне в Ираке. В некоторых выступлениях Саркози ясно слышались отголоски, хотя и сильно смягченные и ослабленные, прежнего французского подхода к вопросам демократизации других государств, основанного на отрицании применения силы в одностороннем порядке для навязывания демократии. Французское руководство несколько раз объявляло о том, что по-прежнему не намерено посылать войска в Ирак, фактически подчеркивая некоторую преемственность французской политики в этом вопросе. В одной из своих речей 2008 г. Саркози, в частности, отмечал, что «Франция, благодаря Жаку Шираку, выступала и выступает против этой войны», и история показала «нашу правоту». Французский президент особо подчеркнул такие негативные последствия американского вторжения в Ирак, как фактический распад страны «в условиях безжалостной гражданской войны», а также нарастание противоборства между шиитами и суннитами, грозящего распространиться на весь Ближний Восток. Он подчеркнул и то, что в новых условиях в Ираке находят пристанище террористические группы, которые отдыхают и подлечиваются прежде, чем атаковать новые цели повсюду в мире. «Мировая экономика, - отмечал французский президент в развитие этой темы, - находится в зависимости от маленькой искорки, которая может вспыхнуть на нефтяных полях»²⁷⁹.

Париж оставлял за собой право критиковать Вашингтон там и тогда, где и когда сочтет это необходимым. Говоря о дружбе и партнерстве с США, французский президент особо подчеркивал, что Франция хочет быть «независимым союзником и свободным партнером»²⁸⁰, и что ее поддержка американской политики в различных региональных конфликтах не является безусловной. Возможно поэтому, Франция долго сопротивлялась давлению со стороны США, настаивавших на увеличении численности воинского

---

²⁷⁹ www.elysee.fr/download?mode=press&filename=embassadeur-27-08-07.pdf (accessed 01.09.2007).

²⁸⁰ <http://www.elysee.fr/edito/?lang=fr&id=33> (accessed 01.09.2007).

контингента союзников в Афганистане и переброске их в наиболее взрывоопасные южные районы страны. Париж считал необходимым ограничиться технической помощью и обратить особое внимание на ускоренную подготовку местных солдат и офицеров, которые должны были постепенно заменить войска НАТО.

Свою собственную политику Франция проводила и в отношении арабо-израильского конфликта. В отличие от США Париж выступил в роли эффективного посредника между Россией и НАТО, Россией и ЕС, способствуя урегулированию конфликта в Южной Осетии и возобновлению диалога Запада с Россией после августовского 2008 г. кризиса. Не совпадали подходы Франции и США к вопросам принятия в НАТО Украины и Грузии, а также к созданию системы противоракетной обороны.

Другая группа франко-американских расхождений была связана непосредственно с проблемами трансатлантического сотрудничества в рамках НАТО. Как отмечалось, стратегической целью Парижа являлось не только возвращение в Альянс, а развитие военно-политического сотрудничества стран ЕС, и эта цель так и не была полностью реализована, несмотря на то, что Франция вернулась в ряды военной структуры Альянса.

Судя по всему, личные отношения Саркози и Обамы не всегда носили теплый, дружеский и, главное, взаимоуважительный характер. По свидетельству средств массовой информации, Обама нередко разговаривал с руководителями других государств «как отец с неразумными детьми». В этом смог убедиться и Саркози. В 2010 г. Париж никак не высылал подкрепление войскам НАТО в Афганистан. По словам одного дипломата, в ходе телеконференции Обама «пристыдил» французского президента: «Николя, ты же обещал, что не будешь меня обманывать. До настоящего времени ты меня никогда не обманывал...» Подобные упреки французскому президенту пришлось выслушать и в сентябре 2011 г. в Нью-Йорке, куда он прибыл для участия в заседании Генассамблеи ООН. Тогда Париж пошел против воли

Вашингтона, поддержав просьбу Палестины о ее вступлении в ООН. «Я рад тебя видеть, Николя, - отметил Обама, - но я должен сказать тебе со всей откровенностью, что мы были немного удивлены твоей речью. Это совсем не те отношения, которые должны быть между нами ... Не те отношения, которые мы с тобой хотели бы иметь»²⁸¹. Можно предположить, что подобный покровительственный тон не вызывал большого восторга у французского президента и в целом мало соответствовал французским ожиданиям.

Вместе с тем неправильно было бы преувеличивать значение разногласий и расхождений между Парижем и Вашингтоном. Главным итогом правления Саркози стало улучшение франко-американских отношений. Оно во многом было обусловлено реинтеграцией страны в военную организацию Альянса. Это решение изменило положение Франции на международной арене, поместив ее в новую систему координат. Три года спустя после возвращения в НАТО видный французский эксперт Бернар Бади подчеркивал по этому поводу: «Николя Саркози больше, чем какой-либо другой президент Пятой республики, изменил традиционную деголлевскую (внешнеполитическую) линию и переориентировал внешнюю политику страны, придав ей атлантический и доголлистский характер»²⁸². Отметим, что эта система координат предполагает соответствующие внешнеполитические опции, которые вынужден выбирать и новый французский президент, представитель левых сил Франсуа Олланд, занявший высший государственный пост в результате президентских выборов 2012 г.

---

²⁸¹http://www.lemonde.fr/elections-americaaines/article/201210/05/l-autre-obama_1769991_829254 (accessed 10.10.2012).

²⁸² Le Monde. 29.03.2012.

§ 2. Франко-американское сотрудничество по вопросам афганского урегулирования в 2009-2011 гг.

Возвращение Франции в военные структуры НАТО сопровождалось решением руководства страны более основательно поддержать борьбу с международным терроризмом и, тем самым, продемонстрировать солидарность с США и НАТО. Хотя Франция подключилась к антитеррористической операции в Афганистане практически непосредственно после 11 сентября 2001 г., именно в 2008-2009 гг., накануне и сразу после реинтеграции в военные структуры Альянса, Париж уделил особое внимание этому направлению своей политики. С точки зрения французских экспертов, это было важно, так как операция по урегулированию конфликтной ситуации в Афганистане стала одной из самых длительных в истории Североатлантического союза. Ее проведение совпало с формированием новой концепции, предполагающей применение сил НАТО за пределами традиционной зоны ответственности. Фактически в Афганистане происходила отработка новых функций Североатлантического союза. Как подчеркивал директор французского Фонда стратегических исследований Гран, с 1999 г. основы НАТО претерпели сильные изменения. В ходе афганского конфликта, который стал испытанием на прочность для трансатлантических связей, тестировалась способность Североатлантического союза не просто успешно противостоять талибам, но и одержать победу в локальной войне²⁸³.

В целом на всем протяжении контртеррористической операции в Афганистане официальный Париж поддерживал Вашингтон в афганском урегулировании, хотя франко-натовское взаимодействие проходило не всегда гладко. Известны случаи 2005 г., когда французское и немецкое

---

²⁸³ <http://www.ttu.fr/francais/Analyses/otanconceptstrat.html> (accessed 20.05.2009).

командование пыталось «закрепить за собой» наиболее безопасные районы, фактически отказываясь выполнять решения центрального командования по передислокации своих войск. Как правило, сдержанным было и отношение французского руководства к возможному наращиванию контингента в Афганистане, на чем настаивали США и НАТО. Однако к 2008-2009 гг. была достигнута высокая степень взаимодействия с американскими и натовскими силами. В 2008 г. перед объявлением о возвращении Франции в военные структуры НАТО Париж принял решение увеличить численность воевавшей в составе дивизии США французской бригады («Бригады Лафайет»), которая включала американское подразделение.

Отметим также, что, несмотря на наращивание сил после 2008 г., французское военное присутствие и финансовое участие было несопоставимо по своим масштабам с американским. Так, по данным средств массовой информации в 2008 г. общая численность сил НАТО в Афганистане (ИСАФ) составляла 132 тыс., из них американский контингент – 90 тыс. Кроме того, вне ИСАФ в Афганистане воевали еще 28 тыс. американских солдат и офицеров. Напомним, что французские силы не превышали 4 тыс. человек. По данным средств массовой информации, в 2012 г. расходы Парижа на операцию в Афганистане составляли 522 млн. евро (примерно 700 млн. долл.), тогда как аналогичные затраты Вашингтона - 115,5 млрд. долл. Рекордным для США стал 2011 г., когда на операцию в Афганистане было потрачено 291 млрд долл. Для сравнения - по разным оценкам, общие затраты Франции в Афганистане с 2001 по 2012 г. составили от 2,36 (порядка 3,2 млрд долл.) до 3,5 млрд евро²⁸⁴.

---

²⁸⁴<http://www.latribune.fr/actualites/economie/france/20120521trib000699544/le-retrait-d-afghanistan-repond-aussi-a-un-imperatif-financier.html>;
<http://www.afghanistan.ru/doc/21866.html>;
<http://fr.answers.yahoo.com/question/index> (accessed 25.05.2012).

Анализ дискуссии, проходившей в обществе по вопросам афганского урегулирования в это время, позволяет лучше понять проблемы, с которыми Париж столкнулся в Афганистане, а также то, как во Франции видели пути выхода из сложившейся ситуации. Обсуждались следующие вопросы: ситуация в Афганистане, перспективы строительства там демократии, варианты решения возникших проблем, трансатлантическая солидарность.

Описывая ситуацию в Афганистане, французские политики и эксперты характеризовали ее как сложную. Подчеркивалось, что, несмотря на наращивание сил коалиции, задачи, первоначально поставленные перед ИСАФ, решены не были. Угрозу со стороны движения «Талибан» нейтрализовать не удалось. Ярко и красочно характеризовал эту угрозу в своем выступлении в Национальном собрании Франции занимавший пост министра иностранных дел Кушнер 16 декабря 2009 г. Он, в частности, отмечал, что талибы «превратили в развалины все, что есть особенного, великого, оригинального в афганской культуре». Они «разрушили память, которая дает душбыла душой священных текстов», уничтожили поэзию, убивают философов и ученых Кабульского университета, взорвали статуи Будды, находившиеся под охраной ЮНЕСКО как бесценное достояние мировой цивилизации. Талибы используют невежество, унижение, нищету для того, чтобы привлечь на свою сторону население – одно из самых бедных в мире. По словам Кушнера, они играют на межэтнических противоречиях, чтобы расчленивать страну, подкупают местных вождей.²⁸⁵

Французские эксперты отмечали, что партизанское движение продолжало методично «душить силы союзников, которые угрожали базам боевиков»²⁸⁶. Дороги в Мазари-Шариф и в Кандагар много лет не использовались иностранцами в качестве надежного маршрута. Талибы

---

²⁸⁵ http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2009-2010/20100088.asp#P79_2390(accessed 25.05.2012).

²⁸⁶ Интервью профессора Сорбонны Ж. Горонзоро газете «Монд». Le Monde.27.07.2010.

массово проникали в безопасные зоны, вели борьбу с союзными войсками, убивали тех местных руководителей, которые сотрудничали с американцами, а также создавали свои параллельные структуры власти²⁸⁷. Отмечалось также, что «операции по окружению и обнаружению боевиков» оказались неэффективны, и это - несмотря на техническое превосходство сил международной коалиции. В 2009 г. талибы, продолжая вершить правосудие по правилам «шариата», смогли укорениться в сельской местности. В таких условиях решение задач контроля над сельскими районами требовало многократного увеличения западного контингента на местах и непомерных финансовых затрат.

Французские эксперты и политики критически оценивали возможность быстрого строительства демократии в современном Афганистане. Причем наиболее радикально высказывались представители левых сил. Так, в ходе одной из конференций в мае 2011 г. будущий министр иностранных дел Франции Фабиус прямо отмечал, что «идея демократизации Афганистана фактически провалилась»²⁸⁸. На экспертном уровне подчеркивалось, что США совершили ошибку, выдвигая в качестве главной цели афганского урегулирования строительство демократии по западному типу (с опорой на соответствующие институты и механизмы).²⁸⁹

---

²⁸⁷ Ibid.

²⁸⁸ Afghanistan, 10 ans de conflit. Sous la direction de Charlotte Lepri, chercheur a l'IRIS. septembre 2011. Un autre regard sur les relations internationales. www.affaires-strategiques.info. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?rubrique88> (accessed 10.10.2011).

²⁸⁹ Одной из самых ярких фигур, выступивших в 2010 г. с острой критикой афганской политики Франции, был генерал Венсан Депорт. Профессиональный военный, выпускник старейшего и авторитетного французского военного училища «Сен-Сир», сделавший успешную карьеру, с 1998 по 2003 гг. находился на посту военного атташе Франции в Вашингтоне и с 2008 г. руководил престижным Межармейским военным колледжем (бывшая высшая Военная школа). Оставаясь номинально «советником президента Франции, фактически Депорт был уволен со всех руководящих постов за критику политики США, НАТО и Франции в Афганистане. В октябре 2010 г. генерал дал развернутое интервью журналу «Экспресс». После этого, по сообщению французской газеты «Канар аншене», специализирующейся на различной скандальной информации, генерал был поставлен французскими спецслужбами «на прослушку», что не могло быть

Отмечалось, что достижение этой цели в обозримом будущем маловероятно, так как война талибов с западной коалицией окрашена в национально-освободительные тона²⁹⁰. Реализации планов НАТО по «демократизации» Афганистана мешало и плачевное социально-экономическое положение в стране. В 2011 г. по Индексу развития человеческого потенциала ООН Афганистан занимал одно из последних (155 из 169) мест в мире. Больше 2,5 млн. человек неотложно нуждались в гуманитарной помощи. Главным источником доходов для нищего населения долгое время служило распространение наркотиков, процветала торговля людьми.²⁹¹

Эксперты подчеркивали также, что афганский режим отличался высоким уровнем коррумпированности. В результате помощь мирового сообщества, размером в миллиарды долларов, почти не доходила до рядовых афганцев, и в 2009 г. даже госчиновник получал зарплату в 10 раз меньше, чем средний боец отрядов Талибан.²⁹² В СМИ Франции подчеркивалось, что сам по себе режим Хамида Карзая сложно было назвать «образцом демократии»: нередко права женщин и свобода средств массовой информации, якобы, нарушались не только талибами, но и самими афганскими властями. С точки зрения интересов Запада, опасным было и то, что афганское правительство стремилось усилить свою автономию от НАТО,

---

сделано без санкции самого президента Саркози. В 2010-2011 гг. Депорт неоднократно выступал с обоснованием своей позиции по всему комплексу проблем афганского урегулирования.

²⁹⁰ Rosso R. General Vincent Desportes : “La France a du mal a se sentir implique en Afganistan”// L’Express, 7.10.2010; Les enseignements strategiques du conflit afghan. Intervention de General Vincent Desportes, Conseiller special du President// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?rubrique88> (accessed 10.10.2011).

²⁹¹ Ibid.

²⁹² http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2009-2010/20100088.asp#P79_2390(accessed 25.05.2012).

о чем, в частности, свидетельствовала отставка в 2010 г. министра внутренних дел и начальника разведки, близких к ИСАФ²⁹³.

Как французские политики и эксперты представляли себе выход из сложившейся ситуации? Предлагавшиеся ими меры условно могут быть разбиты на три группы: во-первых, вывести войска и открыть переговоры с талибами, во-вторых, начать «афганизацию» и наращивание экономической помощи Кабулу, в-третьих, привлечь к урегулированию других влиятельных международных игроков, чьи интересы прямо затронуты афганским конфликтом.

Что касается ведения переговоров с талибами, то отношение французских экспертов к этой идее поначалу было сложным. Отмечалось, что талибы представляли собой пестрый конгломерат различных вооруженных группировок, в котором было крайне сложно идентифицировать ответственного и облеченного соответствующими полномочиями собеседника²⁹⁴. Иначе говоря, было неясно, с кем договариваться, и можно ли рассчитывать на эти договоренности. Многие эксперты подчеркивали, что, хотя переговоры необходимо проводить, быстрых результатов от них ждать не приходится.

Под «афганизацией» имелась в виду постепенная передача местным властям ответственности за ситуацию, наряду с обучением армии и полиции. В ходе обсуждения этой темы в парламенте 16 декабря 2009 г., а также на экспертном семинаре в мае 2010 г. было предложено наращивать французскую помощь для повышения эффективности и увеличения численности местных армии и полиции. Предлагалось также существенно повысить оклады солдат и офицеров, воевавших против талибов. Комментируя в мае 2010 г. эти меры, бывший командующий французскими

---

²⁹³ Le Monde. 27.07.2010.

²⁹⁴ http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2009-2010/20100088.asp#P79_2390 (accessed 25.05.2012).

войсками в Афганистане генерал Пьер Шаванси подчеркивал: «Надо со смирением признать, что западные люди останутся для афганцев неверными иностранцами, которые не могут всего понять и полностью контролировать ситуацию». Он также отметил, что формирование местной полиции и армии проходило успешно: если в недалеком прошлом афганская армия решала 10% всех задач, тогда как войска коалиции 90%, то в 2011 г. наблюдалась уже обратная пропорция, когда афганская армия и полиция отвечали за урегулирование большинства конфликтных ситуаций²⁹⁵.

Одновременно с реформированием армии и полиции было рекомендовано продолжать усилия, направленные на развитие экономики, образования, здравоохранения, культуры. Подчеркивалось, что необходимо сделать все для того, чтобы афганцы не воспринимали войска НАТО в качестве оккупационной армии. Отмечалось, что в отличие от талибов, которые разрушают страну, силами НАТО построено 13 тыс. км дорог, открыты школы, больницы. По словам Эрве Морена, занимавшего в этот период пост министра обороны, если в 2001 г. 15-20% афганцев имели доступ к минимальному медицинскому обслуживанию, то в 2009 г. их число возросло до 70-80%.²⁹⁶

Французские политики и эксперты предложили также реформировать систему управления, обратив внимание на антикоррупционные программы. Предлагалось начать поиски нового равновесия между различными афганскими политическими силами с целью расширения опоры Запада в стране. Как отмечал генерал Депорт, изгнав талибов, США взяли курс на антипартизанскую войну, однако проблема состояла не в том, чтобы «подавить восстание», а в том, чтобы примирить вождей племен, воюющих

---

²⁹⁵Afghanistan, 10 ans de conflit. Sous la direction de Charlotte Lepri, chercheur a l'IRIS. septembre 2011. Un autre regard sur les relations internationales. www.affaires-strategiques.info. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?rubrique88> (accessed 10.10.2011).

²⁹⁶http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2009-2010/20100088.asp#P79_2390 (accessed 25.05.2012).

против центрального правительства. Учитывая сложность ситуации в Афганистане, предлагалось закрепиться там надолго, обеспечив длительное присутствие Запада: «За выводом войск последует «десятилетие трансформации», - заключил генерал²⁹⁷.

Третья группа мер связана с проблемой выработки оптимального международного формата урегулирования кризисной ситуации в Афганистане. Многие французские эксперты подчеркивали, что необходимо решать афганскую проблему, рассматривая ее в региональном и международном контексте, привлекая к этому процессу других влиятельных игроков, включая Россию, Иран и Китай. Отмечалось также, что ключ к разрешению конфликта находится не только на территории самого Афганистана, но и в соседнем Пакистане, границы с которым прозрачны для проникновения талибов и наркоторговцев.

Как полагали французские политики и эксперты, перечисленные выше меры должны были постепенно создать условия для поэтапного урегулирования афганской проблемы. Вместе с тем некоторые отмечали, что все эти усилия в конечном итоге могут оказаться неэффективными, и после ухода основных контингентов США и НАТО из Афганистана «вакуум силы» может быть быстро заполнен талибами, тогда как создаваемые с участием стран Альянса афганские армия и полиция не смогут им противостоять.

В целом тональность французских оценок 2011 г. носила более оптимистический характер, чем в 2009-2010 гг. В 2011 г. подчеркивалось, что восстанавливается и развивается афганская государственность, причем постепенно, хотя и очень медленно, в стране прививаются отдельные элементы демократии (например, выборная система), несколько укрепилась безопасность в районах, свободных от талибов. С участием западного

---

²⁹⁷ Révision du livre blanc sur la défense et la sécurité nationale : quelles évolutions du contexte stratégique depuis 2008 ? <http://www.senat.fr/notice-rapport/2011/r11-207-notice.html> (accessed 12.12.2011).

капитала начата реализация различных экономических проектов. Вместе с тем практически все эксперты признавали, что процесс национального примирения обещал быть длительным и трудным, и его результаты трудно было заранее предсказать.

Размышляя над решением афганской проблемы, французские политики и эксперты уделяли особое внимание взаимоотношениям внутри НАТО, а также вопросу о роли ЕС в Афганистане.

В ноябре 2010 г. в подготовленном при участии французов влиятельным Институтом изучения проблем безопасности Европейского союза докладе «Что европейцы хотят от НАТО?», в частности, отмечалось, что в Европе падает общественная поддержка миротворческой операции НАТО в Афганистане и многие страны-члены Альянса планируют вывести оттуда свои войска в ближайшие годы. Авторы доклада делали вывод о том, что «операции типа той, которую Альянс проводит в Афганистане, станут скорее исключением, чем правилом»²⁹⁸.

Многие эксперты подчеркивали, что в Афганистане солидарность между союзниками по Альянсу подверглась большим испытаниям. Так, на сессии французского парламента 16 декабря 2009 г. прямо прозвучало предложение о том, чтобы потребовать дополнительных компенсационных усилий от тех государств, которые направили в Афганистан небольшие контингенты или полностью отказались от посылки войск. Кроме того, было предложено закрепить за отдельными странами НАТО четко определенные районы в Афганистане для того, чтобы было ясно, кто несет ответственность как за успехи, так и за провалы.

Что касается роли Евросоюза в Афганистане, то в Париже, где придавали особое значение любым проявлениям «европейской оборонной идентичности», были разочарованы тем, что ЕС не претендовал на

---

²⁹⁸What do Europeans want from NATO? Report №8. November 2010// <http://www.iss.europa.eu/publications/> (accessed 12.12.2010).

самостоятельную роль в афганском урегулировании. В своих выступлениях 16 декабря 2009 г. министры иностранных дел и обороны призвали ЕС выработать единый европейский подход к вопросам афганского урегулирования, тем более что вступление в силу Лиссабонского договора создало дополнительные возможности для более тесной координации усилий стран-членов ЕС в Афганистане. Все это должно было усилить Европу как перед лицом США, так и в глазах всего остального мирового сообщества²⁹⁹. Наиболее критически настроенные эксперты отмечали, что Афганистан – «новое доказательство неудачи европейской политики безопасности и обороны», несмотря на то, что европейские страны предоставили около трети от общего числа солдат, воюющих в Афганистане.³⁰⁰

В целом анализ французских публикаций и выступлений политиков и экспертов показывает, что проблема «разделения бремени» продолжала разобщать и самих союзников, которые стремились экономить силы и ресурсы в условиях экономического кризиса. Даже после прихода к власти Обамы и объявления им «нового курса» в отношении европейских стран, союзники не чувствовали, что они полноценно участвуют в принятии важнейших военно-политических решений Альянса. Во французском парламенте нередко звучала критика со стороны оппозиции по вопросу о том, что возвращение Франции в военные структуры НАТО не принесло того, что было обещано. Отмечалось, что Франция вернулась в военную организацию Североатлантического договора в надежде на то, что с ней будут советоваться при принятии стратегических решений. Однако перед объявлением о наращивании контингента в Афганистане администрация США не провела никаких предварительных консультаций с французскими представителями, отмечал, например, депутат от левой оппозиции Лекок. В

---

²⁹⁹http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2009-2010/20100088.asp#P79_2390(accessed 25.05.2012).

³⁰⁰ Les enseignements strategiques du conflit afghan. Intervention de General Vincent Desportes, Conseiller special du President, Op.cit.

полемическом запале он даже заявил, что позиция Франции определяется не в Париже, а в Вашингтоне³⁰¹. В более мягкой, завуалированной форме эти идеи прозвучали и в выступлениях некоторых представителей правящей на тот момент право-центристской коалиции.³⁰² Это могло означать, что, вопреки ожиданиям, механизм предварительных консультаций работал плохо, и ощущение европейцев, что их игнорируют, по-прежнему не было до конца преодолено.

Вместе с тем, несмотря на критику, многие французские депутаты и эксперты призывали поддержать новые подходы Обамы к разрешению региональных конфликтов. Тем более что, как отмечалось, эти подходы были частично заимствованы из французских концепций. Так, например, отработка в Афганистане сравнительно новой для НАТО схемы - подготовка лояльных Западу военнослужащих и сил безопасности с последующей передачей им полной ответственности за положение дел, реализация программ, направленных на социально-экономическое развитие страны - была начата во многом по инициативе Парижа и позднее стала частью общего «политического арсенала» Альянса. Это концептуальное положение в дальнейшем было отражено во многих натовских документах.

Таким образом, судя по французским публикациям, Североатлантический альянс столкнулся в Афганистане с серьезными проблемами. Что касается французской операции в Афганистане, то она характеризовалась высоким уровнем солидарности Парижа с Вашингтоном и НАТО. Вместе с тем, несмотря на давление со стороны союзников и, прежде всего, США, наращивание контингента проходило медленно и носило эпизодический характер. В целом Париж воздерживался от регулярного увеличения своего военного присутствия в Афганистане, рассматривая

---

³⁰¹ http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2009-2010/20100088.asp#P79_2390 (accessed 25.05.2012).

³⁰² Ibid.

афганскую операцию, главным образом, как возможность продемонстрировать свою солидарность с США и НАТО. Франция активно выступала за более широкое использование невоенных методов урегулирования конфликта, оказание помощи местным властям, в том числе в создании эффективных сил безопасности с последующей постепенной передачей им всех основных полномочий. После 2014 г. в рамках этих программ Париж рассчитывал продолжить сотрудничество с властями страны, тесно координируя свои действия с США и НАТО.

Несмотря на ограниченный характер французского военного присутствия в Афганистане, эта операция не пользовалась однозначной поддержкой в экспертном сообществе Франции. Жесткая критика как в адрес французских властей, так и в адрес американской администрации, звучала со стороны военного и политологического сообщества. Что касается левой оппозиции, то ее представители активно выступили за скорейший вывод французских войск из Афганистана.

§ 3. Франция и трансформация Североатлантического альянса

Созданный для противодействия «советской военной угрозе», Североатлантический союз продолжал менять свое лицо в условиях постбиполярного мира. По сравнению с современной, биполярная система имела более жесткую, но одновременно и более простую структуру, когда основные связи и противоречия выстраивались вокруг оси противостояния двух сверхдержав в лице СССР и США. Сегодня международные отношения носят сложный характер, испытывая на себе влияние различных, нередко противоречащих друг другу, факторов. Как правило, Альянс принимает новую концепцию один раз в 10 лет, и к 2010 г. назрела необходимость ее разработать. Предыдущая была принята в 1999 г. и, как считалось, за прошедшие годы произошли изменения, которые заставили натовских

теоретиков переформулировать цели, задачи и оптимизировать военную структуру НАТО.

Вернувшись в военную организацию НАТО, Париж получил возможность принять участие в разработке новой доктрины Альянса. Как отмечалось, одним из условий возвращения страны в военные структуры НАТО стало предоставление французским офицерам высоких командных постов. Так, Парижу был предложен базирующийся в Норфолке (США) пост стратегического командования по трансформации. По мнению политологов, предоставление Парижу столь высокого поста должно было позволить ему играть более важную, чем прежде, роль в формировании будущего облика Североатлантического союза.

Подходы Парижа к отношениям с США и НАТО получили отражение в ряде французских документов. Среди них важное место занимает Белая книга по обороне и безопасности, обнародованная в июне 2008 г. Традиционно Белая книга по обороне и безопасности является основным документом, определяющим не только перспективы военной политики страны, но и, в целом, основные направления ее внешней политики. С момента образования в 1958 г. Пятой республики Белая книга по вопросам обороны Франции принималась трижды. Первая была опубликована в 1972 г. Хотя к этому моменту после смерти генерала де Голля прошло уже около двух лет, основные положения Белой книги 1972 г. воспроизводили главные идеи основателя Пятой Республики, в том числе, концепцию ядерного сдерживания, направленную на обеспечение независимости и самостоятельности Франции на международной арене. Вводились такие понятия, как «неприкосновенная национальная территория», «жизненные интересы», «оборона по всем азимутам». Вторая Белая книга была разработана в 1994 г. Ее принятие объясняется необходимостью концептуального осмысления последствий окончания холодной войны. Во Франции была отменена всеобщая воинская повинность, что получило

отражение в Белой книге 1994 г. Наконец третья Белая книга увидела свет в 2008 г. после прихода к власти Саркози. Ее разработку связывают с решением Франции вернуться в военные структуры НАТО³⁰³. Другие идеи этого французского документа – ускоренная модернизация вооружений и разведывательных возможностей французской армии, а также сокращение численности войск и гражданских служащих министерства обороны.³⁰⁴

Для разработки новой концепции НАТО в мае 2009 г. была создана рабочая группа – так называемая Группа мудрецов. Она состояла из представителей 12 стран - членов НАТО во главе с бывшим госсекретарем США Мадлен Олбрайт. В группу вошли представители США, Канады, Великобритании, Германии, Франции, Италии, Испании, Греции, Польши, Турции, Великобритании, Латвии. Францию в Комитете мудрецов представлял Бруно Расин, политический деятель, писатель и дипломат, возглавлявший Французскую Национальную библиотеку, а перед этим - Фонд стратегических исследований. Франция активно участвовала в подготовке нового натовского документа, под которым стоит подпись французского президента. Следовательно, натовская доктрина, принятая на саммите в Лиссабоне в ноябре 2010 г. так же, как и другие французские официальные документы, в отражает также и официальную позицию страны.

Какой была точка зрения Франции по ключевым вопросам трансформации Альянса, и повлияла ли она на окончательный вариант концепции, принятый на саммите НАТО в Лиссабоне в ноябре 2010 г.? Сохранялась ли за Парижем роль «возмутителя спокойствия» в Альянсе

---

³⁰³<http://leplus.nouvelobs.com/contribution/596280-a-quoi-sert-le-livre-blanc-sur-la-defense-nationale.html> (accessed 20.10.2008)

³⁰⁴ Предполагалось сократить в ближайшие 6-7 лет численность гражданских и военных сотрудников на 54 тыс. чел. с 320 тыс. до 266 тыс. чел., а также закрыть 50 военных баз, гарнизонов и военных объектов. Закупки вооружений должны возрасти на 16%, вдвое увеличатся ассигнования на разведывательные системы, будет создана система раннего предупреждения космического базирования.; Блинов А. Саркози меняет военную доктрину.// Независимая газета. 18.06.2008

после реинтеграции, или же можно расценивать новую французскую политику как безоговорочное равнение на заокеанского союзника? Ответы на эти вопросы представляют интерес, прежде всего, потому, что до реинтеграции позиция Парижа по вопросу о целях и задачах Североатлантического союза отличалась от американских и натовских подходов. Не входя в военно-политическую организацию Альянса, Франция традиционно имела больше возможностей для выражения своей точки зрения по тем или иным вопросам безопасности, чем другие страны Европы, которые в отличие от Франции были связаны обязательствами атлантической солидарности. Нередко в тех случаях, когда европейцы не хотели идти в фарватере американской политики, Париж пользовался своим особым положением в НАТО и открыто выражал несогласие с той или иной американской позицией, претендуя при этом на роль выразителя «европейского протеста» в диалоге с США. Продолжит ли Париж проводить свою «особую» линию в международных делах?

Для ответа на поставленные вопросы сравним Белую книгу по вопросам обороны и безопасности 2008 г. с утвержденными в 2010 г. в Лиссабоне «Стратегической концепцией обороны и безопасности членов Организации Североатлантического Договора» и «Декларацией Лиссабонского саммита», учитывая, что указанная Концепция носит общий характер, тогда как в Декларации более детально освещены ближайшие задачи НАТО. Также рассмотрим некоторые французские официальные и неофициальные оценки и высказывания по вопросам трансформации альянса. Среди них – новые вызовы и угрозы, глобальная ответственность НАТО, роль ООН, европейская оборонная идентичность, будущее ядерного оружия в Европе и создание ПРО, вопросы отношений с Россией.

Новые вызовы и угрозы

Французские военно-политические документы 2008 г. и натовская концепция, которая формировалась во многом под влиянием США,

практически одинаково оценивают новые угрозы безопасности, с которыми сталкиваются страны Альянса. Комментируя это сходство, заместитель директора Института высших исследований национальной обороны Мишель Фуше отмечал, что «частично Белая книга воспроизводит тезисы документа по национальной безопасности США 2002 года... В определенной степени ментальная карта американских стратегов стала нашей»³⁰⁵.

Как отмечается в Белой книге по обороне и безопасности 2008 г., результатом глобализации - развития системы быстрого распространения информации и знаний, активизации экономических обменов, усиления взаимозависимости между всеми государствами - стало появление как новых возможностей по обеспечению безопасности, так и новых рисков и угроз.

С одной стороны, подчеркивается в Белой книге, за годы, прошедшие после окончания холодной войны, получили свое развитие некоторые позитивные тенденции. Число демократических государств возросло. Целый ряд стран отказался от своих ядерных амбиций. Произошло смягчение международной напряженности и общее снижение конфронтационности, что стало результатом усиления экономической взаимозависимости и общего осознания новых рисков.

С другой стороны, глобализация привела к появлению новых угроз безопасности. К таковым французский документ 2008 г. относит усиление международного соперничества за источники энергии и сырья. Отдельные страны вновь стремятся вернуться к отношениям, основанным на балансе сил. С начала тысячелетия наблюдается рост военных расходов в США, Китае, Индии и многих других странах. В результате «соотношение сил и

---

³⁰⁵ Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale: quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Audition de M.Michel Foucher, Directeur de la formation, des etudes et de la recherche de l'Institut des hautes etudes de defense nationale <http://www.senat.fr/rap/r11-207/r11/2077.html#toc18> (accessed 20.12.2012).

игра интересов в большей степени влияют на международную систему, чем экономическая взаимозависимость».³⁰⁶

Эти положения в определенной степени перекликаются с концепцией НАТО 2010 г., где отмечается, что «многие регионы и страны мира являются свидетелями наращивания значительного современного военного потенциала, последствия чего для международной стабильности и безопасности евроатлантического региона трудно предвидеть»³⁰⁷.

Как следует из Белой книги, главные угрозы сегодня - международный терроризм и распространение оружия массового поражения. Эти же идеи встречаем в натовской доктрине. Там отмечается, что «терроризм представляет собой прямую угрозу безопасности граждан стран НАТО, а также международной стабильности и экономическому благосостоянию в более широком плане» (ст.10). «Распространение ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, а также средств их доставки угрожает неисчислимыми последствиями для глобальной стабильности и экономического благосостояния. В следующем десятилетии распространение станет самой острой проблемой в некоторых наиболее неустойчивых районах мира» (ст.9)³⁰⁸.

В Белой книге 2008 г. подчеркнуто, что хотя глобализация способствует росту взаимозависимости, западные ценности оспариваются, а модели управления государством и экономикой, продвигаемые ЕС и США, все больше ставятся под сомнение радикальными режимами в Азии, идеями джихада, распространяемыми в том числе, через Интернет. В натовской концепции также уделяется место борьбе с так называемыми кибер-угрозами (ст.12, ст.19, п.8).

---

³⁰⁶ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. P.37. Documentation francaise. 2008.

³⁰⁷ Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, ст.7-11,

http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (accessed 20.12.2012).

³⁰⁸ Там же.

Развивая тему международного терроризма, французские документы подчеркивают, что в новых условиях монополия государств на применение военной силы нарушена. Особую опасность представляют собой не связанные с каким-либо конкретным государством вооруженные формирования. Целый ряд стран не имеют атрибутов суверенитета или постепенно утрачивают таковые. Их правительства не в силах обеспечить стабильность и безопасность своих территорий, которые используются террористическими группами в собственных интересах.

Существенно изменилась и география угроз, так как новые регионы превращаются в зоны риска. Центр «стратегической гравитации» переместился из Европы в Азию и Африку. Наряду с застарелыми конфликтными ситуациями, идет формирование пояса новых, зарождающихся конфликтов от Восточного Средиземноморья до Индии. Это арабо-израильский конфликт, противостояние между суннитами и шиитами в Ираке, афганский конфликт, который выплескивается за пределы Афганистана, главным образом, на территорию Пакистана, а также нарастают конфликтных ситуаций, чреватых большой войной, в Юго-Восточной Азии³⁰⁹.

Особое внимание французских военных экспертов привлекает и нарастание напряженности в Африке, где во многих странах идет гражданская война. Как и в Белой книге 2008 г., в докладе члена Комиссии по иностранным делам Национального собрания Франции Бушрона, отмечалось, что главная угроза безопасности Франции - угроза терроризма – исходит из неевропейских государств в зоне Сахары, а также из Ирака, Йемена, Афганистана, Пакистана, Индии. Там существуют сетевые структуры исламистов, причем особо чувствительной является зона Магриба.

---

³⁰⁹ Avis, presente au nom de la commission des affaires etrangeres sur le projet de loi de finances pour 2010 (n 1946), tome IV, Defense, par M.Jean-Michel Boucheron, depute.14 octobre 2009. www.assemblee-nationale.fr (accessed 15.11.2009).

Депутат привлекал внимание к опасности для Франции исходящей от террористического формирования «Аль-Каида исламского Магриба» (АКМИ), известного своими похищениями французских граждан. Речь шла и о группе «катибе», что в переводе означает «фаланга», позиционировавшей себя как отделение Аль-Каиды в этом нестабильном регионе Африки. Группа «Катибе» отличалась высокой мобильностью и особой трансграничной активностью в Мали, Нигере, Мавритании, а также в Буркина-Фасо, Сенегале, Нигерии, - указывается в Докладе Бушрона³¹⁰.

Эти оценки, приведенные в Белой книге и в докладе Бушрона, прямо перекликаются со статьей 10 новой натовской концепции. Там, в частности, отмечается, что «экстремистские группы продолжают проникать и распространяться в зонах, имеющих стратегическую важность для Североатлантического союза, а угроза и потенциальные последствия террористических актов возрастают за счет современных технологий, особенно если террористы сумели бы приобрести ядерные, химические, биологические или радиологические средства»³¹¹.

Французская Белая книга 2008 г. делает особый акцент на новом уровне взаимосвязи, существующей между внешней и внутренней безопасностью. В документе подчеркнуто, что терроризм не имеет национальности и террористы могут действовать не из-за рубежа, а внутри страны. Отсюда – необходимость усиления сотрудничества между спецслужбами в борьбе с международным терроризмом³¹². Об этом говорит и натовская концепция, по которой, союзники намерены «расширять обмен разведывательной информацией внутри НАТО, чтобы лучше прогнозировать

---

³¹⁰ Ibid.

³¹¹ Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (accessed 20.12.2012).

³¹² Avis, presente au nom de la commission des affaires etrangeres sur le projet de loi de finances pour 2010 (n 1946), tome IV, Defense, par M.Jean-Michel Boucheron, depute.14 octobre 2009. www.assemblee-nationale.fr (accessed 15.11.2009).

возникновение кризисов и оптимальные средства их предотвращения» (ст.25. п.1)³¹³.

Глобальная ответственность и (военные и невоенные) функции НАТО

Вопрос о характере угроз тесно связан с проблемами зоны ответственности и военного или невоенного характера Альянса. В дискуссии, которая развернулась в экспертном сообществе стран НАТО и, в том числе во Франции накануне принятия новой военной доктрины, столкнулись две тенденции. Согласно первой, необходимо сохранить функции и традиционную зону ответственности НАТО в прежнем виде, тогда как в соответствии со второй, зона ответственности и функции Альянса должны быть расширены.

Традиционно во Франции считали, что нерационально было бы расширять зону ответственности НАТО. Париж не хотел, чтобы это делалось автоматически, без консультаций между союзниками. Вместе с тем уже в Белой книге 2008 г. появились новые нюансы, свидетельствовавшие о том, что Франция постепенно, хотя и не полностью, склоняется к принятию идеи расширения зоны ответственности Альянса. Французская Белая книга 2008 г. не дает оценок, а, скорее, просто констатирует это как фактически свершившийся факт. Признавая, что сегодня угрозы носят скорее глобальный, чем локальный характер, Белая книга 2008 г. указывает на то, что НАТО уже в течение длительного периода используется априори без географических ограничений, и применение многонациональных сил Альянса выходит за рамки статьи 5³¹⁴. Из этой формулировки можно сделать вывод о том, что уже в 2008 г. Париж готов был примириться с неизбежностью расширения зоны ответственности НАТО.

---

³¹³ Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, ст.7-11,

http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (accessed 20.12.2012).

³¹⁴ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. P.103. Documentation francaise. 2008.

Что касается вопроса включения в задачи Альянса невоенных функций, то французская позиция не была до конца определена в связи с незавершенным характером внутренней дискуссии на эту тему в указанный период.

С одной стороны, большинство военных традиционно выступали против этой идеи, что отражалось и на официальной позиции страны. При этом акцент был сделан на необходимости экономии средств. Так, еще в 2005 г. Париж критиковал инициативу Вашингтона по развертыванию Сил реагирования НАТО при ликвидации последствий землетрясения в Пакистане и урагана «Катрина» в США, отмечая, что таким образом организация растрчивает свои ресурсы на выполнение несвойственных ей задач. В марте 2010 г. накануне обнародования Доклада мудрецов под руководством Олбрайт эта точка зрения получила свое отражение в посвященной реформированию НАТО программной статье министра обороны Франции Эрве Морена. Там отмечалось, что Альянс должен подтвердить, прежде всего, свой «военный характер», а его функции состоят в том, чтобы «защищать, сдерживать и осуществлять интервенцию». По его словам, НАТО должна сконцентрироваться на решении военных задач, и большое внимание необходимо уделить финансовому оздоровлению, а для этого - сократить количество агентств и штабов Альянса³¹⁵.

С другой стороны, во французской Белой книге 2008 г. появляется положение, которое в 2010 г. фактически без изменений вошло и в новую натовскую доктрину. В Белой книге 2008 г. отчетливо звучит мысль о том, что Альянс больше не является чисто военной структурой, предназначенной для блокового противостояния. Опора только на военную силу становится явно недостаточной для урегулирования конфликтов и обеспечения безопасности того или иного региона. Во французском документе упор

---

³¹⁵ Morin H. Il faut moderniser la gouvernance de l'OTAN. Le Monde. 29.03.2010.

сделан на предотвращении конфликтов и постконфликтном урегулировании. Особо подчеркнута необходимость обучения местной армии, полиции и служб охраны порядка, а также работы с гражданским населением. Отмечается, что силы НАТО должны взять на себя задачи по стабилизации, борьбе с терроризмом, поддержке гуманитарных операций, осуществлять помощь в создании национальных сил обороны на различных театрах военных действий.

Что касается новой натовской доктрины 2010 г., то, как представляется, она включает в себя отдельные элементы всех изложенных выше подходов и поэтому носит компромиссный характер.

Во-первых, в концепции НАТО четко и однозначно заявлено о расширении зоны ответственности НАТО. Речь идет о постепенной переориентации на новые регионы и новые задачи, и здесь приходится признать, что Париж полностью отказался от своей традиционной позиции по вопросу о расширении зоны ответственности, отойдя даже от формулировок Белой книги 2008 г. В концепции Альянса прямо подчеркивается, что «нестабильность или конфликт за пределами границ НАТО могут напрямую угрожать безопасности Североатлантического союза, в частности, способствуя росту экстремизма, терроризма и транснациональной противозаконной деятельности, например торговли оружием, наркотиками и людьми (ст.11)... Кризисы и конфликты за пределами границ НАТО могут представлять прямую угрозу безопасности территории и населения Североатлантического союза. Поэтому НАТО будет действовать там, где это возможно и необходимо» (ст.21)³¹⁶.

Во-вторых, в натовском документе речь идет о расширении функций Альянса, и складывается впечатление, что доктрина НАТО «берет на

---

³¹⁶ Стратегическая Концепция Обороны и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, ст.7-11, http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (accessed 20.12.2012).

вооружение», в том числе, и идеи, изложенные по этому поводу во французской Белой книге 2008 г. Заявлено о намерении «предотвращать кризисы, регулировать их, стабилизировать постконфликтные ситуации и поддерживать восстановление» (ст. 21), а также отмечается, что «для эффективного кризисного регулирования требуется комплексный подход, сочетающий политические, гражданские и военные элементы» (ст.21)³¹⁷. В Лиссабонской декларации уделено внимание созданию специальной натовской невоенной структуры, целью которой будет координация военных и невоенных усилий Альянса в деле разрешения кризисов. Акцент, таким образом, сделан на предупреждении конфликтов и постконфликтном урегулировании, а также на политических, а не только военных решениях.

И, наконец, в-третьих, в Лиссабоне руководители стран НАТО учли стремление европейцев, в том числе французов, сократить и оптимизировать расходы на оборону. На Лиссабонском саммите 2010 г. было принято решение сократить количество агентств и штабов Альянса на 35%. Как отмечали французские эксперты, эти меры продиктованы, главным образом, требованиями европейских союзников, важную роль среди которых играла Франция.

Роль ООН

В условиях, когда НАТО претендует на глобальную ответственность, вполне естественно, что все страны, не являющиеся членами Альянса, заинтересованы в сохранении роли основных международных институтов, поддерживающих мировую стабильность. Незаменимой с этой точки зрения является Организация Объединенных Наций. До реинтеграции в НАТО Париж (за исключением участия в боевых действиях НАТО в бывшей Югославии в 1999 г.) полностью поддерживал эту точку зрения. Во Франции критически воспринимали попытки Вашингтона действовать в обход ООН.

---

³¹⁷ Там же

Напомним, что Франция остается одним из пяти постоянных членов Совета безопасности ООН и имеет право вето решения о применении или неприменении силы. Как отмечает Молни, вопрос о «глобальной и всеобъемлющей роли НАТО» стоял на повестке дня в связи со «ссорой французов и американцев по поводу подчинения или нет НАТО ООН». Молни подчеркивает, что французы выступали за то, чтобы Альянс действовал строго по мандату ООН, тогда как Соединенные Штаты «стремились полностью отделить действия Альянса от решений организации, в которую они больше не верили». В итоге в концепции НАТО 1999 г. была принята компромиссная и, с точки зрения французского эксперта, двусмысленная формулировка, по которой операции НАТО должны проводиться «под руководством» Совета безопасности ООН³¹⁸. В Стратегии Национальной безопасности, утвержденной Обамой в мае 2010 г., НАТО поставлена впереди ООН, причем эта очередность повторяется в документе неоднократно³¹⁹.

Как трактуются эти вопросы в Белой книге 2008 г. и насколько французская позиция, изложенная в документе, по вопросу о роли ООН отличается от точки зрения НАТО, сформулированной в новой концепции?

В натовской доктрине уделено определенное внимание ООН. Так, в статье 2 подчеркнута, что «Североатлантический союз всецело верен целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций». Согласно статье 31, «сотрудничество между НАТО и ООН продолжает быть существенным

---

³¹⁸ Maulny J.-P. Le futur concept strategique de l'OTAN ou l'impossible debat. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1005> Статья, посвященная французским «озабоченностям» по вопросу о будущей трансформации НАТО, появилась 2 апреля 2009 г., в день, когда Франция официально вернулась в военную организацию НАТО на саммите Альянса. (accessed 03.04.2009).

³¹⁹ National Security Strategy. May 2010. Wash., D.C.: U.S. GPO.

элементом безопасности при операциях в разных частях мира»³²⁰. Особо отметим, что хотя в натовской концепции признается роль ООН в современном мире, речь не идет о том, что все решения о применении силы обязательно должны быть одобрены Советом безопасности ООН.

Что касается французской позиции, подчеркнем, что в целом она близка к точке зрения, доминировавшей в Альянсе. В Белой книге сделан акцент на кризисе легитимности «сложившейся системы мирового управления», так как за последние 20 лет международная система стала менее стабильной и хуже контролируемой³²¹. Основные международные механизмы сотрудничества (ООН, МВФ, ВТО) переживают двойной кризис – эффективности и легитимности, что обусловило «хрупкость» системы коллективной безопасности. Положение в мире стало менее предсказуемым и может быть охарактеризовано, как обстановка стратегической неопределенности. Главные характеристики новой системы международных отношений – сложность и непредсказуемость, - отмечается в Белой книге. Мир стал «многополярным, глобальным и неоднородным», - вторит Белой книге директор Французского института международных отношений де Монбриаль. Международная система во всех своих элементах (военно-политические, экономические, финансовые, экологические и др. вопросы) стала неуправляемой. Мир стоит перед лицом новой задачи – восстановить систему управления глобальными процессами, - подчеркивает де Монбриаль³²².

Как и американцы, французы, таким образом, ведут речь о «кризисе ООН». Вместе с тем, несмотря на общее сходство французской позиции с

---

³²⁰ Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора, ст.7-11,

http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm (accessed 20.12.2012).

³²¹ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. P.33.

³²² www.ifri.org (accessed 09.09.2008).

общенатовской и американской о роли ООН, укажем, что французский документ 2008 г. все-таки несколько иначе трактует этот вопрос.

Хотя французская Белая книга напрямую не говорит о главенствующей роли ООН, там особо отмечено значение Организации Объединенных Наций при использовании сил НАТО. Это отличает французскую точку зрения от традиционного американского подхода, по которому «идти через ООН» - необязательно. В 2008 г. французы полагали, что именно ООН является главным органом, принимающим решения по вопросам применения силы, и это звучит в Белой книге. «Коалиции государств» (видимо, имеется в виду и НАТО) не должны обходить международные институты безопасности, - подчеркивается во французском документе. К тому же усилий со стороны одних лишь этих «коалиций» для того, чтобы обеспечить постконфликтное урегулирование и реконструкцию, явно недостаточно. Глобализация поднимает вопросы, решение которых требует широкого международного сотрудничества, и в мире, где нарастает анархия, применение силы должно быть обязательно одобрено Советом безопасности, - отмечается в Белой книге. В документе указано, что многосторонний подход остается основополагающим принципом обеспечения безопасности, так как односторонние решения показали свою несостоятельность как с точки зрения легитимности, так и с точки зрения эффективности³²³.

По-видимому, в это время во французском политическом классе все еще сохранялось критическое отношение к событиям 2003 г. в Ираке и к односторонним действиям США. Это проявлялось в отдельных публикациях, а также звучало на парламентских слушаньях. Так, например, в ходе сессии французского парламента 16 декабря 2009 г. представитель правящего большинства депутат Фолио отмечал, что причины неудач НАТО в Афганистане связаны, в том числе, с односторонними (без решения ООН)

---

³²³ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. P.114.

действиями США в Ираке в 2003 г. Борьба с талибами в Афганистане тогда только началась и требовала концентрации всех сил. Между тем, война в Ираке, не санкционированная мировым сообществом, привела к тому, что силы и средства были оттянуты из Афганистана, - подчеркнул Фолио. Легитимность военных действий коалиции и моральный дух войск были подорваны, хотя именно в Афганистане военные действия осуществляются по решению ООН и, по сути, являются вполне легитимными, - заявил французский депутат³²⁴.

Трансатлантические связи и «европейская оборонная идентичность»

В центре французской концепции трансформации Альянса находится идея о необходимости перераспределения ролей между США и Европой в деле обеспечения европейской безопасности. И здесь, судя по французским и натовским документам, между союзниками остается еще много нерешенных вопросов.

Французская Белая книга 2008 г. свидетельствует о том, что в Париже придают большое значение этим аспектам: «Обновление должно повлечь за собой лучшее распределение обязанностей между американцами и европейцами. С того момента, как Европейский союз будет признан Соединенными Штатами в качестве полноправного политического актора на международной арене, ...который берет на себя растущую ответственность за выполнение задач и дополнительные риски, в организации будет установлено новое равновесие»³²⁵.

В Белой книге 2008 г. ответ на вопрос о том, как в перспективе «европейская оборонная идентичность» должна соотноситься с организацией Североатлантического договора, полностью не сформулирован. Не вполне

---

³²⁴ www.assemblee-nationale.fr

³²⁵ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. P.107.

понятно, будет ли это частично автономная система, оснащенная своей системой связи и всей необходимой инфраструктурой, со своим генеральным штабом, или, наоборот, неотъемлемая часть сил НАТО, находящаяся под командованием Североатлантического альянса. В Белой книге отмечается, что ЕС и НАТО должны дополнять друг друга при решении всего спектра военно-политических задач, однако не указывается, как конкретно должна осуществляться эта «взаимодополняемость». Вместе с тем там говорится, каких ситуаций следует избегать. Так, военные структуры ЕС не могут быть «гражданским агентством» НАТО, так как должны выполнять, в том числе, и военно-политические функции. Речь не идет ни о полной автономии сил ЕС от Альянса, ни о возможном разделении сфер ответственности по географическому или по функциональному признаку³²⁶. Очевидно, что вопрос о том, как будет проходить формирование «европейской оборонной идентичности» и как этот процесс будет соотноситься с развитием Альянса, не получил в Белой книге 2008 г. полноценного ответа. Эксперты отмечали, что существует «риск превращения ЕС в официального субподрядчика НАТО, что нежелательно с политической точки зрения»³²⁷.

Интерес Парижа к формированию «европейской оборонной идентичности» был вполне закономерен. Специалисты подчеркивали такой аспект проблемы, как возможность утраты особого положения Францией после возвращения в Альянс. Именно это особое положение традиционно позволяло Парижу лучше позиционировать себя в системе западных союзов. Поэтому Франция добивалась такого изменения структуры Альянса, которое свидетельствовало бы об усилении военно-политической роли европейских стран и, в том числе, своей собственной. Эту позицию выразил министр обороны Франции Морен в уже упоминавшейся статье, посвященной

---

³²⁶ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. P.101-102.

³²⁷ Maulny J.-P. Le futur concept strategique de l'OTAN ou l'impossible debat. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1005>.

реформированию НАТО, опубликованной в марте 2010 г. накануне обнародования Доклада мудрецов под руководством Олбрайт. По его словам, основа трансформации НАТО - увеличение реального вклада европейских союзников в обеспечение безопасности и обороны на трансатлантическом пространстве. «Оборона Европы» - важная часть европейского проекта, однако при этом она должна служить усилению НАТО и снижению зависимости Альянса от американских возможностей, - отметил министр³²⁸.

Некоторые эксперты шли в своих рассуждениях еще дальше, подчеркивая, что подобная трансформация должна была предшествовать реинтеграции Франции в военную организацию НАТО, а не следовать за ней, и Париж должен был «разменять» свое возвращение в военную организацию на повышение своей роли в Североатлантическом союзе. Комментируя этот вопрос в своем докладе по внешней политике Франции в условиях глобализации, бывший министр иностранных дел Юбер Ведрин отмечал, что речь идет не о возвращении страны в Альянс, а, скорее, о ее вступлении в реформированную НАТО³²⁹. Под реформированием имелось в виду, прежде всего, повышение военно-политической роли европейских стран.

Эти цели, однако, были далеки от реализации. Собственно, сама по себе доктрина должна была вновь четко определить общие задачи, функции сторон и сформулировать способы их решения. В новой концепции НАТО уделяется много места трансатлантическим отношениям, однако это, главным образом, декларации общего характера. При этом хотя в новой натовской доктрине признается роль Европейского союза и выражается поддержка Лиссабонского договора, дальше этого она не идет. Заявляется также о намерении союзников «максимально укреплять стратегическое партнерство с ЕС ..., расширять наше практическое сотрудничество в

---

³²⁸ Morin H. Il faut moderniser la gouvernance de l'OTAN. Le Monde. 29.03.2010.

³²⁹ Vedrine H. Rapport pour le president de la Republique sur la France et la mondialisation. P.39 http://medias.lemonde.fr/mmpub/edt/doc/20070905/951341_rapport_d_hubert_vedrine.pdf.

операциях по всему спектру кризисного реагирования..., расширять наши политические консультации..., а также более полно сотрудничать в развитии потенциала с целью свести к минимуму дублирование и достичь максимальной экономической эффективности» (ст. 32).

Вопросы «разделения бремени» несколько лучше конкретизированы в Декларации Лиссабонского саммита. В ней, в частности, приветствуются результаты франко-британского саммита 2 ноября 2010 г., которые позволят укрепить сотрудничество в области безопасности и обороны между этими странами. В Декларации также отмечается, что «усиление двустороннего сотрудничества между европейскими странами способствует усилению глобальных возможностей НАТО» (с. 44).

В целом положения новой натовской доктрины о роли ЕС в вопросах безопасности можно расценить как согласие США и НАТО на предоставление европейским странам определенных дополнительных полномочий в этой области. Вместе с тем приходится констатировать общий и довольно расплывчатый характер формулировок, посвященных сотрудничеству НАТО с ЕС. Сравнительный анализ Белой книги 2008 г. и натовской концепции 2010 г. подтверждает, что между союзниками пока не выработана общая позиция по вопросам «европейской оборонной идентичности» и дискуссия на эту тему – дело будущего.

Идеи безъядерного мира, французский ядерный потенциал и ПРО

Многие считают полное освобождение человечества от ядерного оружия утопией. Однако, появившиеся в 50-е годы прошлого века, сразу после того, как разрушительная сила и смертоносные последствия радиации стали очевидны всему миру, идеи создания безъядерного мира не перестают будоражить воображение людей. Эти вопросы оказались в центре внимания и в связи с разработкой новой натовской концепции. Интерес к ним был обусловлен и тем, что Барак Обама неоднократно заявлял о своей приверженности идее создания мира без ядерного оружия, которая получила

поддержку и среди многих европейских союзников США, особенно в Германии. Кроме того, военные эксперты отмечали, что в Соединенных Штатах создано новое поколение обычных вооружений, по своей точности и поражающей способности не уступающих, а во многом превосходящих ядерное оружие, в связи с чем в США и была начата ревизия концепции применения ядерного оружия, а идеи безъядерного мира становились все более популярными.

В Париже были обеспокоены этими новыми тенденциями, о чем, в частности, свидетельствуют некоторые французские публикации, появившиеся во время подготовки новой натовской доктрины. Так, например, в уже упоминавшемся парламентском докладе Бушрона 2009 г. прямо говорилось о том, что «ядерное разоружение создаст стратегические преимущества для США, которые имеют превосходство в обычных вооружениях, причем никто в мире не может оспаривать это превосходство». Со своей стороны, влиятельный французский эксперт Молни подчеркивал, что «многие американские политики как из Демократической, так и из Республиканской партии, из госдепартамента и Пентагона выступают за уничтожение или, по крайней мере, за существенное сокращение ядерных вооружений... Стратегическая концепция НАТО, конечно же, не будет содержать призывы к денуклеаризации Альянса. Но найти новое равновесие (имеется в виду внутри НАТО) между ядерным оружием, противоракетной обороной и борьбой против распространения будет значительно труднее... В этой дискуссии очевидно, что больше всех может потерять Франция, так как даже, если наша страна всегда выступала за разоружение, в наших интересах, скорее, сохранить это оружие по соображениям безопасности, так как мы не являемся и никогда не будем сверхдержавой по обычным вооружениям, а также для того, чтобы поддерживать свое международное влияние».³³⁰

---

³³⁰ Maulny J.-P. Op.cit.

Французские силы ядерного сдерживания представляют собой, прежде всего, основу системы обеспечения безопасности страны. На эти цели идет существенная часть французских военных расходов, общая сумма которых в 2009 г. составила 30,1 млрд. евро, тогда как на 2010 г. было запрошено 32,2 млрд. евро³³¹. Франция неоднократно подтверждала курс на сохранение и развитие своего ядерного потенциала, численность которого должна быть не ниже 300 боеголовок - уровень необходимой достаточности, который обеспечивает безопасность Франции уже в течение почти 50 лет. Замену боеголовок предполагается осуществить в 2024 г.³³².

Стремление сохранить независимый ядерный потенциал обусловило позицию Франции по ряду международных проблем, которые в большей или меньшей степени освещаются и в новой концепции НАТО.

Во-первых, в современных условиях, когда идеи ядерного разоружения становятся все более популярными во всем мире, в Париже полагали неправильным полностью отрицать необходимость «бороться за безъядерный мир». Решено было продемонстрировать свою общую заинтересованность в постепенном сокращении мировых ядерных арсеналов, проведя оптимизацию потенциала сдерживания в соответствии с общей программой бюджетной экономии. На одну треть было сокращено число подводных лодок с ядерным оружием на борту, демонтированы ядерные ракеты класса «Земля-Земля», а также база испытания ядерного оружия на атолле Муруроа в Тихом океане. Франция объявила о своем намерении полностью перейти к стендовым испытаниям и к 2012-2014 гг. создать лазеры для стендовых ядерных испытаний³³³.

---

³³¹ Avis, presente au nom de la commission des affaires etrangeres sur le projet de loi de finances pour 2010 (n 1946), tome IV, Defense, par M.Jean-Michel Boucheron, depute.14 octobre 2009. www.assemblee-nationale.fr(accessed 15.11.2009).

³³² Seminaire d'integration des instituts de defense, d'armement et de securite. Intervention du premier minister, Francois Fillon, Paris, 13 octobre 2009. www.diplomatie.gouv.fr (accessed 20.10.2009).

³³³ ibid

Во-вторых, приветствуя заключение в 2010 г. российско-американского Соглашения о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), в Париже, вместе с тем, категорически отказывались даже просто рассматривать вопрос о возможном зачете французских ядерных сил в общем балансе НАТО. Во Франции подчеркивали, что страна и после реинтеграции в НАТО в апреле 2009 г. не является членом Группы ядерного планирования Альянса и сохранила возможность практически самостоятельно, без участия США модернизировать свои ядерные силы. Интересно, что, по мнению некоторых политологов, Соединенные Штаты прямо заинтересованы в том, чтобы французские ядерные силы были в большей степени, чем сегодня, включены в общую систему сдерживания НАТО. По-видимому, Вашингтон проявляет особое внимание к французскому ядерному потенциалу и хотел бы привлечь Францию в Группу ядерного планирования Альянса³³⁴. Возможно, в том числе и в этом заключался смысл франко-британских договоренностей о ядерном сотрудничестве 2010 г., которые получили одобрение в Вашингтоне. Хотя сегодня сложно предположить, чтобы в обозримом будущем Париж отказался от своей полной автономии в вопросах создания и применения ядерного оружия, нельзя исключать, что именно этот вопрос будет одним из центральных в комплексе проблем отношений между НАТО и Францией в ближайшие годы.

В-третьих, в Париже, по-видимому, полностью не отказались от идеи придать французскому ядерному оружию так называемое «европейское измерение», хотя она и не встречала поддержки в основных европейских столицах и, прежде всего, в Берлине. Косвенно на это указывает и Белая книга 2008 г., где отмечается, что французское ядерное оружие уже самим фактом своего существования способствует безопасности Европы.

---

³³⁴ Michel L. Defense Transformation a la francaise and U.S. Interests// Strategic Forum. № 233. September 2008.

Ответственность Франции «за ее европейских партнеров – это выражение тесного союза с ними, закрепленного в Лиссабонском договоре. Поэтому Франция предлагает тем своим европейским партнерам, которые этого захотят, начать диалог о роли сдерживания и о вкладе ядерного оружия в общую систему безопасности»³³⁵.

В-четвертых, стремление сохранить свою систему ядерного сдерживания долгое время определяло французскую позицию и по вопросу о создании ПРО. Хотя формально вопросы ПРО и ядерного сдерживания не увязаны друг с другом, в Париже, тем не менее, усматривают между ними определенную взаимозависимость. Напомним, что подходы Франции к вопросам создания противоракетной обороны традиционно отличались от позиции США. Особо ярко это проявилось еще в начале 80-х годов, когда американский президент Рональд Рейган выдвинул идею создания глобальной системы противоракетной обороны. Во Франции опасались, что будущая система ПРО «обесценит» французский ядерный потенциал. Эти опасения и сегодня можно встретить в некоторых французских публикациях. В экспертном сообществе выражаются сомнения по поводу необходимости создания новой противоракетной системы в Европе, а также по поводу возможного участия в ней Франции.

Складывается впечатление, что дискуссия по этим вопросам между союзниками и, в том числе, между США и Францией с принятием новой концепции не была завершена. Что касается Лиссабонского саммита 2010 г., то его решения носят компромиссный характер, как в части, касающейся ядерного оружия, так и в разделах, посвященных ПРО. В новой натовской концепции подтверждается стремление Альянса «добиваться создания условий, которые позволят освободить мир от ядерного оружия», а также отмечается, что «сдерживание, основанное на адекватном сочетании ядерных

---

³³⁵ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise. 2008. P.70.

и обычных боевых средств, остается ключевым элементом» стратегии НАТО. Вопрос о французском и британском ядерном оружии формулируется следующим образом: «Высшая гарантия безопасности стран-членов НАТО обеспечивается стратегическими ядерными силами Североатлантического союза, в первую очередь силами США; независимые стратегические ядерные силы Соединенного Королевства и Франции, которые имеют собственную сдерживающую роль, вносят вклад в общую функцию сдерживания и в обеспечение безопасности стран НАТО» (ст.18). Отметим, что вопрос о возможном зачете французских ядерных сил в общем балансе НАТО в случае дальнейшего продвижения к ядерному разоружению остается открытым.

Что касается системы ПРО, то Париж скорректировал свою позицию после решения президента США Обамы не размещать элементы противоракетной обороны в Польше и Чехии. Нельзя исключать, что некоторое изменение французской позиции по вопросу о ПРО объясняется тем, что она вернулась в военные структуры Альянса. Видимо, Париж, у которого совсем недавно не было возможности влиять на натовские программы Североатлантического союза, теперь надеялся на то, что ситуация несколько изменилась в его пользу. После некоторых колебаний Франция дала согласие на свое участие в создании европейской противоракетной системы под эгидой НАТО. В Декларации Лиссабонского саммита, состоявшегося в ноябре 2010 г., прямо объявлено о подведении проекта противоракетной обороны «под крышу» НАТО (ст. 37). Вместе с тем, по просьбе Парижа в окончательный вариант натовской концепции было внесено положение о том, что система ПРО является дополнением, а не заменой ядерного сдерживания и что она должна разрабатываться в сотрудничестве с Россией³³⁶.

---

³³⁶ Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Comptes rendus des groupes de reflexion sur l'evolution du contexte

Отношения с Россией

В новой концепции Альянса декларируется, что «сотрудничество НАТО с Россией имеет стратегическое значение, поскольку оно содействует созданию единого пространства мира, стабильности и безопасности. НАТО не представляет угрозы для России. Наоборот, мы хотим видеть подлинно стратегическое партнерство между НАТО и Россией, и мы будем действовать соответственно, ожидая от России взаимности... Несмотря на расхождения по отдельным вопросам, мы по-прежнему уверены, что безопасность НАТО и России тесно взаимосвязаны и что прочное и конструктивное партнерство, основанное на взаимном доверии, прозрачности и предсказуемости, оптимально соответствовало бы интересам нашей безопасности». В концепции отмечено, что Альянс будет «расширять политические консультации и практическое сотрудничество с Россией в сферах общих интересов, включая противоракетную оборону, борьбу с терроризмом, наркотиками, пиратством и содействием более широкой международной безопасности; использовать полный потенциал Совета Россия – НАТО для диалога и совместных действий с Россией» (ст.34). Комментируя эти положения новой доктрины, отметим, что России в ней уделено больше места, чем в прежней концепции, и что она в большей степени ориентирована на развитие сотрудничества НАТО с Россией, хотя в целом и в этой части, как в некоторых других, концепция носит общий, недостаточно конкретный характер.

Определенный «поворот НАТО лицом к России» объясняется рядом факторов. Среди них – изменение общего соотношения сил в мире, постепенная переориентация НАТО на новые задачи, более определенный характер российской внешней политики и другие. Один из таких позитивных факторов – позиция в поддержку диалога с Россией ряда европейских стран-

членов НАТО, что проявилось, в том числе, в ходе подготовки новой натовской доктрины. Это в полной мере относится к Франции и подтверждается некоторыми положениями ее Белой книги 2008 г. Их изучение показывает, что Россия во Франции воспринимается двояко: еще не союзник, но уже и не противник.

С одной стороны, очевидно, что Россия не стала для Запада его неотъемлемой частью и не рассматривается Парижем в качестве полноценного члена «западного сообщества». Отмечается, что Россия испытывает трудности в том, что касается продолжения демократических преобразований, начатых в 90-е годы. Страна стоит перед необходимостью решать проблемы, обусловленные ее слабостью и признанные самими властями – низкий уровень иностранных инвестиций, включая энергетический сектор, проблемы демографии, здравоохранения. При этом ряд тенденций во внешней политике Москвы вызывает в Париже беспокойство. Утверждается, что Россия намеревается вернуть себе статус великой державы с помощью наступательной риторики и экономического давления на соседние с ней страны³³⁷. Как подчеркивается в Белой книге, РФ якобы стремится к возвращению силовой политики, применяет энергетическое оружие в международных отношениях. Москва, дескать, намеревается контролировать целые регионы в ближнем зарубежье, отказалась от Договора по обычным вооруженным силам в Европе (ДОВСЕ), наращивает военные расходы. Поэтому растет число военных маневров в Балтийском море, в Северной Атлантике, в Средиземном море и Тихом океане. Политика России в отношении соседей, участвующих в НАТО и ЕС, а также потенциальных членов этих союзов, вызывает обеспокоенность³³⁸, - отмечается в Белой книге 2008 г.

---

³³⁷ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. P.37.

³³⁸ Ibid.

С другой стороны, Париж призывал к активизации партнерства между Россией и НАТО³³⁹. Эти положения, содержащиеся в Белой книге 2008 г., подтверждаются как заявлениями французских официальных лиц, так и конкретными шагами Парижа. Складывается впечатление, что во Франции больше не считали Москву угрозой безопасности, подобно тому, как воспринимался Советский Союз. Как отмечал занимавший пост премьер-министра Франсуа Фийон, Россию надо рассматривать как партнера. Хотя ей еще многое предстоит сделать для того, чтобы построить образцовую демократию, к России нельзя относиться так, как будто она совсем не изменилась, - отмечал в октябре 2009 г. французский премьер-министр, - диалог и сотрудничество с Москвой необходимы, хотя иногда проходят сложно³⁴⁰.

По-видимому, интерес Парижа к развитию взаимодействия с Москвой во многом обусловлен тем, что Россия и Европа взаимозависимы – как с точки зрения экономики, так и с точки зрения безопасности. Особую роль играет энергетическая взаимозависимость. Так, даже не отличавшийся особыми симпатиями к России государственный секретарь по европейским делам Лелуш предупреждал, что в обозримой перспективе не может быть полной энергетической независимости Европы от России, поэтому необходимо договариваться и сотрудничать³⁴¹.

Что касается безопасности, то с точки зрения авторов Белой книги 2008 г., у России и у стран Европы есть общие интересы в этой области. К таким можно отнести европейскую безопасность, стабилизацию в Афганистане, борьбу с терроризмом, решение иранской ядерной проблемы. В Париже

---

³³⁹ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. P.107.

³⁴⁰ Seminaire d'integration des instituts de defense, d'armement et de securite. Intervention du premier ministre, Francois Fillon, Paris, 13 octobre 2009. www.diplomatie.fr (accessed 20.10.2009).

³⁴¹ Audition du secretaire d'etat charge des affaires europeennes, Pierre Lellouche, devant la Commission des affaires europeennes du Senat. Paris, 23 septembre 2009. (accessed 20.10.2009).

полагают, что диалог по вопросам безопасности не может быть ограничен российско-американскими отношениями, и Европа должна принимать в нем самое активное участие. Франция стремится играть роль инициатора сбалансированного европейского подхода к отношениям с Россией, предложив Москве «новое партнерство», которое подтолкнуло бы ее «к более ответственному использованию своей новой силы», - отмечается в Белой книге. Там также подчеркнуто, что и Москва, и Париж несут ответственность за безопасность Европы, поэтому не нужно бояться обсуждения с Россией «новой архитектуры» европейской безопасности и необходимо конструктивно взаимодействовать с ней по широкому кругу проблем. В Белой книге отмечено, что в области обороны эта кооперация может иметь различные формы – от усиленного военного сотрудничества до тесной кооперации в промышленной области.³⁴²

Французы особо приветствовали взаимодействие между Россией и формирующимися европейскими военно-политическими структурами. В Белой книге позитивно оценивается решение России принять участие в операциях, проводимых силами ЕС в Чаде и Центральноафриканской республике.

Другая важная для России тема – расширение НАТО на Восток – также привлекала внимание Парижа. Хотя его позиция по таким вопросам не вполне совпадала с российской, она во многом была обусловлена стремлением Франции способствовать сбалансированному сотрудничеству между НАТО и Россией. С одной стороны, принятие в Североатлантический союз новых членов, наряду с расширением ЕС, рассматривалось французским руководством в качестве важного позитивного достижения постбиполярной эпохи. С точки зрения Франции, вступление в Альянс новых

---

³⁴² Seminaire d'integration des instituts de defense, d'armement et de securite. Intervention du premier ministre, Francois Fillon, Paris, 13 octobre 2009. www.diplomatie.fr (accessed 20.10.2009).

стран – это расширение «семьи демократических государств», а значит – увеличение мировой зоны сравнительно предсказуемого, стабильного и безопасного развития. Однако, с другой стороны, географическое расширение НАТО отнесено в Белой книге к ситуациям дополнительного риска. Как в ней отмечается, при решении вопросов принятия новых членов в Альянс необходимо избежать «размывания» целей и распыления средств НАТО, недоразумений между союзниками, а также непонимания со стороны великих держав (видимо, имеется в виду, прежде всего, Россия)³⁴³. Отметим, что в практическом плане французская точка зрения имела больше общего с российским подходом, чем политика США эпохи Буша-младшего, активно продвигавшего идею принятия в НАТО Украины и Грузии. Это, в частности, проявилось на Бухарестском саммите НАТО в апреле 2008 г., когда Франция и Германия отказались поддержать американскую идею предоставления этим странам Плана действий по членству в НАТО (ПДЧ).

Формулировки новой натовской Концепции и Декларации Лиссабонского саммита по вопросам расширения выглядят более радикально, чем французская позиция, изложенная в Белой книге 2008 г. В Концепции и Декларации прямо заявлено о продолжении политики «открытых дверей», в том числе, по отношению к Украине и Грузии. Однако в целом акцент сделан на создание «сети партнерских отношений со странами и организациями по всему миру» (ст.28) и, как было отмечено, отдельно выделена необходимость сотрудничества с Россией. Заявлено также о готовности Альянса «развивать диалог и сотрудничество с любыми государствами и соответствующими организациями во всем мире, которые разделяют нашу заинтересованность в мирных международных отношениях» (ст.30, п.1). Иначе говоря, дано понять, что в вопросах безопасности Альянс не намерен руководствоваться, главным образом, идеологией. Все это

---

³⁴³ Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1. Documentation francaise.2008. PP.105-106.

свидетельствует, с одной стороны, о сохранении противоречий между Россией и НАТО в вопросах возможного расширения на Восток, но, с другой стороны, также и о том, что Альянс, по крайней мере, на словах, стремится прийти к компромиссным решениям этих вопросов с Россией. Представляется, что определенное влияние на позицию Альянса оказала, в том числе, французская точка зрения, по которой «ссора с Россией» - крайне нежелательный вариант развития событий.

Таким образом, отвечая на вопрос о возможном сохранении «особой» позиции Франции, отметим, что Белая книга 2008 г. содержала ряд принципиальных позиций, свидетельствующих об общем усилении солидарности Парижа с Вашингтоном. Вместе с тем, определенные различия в подходах сторон к важнейшим международным проблемам сохранялись. Они не были полностью разрешены и после принятия в ноябре 2010 г. новой доктрины Альянса, несмотря на то, что в ней, по-видимому, были учтены некоторые европейские и, в том числе, французские «озабоченности». Доктрина НАТО 2010 г. обходит «острые углы» и носит во многом компромиссный характер.

Сравнение французской Белой книги 2008 г. и новой натовской доктрины позволило прийти к следующим выводам.

1. Белая книга 2008 г. и доктрина НАТО 2010 г. практически одинаково трактуют вопрос о новых вызовах и угрозах странам Альянса. Очевидно, что и та, и другая концепции формировались под сильным влиянием американской военной мысли, которая отталкивалась от событий 11 сентября 2001 г. Обе доктрины предполагают, что самая главная угроза – международный терроризм.

2. В Белой книге 2008 г. начат пересмотр традиционного французского подхода к вопросу о зоне ответственности НАТО и о его военных и невоенных функциях. Париж фактически, хотя и не без некоторых оговорок, согласился на их расширение. Что касается изменения функций Альянса

(включение новых задач по предотвращению конфликтов и постконфликтному урегулированию), то оно трактуется экспертами как введение в концепцию элементов «мягкой силы», что может частично объясняться и европейским, в том числе, французским влиянием.

3. Белая книга 2008 г. свидетельствует о том, что Франция была заинтересована в сохранении главенствующей роли ООН в вопросах применения силы. Однако это положение не получило отражения в новой натовской доктрине, следовательно, можно предположить, что Париж к 2010 г. несколько скорректировал свою позицию и по этому вопросу.

4. Вопрос о перераспределении ролей внутри НАТО между США и Европой и формировании «европейской оборонной идентичности», на чем настаивала Франция, остается открытым и после принятия новой концепции Альянса.

5. В отличие от США и от некоторых других европейских стран НАТО в Париже идеи создания безъядерного мира воспринимаются критически. Франция придает решающее значение сохранению своего ядерного потенциала и сдержанно относится к проектам разработки противоракетной обороны, хотя и дала согласие на подведение программы ПРО «под крышу» НАТО.

6. Изучение французского и натовского документов показывает, что в НАТО формируется консенсус по вопросу о необходимости усиления двустороннего сотрудничества между его отдельными членами. В качестве примера приведено развитие франко-британских военно-политических связей.

7. В новой натовской доктрине Россия, по крайней мере, на словах, не рассматривается в качестве потенциального противника, взят курс на развитие диалога с Москвой. Определенную позитивную роль здесь сыграла и позиция Франции.

Подготовка новой Белой книги по обороне и безопасности

В 2011 г. во Франции была начата работа по пересмотру положений Белой книги по обороне и безопасности 2008 г. Осенью для разработки новой Белой книги было сформировано несколько рабочих групп, первые результаты работы которых были обнародованы на сессиях и в соответствующих профильных комиссиях Национального собрания и Сената. Отчеты этих рабочих групп содержат развернутый анализ актуальных международных проблем и намечают основные линии не только военной, но и в целом внешней политики Франции, в том числе на франко-американском и франко-натовском направлениях.

Подготовка четвертой Белой книги была начата, когда после принятия предыдущего документа прошло неполных четыре года, в то время как прошлые Белые книги отстояли друг от друга больше, чем на 10 лет (1972, 1994 и 2008 гг.). Почему так быстро понадобилось вносить изменения в документ 2008 г.? Отвечая на эти вопросы, участники рабочих групп отмечали, что регулярная, раз в четыре года, ревизия Белой книги предусмотрена документом 2008 г. Кроме того подчеркивалось, что целый ряд международных факторов заставляют Францию вновь оценить свои военно-политические возможности и потребности с тем, чтобы адаптироваться к изменившимся условиям.

Среди изменений, которые необходимо было учесть при разработке новой французской Белой книги по обороне и безопасности, на первое место эксперты ставят последствия экономического и финансового кризиса. В ходе дискуссий кризис назвали «стратегической неожиданностью»³⁴⁴, имея в виду то, что он разразился в 2008 г., почти одновременно с принятием предыдущей Белой книги, авторы которой, однако, практически не учли его

---

³⁴⁴ Audition de M. Jean-Marie Guehenno, president de la Commission du Livre blanc sur la defense et la securite nationale. Commission du Senat des affaires etrangeres, de la defense et des forces armees. Mardi 4 decembre 2012. www.senat.fr/ (accessed 20.12.2012).

возможные последствия. Другие, не менее важные факторы – это усиление роли «поднимающихся стран» и нарастание в них критических настроений по отношению к Вашингтону, «тектонические сдвиги» в политике США в виде их переориентации на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и Ближневосточный регион³⁴⁵, а также арабские революции и дестабилизация Африканского континента. Хотя все эти факторы сложно назвать совсем новыми, они не получили отражения в Белой книге 2008 г., так как в то время их значение было не очевидно.

В отчетах рабочих групп по подготовке новой Белой книги отмечается, что фактор экономического кризиса, необходимость бюджетной экономии и, в том числе снижения военных затрат, оказывают решающее влияние на все сферы деятельности стран Североатлантического союза, включая Францию. Кризис 2008 г. заставил Францию ввести режим экономии и подтолкнул правительство к масштабным сокращениям расходных статей бюджета. По данным СИПРИ, в 2010 г. военные расходы Франции снизились на 1,4%, составив 62,5 млрд долл., в 2011 г. сокращение военных расходов составило 4%. При этом в 2010 г. они были на 0,6% меньше, чем в 2002 г. В 2011 г. доля военных расходов в ВВП Франции составляла 2,3%. В целом, если в 1990 г. французская армия состояла из 500 тыс. человек, военные расходы составляли 2,7% ВВП и 15% расходных статей государственного бюджета, то в 2011 г. численность французской армии сократилась больше, чем вдвое, до 225 тыс. человек. Военные расходы составляли уже 1,5% ВВП или 8-9% расходов бюджета³⁴⁶.

---

³⁴⁵ Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008 ? 3. Audition de M. Michel Foucher, Directeur de la formation, des etudes et de la recherche de L'Institut des hautes etudes de defense nationale. <http://www.senat.fr/rap/r11-207/r1102077.html#toc18>(accessed 20.12.2012).

³⁴⁶ Commission de la defense nationale et des forces armees, mercredi 21 novembre 2012 séance de 16 heures compte rendu n24. Audition du General d'armee Jean-Louis Georgelin sur le Livre blanc sur la defense et la securite nationale, <http://www.assemblee-nationale.fr/>(accessed 20.12.2012).

С точки зрения участников дискуссии о новой Белой книге, речь должна была идти не только о сокращениях, но и об оптимизации военных расходов, что, как полагают французские эксперты, может быть достигнуто за счет сотрудничества с союзниками по ЕС и НАТО при сохранении за Парижем самостоятельности в принятии основных внешнеполитических решений. В этой связи Европейская политика обороны и безопасности или формирование «европейской оборонной идентичности» рассматривается в документах, посвященных предстоящей ревизии Белой книги, в качестве важного элемента, «структурирующего всю французскую внешнюю политику»³⁴⁷. Предложено продолжить эту политику: «Мы вступили в фазу паузы, но сохраняем решимость двигаться вперед в этом направлении», - отмечено в документе³⁴⁸.

Для продвижения на этом направлении предлагается увеличить финансирование Европейского оборонительного агентства, продолжить реализацию военно-политических проектов, выдвигаемых Веймарской группой³⁴⁹, а также развивать франко-британское сотрудничество, получившее новый импульс после реинтеграции Франции в военные структуры НАТО и подписания франко-британских документов 2 ноября 2010 г. в Ланкастер-Хаус (двусторонний договор о дружбе и сотрудничестве в области обороны и безопасности и соглашение в ядерной области)³⁵⁰. Особые надежды французские эксперты связывали с разработкой Европейской Белой книги по обороне и безопасности, в которой

---

³⁴⁷ Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Audition de M. Francis Delon, Secetaire general de la defense et de la securite nationale. <http://www.senat.fr/>(accessed 20.12.2012).

³⁴⁸ Ibid.

³⁴⁹ Revision du livre blanc sur la defense et la seurite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008 ? Observations de la Commission. 16 decembre 2011. <http://www.senat.fr/>(accessed 20.12.2012).

³⁵⁰ Сотрудничество, о котором договорились Лондон и Париж, затрагивает сферу ядерного сдерживания, системы для подводных лодок, спутники для телекоммуникаций и дроны. Компании «Бритиш Аэроспейс» и «Дассо» к 2020 г. планируют создать дрон для системы слежения.

предполагалось четко сформулировать общие для всех членов ЕС представления об угрозах, а также об ответах на эти новые вызовы.

Наряду с этим практически все участники дискуссии признали, что Европейская политика обороны и безопасности «пробуксовывает» или «находится в состоянии гибернации». Было подчеркнуто, что финансово-экономический кризис тормозит, а не стимулирует развитие Европейской политики обороны и безопасности. Правительства европейских стран не хотят наращивать расходы и отказываются от многосторонних проектов в пользу национальных, проявляя заботу о сохранении рабочих мест у себя дома.

Развитию Европейской политики обороны и безопасности препятствует и Вашингтон, который, несмотря на декларации в ее поддержку, по сути не поменял своего негативного отношения к идее «европейской оборонной идентичности». Судя по высказываниям французских экспертов, продолжая на словах поддерживать Европейскую политику обороны и безопасности, США не отказались от своего прежнего негативного курса в этих вопросах. Однако теперь Вашингтон противодействует стремлению европейцев выйти за рамки НАТО не прямо, а опосредованно, нередко прибегая к помощи Лондона, где по-прежнему побеждает евроскептицизм, когда речь заходит о конкретных многосторонних инициативах в рамках Европейской политики обороны и безопасности. Как отмечалось в отчетах рабочих групп, Лондон препятствует увеличению бюджета Европейского оборонительного агентства, периодически угрожая выйти из его состава. ЕС не смог начать операцию по соблюдению морского эмбарго на поставки оружия, так как против участия Евросоюза в операции в Ливии выступила Великобритания³⁵¹. Единственное, чего удалось добиться в декабре 2011 г., -

---

³⁵¹ Révision du livre blanc sur la défense et la sécurité nationale : quelles évolutions du contexte stratégique depuis 2008 ? Comptes rendus des groupes de réflexion sur l'évolution du contexte stratégique depuis 2008. Place et rôle de la France au sein de l'OTAN et au regard de l'Europe

это согласия Великобритании на открытие в Брюсселе в январе 2012 г. европейского Центра планирования операций.

Немаловажно и то, что особую позицию по вопросам применения силы и формирования «европейской оборонной идентичности» занимает усилившаяся за время кризиса Германия. В отчете Комиссии от 16 декабря 2011 г. отмечается, что Европа не только полностью отсутствовала в ливийском конфликте, но и раскололась по этому вопросу. Франция и Великобритания стали инициаторами интервенции, тогда как Германия выступила против военного вмешательства в Ливии.

Другая тема, получившая отражение в отчетах парламентских комиссий, - промежуточные итоги возвращения Франции в военную организацию НАТО. Судя по дискуссиям, проводимым в связи с подготовкой новой Белой книги, отношение во Франции к реинтеграции в НАТО остается неоднозначным.

С одной стороны, в отчетах признается, что Франция укрепила свои позиции в Альянсе, что проявилось при подготовке новой концепции НАТО. Появились возможности для развития франко-британского сотрудничества, что было немыслимо в условиях ограниченного участия Франции в военных структурах НАТО. Операция в Ливии была названа образцом взаимодействия Франции с Альянсом³⁵². Решая как свои собственные, так и общенатовские проблемы, Париж начал получать более существенную практическую помощь от США и НАТО в том, что касается обмена разведданными, дозаправках в воздухе, систем связи и наведения на цель и т.д. В результате

---

de la defense. Communication de Mme Leila Aichi, MM. Jean-Marie Bockel, Didier Boulaud et Jacques Gautier. 7 decembre 2011. <http://www.senat.fr/notice-rapport/2011/r11-207-notice.html> (accessed 20.12.2012).

³⁵² Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Audition de M. Francis Delon, Secetaire general de la defense et de la securite nationale. <http://www.senat.fr/>(accessed 20.12.2012).

влияние Франции возросло, но она не поступилась своим суверенитетом, - полагают некоторые эксперты³⁵³.

С другой стороны, как подчеркивается в отчете Комиссии от 16 декабря 2011 г., итоги реинтеграции неудовлетворительны в том, что касается ожидавшегося рывка вперед в деле создания Европейской политики обороны и безопасности. Отмечается и то, что Франция должна сохранять самостоятельность при принятии внешнеполитических решений и проводить политику, направленную на «повышение роли европейских стран по отношению к США».

Изучение документов по новой Белой книге показывает, что во Франции нарастает беспокойство в связи с относительным ослаблением европейской военной промышленности по отношению к США. В условиях экономического кризиса соперничество военно-промышленных кругов США и Европы обостряется, и Франция стремится оградить свои интересы. Как подчеркивается в отчете Комиссии Сената, можно ожидать, что американские военно-промышленные группы, не имея прежних государственных заказов, будут вести себя на рынках вооружений агрессивнее и стремиться использовать программу Евро-ПРО для закрепления своих научно-технических преимуществ³⁵⁴. Франция и Великобритания должны соблюдать свои интересы с тем, чтобы натовская программа Евро-ПРО не стала «троянским конем» для американской военной промышленности, - отмечается в отчете.

Особое место в выступлениях депутатов и экспертов в Сенате и Национальном собрании по вопросу о подготовке новой Белой книги по обороне и безопасности занимает вопрос о политике Франции в Африке. Судя по отчету рабочей группы от 16 декабря 2011 г., отношения с

---

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Ibid.

африканскими государствами становятся приоритетом французской внешней политики.

Присутствие в Африке важно для Парижа по нескольким соображениям. Во-первых, там находятся источники сырья для французской экономики и военно-промышленного комплекса. Во-вторых, франкоязычная Африка говорит на французском языке, что облегчает Парижу сотрудничество с этими странами. В-третьих, именно из африканских стран – бывших колоний Франции приезжают в метрополию многочисленные иммигранты. При этом безопасность, особенно в районе Сахель вызывает большое беспокойство, - подчеркивали участники дискуссии. За последние годы действия здесь вооруженных группировок, связанных с Аль-Каидой, приобрели особый размах, - отмечается в отчете Комиссии от 16 декабря. Поэтому необходимо усилить сотрудничество со странами региона в области безопасности и разведки, причем «ключом к безопасности Сахеля» назван Алжир, как известно, являющийся одновременно важным источником газоснабжения Франции. Предложено не ограничиваться только военными решениями, а оказать этим странам экономическую помощь, и привлечь к этому ЕС³⁵⁵.

В рассмотренных документах определенное внимание уделено вопросам дальнейшего взаимодействия между США и Францией в регионах, находящихся за пределами традиционной зоны ответственности Альянса. В отчете комиссии Сената 16 декабря 2011 г. подчеркивается, что зона АТР должна быть в центре внимания Парижа из-за того, что центр тяжести сместился в Азию. Судя по отчетам, цель Франции – помешать Китаю превратиться в регионального гегемона, но, вместе с тем, нежелательно и то, чтобы он «скатился к маргинальному состоянию». Складывается

---

³⁵⁵ Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008 ? Observations de la Commission. 16 decembre 2011. <http://www.senat.fr/>(accessed 20.12.2012).

впечатление, что члены рабочих групп по пересмотру Белой книги считают возможным для Парижа больше солидаризироваться с Вашингтоном в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

§ 4. Франко-американские отношения после прихода к власти Франсуа Олланда

2012 стал годом президентских выборов как во Франции (май), так и в США (ноябрь). В Америке высший пост сохранил действующий президент Обама. К концу первого срока его пребывания у власти американская политика по отношению к Европе имела ряд особенностей.

Во-первых, главной и неотложной задачей правительства оставалось обуздание дефицита госбюджета, который в 2012 г. впервые достиг размеров 100% ВВП. Поэтому продолжился процесс оптимизации военных расходов США и реформирования американского военного присутствия за рубежом.

Во-вторых, США продолжали переносить свое внимание на другие регионы мира и, прежде всего, на зону АТР и «Большого Ближнего Востока».

В-третьих, менялось отношение Вашингтона к вопросам безопасности Европейского континента и к НАТО. Американская администрация исходила из того, что вероятность войны в Европе существенно снизилась. Однако США не намерены были полностью уходить из Европы. Несмотря на сокращение американского присутствия в Европе, его масштабы по-прежнему превышали военные контингенты США, размещенные в других регионах. Затраты на содержание войск на Европейском континенте были несопоставимы с теми политическими и военно-политическими дивидендами, которые США извлекали из своего военного присутствия в Европе. Наряду с этим Вашингтон больше, чем прежде, нуждался в поддержке со стороны европейских союзников своей политики в других

регионах мира³⁵⁶. Была сохранена ориентация на создание отношений партнерства повсюду в мире, а не только в Европе.

Выстраивая отношения с европейцами, Вашингтон стремился опираться не только на НАТО, но и на формат США - ЕС, а также шире использовать двусторонние связи с Лондоном, Берлином и Парижем как платформу для создания более широких международных коалиций. Вместе с тем подозрения по поводу того, что формирование «европейской оборонной идентичности» представляет собой угрозу дезинтеграции Альянса, полностью не были изжиты.

Специалисты приходят к выводу о том, что «в условиях растущей диверсификации интересов союзников Североатлантическому альянсу приходится проявлять больше гибкости, чтобы примирять разнонаправленные геополитические предпочтения»³⁵⁷. Очевидно, в перспективе фактор Китая может способствовать укреплению трансатлантических связей. Однако, как отмечает Тимоти Эш, пока США и Европа выстраивают свои отношения с Китаем независимо друг от друга. Страны НАТО в массе своей не хотят быть втянутыми в американско-китайское соперничество.

Что касается Франции, то, по свидетельству средств массовой информации, результаты французских выборов вызвали некоторое беспокойство в Вашингтоне. Складывалось впечатление, что неофициально симпатии американской администрации были на стороне Саркози. Действительно, сложно было бы ожидать, что какой-либо другой политик станет лучшим для США партнером, чем Саркози, так много сделавший для улучшения франко-американских отношений и укрепления трансатлантического союза. Кроме того, известно было и о том, что Олланд в

---

³⁵⁶ Quadrennial Defense Review Report. February 2010. Washington, GPO. P. 57.

³⁵⁷ Timothy G. Ash. The crisis of Europe. // Foreign Affairs, September-October 2012, vol. 91, N 5. P.12.

свое время неоднозначно относился к политике Буша-младшего и к НАТО. Это, в частности, проявилось в 2008-2009 гг. в ходе подготовки предложенного Саркози возвращения Франции в военную организацию Альянса. Например, 8 апреля 2008 г., когда вопрос о реинтеграции обсуждался в Национальном собрании, Социалистическая партия выступила против этого решения, и ее позицию представлял Олланд.

Остановимся более подробно на основных положениях его выступления³⁵⁸.

Во-первых, Олланд прямо подчеркнул, что решение вернуть Францию в военную организацию НАТО разрушает консенсус, существовавший в стране по вопросам внешней политики в течение нескольких десятилетий.

Во-вторых, будущий президент отметил, что отказ Франции от своей особой роли приведет к тому, что вся Европа будет однозначно равняться на США. По мнению Олланда, возвращению Франции в НАТО должно было предшествовать реформирование этой организации, иначе Вашингтон, проводящий одностороннюю политику, будет решать все вопросы вместо Парижа. Будущий французский президент подчеркнул, что Саркози так и не удалось добиться от США и НАТО каких-либо внятных гарантий, которые свидетельствовали бы о реальном формировании «европейской оборонной идентичности». Олланд усомнился и в том, что Франции будут предоставлены ответственные посты в командовании НАТО. Мы потеряем независимость, не получив безопасность, - заявил он³⁵⁹.

Интересно, что критика односторонней политики Буша-младшего, с которой выступил Олланд, была во многом схожа с точкой зрения, которую излагал в 2003 г. в связи с войной в Ираке де Вильпен, занимавший тогда пост министра иностранных дел. Что касается вопросов реформирования НАТО, то здесь позиция Олланда прямо перекликалась с докладом 2007 г.

---

³⁵⁸ <http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2007-2008/20080136.asp> (accessed 20.12.2012).

³⁵⁹ Ibid.

бывшего министра иностранных дел Франции социалиста Ведрина «Франция и глобализация». Все это показывает, что точка зрения, озвученная Олландом в 2008 г., поддерживалась как частью правой элиты Франции, так и левой оппозицией.

Во время избирательной кампании 2012 г. в печати появились предположения о том, что, придя к власти, Олланд попытается несколько скорректировать проамериканский крен во французском внешнеполитическом курсе. Так, он предложил провести национальную дискуссию по вопросу «цена-качество» в отношениях с НАТО, отметив, что Франция не извлекла из возвращения в Альянс каких-либо «доказанных преимуществ». Компенсация, о которой говорил Саркози, не представлялась Олланду убедительной. Он высказался за усиление роли Европы в Альянсе, а также за углубление военного сотрудничества Франции с Великобританией и Германией и совершенствование системы «разделения труда» между странами-членами ЕС в области военного производства. Исходя из этого, обозреватели сделали вывод о том, что после прихода Олланда к власти Париж поставит перед Вашингтоном вопрос о дополнительных компенсациях за возвращение Франции в НАТО и попытается вновь развернуть дискуссию о расширении полномочий европейцев и их ответственности за обеспечение безопасности Европы. Не исключалось также, что будет поднят вопрос о предоставлении французским генералам поста командующего южным флангом НАТО в Неаполе, что позволило бы Франции взять на себя более значительную ответственность за безопасность всего региона Средиземноморья.

Другим «раздражителем» для Вашингтона стала позиция Олланда по вопросу о выводе французских войск из Афганистана. До прихода на высший государственный пост он неоднократно выступал с критикой этой операции, проводимой НАТО. Так, например, в апреле 2008 г. Олланд подчеркивал, что «итог семилетнего пребывания французских войск в

Афганистане мрачен, это - талибы, наркотики, смерти»³⁶⁰. В ходе своей избирательной кампании он обещал в случае его избрания вывести французские войска из Афганистана к концу 2012 г. - на год раньше срока, определенного Саркози, и на два года раньше, чем это планировали сделать США.

Отметим, что эти предложения были вполне оправданы, так как операция в Афганистане не пользовалась большой поддержкой со стороны французского общественного мнения. В отличие от Африканского континента у Франции здесь не было больших интересов³⁶¹, и участие в афганском урегулировании было призвано, в первую очередь, продемонстрировать солидарность Франции с США в борьбе против международного терроризма. Хотя стране удалось избежать больших жертв (по данным СМИ, к концу 2012 г. через афганский конфликт прошли 50 тыс. французских военнослужащих, а общие потери составили 88 человек³⁶²), она вынуждена была поддерживать адекватное финансирование своих войск в Афганистане и наращивать расходы, что в условиях экономического кризиса было непросто³⁶³. Поэтому еще до прихода к власти Олланда, фактически сразу, как только американская администрация объявила о своем

---

³⁶⁰ Ibid.

³⁶¹ В начале 2013 г., когда Франция развернула операцию в Мали, в печати появились сообщения о том, что ускоренный вывод французских войск из Афганистана был продиктован непосредственными планами Парижа более активно заняться ситуацией в северной и центральной Африке. Положение в этом регионе после завершения войны в Ливии и военного переворота в Мали 22 марта 2012 г. становилось все более тревожным. Страны этого региона (Мали и особенно Алжир и Нигер) служат важными источниками сырья для французской атомной индустрии и военно-промышленного комплекса. Париж связан с этими странами в отличие от Афганистана торгово-экономическими интересами. Для того, чтобы не вести войну «на два фронта», Франция и приняла решение досрочно завершить свою миссию в Афганистане.

³⁶²[http://www.lemonde.fr/asia-pacifique/article/2012/12/15/il-n-y-a-plus-de-soldats-francais-combattant-en-afghanistan_1807005_3216.html#xtor=EPR-32280229-\[NL_Titresdujour\]-20121216-\[titres\]](http://www.lemonde.fr/asia-pacifique/article/2012/12/15/il-n-y-a-plus-de-soldats-francais-combattant-en-afghanistan_1807005_3216.html#xtor=EPR-32280229-[NL_Titresdujour]-20121216-[titres]) (accessed 20.12.2012).

³⁶³ В 2008 г. французские затраты на войну в Афганистане составили 300 млн. евро, в 2009 г. - 388 млн., в 2010 г. - 470 млн., в 2011 г. - 470 млн. евро// <http://www.ladepeche.fr/article/2012/05/20/1357390-combien-coute-la-guerre-en-afghanistan.html> (accessed 22.05.2012).

намерении вывести войска из Афганистана к концу 2014 г., Франция начала медленное сокращение своего военного присутствия.

С точки зрения Парижа, вывод войск должен был сопровождаться передачей полномочий местным силам безопасности – афганской армии и полиции. Стремясь избежать потерь в военной силе и технике, Франция сделала особый акцент на сотрудничестве с лояльными коалиции местными военными и полицейскими. В 2011-2012 гг. Франция в тесном взаимодействии с США и НАТО активно помогала афганским властям готовить офицеров и гражданских специалистов. В июле 2012 г. было объявлено, что в рамках программы «постконфликтного урегулирования» Франция подготовила 25 тыс. солдат и офицеров для афганской национальной армии³⁶⁴. Этим же целям соответствовало и подписание 27 января 2012 г. франко-афганского Договора о дружбе и сотрудничестве, сроком на 20 лет, с ежегодным последующим возобновлением.

Несмотря на начавшееся еще при Саркози сокращение французского военного присутствия в Афганистане, объявление о возможности досрочного одностороннего решения Франции о выводе войск вызвало в США определенное беспокойство. Как известно, вопрос об участии союзников в афганском урегулировании являлся для США одним из самых чувствительных. Несогласованный вывод французских войск мог повысить опасности, с которыми сталкиваются американские войска в Афганистане. Кроме того афганская операция в определенной степени представляла собой тест на эффективность НАТО в условиях борьбы с международным терроризмом после того, как была сделана заявка на расширение зоны ответственности Альянса. Досрочное прекращение полномочий одного из значительных союзников могло стать определенным вызовом для Вашингтона и породить сомнения в жизнеспособности

---

³⁶⁴ http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cdef/11-12/c1112007.asp#P3_163 (accessed 20.07.2012).

Североатлантического союза в целом. Существовал риск, что за Францией последуют некоторые другие европейские страны, где были сильны настроения в пользу ускоренного ухода из Афганистана.

Неоднозначное отношение в Вашингтоне вызывала и позиция нового французского президента по ПРО. Как известно, Франция дала согласие на ограниченное участие в реализации Евро-ПРО. Однако, как отмечал Олланд во время предвыборной кампании, необходимо еще раз обдумать все последствия этого шага с учетом того, что создание ПРО может иметь негативные последствия для французской системы сдерживания и потребует значительного финансирования.

Заявления Олланда получили особый резонанс в США в связи с предвыборной кампанией Обамы, избравшегося на второй срок. Республиканцы, вступившие в предвыборную гонку за кресло президента США, подвергали острой критике действовавшего президента. Он якобы «наивно доверяет» Парижу, считая его лучшим союзником Вашингтона, тогда как за последние 20 лет Франция ни разу не поддержала политику США на международной арене³⁶⁵. В прессу просочилась информация о том, что и непосредственно в самой администрации были обеспокоены возможным ухудшением отношений с Парижем в случае избрания Олланда.

Первые контакты между французским и американским президентами состоялись практически сразу после инаугурации Олланда в ходе его поездки на саммит НАТО в Чикаго 21 мая, который стал важным этапом в развитии трансатлантических отношений. В центре внимания Чикагского саммита находились вопросы экономии ресурсов и оптимизации военных расходов за счет усиления многостороннего сотрудничества стран Альянса – концепция «умной силы». Рассматривалась и возможность улучшения координации усилий союзников в деле реализации проекта Евро-ПРО. Предполагалось, в

---

³⁶⁵ Vaisse J. L'élection présidentielle française vue de Washington. Avril 2012// <http://www.ceri-sciences-po.org>(accessed 20.12.2012).

частности, объединить европейские элементы нестратегической ПРО, которые раньше находились под национальными командованиями.

Во время этой поездки перед Олландом стояли непростые, в чем-то противоречащие друг другу задачи. Французский лидер постарался, с одной стороны, успокоить Вашингтон, продемонстрировать преемственность французской внешней политики на американском и натовском направлениях, и показать, что Париж не намерен делать рискованные и плохо подготовленные шаги на международной арене. С другой стороны, недавно избранный французский президент не мог отказаться и от своих предвыборных обещаний и должен был дать четкий сигнал о том, что внешняя политика Франции будет определяться в Париже, а не в Вашингтоне.

Главный вопрос, который беспокоил Вашингтон и обсуждался на встрече с американским президентом, – намерение Парижа вывести войска из Афганистана до конца 2012 г. «Нельзя сказать, что наша позиция по Афганистану была принята с удовольствием, так как существовал риск того, что другие могут последовать за нами. Но мы заявили, что остаемся в составе сил ИСАФ, чего хотели наши союзники, включая США», - отметил Ф.Олланд³⁶⁶. Он объявил о том, что из Афганистана будут выведены только боевые соединения, тогда как большая часть французского контингента останется в составе ИСАФ не для боевых действий, а для того, чтобы организовать передислокацию войск и военной техники, а также оказать помощь в подготовке кадров для афганской армии и полиции³⁶⁷. Было объявлено, что район, который находился под контролем французов,

---

³⁶⁶<https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp?liste=20120523.html> (accessed 20.05.2012).

³⁶⁷В июле 2012 г. было объявлено о 50-процентном увеличении французской помощи афганскому правительству на период 2012-2016 гг. с намерением довести ее общий объем до 308 млн. евро.

передается афганской армии, и на саммите НАТО этот вопрос был согласован непосредственно с афганским президентом Карзаем.

Как отмечалось, на саммите была принята доктрина «умной силы», предполагающая лучшее использование возможностей каждого участника Альянса для достижения общих целей. По мнению французских экспертов, реализация этого решения могла усилить роль европейских стран и, в целом, соответствовала целям Франции по формированию «европейской оборонной идентичности».

Что касается совместных решений относительно будущего системы Евро-ПРО, то страны НАТО, включая Францию, подтвердили намерение двигаться к созданию эффективной территориальной ПРО НАТО к 2018-2020 гг. и решили выделить 1 млрд долл. на финансирование необходимой наземной инфраструктуры. Было также заявлено о продолжении диалога с Россией о сотрудничестве по Евро-ПРО. Комментируя принятые решения, французский президент подчеркнул: «Мы хотели, чтобы наши соображения были приняты в расчет в том, что касается политического контроля за выполнением решений, за финансовыми рисками, а также по вопросу о необходимости ведения диалога с Россией. Достигнут прогресс, который позволяет нам согласиться на продолжение программы, не снижая бдительности... Мы потребовали сделать это в рамках партнерства..., чтобы не только США смогли бы принимать соответствующие решения»³⁶⁸. Иначе говоря, французы в целом поддержали американские предложения, но настаивали на том, чтобы им было гарантировано участие в принятии решений о применении будущей Евро-ПРО, хотя не совсем ясно, как это можно сделать технически. Париж также выступил за подключение России к обсуждению проблем, связанных с ПРО.

---

³⁶⁸ Ibid.

Оценивая свои переговоры с Обамой, Олланд подчеркнул совпадение взглядов по таким вопросам, как Иран и Сирия. По словам министра иностранных дел Лорана Фабиуса, Олланд при этом проявил твердость по вопросу об Афганистане и НАТО. Фабиус отметил также близость американской и французской точек зрения по вопросу о преодолении долгового кризиса еврозоны³⁶⁹. В отличие от немецкого канцлера А. Меркель, которая настаивала на соблюдении бюджетной дисциплины, и Олланд, и Обама являлись сторонниками мер по стимулированию экономического роста, не оспаривая, вместе с тем, необходимость бюджетной экономии.

После прихода к власти Ф. Олланда была продолжена работа по подготовке новой Белой книги по вопросам обороны и безопасности, начатая осенью 2011 г. В соответствии с указаниями президента в Белой книге предполагалось отразить три группы новых факторов, которые будут определять политику Франции на ближайшую перспективу: арабские революции, долговой кризис еврозоны и роль стран БРИКС. В июле 2012 г. было официально объявлено о формировании специальной Комиссии по подготовке Белой книги³⁷⁰, в которую вошли высокопоставленные представители профильных министерств и ведомств, а также эксперты. Комиссию возглавил крупный французский дипломат Ж.-М. Генно, в прошлом занимавший ответственные посты во Франции и за рубежом. Сам по себе состав Комиссии призван был продемонстрировать «европейское измерение» будущей Белой книги. Впервые в подобный орган были включены представители Великобритании и Германии - посол Великобритании во Франции, игравший ключевую роль в составлении

---

³⁶⁹<https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp?liste=20120523.html#Chapitre1> (accessed 20.09.2012).

³⁷⁰<http://forcesoperations.com/2012/07/27/top-depart-revision-livre-blanc/> (accessed 20.09.2012).

британской Белой книги, и от Германии - президент Мюнхенской конференции по вопросам безопасности.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на предвыборные обещания, новый французский президент не хотел, да и не мог ссориться с США и радикально пересматривать отношения Франции с НАТО. Вопрос реинтеграции был решен при его предшественнике, «машина пришла в движение», и отыграть все назад было практически невозможно. Решение Парижа о выводе войск из Афганистана, которое поначалу выглядело как одностороннее, в дальнейшем было полностью согласовано с США и НАТО. Новым французским руководством была сделана заявка на определенное усиление роли Франции в Альянсе и на продолжение формирования «европейской оборонной идентичности». С этой точки зрения принятая на Чикагском саммите Североатлантического союза в мае 2012 г. доктрина «умной силы», предполагающая лучшее использование возможностей каждого участника Альянса для достижения общих целей, в определенной степени соответствует французским ожиданиям, связанным с усилением роли Европы в решении проблем безопасности. Вместе с тем, следует также отметить, что усиливающиеся претензии Парижа на роль «особого» военно-политического партнера Вашингтона в целом выглядят не вполне оправданными, так как это место давно занято Лондоном. Напомним также, что кроме Великобритании в Европе за внимание американцев борются и так называемые «младоевропейцы». Кроме того, Вашингтон в последнее время особо заинтересован в развитии отношений с Германией, которая укрепила свои позиции в период кризиса и оказывает большое влияние в целом на политику Европейского союза.

Выводы

Таким образом, корректировка американского внешнеполитического курса, начавшаяся после прихода на высший государственный пост США

Барак Обама, создавала благоприятные условия для нормализации отношений с союзниками и для реализации продвигавшейся частью французской политической элиты идеи реинтеграции Франции в военные структуры Альянса.

Важным мотивом возвращения страны в военную организацию НАТО стало стремление Парижа добиться от США в обмен на реинтеграцию согласия на укрепление «европейской оборонной идентичности». Само по себе движение по направлению к достижению этой цели создавало для Франции благоприятные возможности, позволяя ей активно претендовать на роль военно-политического европейского лидера. Реализация французских амбиций в Европе предполагала предварительную нормализацию отношений с США и НАТО, и реинтеграция должна была стать главным шагом на этом пути. Париж стремился продемонстрировать, что не намерен «отрывать» союзников от Вашингтона. Во Франции надеялись, что возвращение в военную организацию Альянса снимет подозрения со стороны США и позволит расширить полномочия европейских стран в вопросах безопасности.

Большую роль сыграла личная заинтересованность в дальнейшем франко-американском сближении президента Франции Саркози и его приверженность «атлантизму». Хотя в целом международные условия способствовали сближению Парижа с НАТО, именно после прихода к власти Саркози решение этого вопроса было переведено в практическую плоскость. Кульминацией начавшегося в 2007 г. нового потепления в отношениях между Францией и США стало возвращение страны в военную организацию НАТО, о чем было объявлено в торжественной обстановке на юбилейном, посвященном 60-летию организации саммите Североатлантического союза в апреле 2009 г.

Хотя однозначное равнение на Соединенные Штаты не соответствовало французской традиции и после реинтеграции Париж, всегда

являвшийся сложным для Вашингтона международным партнером, оставался им и в новых условиях, главным итогом правления Саркози стало улучшение франко-американских отношений. Оно во многом было обусловлено возвращением страны в военную организацию Альянса. Это решение изменило положение Франции на международной арене, поместив ее в новую систему координат.

После реинтеграции Париж получил возможность более эффективно влиять на решения Альянса, а также пользоваться военно-техническими возможностями и инфраструктурой НАТО. С этой точки зрения полное участие Франции в военной организации Североатлантического союза расширило ее возможности. Дополнительный импульс получили франко-британские военные связи. Представительство Франции во всех натовских структурах существенно увеличилось, и французский генерал получил пост командующего НАТО по трансформации. В связи с реинтеграцией в военные структуры НАТО Париж уделил особое внимание укреплению своих связей с союзниками, активно сотрудничая с ними в проведении антитеррористической операции в Афганистане, несмотря на то, что Альянс столкнулся там с серьезными проблемами.

Развитие сотрудничества Франции с Альянсом проходило в условиях реформирования самого Североатлантического союза, который постепенно превращался в более гибкую военно-политическую структуру, претендующую на расширение зоны своей ответственности. В целом точка зрения Парижа по проблемам трансформации НАТО имела ряд особенностей, которые были отражены в Белой книге по обороне и безопасности 2008 г., а также в ряде документов, принятых уже после возвращения Франции в военную организацию НАТО.

Во-первых, в отличие от США Париж более определенно выступал за сохранение роли ООН в вопросах применения силы.

Во-вторых, Франция дала согласие на расширение зоны ответственности НАТО, так как после 11 сентября 2001 г. главной задачей Альянса стала борьба с международным терроризмом и распространением оружия массового уничтожения.

В-третьих, в Париже делали основной акцент на необходимости перераспределения ролей в НАТО в пользу европейцев и усиление их ответственности за обеспечение безопасности, что должно было открыть дорогу к более сбалансированным отношениям внутри НАТО.

В-четвертых, Франция не вполне разделяла заинтересованность президента Обамы в перспективе полного отказа от ядерного оружия. После реинтеграции Франция не вошла в группу ядерного планирования НАТО, стремилась к сохранению самостоятельности в вопросах модернизации и возможного использования ядерного оружия, а также выступила за сохранение концепции ядерного сдерживания. Поддержав российско-американский Договор по СНВ, официальный Париж, тем не менее, осторожно высказывался по вопросам дальнейшего ядерного разоружения и категорически отвергал идею возможного зачета французских ядерных сил в общем балансе.

В-пятых, Париж настоял на внесении в новую натовскую доктрину 2010 г. положения о том, что Евро-ПРО - не замена, а дополнение к системе ядерного сдерживания. Вместе с тем, Франция дала согласие на участие в Евро-ПРО, полагая, что отказ от подключения к этой программе станет препятствием для приобщения французской промышленности к новым военным технологиям.

В-шестых, Франция сыграла заметную роль в подготовке новой натовской доктрины в части открытия возможности более широкого диалога с Россией. Париж активно высказывался за подключение Москвы к переговорам по ПРО.

Сравнение французской Белой книги по обороне и безопасности 2008 г. и новой концепции НАТО позволило прийти к выводу о том, что точка зрения Парижа по отдельным вопросам трансформации Альянса была учтена в доктрине 2010 г. Однако новый натовский документ не сглаживает, а просто обходит «острые углы» и носит во многом компромиссный характер, что может свидетельствовать о сохранении нерешенных проблем между союзниками, в том числе, между Францией и США (роль ядерного оружия, условия участия европейцев в создании и управлении будущей Евро-ПРО, перспективы формирования «европейской оборонной идентичности» и другие).

В 2011 г. в ответ на экономический и финансовый кризис, усиление роли стран БРИКС, переориентацию политики США на АТР, а также в связи с «арабскими революциями» и последствиями дестабилизации Африканского континента во Франции была начата работа по составлению новой Белой книги по обороне и безопасности. Подключение к ее подготовке высокопоставленных представителей Германии и Великобритании свидетельствовало о намерении правительства продолжить политику оптимизации французских военных расходов за счет развития сотрудничества с союзниками по ЕС и НАТО.

Победивший на выборах в мае 2012 г. лидер французских социалистов Олланд в ходе избирательной кампании дал понять, что намерен идти по пути дальнейшего реформирования НАТО с тем, чтобы повысить влияние страны в Альянсе и более активно формировать «европейскую оборонную идентичность». Однако после прихода к власти Олланд фактически продолжил политику своего предшественника на посту президента, так как возможности Парижа по демонстрации своей «особой роли» существенно снижены в результате реинтеграции в военные структуры НАТО и в связи с последствиями долгового кризиса.

Глава VI. Политика Франции в южном и восточном Средиземноморье

Стремительное развитие арабских революций стало для многих неожиданностью. Между тем, процессы, вызревавшие в этих странах, носили скрытый от глаз сторонних наблюдателей характер и до определенного времени не выплескивались на поверхность. Этот относительно спокойный в недалеком прошлом регион давно находился в центре внимания Франции, и в первое десятилетие нового века ее интерес к нему усилился. Почему Париж заинтересовался южным и восточным Средиземноморьем? Повлияли ли французские и европейские программы на ситуацию в регионе? Есть ли связь между ними и беспрецедентными по своему размаху волнениями, которые привели к смене там правящих режимов?

§ 1. Интересы Франции в Средиземноморье и создание Союза для Средиземноморья (СДС)

Париж не случайно обратил свое внимание на Средиземноморье. Предполагалось, что активная политика на этом направлении позволит Франции решить целый комплекс взаимосвязанных экономических, политических и социальных проблем.

Во-первых, государства южного и восточного Средиземноморья, а также Африки южнее Сахары традиционно являлись важными экономическими и торговыми партнерами Франции. После 2000 г. ее товарооборот с этими странами неуклонно возрастал. Париж зависел от поставок оттуда сырья и энергоносителей. С этой точки зрения важную роль играл, например, Алжир. Из сопредельных с регионом стран Африки южнее Сахары во Францию поступало топливо для атомной промышленности, являющейся основой энергоснабжения страны, а также сырье для производства ядерного оружия. В последние годы из Нигера во Францию поступала одна треть необходимого для французских ядерных вооружений

урана. Франция была важным потребителем сельскохозяйственной продукции, производимой в регионе, а перспективное освоение рынка стран южного и восточного Средиземноморья представляло для нее особый интерес. С помощью активной средиземноморской политики Париж стремился оптимизировать эти связи.

Во-вторых, регион южного и восточного Средиземноморья служил источником и, вместе с тем, своеобразным перевалочным пунктом, через который в Европу и, в том числе во Францию, попадало большинство легальных и нелегальных иммигрантов из стран региона и из сопредельных с ним государств. Европейская экономика испытывала нехватку неквалифицированной рабочей силы, тогда как в странах южного и восточного Средиземноморья ситуация была зеркально противоположной. Там длительное время сохранялся высокий уровень рождаемости. Если в 1970 г. в странах Средиземноморского бассейна проживали 275 млн. человек, то к 2020 г. их будет уже 530 млн.³⁷¹ К 2010-2011 гг. от 60 до 80% населения (в зависимости от страны) были моложе 25 лет. Армия безработных ежегодно пополнялась за счет выброса на рынок труда неквалифицированной рабочей силы. Для того чтобы ее трудоустроить, необходимо было ежегодно создавать 850 тыс. новых рабочих мест³⁷². Однако темпы экономического роста большинства стран региона (за исключением Египта и Иордании) не позволяли эффективно решать эти проблемы. Молодежь, не находившая работу у себя в стране, легально или нелегально переправлялась на соседний континент. Плохо контролируемый приток мигрантов превратился в одну из главных проблем для европейских стран, включая Францию. Многие прибывавшие в ЕС, не могли найти работу, формируя питательную среду для различного рода протестных движений и беспорядков. Так, в 2008 г. во

---

³⁷¹ Khechana R. Pour un reequilibrage des relations entre les pays des rives Nord et Sud de la Mediterranee. 6 juillet 2009 <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1610>. (accessed 07.08.2009).

³⁷² Ibid.

Франции около 30% алжирских и марокканских иммигрантов не имели постоянной работы, тогда как для выходцев из европейских стран этот показатель составлял всего 7,7%³⁷³.

Цель активной средиземноморской политики Парижа заключалась в том, чтобы поставить заслон нелегальному въезду в ЕС. Вместе с тем во Франции понимали, что одни лишь меры контроля над въездом не позволят полностью справиться с этой проблемой. Поэтому средиземноморская политика Франции была направлена на решение другой долгосрочной задачи – добиться роста экономики и притока инвестиций в страны региона и для этого - стимулировать там интеграционные процессы. Прорыв в экономическом развитии южного и восточного Средиземноморья, создание в его странах рабочих мест, соответственное повышение уровня жизни должны были приостановить плохо контролируемый приток рабочей силы в Европу и, в том числе во Францию.

В-третьих, большое значение для Франции имели вопросы обеспечения безопасности в этом соседнем с Европой регионе. Париж стремился утвердить здесь свое влияние в противовес другим мощным международным игрокам. Для Франции южное и восточное Средиземноморье – «ворота» на Ближний Восток и плацдарм для дальнейшего продвижения на африканский континент, привлекающий растущее внимание со стороны мирового сообщества. С точки зрения авторов идеи, средиземноморское сотрудничество могло стать не только целью проекта, но и механизмом разрешения политических и военных проблем региона. Развивая связи со странами региона, Париж смог бы влиять на решение основных спорных вопросов и, в том числе на урегулирование арабо-израильского конфликта, спорной ситуации вокруг Западной Сахары, а также, возможно, и иранской ядерной проблемы. Франция получила бы дополнительные возможности для

---

³⁷³ НГ.Дипкуррьер. 31.03.2008.

того, чтобы непосредственно присутствовать в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, более активно контактировать с различными участниками арабо-израильского конфликта, вести переговоры, внося конкретные предложения. Предполагалось, что с помощью рывка в развитии торгово-экономических связей со странами Средиземноморья можно будет добиться экономической, а вслед за этим, и политической стабилизации в регионе и начать успешно решать проблемы безопасности. Париж намеревался обойти конфликты с помощью торгово-экономических проектов.

Наконец, активизируя свою политику на этом направлении, Франция планировала укрепить свои позиции в Евросоюзе. Париж надеялся компенсировать усиление роли Берлина на так называемом «восточном» направлении (отношения с Россией и постсоветскими странами), которое Франция в годы холодной войны традиционно использовала для укрепления своих международных позиций. К концу первого десятилетия XXI века французское лидерство на этом направлении оказалось под вопросом. Париж все больше уступал его Берлину. Другое дело – Средиземноморье, где Франция играла ведущую роль, позиционируя себя в качестве представителя Евросоюза в регионе.

Проявляя интерес к Средиземноморью, Париж традиционно уделял большое внимание европейским программам, которые в 1995 г. были объединены в Барселонский процесс, заложивший основы сотрудничества стран Средиземноморья под эгидой ЕС³⁷⁴. Франция «курировала» средиземноморское направление Европейской политики соседства, которое для Евросоюза было одним из приоритетных. Благодаря использованию различных финансовых механизмов ЕС занимал первое место по размерам помощи странам южного и восточного Средиземноморья. В 2010 г. все

---

³⁷⁴В 1995 г. в Барселоне состоялась конференция Евро-средиземноморского партнерства давшая старт процессу межгосударственного сотрудничества, получившего название «Барселонский процесс». Инициатором конференции выступил Европейский союз.

страны региона, кроме Ливии, были связаны с Евросоюзом договорами об ассоциированном членстве. Вместе с тем сам по себе Барселонский процесс оказался недостаточно эффективным и нуждался в обновлении. Кроме того, и Барселонский процесс и Политика соседства были программами Евросоюза. Париж же был заинтересован в продвижении своего собственного проекта. Тем более что возможности Франции влиять на страны региона были значительны: во многих из них французский язык оставался государственным, представители правящих элит, как правило, учились во Франции, а французские компании занимали сильные позиции в экономике региона. В таких условиях и родилась идея создания нового объединения стран, расположенных на берегах Средиземного моря.

Для официального обнародования своего Средиземноморского проекта французский президент Саркози выбрал Марокко, тем самым показывая приоритеты Парижа в регионе и намерение Франции вдохнуть новую жизнь в двусторонние связи с этим средиземноморским государством. В октябре 2007 г. в ходе своего официального визита в Марокко Саркози призвал к созданию Средиземноморского союза, представив его как масштабный «цивилизационный» проект.

Составить представление о французском проекте помогут некоторые фрагменты яркой речи Саркози в Марокко. Французский президент, в частности, предложил начать «совместное строительство» нового союза всем жителям Средиземноморья, «которые не могут избавиться от чувства мести и ненависти, сталкиваются с экстремизмом и религиозным фундаментализмом, но мечтают о мире и братстве, терпимости и гуманизме»³⁷⁵. Он обратился ко всем, кто, глядя на Средиземное море, вспоминает о том, что «в центре мироздания находится человеческая личность». По словам Саркози, Средиземноморский союз может стать «решающим фактором мирового

---

³⁷⁵Le Monde. 25.10.2007.

равновесия». Здесь решается будущее Европы и будущее Африки, и, сотрудничая со странами Средиземного моря, Европа «вернет себе свою идентичность». При этом речь не шла о раскаянии или о стремлении Парижа попросить прощения у стран региона за колониальное прошлое. Аргументируя эту позицию, Саркози вспомнил о том, что «отцы - основатели единой Европы», Робер Шуман и Жан Монне, не требовали от послевоенной Германии все новых и новых извинений, а просто предложили европейцам вместе строить общее будущее. «Сделаем то же самое, что отцы - основатели сделали в Европе!» - призвал французский президент³⁷⁶. Было, в частности, также подчеркнуто, что в отличие от Барселонского процесса Средиземноморский союз будет представлять гибкую систему - «лабораторию соразвития», основанную на «меняющейся геометрии»³⁷⁷.

Для реализации этой идеи Франция намеревалась использовать принципы евростроительства и формировать Союз на основе равноправия. Речь, однако, не шла о прямом копировании европейских образцов. Предлагалось отказаться от планов ускоренной «демократизации» стран региона и пойти по наиболее простому и надежному пути создания точечных конкретных проектов с привлечением ограниченного числа заинтересованных в том или ином проекте участников из разных стран региона. Предлагалось исходить из потребностей развития и уже на этой основе формировать планы. Будущий союз должен был фактически стать «крышей» для многих совместных проектов, формируемых на гибкой, взаимовыгодной основе. Тем самым должна была бы создаваться ткань новых экономических отношений в рамках Союза. Наряду с этим, Средиземноморский союз мог стать и своеобразным «клубом»,

---

³⁷⁶ Ibid.

³⁷⁷ Allocution de M. Nicolas Sarkozy, President de la Republique a l'occasion de la conference des Ambassadeurs. Palais de l'Elysee, Paris, le 27 aout 2007. Available at: www.elysee.fr/download?mode=press&filename=embassadeur-27-08-07.pdf. (accessed 07.09.2007).

предназначенным для обсуждения не только экономических, но и политических проблем региона. Было решено также уделять внимание сотрудничеству со странами региона в сфере образования, науки и культуры.

Первоначальные французские предложения предполагали, что членами нового союза станут только прибрежные средиземноморские государства. Все остальные страны ЕС приглашались в качестве «наблюдателей» или «ассоциированных членов». Они, по мере необходимости, могли присоединиться к интересовавшим их проектам. При этом авторы идеи считали, что Союз, став дополнением к Барселонскому процессу, в целом будет вписываться в средиземноморскую политику Евросоюза. Иначе говоря, фактически была сделана заявка на финансирование со стороны ЕС будущей структуры. Это сразу вызвало противодействие со стороны многих европейских стран, которые оказались как бы «во втором эшелоне»³⁷⁸. Германия узрела во французском проекте угрозу для единства ЕС, так как проект делил европейские страны на две группы. Кроме того, идея использовать фонды Евросоюза для финансирования нового союза, не находящегося непосредственно под эгидой ЕС, также не вызывала в Берлине большого энтузиазма. Ряд других стран выразили опасения, что проект Средиземноморского союза станет конкурентом для восточного направления Политики соседства ЕС, оттянув на себя финансирование. Идея была раскритикована в Бельгии и Чехии, а также, по отзывам средств массовой информации, получила неоднозначную оценку Еврокомиссии. Первоначально возражения возникли и у средиземноморской Испании, где в течение последнего десятилетия базировалась штаб-квартира фактически замороженного Барселонского проекта. Для Мадрида важно было

---

³⁷⁸ Le Monde, 28.11.2007.

подчеркнуть преемственность нового Союза с Барселонским процессом³⁷⁹. По-видимому, Испания также усматривала в проекте Саркози угрозу своему влиянию на просторах Средиземного моря.

За пределами ЕС французское предложение также вызвало неоднозначную реакцию. Иногда в печати можно встретить точку зрения, по которой Средиземноморский союз – американский проект. Не станем отрицать, что для Америки важно было сохранять рычаги влияния в регионе. Однако, как отмечалось, Париж имел свои, и довольно значительные, причины для развития отношений со странами Средиземноморья. В отличие от французских, интересы США в регионе носили более ограниченный характер. Достаточно вспомнить хотя бы о том, что в 2007 г. из Северной Африки США ввозили всего 1% потребляемой ими нефти. Судя по всему, французский проект не вызывал в США ни большого энтузиазма, ни сильного противодействия. С одной стороны, автором идеи стал Н.Саркози, выступивший в роли активного сторонника атлантической солидарности, следовательно, с точки зрения США, неправильно было бы ставить ему «палки в колеса». С другой стороны, активно поддерживать его Вашингтон также не собирался, так как прямых выгод для Америки проект, на первый взгляд, не обещал. Кроме того, в США, по-видимому, опасались, что создание Средиземноморского союза позволит европейцам нормализовать отношения с Сирией и, тем самым, поможет укрепить самостоятельность Европы в регионе. Это проявилось в ходе ноябрьского 2007 г. визита Саркози в США³⁸⁰. Французский президент постарался успокоить заокеанского союзника и заручиться его поддержкой. В целом можно предположить, что, хотя идея Средиземноморского союза и не принадлежала США, французский лидер в общих чертах согласовал ее с американской администрацией.

---

³⁷⁹ Echaniz P. C.. La politique mediterraneenne de l'Espagne face a l'Union pour la Mediterranee. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1611> (accessed 20.07.2009).

³⁸⁰ Le Monde.11-12.11.2007.

Что касается стран-адресатов французского проекта, то там он также поначалу не получил особой поддержки. Оценивая позицию арабских стран, средства массовой информации подчеркивали, что предложение Саркози восприняли «вежливо, но без энтузиазма»³⁸¹.

Сдержанностью отличалась официальная реакция Алжира, у которого в этот период были непростые отношения с Францией. Несмотря на то, что страны связывали взаимовыгодные контракты в области энергетики, их политические отношения оставляли желать лучшего. В частности, Париж поддерживал позицию Марокко, а не Алжира в вопросе о предоставлении независимости Западной Сахаре. С французской стороны звучала критика в адрес властей Алжира по вопросам прав человека. Со своей стороны, Алжир отказывался говорить о правах человека, и в его средствах массовой информации неоднократно звучали требования «извинений» со стороны Парижа за последствия колониального прошлого. Ответом на предложения Саркози о Средиземноморском союзе стал скандал, вызванный выступлением алжирского министра по делам ветеранов. Он, в частности, заявил о том, что речь не может идти о нормализации отношений между двумя странами до тех пор, пока Саркози находится у власти³⁸². Это заявление было сразу денонсировано алжирским руководством, однако оно позволяет судить об атмосфере, царящей в этот период в двусторонних отношениях, а также о том, каким было отношение Алжира к предложению французского президента о создании Средиземноморского союза.

Позиция Ливии была плохо предсказуемой, хотя поначалу казалось, что Муамар Каддафи поддержал французский проект. Стремясь этого добиться, Саркози продолжил нормализацию отношений с Каддафи, начатую летом 2007 г. («дело болгарских медсестер»), и пригласил его во Францию. В декабре 2007 г. состоялся первый за 34 года визит лидера Ливийской

---

³⁸¹ Le Monde. 8.11.2007.

³⁸² Le Monde. 28.11.2007.

Джамахирии в Париж, где Каддафи смог разбить свой шатер. Причем представители оппозиционных партий подвергли Саркози за это жесточайшей критике. В ходе своего визита в Париж Каддафи в целом поддержал проект, но не стал давать никаких конкретных обещаний по поводу своего в нем участия.

Что касается Турции, то она была обеспокоена тем, что Средиземноморский союз станет для нее своеобразной альтернативой полноправного членства в ЕС.

Учитывая, что проект был неоднозначно воспринят многими партнерами Франции, Париж дал понять, что в Марокко были внесены лишь общие предложения, которые «выложены на стол переговоров». Франция проявила готовность к компромиссам и заявила о возможности обсуждения различных вариантов реализации своей идеи. Если с Мадридом разногласия удалось быстро преодолеть, то с Берлином согласие было достигнуто лишь к весне 2008 г.

В результате переговоров с европейскими партнерами Парижу удалось снять их опасения. Однако первоначальный проект Саркози претерпел существенные изменения. Это дало повод обозревателям заявить о том, что «проект Саркози задушили в объятьях»³⁸³. Компромисс, достигнутый на переговорах европейских партнеров и закреплённый в решениях мартовского 2008 г. саммита ЕС, предполагал полную преемственность по отношению к Барселонскому процессу. Решено было предложить всем странам ЕС и всем государствам южного и восточного Средиземноморья принять участие в проекте, а также переименовать его в «Барселонский проект - Союз для Средиземноморья». В результате число участников резко возросло с 16-17 до 43. В предварительном порядке Испании было обещано, что штаб-квартира СДС будет базироваться в Барселоне. Относительно Турции прямо заявили,

---

³⁸³ RBK daily. 17.03.2008.

что ее участие в Средиземноморском союзе не является альтернативой ее участию в ЕС³⁸⁴.

13 июля 2008 г. в Париже состоялся первый и на сегодняшний день единственный саммит 43 государств, учредивший «Барселонский процесс – Союз для Средиземноморья». (На встрече министров иностранных дел Союза в ноябре 2008 г. Испания согласилась сократить его название, оставив лишь его вторую часть – Союз для Средиземноморья (СДС). Эксперты оценили встречу на высшем уровне как успех европейской и особенно французской дипломатии. Впервые за долгое время арабы и израильтяне оказались за одним столом переговоров, что до тех пор считалось маловероятным. Французский президент приложил большие усилия для того, чтобы в саммите принял участие президент Сирии Башар Асад. В ходе саммита была достигнута договоренность общего характера о том, что усилия будут сконцентрированы на шести направлениях: очищение и опреснение вод Средиземного моря, строительство автодорог, в том числе вдоль побережья, предупреждение чрезвычайных ситуаций, солнечная энергетика, высшее образование и научные исследования, развитие малого и среднего бизнеса.

Вместе с тем, «в бочке меда» была изрядная «ложка дегтя». Встречу проигнорировал лидер Ливийской Джамахирии, единственный среди стран региона отказавшийся поддержать проект Саркози. Не приехали и премьер-министры Бельгии и Чехии³⁸⁵, хотя эти две европейские страны, в отличие от Ливии, формально поддержали проект и стали его участниками. Специалисты подчеркивали, что резолюция Парижского саммита отражала крайне сложную ситуацию, когда ни одна из реальных проблем не была

---

³⁸⁴ Le Monde. 25.10.2007.

³⁸⁵ Communication de M.Robert del Picchia. Situation de l'Union pour la Mediterranee. Reunion de la commission des affaires europeennes du mardi 31 mars 2009. www.assemblee-nationale/fr. (accessed 09.09.2009).

решена³⁸⁶. Итоговые документы саммита содержали лишь декларации общего характера о намерении 43 стран развивать «фактическую солидарность» в духе Робера Шумана и Жана Моне. Были объявлены основные принципы, но решение организационных вопросов, как и вопросов финансирования Союза, было отложено³⁸⁷.

Хотя сразу после Парижского саммита в деятельности СДС наметилось определенное оживление, его дальнейшая судьба складывалась менее успешно. Новая структура фактически оказалась аморфной, тяжеловесной и в этой связи мало эффективной.

Встреча министров иностранных дел СДС в ноябре 2008 г. в Марселе позволила начать формирование руководящих органов Союза и решить ряд организационных вопросов. В Марселе решено было, что сопредседателями станут с европейской стороны - президент Франции Саркози, а со стороны южного и восточного Средиземноморья – президент Египта Хосни Мубарак. Тем самым был подчеркнут равноправный характер отношений «между двумя берегами Средиземного моря», о котором говорил Саркози в Марокко. Постановили также разместить в Барселоне общий секретариат, ввести посты пяти заместителей генерального секретаря, причем впервые в состав общего руководящего органа вошли представители как Израиля, так и Палестинской автономии. Были удовлетворены требования Лиги арабских государств, которая получила право участвовать во всех заседаниях в качестве наблюдателя³⁸⁸. Позже ЛАГ стала 44-ым членом СДС.

С началом в декабре 2008 г. израильских бомбардировок сектора Газы, продлившихся без перерыва 22 дня, по проекту СДС был нанесен удар. Арабские страны заявили о своем нежелании «сидеть за одним столом» с Израилем и выступили с критикой в адрес сопредседателя Мубарака,

---

³⁸⁶ Billion D. L'Union pour la Mediterranee, nouvel acteur des relations internationales ? <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1609>. (accessed 20.07.2009).

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ Ibid.

обвинив его в том, что своей пассивностью в вопросе о бомбардировках сектора Газа он, дескать, фактически потворствует израильской агрессии. После этого все совместные заседания создаваемых руководящих органов Союза были на полгода прерваны, и его деятельность заморожена.

Таким образом, главным фактором, повлиявшим на этом этапе на судьбу СДС, стал арабо-израильский конфликт. Интересно, что среди французских экспертов до сих пор нет единой точки зрения по вопросу о том, надо ли было дожидаться общего арабо-израильского регулирования и только потом начинать масштабные проекты сотрудничества, или же, наоборот, продвигаться параллельно. По мнению одних, необходимо было сначала добиться примирения, а потом идти дальше. По мнению других, само по себе развитие сотрудничества могло «вытащить» и решение арабо-израильской проблемы³⁸⁹. Вместе с тем после бомбардировок стало очевидно, что обострение «тлеющего» конфликта способно похоронить даже самую красивую идею, и без размораживания урегулирования арабо-израильского конфликта французский средиземноморский проект реализован не будет.

§ 2. Развитие СДС в 2009-2012 гг.

Некоторое оживление деятельности СДС началось лишь в июне 2009 г., когда после полугодичной паузы в Париже состоялось заседание министров экологии и устойчивого развития стран Союза для Средиземноморья. Сопредседателями заседания стали Франция и Египет. В нем приняли участие представители 35 стран. 8 участников Союза проигнорировали встречу. Из 200 проектов, предварительно подготовленных к рассмотрению, на ближайшую перспективу были одобрены 40, из них 5 - официально приняты. Авторитетный европейский сайт euroactive 26 июня подчеркивал,

---

³⁸⁹ Pannequin G. Il ne faut pas attendre la paix pour faire des projets. www.econostrum.info. 23 juin 2009. (accessed 24.06.2009).

что были выбраны только долгосрочные проекты, которые не могут зависеть от внешней и внутренней конъюнктуры, и в любом случае станут рентабельными. Это – проект строительства энергетической установки на основе использования солнечной энергии в Марокко, станции очищения и опреснения воды в Каире, рассчитанной на водопользование 2 млн. человек, создание водопровода и станции очищения воды в Секторе Газа и др. Для этих проектов был выделен 1 млрд. евро. Решено было направить на СДС в ближайшее время еще 23 млрд. евро., а также привлечь к финансированию широкий круг участников. Среди них - Европейский банк инвестиций, Французское агентство развития, Мировой банк, Фонд окружающей среды, Африканский банк развития, Группу компаний «Гермес», Французский банк вкладов и консигнаций, банковскую корпорацию Сумимото Мицуи, Сипарекс, Банк развития Совета Европы.

В этот период во французских заявлениях появляются новые акценты. Нельзя исключать, что, понимая ограниченность своих возможностей влиять непосредственно на реализацию СДС, французское руководство приняло решение несколько иначе использовать этот проект, представляя его в качестве «ступеньки» на пути в Африку, в том числе в регионы южнее Сахары. Было заявлено о том, что благодаря структурам и проектам СДС создается «мост» между Европой и Африкой. Бывший министр, отвечавший в администрации Саркози за проект СДС, О. Стирн отмечал, что Союз для Средиземноморья направлен на то, чтобы привлечь французские и европейские капиталы в Африку, так как Черный континент нуждается в крупных капиталовложениях, а это возможно только на коллективных началах. По мнению Стирна, СДС должен был стать основой оси «Европа-Африка» и «генерировать мир» на Черном континенте. «Евро-африканское

сотрудничество» является целью на пути к «новому мировому равновесию сил», - подчеркивал французский чиновник³⁹⁰.

В целом, в 2009 г., несмотря на некоторое оживление, активизация деятельности Союза для Средиземноморья проходила крайне медленно. По-прежнему юридически не были оформлены многие организационные проблемы. Несмотря на сложную ситуацию, основные организаторы и вдохновители СДС – французы – не теряли оптимизма. В таких условиях одним из центральных стал вопрос о дальнейшем финансировании со стороны ЕС Союза для Средиземноморья.

Финансирование СДС

Как отмечалось, Европейский союз уделял большое внимание Средиземноморью. С 2002 г. проходили регулярные заседания министров финансов ЕС и стран южного Средиземноморья под «крышей» Совета министров экономики и финансов стран Евросоюза (Эконфина), на заседаниях принимались трехлетние программы финансирования различных проектов ЕС в странах Средиземноморского региона. Финансовые потребности стран южного и восточного Средиземноморья (программы помощи развитию, инфраструктурные, социальные, образовательные и другие проекты) оценивались экспертами в 200 млрд евро³⁹¹. Средства, приходящие от ЕС, были существенно ниже этой суммы и поступали из разных источников. Европейская программа соседства предусматривала выделение 3 млрд евро на развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества со странами региона в 2007-2010 гг. Важную роль играл Евро-средиземноморский инструмент инвестиций и партнерства (ФЕМИП), созданный в 2002 г. и предназначенный для финансирования проектов в

---

³⁹⁰ Gilles P. Il ne faut pas attendre la paix pour faire des projets. 23.06.2009. www.econostrum.info. (accessed 24.06.2009).

³⁹¹ Jean-Louis Borloo et ses homologues relancent l'Union pour la Mediterranee. 26.06.2009. <http://www.euroactive.fr/la-france-et-lue/article/jean-louis-borloo-homologues-relancent-union-mediterranee-001834>. (accessed 28.06.2009).

Марокко, Алжире, Тунисе, Египте, Палестине, Израиле, Ливане, Сирии, Иордании. С 2002 по 2008 гг. ФЕМИП осуществил в этих странах 125 проектов, главным образом, в области развития транспортной инфраструктуры и энергетики, общим объемом 8 млрд евро. Одна треть всей суммы приходилась на Египет. На 2007-2013 гг. было предусмотрено финансирование ФЕМИП в размере 8,7 млрд евро. Одним из источников финансирования средиземноморского направления стали Региональные программы ЕС. На период 2007-2010 гг. на многосторонние проекты со странами Средиземноморья в рамках европейской Региональной программы выделили 343 млн. евро. Однако суммы, тратившиеся ЕС на Средиземноморье, были существенно ниже потребностей этих стран. Речь не шла о принятии средиземноморского аналога Плана Маршалла, так как Евросоюз не обладал для этого соответствующими возможностями. Что касается СДС, то на него приходилось две трети средств, выделяемых на Политику соседства.

Вопросы финансирования СДС постоянно находились в центре внимания французского руководства. В декабре 2009 г., стремясь вдохнуть новую жизнь в свое средиземноморское детище, Саркози своим указом создал специальную Комиссию, поручив ей разработать собственную систему финансирования проекта с привлечением средств Евросоюза. Выводы комиссии были обнародованы в мае 2010 г. В отчете, подготовленном комиссией³⁹², отмечалось, что среди стран-членов ЕС основную нагрузку несут Франция и Германия. Причем французское участие было сосредоточено на Алжире, Тунисе и Ливии. Другим важным вкладчиком в экономику Средиземноморья были США, которые 83% средств направляли на развитие Египта, Туниса, Иордании и Ливии. Помощь, предоставляемая Всемирным банком, была сконцентрирована на Турции и

---

³⁹² Commission sur le financement du codeveloppement en Mediteranee. Rapport au president de la Republique. Commission presidee par M.Charles Milhaud. Paris. Mai 2010.

Египте, тогда как финансы, поступавшие из Исламского банка развития, шли в основном в Марокко и Тунис³⁹³.

Комиссия особо отметила, что масштабы финансовых вложений в экономику региона примерно в десять раз меньше того, что требуется, а такие важные для стран южного Средиземноморья направления, как научные исследования, информатизация, новые технологии, вообще не были охвачены европейскими программами³⁹⁴. В докладе отмечалось, что хотя большинство стран региона смогли провести макроэкономическую стабилизацию и начать реформы, направленные на развитие частного предпринимательства, банковские кредиты были по-прежнему недоступны для малых и средних предприятий, особенно – на долгосрочной основе³⁹⁵.

Разногласия между странами – участницами СДС

К 2010 г. среди 43 стран - участниц СДС по-прежнему не было единодушной поддержки проекта. Между двумя группами государств, объединенных в СДС, и внутри каждой из них сохранялись существенные расхождения. Речь, прежде всего, идет о больших различиях, существовавших между членами ЕС, с одной стороны, и государствами южного и восточного Средиземноморья, с другой.

Если первая группа состояла из наиболее развитых в промышленном отношении, демократических стран мира, то ко второй относились сельскохозяйственные производители, многие из которых (за исключением Египта и Иордании, получавших большие финансовые вливания из США) в последнее десятилетие переживали застой. Несмотря на попытки придать отношениям равноправный характер и «уравновесить» два берега Средиземного моря с помощью соответствующей организационной

---

³⁹³ Ibid.

³⁹⁴ Khechana R. Pour un reequilibrage des relations entre les pays des rives Nord et Sud de la Mediterranee. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1610> (accessed 20.07.2010)

³⁹⁵ Ibid.

структуры СДС, торгово-экономические связи между двумя группами стран отличались асимметрией (страны второй группы вывозили в ЕС сырье, энергоносители и продукты сельского хозяйства, импортируя машины и оборудование), что отражалось и на политической сфере. Наряду с этим политическая элита стран южного и восточного Средиземноморья была обеспокоена стремлением европейцев придать особый вес Союзу для Средиземноморья, преподнести его в качестве инструмента, с помощью которого можно было бы «навязать единообразие» на обоих берегах Средиземного моря по образцу Европейского союза.

Внутри каждой из групп также существовали различия в подходах. Речь шла о многочисленных противоречиях между членами ЕС по вопросам сотрудничества со странами Средиземноморья. Несмотря на большой опыт по выработке совместных компромиссных решений, Европейский союз сталкивался с необходимостью длительного согласования позиций, что замедляло взаимодействие. Трения в Евросоюзе особенно усилились из-за экономического кризиса, вынуждавшего европейцев соблюдать строгий режим экономии. В этих условиях необходимость выделения дополнительных средств на СДС вызывала в некоторых странах ЕС большие сомнения. Группа стран, заинтересованная в приоритетном развитии «Восточного партнерства», с подозрением воспринимала усилия, предпринимаемые другими членами ЕС на средиземноморском направлении, усматривая в Союзе для Средиземноморья опасность распыления средств Евросоюза.

Особые разногласия среди стран-членов ЕС были спровоцированы вопросом о процедуре финансирования СДС. Они усугублялись и сложным характером европейской регламентации. В частности, представлять Еврокомиссии новые проекты, реализуемые в рамках СДС, должна была страна-сопредседатель СДС с европейской стороны, тогда как все финансовые запросы готовила другая страна - председатель ЕС на

ротационной полугодовой основе. Это сильно осложняло деятельность новой структуры.

Еще одним «камнем преткновения» стало назначение сопредседателя с европейской стороны. Некоторые страны-члены ЕС выдвинули требование согласовывать каждые полгода кандидатуру европейского сопредседателя СДС с очередной страной-председателем ЕС на ротационной основе. В результате Франция, возглавлявшая СДС с европейской стороны, каждые полгода должна была получать согласие страны-председателя Евросоюза на то, чтобы остаться на этом посту. Естественно, что страна ЕС, к которой переходило председательство на полгода, стремилась выдвинуть свои условия. Так, проблемы возникли в связи с переходом полугодового председательства ЕС к Швеции. Стокгольм потребовал дополнительных переговоров с Францией по вопросам, связанным с продолжением французского председательства в СДС. 2 июля 2009 г. авторитетный европейский сайт *euroactiv* также сообщал, что Чехия, намереваясь возглавить ЕС на полгода, обратилась к Франции с просьбой активнее поддержать программу ЕС «Восточное партнерство» в обмен на сохранение за Парижем места европейского сопредседателя СДС.

Трения в ЕС возникли и в связи с договоренностью Парижа и Мадрида о том, что Франция останется на посту сопредседателя СДС до того момента, пока ЕС на полгода не возглавит какая-либо средиземноморская страна. Мадрид с радостью согласился на это, так как первым в очереди была как раз Испания, которая должна была на полгода, с января по июль 2010 г., стать председателем Евросоюза. Париж согласился передать Мадриду, как средиземноморской стране, сопредседательство в СДС. Однако это не понравилось некоторым другим членам ЕС³⁹⁶. Комментаторы отмечали, что

---

³⁹⁶ Financial Times. 29.06. 2009.

как Еврокомиссия, так и Германия, были обеспокоены возможным усилением стран южного фланга Евросоюза.

Определенное влияние оказывали и неурегулированные конфликтные ситуации внутри ЕС. Так, сообщалось, что Кипр выступал против предоставления Турции поста шестого заместителя генерального секретаря СДС³⁹⁷.

Подобное длительное согласование организационных вопросов показывает, сколь сложным и запутанным являлся процесс выработки компромиссных решений внутри самого Евросоюза по вопросам отношений со странами Средиземноморского региона. Можно предположить, что, когда речь заходила о выработке позиции всего ансамбля СДС, официально включавшего 43 страны, эта задача осложнялась многократно.

Если странам Европейского союза, несмотря на сложности, все же удавалось вырабатывать единую консолидированную линию в этих вопросах и выходить с ней на переговоры с остальными членами СДС, то внутренние разногласия среди второй группы стран Союза для Средиземноморья были более существенными. Неоднородность и разобщенность членов этой группы государств, связи между которыми являлись относительно слабыми, была еще выше. В регионе сохранялись сильные тенденции к самоизоляции. Политика того или иного государства нередко определялась личными амбициями лидера, а не интересами развития. Традиционный уклад хозяйства, низкий уровень экономического развития, бедность большой массы населения препятствовали развитию отношений внутри этой группы стран и способствовали консервации замкнутых отсталых политических и экономических систем.

Яркой иллюстрацией служит история создания средиземноморской зоны свободной торговли. Реализация этой идеи с целью стимулировать

---

³⁹⁷ Ibid.

экономический рост на берегах Mare Nostrum³⁹⁸ была начата еще в 90-е годы при активной поддержке со стороны Еврокомиссии и рассматривалась в качестве промежуточной цели Барселонского процесса. Решено было начать не с создания большой зоны свободной торговли с участием стран ЕС, а в первое время стимулировать формирование зоны свободной торговли на южном и восточном побережье. Этот процесс, однако, оказался более сложным и трудоемким, чем это первоначально предполагалось.

В соответствии с Агадирскими соглашениями 2004 г., в состав зоны были включены Египет, Израиль, Иордания, Марокко и Тунис, и ряд портов на территории этих стран (Хайфа, Каир, Танжер) получили соответствующие сертификаты для беспошлинной торговли с ЕС и США. В рамках реализации этого проекта решено было также начать строительство автодороги вдоль побережья Средиземного моря, которая связала бы порты между собой. Будучи продолжением Барселонского процесса, СДС также предусматривал развитие этих направлений сотрудничества. Предполагалось, что со временем к странам Агадирского соглашения постепенно присоединятся все остальные участники СДС. Однако создание зоны свободной торговли на юге Средиземноморья проходило медленно. Препятствием на пути развития таких связей была неразвитая инфраструктура региона, отсутствие необходимой информации, а также характер распространенных в регионе систем управления. Эксперты отмечали, что замкнутые на себе авторитарные режимы плохо шли на контакты и с подозрением относились друг к другу. В результате создавались все новые и новые барьеры (техническая регламентация, нормы санитарного контроля), препятствовавшие развитию

---

³⁹⁸ «Mare Nostrum» («Наше море») - так называли Средиземное море в Древнем Риме, подчеркивая его уникальную роль, объединяющую всех жителей Римской империи. Средиземное море являлось важным источником продуктов питания (рыба и морепродукты) и главным торговым путем. На берегах Средиземного моря возникла уникальная греческая цивилизация, достижения которой были восприняты Римской империей и получили свое развитие в наши дни. Сегодня термин употребляется для того, чтобы подчеркнуть цивилизационную и культурную общность и преемственность.

связей между ними. Взаимная торговля развивалась слабо³⁹⁹. Несмотря на то, что ЕС подписал со всеми странами южного Средиземноморья (за исключением Ливии) договоры об ассоциации, страны региона были слабо связаны друг с другом, а создание зоны свободной торговли с ЕС не встречало большой поддержки со стороны правящих режимов. Первоначально предполагалось, что такая зона появится в 2010 г., однако окончательная дата несколько раз откладывалась, и создание Союза для Средиземноморья не помогло существенно продвинуть это направление.

О том, насколько сильными были разногласия между странами южного Средиземноморья, свидетельствует и то, как была выбрана страна для размещения секретариата СДС. В ходе дискуссии государствам региона было предложено найти в своих рядах подходящую кандидатуру. Они, однако, не смогли прийти к согласию по этому вопросу, и, тем самым, лишились возможности разместить у себя секретариат, что могло бы усилить их роль в СДС. В итоге решено было сделать штаб-квартирой Союза для Средиземноморья Барселону.

Характеризуя дискуссию в странах южного и восточного Средиземноморья, научный сотрудник влиятельного французского Института стратегических и международных исследований (ИРИС) Барак Микаэль подчеркивал, что при возникновении разногласий страны региона были склонны «кивать на Израиль», фактически перекладывая на него ответственность за проблемы внутри СДС. Эксперт отмечал, что в целом арабские страны не были заинтересованы в реализации проекта СДС. Каждая из них в той или иной степени претендовала на лидирующие позиции в регионе и опасалась, что Союз для Средиземноморья помешает реализации этих амбиций. Кроме того, по мнению эксперта, некоторые арабские страны не поддерживали проект, так как были настроены против администрации

---

³⁹⁹ Actualites.05.06.2009. www.econostrum.info. (accessed 10.06.2009).

Буша и не рассматривали Евросоюз в качестве реального противовеса диктату США⁴⁰⁰.

Не удалось заинтересовать в СДС и представителей деловых кругов стран региона. Показательной является позиция бизнес-сообщества Марокко – страны, которая должна была бы безоговорочно и с энтузиазмом поддерживать проект Саркози, учитывая, что именно Марокко был выбран французским президентом для объявления о создании Средиземноморского союза. Если на официальном уровне звучала сдержанная поддержка СДС, то представители местного бизнеса и политологического сообщества выражали скептицизм и разочарование. Отмечалось отсутствие адекватного финансирования со стороны ЕС, а также последствия обострения арабо-израильского конфликта⁴⁰¹.

Среди стран-адресатов СДС выделялась Ливия, которая поначалу его поддержала, однако с 2008 г. отказывалась принимать в нем участие. Со временем позиция Ливии становилась все более враждебной. Триполи стремился сплотить страны Северной Африки под своими знаменами и негативно воспринимал СДС, заявляя, что проект «расколет Африку».

Не был заинтересован в развитии Союза для Средиземноморья и Израиль, считавший своим приоритетом решение иранской ядерной проблемы и опиравшийся, главным образом, на США⁴⁰².

Противоречивой оставалась позиция Турции, которая, с одной стороны, стремясь к членству в ЕС, проявляла дисциплину и демонстрировала поддержку проекта. С другой стороны, Анкара надеялась утвердиться в роли самостоятельного лидера в регионе Средиземноморья,

---

⁴⁰⁰ Mikael B. L'UPM du point de vue des Arabes, ou les raisons d'un blocage. 6 juillet 2009 <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1612> (accessed 20.07.2009).

⁴⁰¹ Marrot Ch. Le Maroc decu par l'UMP. 23 juin 2009. www.econostrum.info. (accessed 24.06.2009).

⁴⁰² Llorca F. Israel n'est pas pret de s'investir dans l'UMP. 23 juin 2009. www.econostrum.info. (accessed 24.06.2009).

что в определенной степени ограничивало ее энтузиазм в отношении СДС. Турция обвиняла Египет в том, что Каир, как сопредседатель СДС, не уделяет ей и государствам ЕС достаточного внимания, ограничиваясь взаимоотношениями с арабскими странами⁴⁰³.

В целом страны - адресаты СДС с южного и восточного побережья Средиземного моря были разобщены и испытывали трудности, связанные с необходимостью находить ответы на вызовы глобализации. Все это осложняло сотрудничество между ними и ограничивало, в свою очередь, возможности их кооперации с внешним миром, в том числе с ЕС, нередко еще больше ослабляя их позиции.

СДС и «арабские революции»

2010 год был отмечен избранием генерального секретаря СДС. Им стал представитель Иордании Массадех. Деятельность испытывавшей финансовые трудности организации оставалась фактически замороженной, хотя отдельные проекты, такие как использование солнечной энергетики в странах южного Средиземноморья, продолжали развиваться. В начале 2011 г. Массадех ушел в отставку, сославшись на «изменившиеся условия» и недостаточное финансирование⁴⁰⁴. Его сменил марокканец Амрани, который в январе 2012 г. уступил свое место другому представителю Марокко Сихилмасси.

Начало арабских революций 2011 г. и особенно падение правящего режима в Египте нанесли новый удар по французским планам регионального сотрудничества в Средиземноморье. СДС оказался частично обезглавлен, так как его сопредседатель со стороны южного Средиземноморья, надежда и опора Парижа в этом проекте, президент Египта Мубарак, вынужден был уйти в отставку и попал под суд. После его ухода Египет отказался брать на себя функции сопредседателя СДС.

---

⁴⁰³ Financial Times. 29.06. 2009.

⁴⁰⁴ La Vanguardia. 26.07.2011.

Так называемая «арабская весна» в каждой из стран Ближнего Востока и Северной Африки была окрашена в свои собственные цвета. Вместе с тем природа кризисных явлений была у всех стран Средиземноморья общая. Это - нерешенные внутренние проблемы: отсутствие легальных, принятых и одобренных обществом механизмов смены власти, система неадекватно жесткого подавления противников правящих режимов, экономический (за исключением Египта и Иордании) и политический застой, нищета (абсолютная или относительная) подавляющего большинства населения при огромных доходах, получаемых политической верхушкой, коррупция и безработица. Как отмечалось, определенную роль сыграл быстрый рост населения, усиливший диспропорции в развитии экономики. Увеличение цен на зерно в связи с неурожаем привело к голоду в сильно зависевших от сельскохозяйственного импорта странах региона. Египет, Алжир, Тунис, Марокко, Ливия, где проживало 2% населения Земного шара, вместе с тем, закупали от 16 до 19% всего продаваемого в мире зерна⁴⁰⁵. Такие обстоятельства влекли за собой ухудшение положения в этих странах, где доходы на душу населения были одними из самых низких в мире.

Можно ли утверждать, что европейские программы, в том числе Союз для Средиземноморья оказали дестабилизирующее влияние на страны региона, способствуя «арабскому пробуждению»? Речь, несомненно, шла об определенном влиянии такого фактора, как общая привлекательность европейской социально-экономической модели развития. Этот фактор оказывал опосредованное влияние на процессы, протекавшие в Средиземноморье, способствуя расшатыванию костных, архаичных политических структур, сковывавших развитие региона. Вместе с тем, информации, которая свидетельствовала бы о выделении непосредственно

---

⁴⁰⁵ Abis S. Union pour la Mediterranee : reveler la pertinence strategique d'une solidarite alimentaire. 6 juillet 2009// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1610> (accessed 20.07.2009)

через СДС средств на оппозицию, обнаружить не удалось. Хотя полностью этого исключать нельзя, представляется, что “арабские революции” имели, прежде всего, серьезные внутренние причины.

Складывается впечатление, что Франция не была заинтересована в столь быстром и фактически неконтролируемом крахе правящих режимов, какой имел место в регионе. В определенной степени это подтверждается следующими соображениями.

Во-первых, так называемое “арабское пробуждение” практически похоронило проект СДС, реализации которого, как отмечалось, Франция придавала большое значение. Выстраивание средиземноморского партнерства было слишком сложным и длительным процессом для того, чтобы Париж по собственной воле решил подорвать его во имя новых, плохо предсказуемых отношений. Очевидно, что свержение Мубарака в Египте и Бен Али в Тунисе пошатнуло французские позиции в регионе и нанесло удар по Союзу для Средиземноморья: напомним, что Мубарак – одна из главных “жертв” египетской революции, являлся основной опорой французского проекта СДС. Именно он был сопредседателем СДС со стороны южного Средиземноморья.

Во-вторых, версию о том, что “Париж не ожидал столь быстрых и масштабных изменений в регионе”, подтверждает политическая судьба министра иностранных дел Франции Мишель Альо-Мари. Как известно, падение правящих режимов началось после событий в Тунисе в декабре 2010 г. Хотя французская политическая элита была связана многолетним сотрудничеством с руководителем Туниса Бен Али и его окружением, его свержение стало для Парижа неожиданностью. Об этом, в частности, свидетельствует крах карьеры Альо-Мари, которая лишилась своего поста из-за того, что не предвидела такие события. Очевидно, что, если бы авторство этих событий принадлежало Парижу, то ее карьера сложилась бы

более благоприятно. Трудно предположить, чтобы министр иностранных дел оказался «не в курсе готовящегося его страной переворота».

В-третьих, «арабское пробуждение» не только не «расчистило дорогу» европейскому бизнесу в регионе, а скорее, наоборот, временно оттолкнуло представителей деловых кругов. По оценкам специалистов, «арабский Восток переживает разрушительный период и будет длительное время испытывать последствия «поствесеннего» синдрома в социально-экономической сфере и для конъюнктуры своих рынков». Арабский мир «оказался еще более дифференцирован: макроэкономические условия (воспроизводства) в его капиталододефицитной части неизмеримо ухудшились»⁴⁰⁶. В результате, как свидетельствуют опросы общественного мнения, 22% предпринимателей заявили о том, что арабские революции негативно повлияли на их бизнес, и 10% заявили о намерении совсем прекратить развитие своего бизнеса в регионе⁴⁰⁷.

В целом, складывается впечатление, что проекты, реализуемые в рамках европейских программ, оказались недостаточно масштабными как для того, чтобы серьезно изменить политический пейзаж в странах региона, так и для того, чтобы существенно помочь им в решении сложных социально-экономических проблем. Так или иначе, после начала арабских революций развитие СДС было вновь заморожено. Все чаще стали звучать сомнения в необходимости и своевременности выдвижения этого проекта. Например, авторитетный французский эксперт, бывший министр иностранных дел Ведрин прямо назвал преждевременным создание институциональных структур СДС⁴⁰⁸.

---

⁴⁰⁶ Россия и Большой Ближний Восток. М. 2013. С. 37.

⁴⁰⁷ Опрос 13 тыс. предпринимателей из 40 стран, проведенный в 2012 г., Grant Thornton ausculte l'économie méditerranéenne. http://www.econostrum.info/Grant-Thornton-ausculpte-l-economie-mediterranee_a8450.html. (accessed 24.06.2012).

⁴⁰⁸ http://www.lepoint.fr/monde/le-secetaire-general-de-l-union-pour-la-mediterranee-demissionn-26-01-2011-131993_24.php. (accessed 28.01.2011).

В феврале 2012 г. было принято решение о передаче Францией Евросоюзу поста сопредседателя СДС с европейской стороны⁴⁰⁹. Союз полностью перешел под эгиду ЕС, что многими во Франции было расценено как свидетельство определенного ослабления французского влияния. Параллельно Брюссель начал пересмотр своей Политики соседства в отношении средиземноморских стран, усиливая акцент на вопросах соблюдения демократии в обмен на помощь. Были разработаны дифференцированные стратегии для стран региона с учетом их соответствия демократическим нормам и соблюдения прав человека⁴¹⁰.

В июне 2012 г. представители 44 участников СДС (43 страны и Лига арабских государств) проголосовали за назначение сопредседателем Союза представителя Иордании, Марзуки, который заменил Мубарака. Учитывая, что именно Иордания после событий в Египте является главной базой США в регионе, политологи усмотрели в этом назначении признаки усиления влияния Вашингтона на проект СДС.

После прихода к власти Олланда Франция не отказалась от своих планов по развитию связей со странами Северной Африки. Однако их реализация обрела другие формы. По сообщению СМИ, Олланд был намерен больше заниматься конкретным сотрудничеством, продвигая уже заложенные ранее экономические проекты (автодорога вдоль побережья, развитие солнечной энергетики). Решено было также оживить диалог в составе «пять плюс пять». Речь идет о саммитах представителей пяти стран европейского (Франция, Италия, Испания, Мальта и Португалия) и пяти государств африканского (Алжир, Ливия, Марокко, Мавритания, Тунис) берегов Средиземного моря. В октябре 2012 г. состоялся первый с 2003 г.

---

⁴⁰⁹http://www.econostrum.info/La-France-n-est-plus-copresidente-de-l-Union-pour-la-Mediterranee_a9171.html.(accessed 28.02.2012).

⁴¹⁰ Audition de M. François Gouyette, ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye. 8 mars 2011 http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011071.aasp#P6_47 (accessed 25.09.2013).

саммит «пять плюс пять», активное участие в подготовке которого приняла Франция. Наряду с этим Париж перенес акцент непосредственно на развитие двусторонних связей со странами южного и восточного Средиземноморья. При этом особое внимание уделяется нормализации отношений с Алжиром, оказывающим большое влияние на ситуацию в регионе. Был назначен специальный представитель президента Франции по развитию отношений с Алжиром. В декабре 2012 г. состоялся официальный визит Олланда в Алжир, который придал импульс двусторонним отношениям.

§ 3. Французская операция в Ливии: причины и последствия

В марте-октябре 2011 г. Франция стала инициатором вмешательства в гражданскую войну в Ливии. Впервые за несколько десятилетий Париж не только взял на себя инициативу развязывания военных действий в другой стране, но и последовательно добивался смены режима, возглавив так называемую «коалицию желающих».

Ход событий

Изучение хронологии событий⁴¹¹, а также причин, по которым было принято решение о военном вмешательстве в Ливии, позволит лучше понять внешнюю политику Франции в Средиземноморье.

15-16 февраля 2011 г. В Бенгази арест сторонника оппозиции вызывает всплеск недовольства. Несмотря на то, что арестованный освобожден, беспорядки продолжают распространяться на другие города региона. Два человека погибли.

17 февраля. Оппозиция призывает к проведению «Дня ярости» против режима Каддафи. Лидер Джамахирии применяет силу против восставших. В Бенгази 7 человек убиты.

---

⁴¹¹ Le Monde 20.10.2011.

23-25 февраля. В руки оппозиционеров переходит Бенгази и несколько соседних населенных пунктов. Каддафи заявляет, что против него воюет Аль-Каида, и продолжает подавлять восстание. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявляет о гибели одной тысячи человек.

26 февраля. Совет безопасности ООН вводит эмбарго на торговлю оружием с Ливией. В решении СБ ООН речь идет о том, что атаки армии Каддафи на мирных жителей могут быть приравнены к преступлениям против человечности. Посол Франции в Ливии Франсуа Гуйетт выезжает на родину, и посольство в Триполи закрыто.

28 февраля. ЕС принимает решение ввести эмбарго на продажу оружия Ливии и заморозить авуары Каддафи и членов его правительства.

5 марта. Национальный Переходный Совет (НПС), созданный 27 февраля, объявляет себя единственным представителем Ливии по итогам своего первого заседания в Бенгази.

10 марта. Франция активно добивается международной поддержки ливийских оппозиционеров. Париж первым признает НПС единственным легитимным органом власти Ливии. Саркози встречается в Париже с лидерами оппозиции и направляет своего посла в Бенгази. Войска Каддафи наносят удар по силам оппозиционеров. «Только угроза применения силы может остановить Каддафи, - отмечает министр иностранных дел Франции Ален Жюппе, - переломить ситуацию ему помогли бомбардировки позиций оппозиционеров с помощью десятков самолетов и вертолетов. Мы могли бы нейтрализовать армию Каддафи точечными ударами. Франция и Великобритания предлагают это уже в течение двух недель». Париж настаивает на том, что этим действиям должно предшествовать соответствующее решение Совета безопасности ООН, а также предварительное согласие арабских государств на проведение операции⁴¹².

---

⁴¹² Независимая газета. 17.03.2011.

11 марта. По инициативе Франции созвано внеочередное заседание Совета ЕС.

17 марта. Совет безопасности ООН принимает решение ввести бесполетную зону над Ливией. Резолюция СБ ООН №1973, принятая 10 голосами при 5 воздержавшихся, исключает возможность проведения наземной операции. Французские сторонники принятия резолюции заявляют о необходимости «гуманитарной интервенции» силами «коалиции желающих», тогда как в Ливии идет гражданская война между Триполитанией (запад страны) и племенами востока – Киренаикой.

Согласие участвовать в «коалиции желающих» дают пять стран – США, Франция, Великобритания, Канада и Италия.

19 марта. В Париже по инициативе французского президента собираются представители «коалиции желающих». К вечеру США, Франция и Великобритания начинают наносить авиаудары по войскам Каддафи. Первыми направляются в Ливию французские истребители «Рафаль». Затем к операции присоединяются США, Великобритания, Италия и Канада. ВМС коалиции выпускают по объектам ПВО Ливии 110 крылатых ракет. Ливийские официальные СМИ сообщают об ударах коалиции по гражданским объектам в крупных городах, в том числе Триполи, Бенгази и Зуваре и нефтехранилищам в районе Мисраты, в результате чего там вспыхивают пожары.

22 марта. Операция переходит под эгиду НАТО.

3 апреля. США официально выходят из войны.

10-11 апреля. Каддафи принимает план мирного урегулирования, предложенный Африканским Союзом во главе с южноафриканским лидером Джейкобом Зумой. План предполагает прекращение натовских бомбардировок. Оппозиция в Бенгази отвергает этот план.

20 апреля. Париж и Рим направляют своих советников в НПС Бенгази. Вслед за ними это делают Египет и США.

30 апреля. В ходе бомбардировок убит младший из шести сыновей Каддафи и трое его внуков.

11 мая. Оппозиция занимает аэропорт в Мисрате.

7 июня. Проводится массированная бомбардировка Триполи.

9 июня. Контактная группа по Ливии принимает решение о поддержке ливийской оппозиции деньгами. Создан специальный фонд.

27 июня. Международный уголовный суд выдает ордер на арест Каддафи, его сына и начальника ливийской разведки, обвиняя их в преступлениях против человечности.

14 июля. Каддафи выступает с речью, призывая своих сторонников не сдаваться и продолжить борьбу за освобождение Бенгази.

15 июля. Контактная группа по Ливии признает НПС легитимной властью Ливии, что должно позволить «разморозить» банковские счета Каддафи в странах Запада.

28 июля. Абдель Фата Юнес, бывший министр внутренних дел Каддафи, военный лидер НПС, перешедший 22 февраля на сторону восставших, убит при невыясненных обстоятельствах.

9 августа. Правительство Каддафи обвиняет НАТО в убийстве 85 мирных жителей в ходе одного из рейдов.

16 августа. Появляется информация по поводу возможного начала переговоров между Каддафи и повстанцами.

23 августа. После многочасовых боев в Триполи повстанцы занимают штаб армии Каддафи.

29 августа. Жена Каддафи, его дочь Аиша и два сына укрываются в Алжире.

11 сентября. Нигер объявляет о принятии на своей территории сына Каддафи – Саади.

13 сентября. Первое крупное публичное выступление в Триполи председателя НПС Мустафы Абдельджалиля.

15 сентября. Визит в Бенгази Саркози и Камерона.

21 сентября. Переходное правительство объявляет о захвате одного из трех последних бастионов Каддафи. Сирт и Бани-Валид продолжают сопротивляться.

17 октября. Силы НПС захватывают Бани-Валид. Сирийское телевидение подтверждает гибель еще одного сына Каддафи Хамиса.

20 октября. Пал Сирт. По конвою Каддафи нанесен точечный авиаудар. Он пленен и зверски забит прямо на улице⁴¹³.

31 октября. НАТО объявляет о полном завершении операции в Ливии.

Итак, Франция сыграла решающую роль в организации и проведении военной операции в Ливии. Париж выступил одним из самых активных организаторов этой кампании. Французский президент инициировал внеочередное заседание Совета ЕС, совместно с Великобританией разрабатывал резолюцию Совбеза ООН № 1973, вел работу с арабскими и африканскими странами, добиваясь поддержки с их стороны идеи бесполетной зоны над Ливией. Что же подтолкнуло французское руководство к подобным решениям?

Нефтяные интересы Парижа в Ливии

В российских средствах массовой информации чаще всего можно встретить однозначный и простой ответ на вопрос о мотивах Запада в ливийском вопросе. Утверждается, что в основе этой политики лежало стремление получить контроль над нефтяными и газовыми месторождениями Ливии, а также обеспечить интересы европейского и американского капитала в стране.

По-видимому, «нефтяной фактор», действительно, был одним из важнейших. Как отмечает эксперт Российского совета по международным

---

⁴¹³[http://www.lemonde.fr/libye/article/2012/10/17/libye-nouvelles-preuves-du-meurtre-de-kadhafi-par-des-rebelles_1776424_1496980.html#xtor=EPR-32280229-\[NL_Titresdujour\]-20121017-\[titres\]](http://www.lemonde.fr/libye/article/2012/10/17/libye-nouvelles-preuves-du-meurtre-de-kadhafi-par-des-rebelles_1776424_1496980.html#xtor=EPR-32280229-[NL_Titresdujour]-20121017-[titres]) (accessed 20.10.2012).

отношениям В. Сенькович, «Ливия была еще одной площадкой ярко выраженной борьбы за природные ресурсы. Франция, Великобритания, США, Италия, Канада, Турция, Нидерланды, Катар, Дания и другие участники операции НАТО имели в Ливии свои энергетические интересы»⁴¹⁴. Эксперт подчеркивает, что низкая себестоимость добычи из нефтегазоносных месторождений и близость к ЕС как к крупному рынку сбыта стимулировали интерес к Ливии со стороны мировых энергетических компаний. Согласно данным ОАО «Газпром», по доказанным запасам легкой малосернистой нефти (5,1 млрд т) Ливия занимала первое место в Африке и пятое среди стран - членов ОПЕК (после Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ и Ирака)⁴¹⁵. Причем нефть в Ливии залегают близко к поверхности и цена добычи фантастически низкая – около 1 доллара за баррель⁴¹⁶.

К моменту начала войны основная добыча нефти и газа велась в Ливии на четырех месторождениях в районе Киренаики. Самое большое из них разрабатывалось с 1966 г. Основной объем добычи нефти на территории Ливии приходился на иностранные компании. При этом бюджет страны полностью зависел от нефтяных доходов. Годовой ВВП на 70% формировался за счет торговли энергоносителями⁴¹⁷.

Сенькович отмечает, что до войны в энергетическом секторе Ливии работало более 35 иностранных компаний. Наиболее влиятельными являлись итальянская ЭНИ, немецкая Уинтешел, французские Тоталь и Газ де Франс-Суэц, американские Коноко-Филипс, Хесс, Оксидентал, Марафон, австрийская ОМВ, испанская Репсол-ИПФ, канадская Санкор, голландско-британская Ройял Дач Шелл, норвежская Статойл, австралийская Вудсайд

---

⁴¹⁴ Сенькович В. Свержение Каддафи и перспективы иностранных энергетических компаний в Ливии. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=38#top.

⁴¹⁵ Цит. по Сенькович В. Указ.соч.

⁴¹⁶ Шахандех Б. Нефть и Ливия. "The Korea Times"(Южная Корея). <http://www.inosmi.ru/africa/20110916/174721140.html>. (accessed 17.09.2011).

⁴¹⁷ <http://www.jadaliyya.com/pages/index/7860/la-libye-un-an-apr%C3%A8s>(accessed 17.09.2012).

Петролиум, российский Газпром и др. В Ливии присутствовали и компании из арабских государств.

По данным Международного энергетического агентства, в 2010 г. Италия добывала в Ливии 376 тыс. барр/д, Франция - 205 тыс. барр/д, Китай - 150 тыс. барр/д, Германия 144 тыс. барр/д, Испания - 136 тыс. барр/д, Великобритания - 95 тыс. барр/д, Греция - 63 тыс. барр/д, США - 51 тыс. барр/д и др. Только итальянская ENI в 2009 г. добывала около 110 тыс. барр/д, что составляло 10 % от всего объема нефтедобычи компании⁴¹⁸. Франция, таким образом, находилась на втором месте по объемам добываемой нефти.

Быстро росла доля Китая, и, возможно, этот фактор в определенной степени беспокоил западные компании, заинтересованные в ливийской нефти. С учетом нефтяных месторождений, сосредоточенных в восточной части Ливии, и интереса к ним со стороны КНР с большой долей вероятности можно было ожидать дальнейшего усиления позиций китайских компаний в энергетическом секторе страны. Выступая 8 марта 2011 г. в комиссии по иностранным делам французского парламента, французский посол в Ливии Гуйетт подчеркивал, что, если в 2008 г. роль Китая на ливийском рынке еще не ощущалась, то в 2010 г. Китай занимал уже второе место как экономический партнер Ливии⁴¹⁹. Перед началом военных действий 75 китайских фирм реализовывали 50 различных проектов в Ливии, общей стоимостью 18,8 млрд долл⁴²⁰. По словам южнокорейского эксперта Б. Шахандеха, в 2010 году объем китайско-ливийской торговли вырос по отношению к 2009 г. на 27% и оценивался в 6,6 миллиарда долларов⁴²¹.

---

⁴¹⁸ Сенькович В. Указ.соч.

⁴¹⁹ http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47.(accessed 20.09.2013).

⁴²⁰ <http://www.jadaliyya.com/pages/index/7860/la-libye-un-an-apr%C3%A8s>.(accessed 20.09.2011).

⁴²¹ Шахандех Б. Указ.соч.

Можно предположить, что условия, созданные Каддафи для иностранных нефтяных компаний, их мало удовлетворяли. С одной стороны, ливийское руководство зависело от западных компаний, предоставлявших технологии и игравших ведущую роль в разработках нефтяных и газовых богатств страны. С другой стороны, несмотря на зависимость от зарубежных партнеров, ливийское руководство на протяжении многих лет навязывало им жесткие фискальные требования, использовало различные тактики переговоров, направленные на извлечение максимальной выгоды из их бизнеса. Режим Каддафи регулярно вмешивался в их деятельность⁴²².

Как, в частности, отмечается в статье, помещенной на сайте французского журнала “Жен Африк” в феврале 2010 г., в 2004-2008 гг. условия ведения бизнеса в Ливии, создаваемые правительством страны для иностранных фирм, становились все более и более жесткими⁴²³. Это был период роста мирового спроса и, соответственно, цен на энергоносители, спровоцированного быстрым развитием Китая и ряда других стран. В этих условиях западные компании соглашались на все ограничения, которые в любом случае должны были окупиться. Другая ситуация сложилась с началом в 2008 г. финансово-экономического кризиса. Спрос на энергоносители начал падать, как и прибыли западных компаний. Перед Каддафи был поставлен вопрос о снижении давления на европейский бизнес. В ответ ливийский лидер потребовал пересмотра действующих контрактов с тем, чтобы резко увеличить долю государства в существующих предприятиях по добыче энергоносителей. Это требование, однако, ставило под вопрос рентабельность западных нефте- и газоразработок. Сенькович отмечает, что, поскольку государство доминировало в нефтяном секторе, в

---

⁴²² Сенькович В. Указ.соч.

⁴²³ Francis P. Libye et Algerie sous surveillance.18/02/2010. <http://www.jeuneafrique.com/Articles/Dossier/ARTJAJA2561p075-076.xml0/petrole-investissement-sonatrach-mohamed-mezielibye-et-algerie-sous-surveillance.html>.(accessed 20.02.2010)

связи с общим падением цен на нефть руководство страны оставляло за собой право снизить квоты иностранных компаний с 49% до 20 %, что могло послужить сдерживающим фактором для зарубежных инвесторов. Западные компании вынуждены были согласиться на новые менее выгодные условия. Они приняли требования ливийской стороны, уменьшив в 2008–2009 гг. свою долю доходов от экспорта нефти и газа в пользу правительства Ливии.

Определенный интерес представляет собой также свидетельство ведущего научного сотрудника Центра арабских исследований Института востоковедения РАН, бывшего посла в Ливии Подцероба. Он полагает, что западные компании ждали от Каддафи приватизации национальной нефтяной компании. Но лидер Джамахирии отказался это делать, заявив, что пересмотрит соглашение о концессиях и что западные компании будут получать не более 20% добываемой нефти, тогда как до этого норма доходила до 52%⁴²⁴.

Нельзя исключать, что ужесточение правил ведения бизнеса, инициированное Каддафи, превратилось в определенную угрозу интересам, в том числе, и французских компаний, участвовавших в энергоразработках. Как отмечает Шахандех, Триполи прямо диктовал западным партнерам свои условия, и 90% суммы всей стоимости нефтяных контрактов, заключенных накануне войны, осели в Триполи. Об этом свидетельствуют огромные суммы наличных, которые были спрятаны за границей и часть которых до сих пор не обнаружена⁴²⁵.

Таким образом, можно присоединиться к мнению о том, что вмешательство НАТО в вооруженный конфликт в Ливии, переросший в гражданскую войну, имеет как политические, так и чисто экономические предпосылки. Есть также основания рассматривать операцию НАТО как противодействие планам КНР по укреплению своих позиций в Ливии.

---

⁴²⁴ <http://top.rbc.ru/politics/21/03/2011/563403.shtml>. (accessed 23.03.2011).

⁴²⁵ Шахандех Б. Указ. соч.

Была ли Франция больше других стран Запада заинтересована в свержении ливийского диктатора и являлся ли «нефтяной фактор» решающим для Парижа? В пользу этой версии свидетельствует обещание Национального переходного совета Ливии (НПС) предоставить преференции французским компаниям в благодарность за поддержку, впрочем, документально не подтвержденное. Кроме того, в последние перед войной годы, несмотря на то, что поставки нефтепродуктов из Ливии на французский рынок были сравнительно невелики, наблюдалась тенденция к относительному увеличению их доли в общем объеме ввозимой во Францию нефти. В 2008 г. Ливия перешла с 6-ого на 5-ое место среди поставщиков нефти во Францию, опередив Иран. Если в 2000 г. Ливия поставляла почти в 10 раз меньше нефти, чем лидер энергопоставок во Францию - Норвегия, то в 2008 г. разрыв сократился до двух раз⁴²⁶. Причем 70% всей экспортируемой нефти производилось на востоке Ливии, в Киренаике, где и вспыхнуло восстание.

До начала беспорядков в Ливии Франция получала не только нефть, но и газ через ливийско-итальянский газопровод «Зеленый поток». К разработкам ливийских нефтяных и газовых месторождений имели отношение французские энергетические гиганты «Тоталь» и «Газ де Франс – Суэц». По сообщениям СМИ, когда в 2008-2010 гг. взаимоотношения между Каддафи и основными западными фирмами, представленными на ливийском энергетическом рынке, обострились, французские компании так же, как и фирмы других западных стран почувствовали на себе прессинг со стороны ливийского диктатора. По свидетельству Подцероба, М.Каддафи вынудил французскую нефтяную компанию «Тоталь» выплатить 500 млн. долл.

---

⁴²⁶ <http://64.19.142.11/www.developpement-durable.gouv.fr/squelettes/img/title.gif>. (accessed 20.09.2011).

компенсации. «За что, я сразу скажу, не знаю, но видимо, какие-то причины были», - подчеркивает бывший посол⁴²⁷.

На позицию Парижа по вопросу о Ливии могло повлиять и то, что Каддафи «обманул ожидания» французского руководства и бизнеса, рассчитывавших на особое отношение к ним со стороны ливийского лидера в первое время сразу после прихода к власти Саркози. Как свидетельствует посол Гуйетт, освобождение летом 2007 г. при содействии Саркози болгарских медсестер должно было стать импульсом для развития экономического сотрудничества между Парижем и Триполи. В 2007 г. был подписан ряд двусторонних договоров, в том числе, о закупках самолетов «Рафаль», о сотрудничестве в строительстве АЭС, создании телекоммуникационных сетей и о приобретении Ливией «Аэробусов». Парламентскую группу франко-ливийской дружбы, созданную еще в 2003 г., возглавил Оливье Дассо, глава компании «Дассо», производящей самолеты «Рафаль». Что касается «Аэробусов», то сделка обещала быть масштабной: Джамахирия планировала закупить 41 самолет. Однако с 2007 по 2010 гг. достигнутые договоренности так и не были реализованы из-за позиции ливийского диктатора.

В октябре 2010 г. во время визита французского министра промышленности в Ливию была сделана попытка придать новый импульс двусторонним торгово-экономическим отношениям. Однако Каддафи потребовал новых гарантий безопасности в вопросах ядерной энергетики в качестве предварительного условия реализации двусторонних контрактов по АЭС, и французская компания «Арева» так и не смогла начать работать в Ливии. Поставка самолетов «Рафаль» также не состоялась. По свидетельству «Монд», большинство договоренностей так и осталось на бумаге⁴²⁸. Речь шла

---

⁴²⁷<http://top.rbc.ru/politics/21/03/2011/563403.shtml>. (accessed 23.03.2011).

⁴²⁸ Le Monde. 23.03.2011.

не о конкретном сотрудничестве, а, скорее, о декларации о намерениях. Исключением стала поставка нескольких «Аэробусов». При этом, как отмечал посол Гуйетт, французы противостояли в Ливии сильному наступлению китайского бизнеса⁴²⁹. Все это могло подтолкнуть Саркози к радикальным решениям по ливийскому вопросу.

Вместе с тем некоторые соображения вступают в определенное противоречие с чисто «экономической» и «нефтяной» версиями. Франция не являлась первостепенным торговым партнером Ливии. Хотя по объему нефтяных разработок французские фирмы занимали в Ливии второе место после итальянских, основные поставки «черного золота» шли во Францию из Норвегии, России, Казахстана. Энергетическая зависимость Франции от Ливии никогда не была значительной, в том числе и потому, что Франция на 50,5% сама обеспечивает себя электроэнергией и основными внутренними источниками служат главным образом АЭС, а также ГЭС. Кроме того, хотя Франция получала газ из Ливии по газопроводу «Зеленый поток», основными поставщиками газа во Францию являлись Норвегия, Нидерланды, Алжир, Россия. Накануне войны Ливия не входила в число главных поставщиков газа во Францию.

В целом торгово-экономические связи Парижа и Триполи никогда не были объемными. Так, в информационных документах французской таможенной службы, среди основных торговых партнеров Франции в Северной Африке обозначены Алжир, Марокко, Тунис. Париж в 2009 г. занимал лишь 6-ое место среди торговых партнеров Триполи.

---

⁴²⁹ Audition de M. François Gouyette, ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye. 8 mars 2011 http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47 .(accessed 20.09.2013).

Все это заставляет предположить, что «нефтяной аргумент» является важной, но не единственной причиной, по которой Саркози начал свой «поход против Каддафи».

Операция в Ливии – новый этап отношений Франции с США и НАТО

Первое десятилетие нового века (после иракской войны 2003 г.) стало периодом переоценки Соединенными Штатами своей роли и, главное, методов, которые должны быть использованы для достижения американских целей во внешней политике. США попытались реформатировать свое присутствие на Ближнем Востоке и в Северной Африке, сделав акцент на использовании партнерских отношений со странами, готовыми к сотрудничеству. Цели Вашингтона были связаны как с поддержанием стабильности энергопоставок из региона Ближнего Востока, так и с намерением препятствовать растущему влиянию других, плохо контролируемых США, игроков. Соединенные Штаты оставались самой сильной в экономическом и военном отношении державой, однако даже им было не по силам в одиночку справиться со всеми конфликтными ситуациями. Отсюда - растущее внимание Вашингтона к альянсам, в том числе на временной основе, а также его готовность работать с союзниками и благожелательно настроенными партнерами для совместного достижения общих целей.

Как известно, президент Обама не сразу и неохотно дал согласие на участие США в ливийской операции⁴³⁰ и выступил против наземной операции. Американский президент всячески подчеркивал, что операция должна носить ограниченный характер, и США действуют в рамках «широкой коалиции» в поддержку международных усилий. В одном из выступлений он также отметил, что «американский народ должен знать, что применение силы не являлось нашим первым выбором», и войска не должны

---

⁴³⁰ Независимая газета. 21.03. 2011.

использоваться в Ливии для свержения диктатуры, как это было в Ираке в 2003 г. «Мы пошли по этому пути в Ираке, но смена режима заняла там восемь лет, стоила жизни тысячам американцев и иракцев, а также обошлась почти в триллион долларов. Мы не можем позволить себе повторить это в Ливии», - отметил американский президент⁴³¹.

Министр обороны США Роберт Гейтс также заявлял, что выступает против открытого и полномасштабного вовлечения Вашингтона в продолжительную военную операцию. Он отметил, что Америке не следует заниматься построением нового государства в Ливии или пытаться определять будущее этой страны после свержения ее нынешнего лидера Муаммара Каддафи. «Я полагаю, в этом регионе, а также среди наших союзников в Европе найдется немало стран, готовых принять участие в подобной работе», - цитировало 4 апреля 2011 г. Агентство «Ассошейтед пресс» слова министра обороны США Гейтса. Поначалу вступив в войну вместе с союзниками, США уже 3 апреля прекратили участие в операции коалиционных сил в Ливии, за проведение которой теперь должны были отвечать Франция, Великобритания и другие страны Альянса. «Трудно припомнить, чтобы США так отрицали свою активность в международных делах», - комментировала американскую позицию «Независимая газета»⁴³². Напомним, вместе с тем, что операция, начавшаяся 19 марта, уже 22 марта была переведена под эгиду НАТО, что свидетельствовало о том, что США имели возможность полностью контролировать ее проведение.

В новой ситуации, когда явный лидер в лице США, казалось бы, «сделал шаг в сторону», на ведущие роли начали претендовать действующие лица, до этого сами в определенной степени находившиеся «в тени». Среди тех, кто постарался «выступить вперед», была и Франция, которая, как

---

⁴³¹ Независимая газета. 30.03. 2011.

⁴³² Григорьев Е. НАТО расколота// Независимая газета. 22.03.2011.

отмечалось, все более активно претендовала на особые позиции в регионе Средиземноморья и в Африке южнее Сахары.

Согласовывал ли Саркози свою позицию по вопросу о ситуации в Ливии с американской администрацией? Можно предположить, что, принимая столь ответственные решения, французский президент советовался с американским лидером. Во всяком случае, еще в начале января 2011 г. он нанес рабочий визит в США, который, впрочем, скупно освещался в печати. По-видимому, Париж намерен был прочно и надолго утвердиться в южном Средиземноморье, в том числе в качестве влиятельной военно-политической силы, тогда как измотанный войнами в Ираке и Афганистане Вашингтон, стремился «уйти с первой линии».

Вашингтон, как будто, был готов предоставить Парижу в союзе с лояльным Лондоном «возможность проявиться». Франция не преминула воспользоваться этой возможностью, активно создавая «коалицию желающих» против Каддафи и добиваясь введения бесполетной зоны над Ливией. При этом французская позиция имела ряд особенностей.

Во-первых, для реализации своих целей Париж сначала надеялся опереться на ЕС. Париж постарался вовлечь в коалицию своих европейских союзников и непосредственно Европейский союз. Французские руководители неоднократно подчеркивали, что операция была бы более эффективной, если бы ее поддержали партнеры по Евросоюзу. 11 марта 2011 г. Саркози стал инициатором созыва внеочередного Совета ЕС для обсуждения ситуации в Ливии. Накануне французский президент и британский премьер-министр направили председателю Совета ЕС совместное письмо, в котором содержался призыв к странам ЕС признать Национальный переходный совет в качестве законного ливийского правительства, а также поддержать идею

введения бесполетной зоны над Ливией⁴³³. На внеочередном заседании Совета ЕС Саркози агитировал Евросоюз занять активную позицию по этому вопросу. «Европа – на первой линии, именно Европа должна сделать политический выбор, - подчеркивал французский президент. - Конечно, необходимо поговорить об этом с нашими американскими друзьями, что естественно, но в первую очередь, это касается нас, что крайне важно». По словам Саркози, позиция Европы должна соответствовать историческим событиям в странах Северной Африки и Персидского залива, так как «народы требуют демократии, социального прогресса и экономического роста», и это «историческое движение» необходимо поддержать⁴³⁴. Однако идеи вмешательства в той или иной форме в события в Ливии не получили в ЕС единодушной поддержки, и соответствующее решение принято не было. На пресс-конференции 11 марта по итогам Совета ЕС Н. Саркози косвенно признал факт разногласий, продолжая призывать европейские страны к более активной политике в ливийском вопросе⁴³⁵.

Во-вторых, складывается впечатление, что отношение Парижа к роли США и НАТО в связи с введением бесполетной зоны над Ливией было сложным. С одной стороны, выстраивая новую линию в южном Средиземноморье, Франция демонстрировала свою лояльность США и одновременно рассчитывала на поддержку Вашингтона. Париж как бы показывал Вашингтону, что не намерен больше с ним ссориться по вопросам региональной безопасности и даже, наоборот, может быть ему полезен. С другой стороны, французское руководство поначалу сопротивлялось тому,

---

⁴³³ Lettre conjointe adressee par le President de la Republique, Nicolas Sarkozy et le Premier-ministre du Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord, David Cameron au President du Conseil Europeen, Herman van Rompuy. 10 mars 2011, <http://www.diplomatie.gouv.fr/> (accessed 20.03.2011).

⁴³⁴ Situation en Libye et en Mediterranee. Conseil europeen extraordinaire. Conference de presse du president de la Republique, Nicolas Sardozy. Bruxelles, 11 mars 2011. <http://www.diplomatie.gouv.fr/> (accessed 20.03.2011).

⁴³⁵ Ibid.

чтобы воздушные операции в Ливии были переведены под натовское командование. «США, Великобритания и Канада хотели бы, чтобы НАТО взяла на себя управление операциями, однако Франция с этим не согласна в виду плохой репутации Альянса в арабском мире», - говорилось, например, в сообщении бельгийского телеканала РТБФ от 21 марта 2011 г.

После принятия решения об участии Альянса Париж неоднократно подчеркивал, что главную роль в боевых действиях в Ливии играет не НАТО, а «коалиция желающих» и ее руководящий орган – контактная группа. В интервью 29 марта министр иностранных дел Жюппе заявил, что именно контактная группа, сформированная странами коалиции на конференции в Лондоне, принимает основные политические решения, тогда как НАТО, предоставляет коалиции лишь военный инвентарий. Эту же мысль встречаем в выступлении перед депутатами Национального собрания Франции председателя Комиссии по международным делам Понятовского. Он, в частности, отмечал, что Париж и Лондон осуществляют политическое руководство операцией, а НАТО решает технические задачи, координируя усилия коалиции. По словам Понятовского, «американцы систематически нас поддерживали и внесли решающий логистический вклад, но именно Лондон и Париж осуществляли основные удары»⁴³⁶. Французы, таким образом, стремились несколько преуменьшить роль Альянса, представив дело так, как будто США и НАТО играли в конфликте не основную, а вспомогательную роль, тогда как всю полноту ответственности несла созданная при активном участии Франции международная коалиция и ее легитимный орган – контактная группа.

«Арабские революции» и война в Ливии

Гражданская война в Ливии была спровоцирована сочетанием региональных факторов (влияние революций в Египте и Тунисе) и ситуации

---

⁴³⁶http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116.

на востоке страны – в районе Киренаики, где были сильны сепаратистские настроения. Принимая решение вмешаться, Париж руководствовался, в том числе, стремлением наладить взаимодействие с новыми политиками, которые должны были прийти на смену представителям авторитарных правящих режимов, находившихся у власти десятки лет. Кроме того, активно продвигая идею военного вмешательства в Ливии, официальный Париж надеялся компенсировать свою запоздалую и первоначально слишком консервативную реакцию на «арабские революции».

Первые волнения вспыхнули в странах, с руководством которых Париж был связан длительными, стабильными и основанными на взаимном уважении отношениями. Именно с событий декабря 2010 г. в Тунисе, который выглядел стабильным, благополучным, прозападным, хотя и относительно небогатым государством, получавшим основные доходы в бюджет за счет туризма, начались арабские революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Политическая элита этой страны была тесно связана с Францией. Многие политики и бизнесмены получили образование в лучших французских учебных заведениях. До революции тунисская диаспора во Франции была одной из самых многочисленных, насчитывая к моменту начала волнений около 600 тыс. человек⁴³⁷. Французы регулярно отдыхали на тунисском побережье Средиземного моря, а некоторые владели там недвижимостью.

Волнения в Тунисе начались с самосожжения в декабре 2010 г. молодого человека Буазизи, который, несмотря на высшее образование, полностью потерял надежду найти какую-либо работу. В это же время достоянием гласности благодаря Викиликс стала информация о том, что действующий тунисский президент был тяжело болен и все чаще передавал бразды правления своей второй жене. Представители ее семейного клана

---

⁴³⁷ Независимая газета. 17.01.2011.

якобы грабили казну в неудержимом стремлении к обогащению⁴³⁸. Трагическая смерть Буазизи и информация Викиликс спровоцировали беспрецедентные по размаху народные выступления в Тунисе в декабре 2010 г. Восставшие потребовали отставки правящего режима Бен Али.

Официальный Париж не спешил поддерживать протестные движения. Многие представители французской политической элиты были связаны с ближайшим окружением тунисского президента Бен Али дружескими отношениями. Так, уже после начала волнений ближайший соратник Саркози, министр иностранных дел Франции Мишель Альо-Мари отправилась в Тунис на отдых и даже купила на имя своих родителей компанию по торговле недвижимостью. По всем признакам, Альо-Мари ожидала, что официальный Париж поддержит действующего тунисского президента. Об этом, в частности, свидетельствует и ее выступление в Национальном собрании 11 января 2011 г. Анализируя сложную ситуацию в Тунисе, министр заявила о том, что французские силы безопасности накопили большой опыт в урегулировании подобных конфликтных ситуаций. При этом она дала понять, что Париж мог бы поделиться с руководством Туниса своим опытом⁴³⁹.

Заявления Альо-Мари были растиражированы французскими средствами массовой информации и представлены как намерение официального Парижа поддержать авторитарный режим Бен Али. Однако такая позиция могла стать препятствием для реализации французских целей в регионе. Как отмечалось, Париж придавал особое значение отношениям со странами южного Средиземноморья, и этот курс был обусловлен серьезными экономическими, политическими и социальными причинами. В странах Средиземноморья на смену авторитарным режимам шли новые политические

---

⁴³⁸ Ханцевич О. Wikileaks раскроет хитрости богачей. Независимая газета. 19.01.2011.

⁴³⁹ Audition de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre d'État, ministre des affaires étrangères et européennes. 11 janvier 2011. http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110091.asp#P112_5667. (accessed 12.09.2013).

силы, частично заимствовавшие западную риторику и провозгласившие свою приверженность, наряду с исламскими, демократическим ценностям. В этих условиях перед Парижем стояла задача налаживания контактов с новыми нарождающимися политическими силами, выходящими в странах арабского мира на первый план. Поддержка «подавлявшего народ диктатора» в лице Бен Али, несмотря на добрые личные отношения с ним, противоречила этим целям. 16 января 2011 г. Саркози впервые заявил о том, что Париж находится на стороне восставших, а не на стороне уходящих режимов. Тогда же в январе 2011 г. Париж отказался предоставить политическое убежище Бен Али после его ухода в отставку. Было объявлено и об отставке министра иностранных дел Альо-Мари. «Франция решительно заявляет о своей поддержке тунисского народа, сделавшего выбор в пользу демократии», - сказал Саркози, тем самым четко определив основную линию Франции в отношении арабских революций⁴⁴⁰.

Привлекает внимание то, что этот выбор официального Парижа был сделан только через месяц после начала беспорядков в Тунисе. В СМИ не прекращалась острая критика в адрес Саркози по этому вопросу. Отмечалось, что начавшиеся волнения требовали от Парижа быстрого и компетентного ответа на события. По словам левоцентристского журнала «Экспресс», «в Елисейском дворце не слышали арабского пробуждения», хотя некоторые политологи предрекали подобное развитие событий. Так, специалист по проблемам южного Средиземноморья и Ближнего Востока Руа за 6 лет до описываемых событий предсказывал, что «демократизации Ближнего Востока избежать нельзя, несмотря на рост влияния исламистов» и направил соответствующую записку в аналитический департамент Министерства иностранных дел. По-видимому, этот документ остался незамеченным. По словам эксперта, от Миттерана до Саркози, если досье ведет президент, все

---

⁴⁴⁰ Ханцевич О. Президент сбежал, погромы продолжаются. Независимая газета. 17.01.2011.

ориентируются на его точку зрения. «Президент полагает, что имеет (о проблеме) правильное представление, так как обедал с королем Марокко, виделся с другом, который лично знает Каддафи, имел беседу с женой министра... Он убежден, что знает все и плюет на то, что говорят эксперты»⁴⁴¹. Результатом такой ситуации порой становятся спорные решения, как это и произошло в случае с началом протестных движений в арабском мире: у многих сложилось впечатление, что Париж их просто-напросто «проглядел».

Складывается впечатление, что все последующие шаги французского правительства, включая интервенцию в Ливии, в определенной степени были продиктованы стремлением Парижа «исправить ошибки», допущенные в самом начале арабских революций. Хотя официально французское правительство отвергало эти предположения, их косвенное подтверждение мы находим в некоторых официальных документах и высказываниях французских представителей. Так, в декларации правительства, представленной Национальному собранию 22 марта 2011 г., прямо подчеркивалось, что Франция обязана поддержать оппозиционные движения в странах «арабского пробуждения». Отмечалось, что протестные движения несут в себе обновление политических, экономических и культурных связей между северным и южным побережьями Средиземного моря. В этих условиях «Франция обязана сопровождать «арабскую весну» и сделать все для того, чтобы она была успешной. Невмешательство в Ливии означало бы, что Каддафи и его приспешникам выдан карт-бланш...Мы не ведем войну против Ливии, а проводим операцию по защите гражданского населения»⁴⁴².

Такая же мысль звучала в Национальном собрании в июле 2011 г. Премьер-министр Фийон прямо подчеркнул, что если бы не арабские

---

⁴⁴¹ L'Express. 2-8.03.2011. P.11.

⁴⁴²http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011/20110144.asp#P75_2766 (accessed 20.09.2012).

революции, то Франция, скорее всего, не стала бы предпринимать интервенцию в Ливии и просто ограничилась бы разоблачением репрессий. Фийон признал, что решение принималось как ответ на вызовы арабских революций, тогда как, если бы этих волнений не было, политика Парижа была бы более умеренной и прагматичной. «Возможно, что в этом случае холодный реализм, осторожность и приверженность стабильности, соответствующие международным нормам, возобладали бы над нашей смелостью», - отметил Фийон⁴⁴³.

Лучше понять ситуацию в Ливии накануне гражданской войны, а также позицию Франции в ливийском вопросе позволяет знакомство с выступлением 8 марта 2011 г. в Национальном собрании покинувшего Ливию в конце февраля посла Франции Франсуа Гуйетта.

Как подчеркивал Гуйетт, в череде арабских революций Ливия, обладавшая в отличие от многих других стран региона огромными природными ресурсами, стояла особняком. При этом, несмотря на внешний «штиль», ситуация в Джамахирии отличалась неустойчивостью. Социальные причины не были главными в возникновении протестных движений в Ливии. Страна производила 1,5 млн. баррелей нефти в день, ее валютные запасы составляли 150 млрд долл, тогда как население равнялось 6 млн. человек. Богатый Каддафи имел возможность останавливать протесты еще на стадии их зарождения, «вырывая с корнем крамолу» или заливая деньгами народное недовольство. Уровень жизни средних граждан в застойной Ливии был существенно выше, чем, например, в быстро развивающемся Египте. Режим тратил большие средства на социальные программы и здравоохранение.

Важную роль в возникновении волнений в Ливии, по-видимому, сыграли внешние факторы. Упомянувшиеся выше события в Тунисе

---

⁴⁴³http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116.

отозвались сначала в Египте, а потом и в Ливии, спровоцировав беспорядки. При этом, как отмечал посол Гуйетт, сам Каддафи недооценил масштабы протестных движений в соседних странах и опасности, связанные с их распространением на Ливию. Между тем, этот риск был значительным, так как Киренаика, где расположены основные нефтяные богатства страны, всегда отличалась непокорством и поэтому была потенциальной базой для волнений. За десятилетия своего правления Каддафи так и не смог полностью нейтрализовать укорененных в Бенгази сторонников свергнутой им в 1969 г. монархии. Слишком сильным было желание местных властей взять под контроль нефте- и газодобычу с учетом того, что на территории Киренаики находится самое крупное в Африке месторождение нефти.

Не последнюю роль в возникновении беспорядков сыграло и то, что авторитарный режим Каддафи, опираясь на мощную машину подавления, прибегал к неоправданно жестоким репрессиям по отношению к населению, среди которого росло недовольство диктатором, несмотря на значительные социальные программы. На этом фоне усиливали свои позиции представители запрещенных, но неизменно популярных оппозиционных исламистских движений. 15 февраля 2011 г., когда родственники расстрелянных в 1996 г. в тюрьме исламистов вышли на демонстрацию, ответ Каддафи был непропорционально жестким. Спровоцированная таким образом волна возмущения привела к тому, что ситуация в Бенгази полностью вышла из-под контроля⁴⁴⁴.

Отсутствие согласия среди приближенных Каддафи, свидетельствовавшее об общем ослаблении режима, позволяло надеяться на быструю победу оппозиционеров. Показательным являлось то, что несколько ближайших соратников диктатора бежали в Бенгази и примкнули к

---

⁴⁴⁴ Audition de M. François Gouyette, ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye. 8 mars 2011 http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47 (accessed 20.09.2013).

оппозиции. Среди них – такие крупные фигуры, как министр юстиции, а также министр внутренних дел, уважаемый в армии соратник Каддафи, создатель ливийского спецназа⁴⁴⁵. По информации Гуйетта, ослаблена была и ливийская армия. 45-тысячное войско стало недостаточно эффективным, и только 5 тыс. ливийских солдат, составлявших элиту армии, были качественно подготовлены и хорошо вооружены⁴⁴⁶. Словом, все говорило о том, что вмешательство в гражданский конфликт в Ливии может принести Парижу определенные дивиденды на региональном и международном уровне, а также будет соответствовать запросу, поступающему от французской общественности, резко настроенной против ливийского диктатора.

Стремление Саркози избавиться от Каддафи в определенной степени было связано и с тем, что неконтролируемый ливийский диктатор представлял проблему для французской политики в соседних с Ливией странах. Влияние Каддафи в этом регионе было значительным. Речь, прежде всего, идет об Алжире, являющемся важнейшим поставщиком газа во Францию, а также о Нигере и Мали. Что касается Алжира, то у Каддафи были особые отношения с руководством этой страны. Возможно, поэтому Алжир был настроен против введения бесполетной зоны над Ливией и впоследствии одним из последних признал новое правительство в Триполи. С точки зрения Парижа, важным было сохранять устойчивые отношения с Алжиром, что было проблематично в связи с его тесными связями с плохо предсказуемым Каддафи.

Францию, стремившуюся укрепить свои позиции в Африке южнее Сахары, могло беспокоить и сильное влияние Каддафи на руководство таких стран, как Чад и ЦАР. По сообщениям СМИ, президент Чада все больше

---

⁴⁴⁵ Ibid.

⁴⁴⁶ Ibid.

сближался со своим северным соседом в лице Каддафи, который оказывал ему различную помощь. До войны два лидера ежедневно беседовали друг с другом, и в Ливии на постоянной основе проживали и работали более полумиллиона граждан Чада. Кроме того, ситуация граничившего с Ливией Нигера, обладающего большими запасами урана, а также соседа Алжира – Мали - также отличалась нестабильностью и грозила выйти из-под контроля. В январе 2011 г. в Нигере были взяты в плен и расстреляны два французских заложника, что было болезненно воспринято французским общественным мнением.

Каддафи оказывал определенное влияние и на Африканский союз. По свидетельству посла Гуйетта, он имел там многочисленных союзников, и Африканский союз долгое время воздерживался от вмешательства в ситуацию в Ливии⁴⁴⁷, несмотря на то, что Саркози приложил немало усилий для того, чтобы привлечь его к участию в интервенции. Авторитет Каддафи в Африканском союзе не мог не беспокоить Париж, учитывая, что ливийский лидер открыто противопоставлял себя Западу⁴⁴⁸.

Среди причин «похода Саркози против Каддафи» пресса выделяет и то, что лидер Джамахирии мог недостаточно последовательно сотрудничать с Западом в борьбе с исламским терроризмом и незаконной миграцией. Однако свидетельства об этой стороне вопроса носят довольно противоречивый характер и, скорее, опровергают, чем подтверждают данную версию. По словам посла Гуйетта, Каддафи сотрудничал с западными спецслужбами в борьбе с террористами, а население Джамахирии сопротивлялось радикальному исламизму. Так, в феврале 2011 г. силы

---

⁴⁴⁷Audition de M. François Gouyette, ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye. 8 mars 2011 http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47 (accessed 20.09.2013).

⁴⁴⁸Soudan François. ONU-France. 06/04/2011 <http://www.jeuneafrique.com/Article/ARTJAJA2620p036-043.xml0/onu-france-soudan-tchadidriiss-deby-itno-si-la-libye-implose-les-consequences-seront-incalculables-pour-la-region.html>. (accessed 20.04.2011).

Каддафи нанесли удар по отрядам Аль-Каиды исламского Магриба (АКИМ). Очаги исламизма, откуда многие исламисты направлялись воевать в Ирак и Афганистан, возвращаясь потом обратно в Ливию, сохранялись именно в Киренаике, являвшейся оплотом исламской оппозиции⁴⁴⁹. Логичнее было бы предположить, что именно оппозиционеры в Бенгази, а не силы Каддафи, были связаны с экстремистами.

Не менее противоречиво выглядит и встречающийся в западной печати тезис о вмешательстве Франции в ливийский конфликт с целью наладить более эффективный контроль за нелегальной миграцией. Действительно, Ливия служила своеобразным перевалочным пунктом на пути мигрантов из Африки в Европу. Протяженность южных и юго-восточных границ Ливии составляет около 4 тыс. километров, и 2 тыс. км из них – морская граница. Именно через Ливию в страны ЕС попадало большинство нелегальных иммигрантов из стран Африки и арабского мира. Однако незадолго до войны Каддафи подписал с ЕС соглашение, регламентирующее иммиграцию, что, по словам Гуйетта, позволило на 90% сократить приток въезжающих в ЕС через Ливию.

Таким образом, вмешательство Франции в события в Ливии в определенной степени было продиктовано стремлением «компенсировать» внешнеполитические промахи, допущенные в самом начале арабских революций, и оказать поддержку силам ливийской оппозиции, на том этапе выступавших под лозунгами демократии. Хотя Франция придавала большое значение соблюдению норм международной легитимности, полномочия, предоставленные международной коалиции резолюцией №1973 Совета безопасности ООН, были превышены, и военное вторжение в Ливию по сути

---

⁴⁴⁹Audition de M. François Gouyette, ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye. 8 mars 2011 http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011041.asp#P6_47 (accessed 20.09.2013).

стало не гуманитарной интервенцией, а вмешательством в гражданскую войну на территории суверенного государства – члена ООН.

Война в Ливии и падающий рейтинг Н.Саркози

В печати часто можно встретить утверждение о том, что с помощью «маленькой, но победоносной войны» французский президент стремился отвлечь внимание французских избирателей от внутренних проблем и повысить свой падающий рейтинг. Если судить по опросам общественного мнения, в феврале-марте 2011 г. популярность Саркози была низкой и продолжала стабильно снижаться. По опросам, проведенным Французским институтом общественного мнения (ИФОП) в марте, только 31% заявили о том, что одобряют деятельность президента, тогда как 69% дали его деятельности отрицательную оценку. Рейтинг президента за месяц снизился на 3%⁴⁵⁰, что считается высоким показателем.

Если обычно президента во Франции критикуют за рост цен, падение производства, увеличение уровня безработицы, низкие социальные пособия, то в случае с Саркози к традиционным сюжетам критики добавились и вопросы внешней политики.

Претензии к действовавшему президенту были предъявлены как со стороны оппозиции, так и со стороны представителей французского правящего класса, хотя сделано это было аккуратно. В феврале 2011 г. появилось письмо без подписи высокопоставленных дипломатов, выступивших под псевдонимом «Марли»⁴⁵¹. Они, в частности, упрекали руководство страны в отсутствии «долгосрочного виденья» внешней политики страны: «Голос Франции в мире больше не слышен. Следование за политикой США вводит в заблуждение многих наших партнеров.... Во время холодной войны мы были в лагере Запада, но могли влиять на позицию и

---

⁴⁵⁰ <http://www.sondages-en-france.fr/post/sondage-sarkozy-ifop-31-mars-1-avril-2011>. (accessed 02.04.2011).

⁴⁵¹ Le Monde. 22.02.2011.

того, и другого лагеря с помощью особой оригинальной политики. Сегодня, присоединившись к Соединенным Штатам, мы мало, кого интересуем, так как утратили способность маневрировать. Это - не следствие деятельности дипломатов, а результат выбора политиков». Суть критики сводилась к тому, что «Франция потеряла свое лицо», так как ее внешняя политика строится на основе «частных связей и частных интересов», под влиянием «импровизации и импульсивности». Особое значение имело то, что авторы письма предположительно являлись действующими дипломатами. Недовольство внешней политикой, ответственность за которую традиционно несет лично президент, охватило не только оппозицию, что было бы нормально, но и самую верхушку французской правящей элиты.

Другое условно анонимное письмо, за подписью «Альбер Камю», отражало точку зрения «мужчин и женщин, работающих во внешней политике Франции», представлявших, по-видимому, среднее звено внешнеполитического истеблишмента. Учитывая, что письмо было опубликовано в газете «Либерасьон», можно предположить, что оно принадлежало перу левоцентристов. В письме, опубликованном в конце февраля 2011 г., уже после отставки Альо-Мари, было выражено осуждение в адрес правительства в связи с поддержкой Парижем авторитарных арабских режимов. Критике было подвергнуто и решение Саркози назначить на пост министра иностранных дел Жюппе. Авторы выражали сомнение в том, что этот политик сможет взаимодействовать с гражданским обществом в странах, где произошли революции, и эффективно интегрировать во внешнеполитический курс Франции вопросы защиты демократии и прав человека⁴⁵².

---

⁴⁵²<http://www.liberation.fr/politiques/01012322534-avec-le-depart-d-alliot-marie-il-faut-remettre-la-diplomatie-francaise-a-plat> (accessed 01.03.2011).

Открытое осуждение в адрес правительства, относившееся непосредственно к теме «арабских революций», звучало не только в СМИ, но и в парламентских дебатах. Во время них прямо подчеркивалось, что Франция проявляет пассивность, не поддерживает «арабскую весну» и, тем самым, подрывает свои международные позиции. Изучение парламентских документов показывает, что представители левых сил были настроены по отношению к Каддафи еще более резко, чем Саркози и его окружение. Левые упрекали Саркози в том, что в 2007 г. он позволил Каддафи «разбить шатер» на лужайке Елисейского дворца и собирался продавать Джамахирии «сложную военную технику», в том числе самолеты «Рафаль». Критика в адрес правительства усилилась после начала подавления выступлений оппозиции в Ливии и угрозы использования против демонстрантов самолетов и тяжелого вооружения. Представители левых движений требовали от Саркози «предотвратить кровавую баню в Бенгази!» и «избежать новой Сребреницы!» В ответ на критику представители правительства, в первую очередь, назначенный после отставки Альо-Мари министром иностранных и европейских дел Жюппе были вынуждены оправдываться⁴⁵³.

Особенность ситуации заключалась также и в том, что проживавшая во Франции мусульманская диаспора, составлявшая по разным оценкам, от 5 до 10% населения страны, являлась наиболее многочисленной в процентном отношении из всех стран ЕС. Правительство должно было учитывать мнение французских мусульман. Многие из них, оппозиционеры в изгнании, поддержали арабские революции. Поддержка «арабской весны» и налаживание взаимодействия с политическими силами, проповедовавшими умеренный ислам, соответствовала этой линии.

К моменту начала военных действий лидер Ливийской Джамахирии имел во всех основных политических партиях Франции устойчивую

---

⁴⁵³http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116 (accessed 20.09.2012).

репутацию одиозного, экстравагантного диктатора. По этому вопросу во французском обществе фактически сложился внутривнутриполитический консенсус. Шаги по нормализации отношений с Западом и выплата ливийским лидером компенсаций жертвам терактов⁴⁵⁴ не смогли радикально изменить его имидж. Каддафи имел прочное реноме непредсказуемого, скандального политика, давно противопоставившего себя мировому сообществу. Особое осуждение вызывали его репрессии по отношению к собственному населению. Газеты рассказывали о подавлении любой оппозиции, в результате чего полноценный политический процесс в Ливии фактически отсутствовал. Возмущение позицией Каддафи высказывали многочисленные французские правозащитные организации, журналисты и левые интеллектуалы. Большую роль сыграл независимый журналист, философ и публицист Бернар Анри-Леви, который, используя свой интернет-блог, а также личные связи, активно лоббировал идею военного вторжения с целью оказания помощи оппозиционерам в Бенгази. Голоса тех, кто говорил о том, что в Ливии идет гражданская война, а не «битва за демократию», тонули в общем хоре и не были слышны.

Опросы общественного мнения показывали, что военную акцию против Каддафи поддерживали различные политические силы и подавляющее большинство населения Франции. Так, в марте 2011 г. 66% опрошенных одобряли начало военных действий против ливийского режима, и только 34% выступили против них. Это был самый высокий уровень

---

⁴⁵⁴ В 2003 г. была начата нормализация отношений Ливии с Западом. Ливия отказалась от планов создания ядерного оружия и передала США имевшееся у нее оборудование для военной атомной программы. Триполи согласился выплатить компенсацию, размером почти в 3 млрд долл., семьям жертв теракта 1988 г., в ходе которого погибли 270 пассажиров и экипаж авиарейса «Панамерикэн» близ шотландского селения Локерби, и семьям 54 французских граждан, погибших 29 сентября 1989 г. в результате взрыва, также организованного спецслужбами Каддафи.

поддержки среди всех стран НАТО⁴⁵⁵. Действия ливийского диктатора, направленные на подавление народных волнений, оказались для французского руководства благоприятным поводом для того, чтобы продемонстрировать французской общественности новую роль Франции на международной арене, заставить забыть обидные промахи Альо-Мари и успокоить наиболее ретивых критиков.

Отметим также, что по мере ужесточения военного противостояния в Ливии общественная поддержка действий Парижа в отношении Триполи снижалась. Так, в апреле 58% французов одобряли действия НАТО в Ливии, что на 8% меньше, чем во второй половине марта, когда коалиция только вступила в конфликт. Число осуждающих эти действия возросло до 42%. В мае 2011 г. число поддерживающих военные действия в Ливии вновь снизилась. В это же время бывший глава МИД Франции Роллан Дюма и адвокат Жиль Вержес, члены оппозиционной на тот момент Социалистической партии, совершили поездку в Ливию и заявили о своем намерении подать иск к Саркози, обвинив его в преступлениях против человечности. Дюма был «поражен», увидев, что операция НАТО, направленная изначально на защиту мирных жителей, впоследствии стала причиной их массовой гибели⁴⁵⁶.

Продвигая идею военного вмешательства в события в Ливии, Саркози развернул высокую активность, что заставило обозревателей заподозрить его в особой личной заинтересованности. Данные об этом стали достоянием гласности благодаря войне компроматов, которая с особой силой развернулась во время предвыборной кампании весной 2012 г., когда за президентский пост боролись Олланд и Саркози.

---

⁴⁵⁵ <http://www.sondages-en-france.fr/post/sondages-libye-ifop-et-ipsos-5-8-avril-2011> (accessed 09.04.2011).

⁴⁵⁶ Независимая газета. 31.05. 2011.

В начале апреля 2012 г. специализирующийся на вбросе компромата сайт «Медиапар» опубликовал информацию, по которой в 2006 г. власти Ливии обещали выделить 50 млн. евро на финансирование предвыборной кампании 2007 г. Саркози. Хотя сам французский президент полностью опроверг эти данные, СМИ тут же вспомнили интервью сына Каддафи каналу «Евроньюс» от 16 марта 2011 г., в котором Саид-Аль-Ислам прямо потребовал вернуть деньги, якобы выделенные его отцом на выборы Саркози. Накануне ливийской войны эта информация фактически прошла незамеченной, чтобы вновь возникнуть во французских СМИ уже весной 2012 г.⁴⁵⁷ Находившиеся в ливийской тюрьме представители ближайшего окружения Каддафи, включая сына диктатора, бывших премьер-министра, начальника разведки, представителя Ливии в ООН, могли бы дать разъяснения по делу о так называемом «финансировании Ливией» избирательной кампании Саркози. Однако, несмотря на решение Международного Суда в Гааге, новые власти Триполи отказывались экстрадировать их в Европу, и главные свидетели продолжали хранить молчание в ливийской тюрьме⁴⁵⁸. Таким образом, в 2012 г. обстоятельства не позволили пролить свет на это запутанное дело. Версия о том, что Саркози использовал средства Каддафи на свою избирательную кампанию, а потом начал войну для того, чтобы «замести следы», полностью опровергнута не была и продолжала циркулировать в некоторых французских СМИ.

Итоги военной операции в Ливии

Какими были для Франции итоги ливийской кампании и удалось ли Парижу реализовать свои цели?

---

⁴⁵⁷http://www.lemonde.fr/societe/article/2012/05/15/devant-le-juge-ziad-takieddine-detaille-ses-voyages-d-affaires-en-libye_1701630_3224.html (accessed 16.05.2012).

⁴⁵⁸http://www.lemonde.fr/societe/article/2013/01/25/campagne-2007-de-m-sarkozy-d-anciens-proches-de-m-kadhafi-prets-a-temoigner_1822597_3224.html (accessed 26.01.2013).

Как отмечалось, важнейшей задачей, которая, по-видимому, стояла перед Парижем в Ливии, было создание для французских энергетических компаний более благоприятных, предсказуемых условий работы в этой стране. Складывается впечатление, что год спустя после окончания войны вопрос о распределении нефтяных контрактов полностью не был решен. Вместе с тем, стало очевидно, что некоторые компании, игравшие при Каддафи важнейшую роль в разработках нефти и газа, не только сохранили, но даже улучшили свои позиции. Сообщалось также о том, что полтора года спустя после окончания войны по объемам добычи нефти и газа Ливия вышла на предвоенный уровень. На ливийском рынке закрепились итальянские, британские и американские компании, которые намерены помимо участия в разработках нефти и газа уделить внимание производству сжиженного газа. Продолжилась экспансия китайского капитала в Ливию. Существенно повысилась роль некоторых арабских компаний, таких как «Катар Петролиум», которая начала оказывать помощь новому ливийскому руководству в выводе нефти на мировой рынок задолго до окончания военного конфликта. Что касается Франции, то ей, по словам эксперта американского журнала «Форин Полиси» Дали, еще 3 апреля 2011 г. представителями ливийской оппозиции в обмен на поддержку было обещано 35% нефти⁴⁵⁹. К весне 2013 г. было объявлено о том, что, несмотря на проблемы с обеспечением безопасности, «Тоталь» планировала наращивать свое присутствие в Ливии⁴⁶⁰.

Другим итогом операции стало то, что Франция выступила в роли одного из ведущих членов НАТО, стремясь реализовать свои претензии на особую роль в регионе. Вмешательство Запада в гражданскую войну, инициатором которого была Франция, стало решающим фактором в победе

---

⁴⁵⁹ <http://www.oilcapital.ru/industry/100235.html>(accessed 20.08.2012).

⁴⁶⁰ <http://www.africadiligence.com/libye-11000-projets-abandonnes-par-les-societes-etrangeres/> (accessed 16.08.2012).

оппозиции над Каддафи. До введения бесполетной зоны не представлялось возможным предсказать, каким будет развитие событий, так как преимущество все время переходило от одних к другим⁴⁶¹. Изначально силы оппозиции были разрознены и плохо экипированы. Поэтому на первой стадии конфликта, до введения бесполетной зоны, вероятность того, что лидеру Джамахирии удастся одержать верх, оставалась значительной. Бомбардировки НАТО привели оппозиционеров к победе, оказав решающее воздействие на исход гражданской войны в Ливии. Перелом в войне произошел главным образом благодаря активному военному вмешательству европейских держав. Причем, как подчеркивали французские официальные лица, Франция взяла на себя большую часть операции в Ливии, предоставив одну треть кораблей, 80% вертолетов, 30% бомбардировочной авиации, 20% истребительной авиации. Франция осуществляла 20% всех военных задач и 30% всех наносимых с воздуха ударов⁴⁶². При этом операция, в которой приняли участие 4200 французских военнослужащих⁴⁶³, оказалась относительно мало затратной. На нее было израсходовано около 300-340 млн. евро, что эквивалентно 1% годового военного бюджета Франции, который в 2011 г. составлял 31,7 млрд евро⁴⁶⁴.

В ходе ливийского конфликта прошла «проверку на прочность» оформленная двусторонними договоренностями в 2010 г. «франко-британская связка», причем взаимодействие сторон было успешным. Операция проходила под эгидой Североатлантического союза, и Франция смогла в полной мере опираться на военно-технические возможности,

---

⁴⁶¹ *ibid.*

⁴⁶² http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr/2010-2011-extra/20111012.asp#P140_4116 (accessed 20.09.2013).

⁴⁶³ <http://www.rpfrance-otan.org/La-France-en-Libye-Operation>(accessed 20.09.2013).

⁴⁶⁴ *Le Figaro*. 21.10.2011.

предоставляемые НАТО, в том числе средства связи, слежения и обнаружения, дозаправки в воздухе и другую инфраструктуру Альянса⁴⁶⁵.

Вместе с тем сам по себе Альянс вновь продемонстрировал отсутствие единства. Как отмечал в августе 2011 г. директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин, «НАТО вышла из ливийской операции не без потерь. Речь идет не столько о том, что Германия воздержалась при голосовании в Совбезе ООН – после этого на Берлин было вылито много ушатов критики, - но в еще большей степени из-за нежелания многих членов Альянса активно участвовать в военной операции. Инициаторы вмешательства в Лондоне и Париже также выглядели небезупречно. Без поддержки США их вооруженные силы оказались не в состоянии вести даже ограниченную воздушную войну на театре, максимально приближенном к границам Европы»⁴⁶⁶.

Что касается роли ЕС в Ливии, то Европейский союз предпочел ограничиться санкциями против Каддафи и участием в постконфликтном урегулировании. Это не вполне соответствовало ожиданиям Парижа, который поначалу надеялся «повести за собой Европу в борьбе за демократию в Ливии» и ограничить участие НАТО в операции.

Удалось ли Парижу остаться в рамках международной легитимности?

Очевидно, что полномочия, предоставленные Совбезом ООН, были превышены, хотя французские руководители подчеркивали, что Париж намерен полностью придерживаться резолюции № 1973. Комментируя ситуацию, российские специалисты подчеркивали, что «вмешательство в гражданские войны и этнонациональные конфликты в тех или иных странах возводится в ранг нормы международного права как правомерная гуманитарная интервенция. Но служит целям создания удобных режимов

---

⁴⁶⁵ Notin J.-Ch. La verite sur notre guerre en Libye. P. 2012.

⁴⁶⁶ www.inosmi.ru/overview/20110829/173982591.html (accessed 30.08.2011)

либо даже перекройки географической карты. Так было в Косово, так ныне происходит в Ливии»⁴⁶⁷.

Как известно, резолюция исключала проведение наземной операции, и, следовательно, не подразумевала присутствия натовских военных на территории Ливии во время конфликта. Однако после окончания войны стали появляться свидетельства ограниченного присутствия французских военных в Ливии, что противоречило резолюции № 1973. Так, например, в 2012 г. вышла книга Ж.-Ф. Нотэна «Правда о нашей войне в Ливии»⁴⁶⁸. Автор отмечает, что, уже начиная с апреля 2011 г., в Ливии находилось примерно 20 человек из состава французских сил специального назначения, чья миссия состояла в том, чтобы консультировать разрозненные силы повстанцев, их тренировать и объединять. Начиная с июня, в их задачу входило наведение на цель французских истребителей-бомбардировщиков с помощью радиосигналов для ударов по колоннам войск Каддафи. По словам Нотэна, Франция сбрасывала повстанцам с самолетов оружие, в том числе, винтовки и реактивные гранатометы. Официально при этом объявлялось об оказании гуманитарной помощи⁴⁶⁹.

Как отмечалось, декларированной целью французского вмешательства в Ливии стало намерение оказать помощь ливийскому народу в борьбе за строительство процветающего демократического общества, в том числе с опорой на исламские ценности. Насколько послевоенная Ливия продвинулась к этой цели?

Среди позитивных результатов можно выделить определенное оживление интеграционных процессов в регионе, в том числе, активизацию созданного в феврале 1989 г. Союза Арабского Магриба, что в перспективе должно было привести к ускорению экономического развития стран южного

---

⁴⁶⁷ Независимая газета. 22.03.2011.

⁴⁶⁸ Notin J.-Ch. Op. cit.

⁴⁶⁹ http://www.lexpress.fr/actualite/monde/afrique/guerre-en-libye-la-france-n-a-pas-tout-dit_1172895.html (accessed 15.08.2012).

и восточного Средиземноморья. Напомним, что по подсчетам экспертов, ежегодный ущерб от слабости хозяйственных связей между странами региона составлял 2% от их суммарного ВВП. В июле 2012 г. после событий «арабской весны» и окончания ливийской войны был дан старт экономическим отношениям в рамках Союза, направленным на создание общего рынка. Вместе с тем, сама по себе социально-экономическая ситуация в Ливии в течение первого года после окончания войны оставалась сложной. Как отмечалось в СМИ, все крупные инфраструктурные проекты, начатые при Каддафи, в том числе, строительство железнодорожных линий и аэропортов, были заброшены⁴⁷⁰.

Что касается построения нового демократического общества в послевоенной Ливии, то промежуточные итоги также могут быть оценены, по крайней мере, как неоднозначные. В результате войны дорога к власти новым политическим силам была расчищена, и поддержка Запада стала решающим фактором в этой победе. Были заложены основы новой государственности: созданы «дорожная карта» преобразований, а также механизмы финансовой помощи новой Ливии со стороны мирового сообщества. В июле 2012 г. были впервые за долгое время проведены парламентские выборы, в которых приняли участие 65% избирателей, а за депутатские места боролись 150 политических партий. Вместе с тем, по многим признакам, новые ценности с большим трудом пробивали себе дорогу в ливийском обществе, где по-прежнему были сильны другие, архаичные традиции, а ислам служил главной, если не единственной силой, объединяющей людей. Опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что в 2012 г. в ливийском обществе оставались сильны традиционные представления о государственном устройстве. Так, по данным сайта «Монд» от 16 февраля 2012 г., 25% жителей Ливии поддерживали идею введения

---

⁴⁷⁰<http://www.africadiligence.com/libye-11000-projets-abandonnes-par-les-societes-etrangeres/>(accessed 16.08.2012).

режима личной власти, 23% выступали за создание правительства технократов, и только 12 % - за введение институтов западной демократии.

В этих условиях вполне естественным было то, что ситуация с правами человека оставляла желать лучшего. «Монд» приводила многочисленные свидетельства о пытках и плохом обращении самих властей с представителями прежнего режима. Газета подчеркивала, что авторитетные западные неправительственные организации бьют по этому поводу тревогу⁴⁷¹.

Одним из вопросов, вызывавших особое беспокойство во Франции, стала возможность принятия в Ливии шариата в качестве единственной системы судопроизводства. Все партии, участвовавшие в выборах, заявляли о своей приверженности исламским ценностям и нормам шариата. Отличия между ними заключались лишь в том, будет ли шариат единственной формой судопроизводства или же наряду с ним сохранится также светская законодательная система⁴⁷². Хотя местным либералам, выступавшим в пользу сосуществования нескольких систем, удалось получить большинство голосов в ходе парламентских выборов, этот вопрос оставался открытым. Закреплению роли ислама в послевоенной Ливии способствовало и то, что, в отличие от времен Каддафи, когда финансирование проектов на территории Ливии проходило через западные банки, теперь средства должны были проходить через ливийские исламские банки, которые претендовали на главную роль в жизни нового государства⁴⁷³.

Интересно, что, отвечая на вопросы о введение шариата, официальный Париж стремился быть дипломатичным и воздерживаться от резких категоричных суждений. В печати при этом сообщалось, что в большинстве стран, где произошли арабские революции, может быть использован

---

⁴⁷¹ Le Monde, 19.02.2012.

⁴⁷² <http://www.lefigaro.fr/international/2012/07/09/01003-20120709ARTFIG00523-la-libye-appliquera-la-charia.php> (accessed 10.07.2012).

⁴⁷³ Ibid.

«турецкий вариант», позволяющий сочетать атрибуты демократии с исламскими ценностями, проповедуемыми правящими партиями. С точки зрения французов, по-видимому, приемлемым могло бы стать такое внутренне устройство Ливии, когда у власти будут находиться умеренные исламисты, но при этом будет существовать парламент, система разделения властей, выборы, свобода средств массовой информации.

Обеспокоенность по поводу возможного введения шариата как единственной законодательной нормы выразил в октябре 2011 г. находившийся тогда еще в оппозиции будущий президент Франции Олланд, обладавший в тот период большей свободой для выражения своих взглядов, чем представители правящего большинства. «Я неоднократно указывал на необходимость выдвижения Францией по отношению к новым ливийским властям серьезных требований, связанных с соблюдением демократии, стабилизации и развития региона», - в частности, отметил он⁴⁷⁴.

Большой проблемой оставалось и обеспечение безопасности в послевоенной Ливии. Полгода спустя после завершения войны в средствах массовой информации подчеркивалось, что стабилизировать ситуацию и обеспечить безопасность не удавалось, а риск распада Ливии на три части (западную, восточную и южную) оставался довольно высоким. В феврале 2012 г. в редакционной статье газеты «Монд» отмечалось, что центральные власти не способны объединить страну, а район Ливии, граничащий с Мали, в котором сторонники Каддафи поддерживали протестные настроения, оставался крайне нестабильным. Власти плохо контролировали ситуацию в Ливии, где продолжали практически самостоятельно действовать разношерстные вооруженные отряды, что дестабилизировало и соседние с Ливией территории. Комментируя сложившуюся ситуацию, российский востоковед Долгов подчеркивал, что в целом в регионе африканского Сахеля

---

⁴⁷⁴ <http://francoishollande.fr/engagements-cnt-libye> (accessed 25.03.2012).

и Магриба «происходит активизация радикальных исламистских группировок, и это в определенной степени связано с событиями «арабской весны», особенно с тем, что произошло в Ливии... Реальная власть на большей части территории Ливии в настоящее время принадлежит местным кланово-племенным объединениям, имеющим вооруженные отряды. Часть из них исповедует радикальный ислам»⁴⁷⁵.

Захват в сентябре 2012 г. американского консульства в Бенгази и гибель посла США вновь привлекли внимание французских СМИ к положению в Ливии. В октябре 2012 г. газета «Фигаро» отмечала, что растет угроза со стороны «вооруженной милиции», в рядах которой все чаще находят пристанище разного рода экстремисты. Нередко власть на местах принадлежит вооруженным группировкам, которые так и не удалось разоружить и на которые новые власти опирались во время войны против Каддафи. Эти отряды самостоятельно занимают различные общественные здания и отказываются подчиняться властям. Отмечалось, что похищения людей и торговля живым товаром, а также наркотиками становятся для них нормой. Год спустя после окончания войны правительство их практически не контролировало, подчеркивал журналист «Фигаро»⁴⁷⁶.

Выводы

Подводя итог обзору политики Франции в южном и восточном Средиземноморье, отметим, что в последние годы официальный Париж уделял этому направлению растущее внимание. В 2007 г., стремясь укрепиться в регионе и усилить свою роль в Европейском союзе, Париж выступил с инициативой создания Союза для Средиземноморья (СДС). Проект, предложенный Францией странам региона, предполагал совместное

---

⁴⁷⁵http://www.perspectivy.info/oikumena/vostok/malijskij_krizis_radikalnyj_islamizm_i_arabskaja_vesna_2013-03-07.htm (accessed 04.07.2013).

⁴⁷⁶<http://www.lefigaro.fr/international/2012/10/08/01003-20121008ARTFIG00666-l-instabilite-devient-chronique-en-libye.php> (accessed 09.10.2012)

решение как социально-экономических и политических проблем, так и, в перспективе, поиски путей урегулирования региональных конфликтов. Активность Парижа на средиземноморском направлении отражала долгосрочные тенденции развития французского внешнеполитического курса. Средиземноморская политика имела важное самостоятельное значение, а также предполагала использование стран региона в качестве плацдарма для дальнейшего продвижения французских интересов вглубь Африканского континента.

Как самостоятельный французский проект СДС не был реализован. Судьба Союза для Средиземноморья показала, что Франция не обладала достаточными политическими, экономическими и финансовыми возможностями для подобной самостоятельной масштабной программы. Цель - вернуть с его помощью лидирующую роль Франции в регионе Средиземноморья и в ЕС – полностью достигнута не была. Развитие событий привело к дальнейшему усилению роли Евросоюза и в меньшей степени – США, а также некоторых региональных игроков. Франция постепенно уступила свои позиции Еврокомиссии, и СДС сохранился в виде простого продолжения Барселонского процесса и Политики соседства ЕС.

Вместе с тем Парижу удалось вдохнуть новую жизнь в средиземноморскую политику Евросоюза, и ее подведение «под крышу» ЕС помогло сохранить жизнеспособность СДС в новых условиях мирового финансового и экономического кризиса и арабских революций. Сформирован, хотя и не очень эффективный, но, в целом, работающий механизм «мягкого» влияния Европейского союза и, в том числе Франции, на страны региона. Можно предположить, что в том случае, если бы проект не был полностью «приватизирован» ЕС, он, скорее всего, был бы просто похоронен.

Изучение французской средиземноморской политики показало, что, с одной стороны, членство в ЕС помогает Франции решать свои проблемы, в

целом усиливая ее перед лицом внешних и внутренних вызовов. Но, с другой стороны, Франция в своей политике не может выйти за определенные рамки, обусловленные ее участием в европейском строительстве. Причем по мере развития европейского интеграционного процесса эти рамки постепенно сужаются. Продвигая свои интересы, Франция на каждом этапе должна, если не полностью согласовывать свой курс, то, по крайней мере, учитывать точки зрения других влиятельных участников Европейского союза.

История СДС подтвердила, что внутри ЕС усиливается своеобразная неформальная «специализация». В условиях укрепления позиций Германии на «восточном» направлении (отношения с Россией, со странами СНГ, Центральной и Восточной Европы) Франция все больше поворачивается лицом к странам Средиземноморского региона и Северной Африки.

Среди причин неудачи СДС необходимо отметить общую неоднородность и организационную рыхлость Союза для Средиземноморья, объединившего 43 (плюс ЛАГ) сильно отличающихся друг от друга страны. Не все участники поддержали проект, и разногласия обозначились уже на первом этапе, сразу после его выдвижения. Главными политическими причинами неудачи Союза для Средиземноморья стали неразрешенные конфликтные ситуации в регионе. Роковое влияние оказало обострение арабо-израильского конфликта и разразившиеся в 2011 г. арабские революции. Выделим также недостаточное финансирование проекта, связанное с плавным перерастанием мирового финансово-экономического кризиса в долговой кризис еврозоны.

2011 г. отмечен «арабскими революциями» в регионе южного и восточного Средиземноморья, которые имели, прежде всего, внутренние корни. Хотя так называемая «арабская весна» в каждой из стран Ближнего Востока и Северной Африки была окрашена в свои собственные цвета, природа кризисных явлений была у всех стран Средиземноморья общая. Это - нерешенные внутренние проблемы: система неадекватно жесткого

подавления противников правящих режимов в условиях отсутствия легальных, принятых и одобренных обществом механизмов смены власти, экономический (за исключением Египта) и политический застой, нищета (абсолютная или относительная) подавляющего большинства населения при огромных доходах, получаемых политической верхушкой, коррупция и безработица. Определенную роль сыграл быстрый рост населения, усиливший диспропорции в развитии экономики.

Изучение вопроса о взаимосвязи проекта СДС и «арабских революций» показывает, что французские авторы СДС не были заинтересованы в столь быстрых и столь радикальных изменениях, какие имели место в регионе. Складывается впечатление, что проект Союза для Средиземноморья был не слишком масштабным, и его реализация проходила недостаточно быстро и энергично как для того, чтобы «разжечь пожар», так и для того, чтобы быстро поменять к лучшему ситуацию в южном и восточном Средиземноморье.

Потерпев относительную неудачу с СДС, в 2011 г. Париж стал самым активным из всех западных столиц сторонником военного вмешательства в гражданскую войну в Ливии. Вместе с Великобританией Франция развернула работу, направленную сначала на принятие резолюции СБ ООН №1973 о введении над Ливией бесполетной зоны, а потом - на привлечение к ее реализации других стран ЕС, выступая в первое время против подключения к операциям сил НАТО. При этом полномочия, предоставленные Лондону и Парижу резолюцией ООН, были в одностороннем порядке превышены.

Среди причин, которыми руководствовалась Франция, добиваясь введения бесполетной зоны, по-видимому, определенную роль играл так называемый нефтяной фактор. Ливия обладает крупнейшими в Африке запасами нефти близкого залегания, себестоимость добычи которой - одна из самых низких в мире, и улучшение условий доступа к месторождениям

энергоносителей стало одной из причин вмешательства Франции в гражданскую войну в Ливии.

Можно предположить, что определенное значение имело стремление Франции опробовать возможности, которые появились после ее реинтеграции в военные структуры НАТО. Франция намеревалась решать в важном для нее регионе как общие для Запада, так и свои собственные задачи, используя необходимую для этого инфраструктуру Альянса. Выстраивая новую линию в южном Средиземноморье, Франция демонстрировала свою лояльность США и одновременно рассчитывала на поддержку Вашингтона. При этом Париж надеялся «повести за собой» и другие европейские страны в поход за «установление демократии» в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Франция прилагала усилия для того, чтобы вовлечь в операцию в Ливии Европейский союз, что в целом соответствовало линии на формирование «европейской оборонной идентичности».

Во Франции также учитывали, что в странах южного Средиземноморья на смену авторитарным режимам шли новые политические силы, частично заимствовавшие западную риторику и провозгласившие свою приверженность, наряду с исламскими, демократическим ценностям. Необходимо было обновить отношения с той частью исламского мира, которая проповедовала умеренные исламские ценности, широко популярные в странах региона, особенно среди многочисленных представителей беднейших слоев общества. В Ливии на эту роль претендовала оппозиция, обосновавшаяся в Бенгази, которую и решено было поддержать. Активно продвигая идею военного вмешательства в Ливии, официальный Париж, скорее всего, надеялся компенсировать свою первоначальную запоздалую реакцию на стремительные изменения в регионе и, тем самым, восполнить внешнеполитические промахи, допущенные в самом начале «арабских

революций», оказав поддержку силам ливийской оппозиции, на том этапе выступавших под лозунгами демократии.

Стремление Саркози избавиться от Каддафи, предположительно, было связано и с тем, что неконтролируемый ливийский диктатор мог представлять проблему для французской политики в соседних с Ливией странах, с которыми Франция была связана особыми отношениями. Речь, прежде всего, идет об Алжире, являющемся важнейшим поставщиком газа во Францию, а также о Нигере, Мали, Чаде и ЦАР.

Определенную роль играли и внутривнутриполитические соображения, подталкивавшие руководство страны к демонстрации активной и успешной международной роли Франции, поддерживающей «силы прогресса». К моменту начала военных действий лидер Ливийской Джамахирии имел во всех основных политических партиях Франции устойчивую репутацию одиозного, экстравагантного диктатора, и по этому вопросу во французском обществе фактически сложился внутривнутриполитический консенсус. С помощью «маленькой, но победоносной войны» французский президент стремился отвлечь внимание французских избирателей от внутренних проблем и повысить свой падающий рейтинг. Действия ливийского диктатора, направленные на подавление народных волнений, оказались для французского руководства благоприятным поводом для того, чтобы продемонстрировать французской общественности новую роль Франции на международной арене, заставить забыть обидные промахи в самом начале протестных движений в регионе и успокоить наиболее ретивых критиков действующей власти.

Цели, которые ставила перед собой Франция, начиная военную кампанию в Ливии, были достигнуты лишь частично.

Что касается энергетических контрактов, то, по всей видимости, Франция получила те преимущества, на которые рассчитывала, хотя это произошло после переговоров и далеко не автоматически. В течение года

после войны нефтедобыча в Ливии была полностью восстановлена, несмотря на то, что условия работы там западных фирм долгое время оставались сложными из-за проблем с обеспечением безопасности.

Другим итогом операции стало то, что определилась новая модель взаимодействия Франции с Альянсом. Операция, оказавшаяся для Франции малозатратной, проходила под эгидой Североатлантического союза, и Париж смог в полной мере опираться на военно-технические возможности, предоставляемые НАТО. В ходе ливийского конфликта прошла «проверку на прочность» оформленная двусторонними договоренностями в 2010 г. «франко-британская связка», причем взаимодействие сторон было успешным.

Вместе с тем, Франции не удалось собрать под свои знамена европейцев для похода против «кровавого режима Каддафи», как, видимо, первоначально замышлялось. Несмотря на планы Парижа, операция перешла под эгиду НАТО, а не Евросоюза, который предпочел ограничиться санкциями против Каддафи и участием в постконфликтном урегулировании. Очевидно и то, что без помощи НАТО (связь, системы наведения и раннего обнаружения и т.д.) французские и британские силы были бы не в состоянии самостоятельно решить стоявшие перед ними задачи.

Что касается ситуации непосредственно в самой Ливии, то в результате войны она радикально поменялась, однако эти изменения принесли с собой и новые проблемы. С одной стороны, дорога к власти свежим политическим силам была расчищена, и поддержка Запада стала решающим фактором в этой победе. Были заложены основы новой государственности: создана «дорожная карта» преобразований, разработаны механизмы финансовой помощи Ливии со стороны мирового сообщества. В июле 2012 г. впервые за долгое время провели парламентские выборы. С другой стороны, нерешенными оставались вопросы обеспечения безопасности, воссоздания социальной и промышленной инфраструктуры. Экономическое

восстановление страны проходило крайне медленно во всех сферах, кроме нефте- и газодобывающей, в чем был заинтересован присутствующий там западный капитал. Реальная власть на большей части территории Ливии после окончания войны принадлежала местным кланово-племенным объединениям, имеющим вооруженные отряды. Хотя введены отдельные атрибуты демократии, вопрос о том, станет ли Ливия по-настоящему демократическим государством, или же на долгое время в стране закрепится имитационная форма демократии, оставался открытым. Новые ценности с большим трудом пробивали себе дорогу в ливийском обществе, где по-прежнему были сильны другие, архаичные традиции, а ислам служит главной, если не единственной силой, объединяющей людей.

Глава VII. Франция и Китай

Китай занимает особое место в системе французских внешнеполитических приоритетов. В последнее десятилетие и, особенно, после начала в 2008 г. экономического кризиса международная роль этого флагмана мировой экономики возросла⁴⁷⁷, что заставляет Францию уделять растущее внимание данному направлению своей внешней политики.

Какие особенности отличают современные франко-китайские отношения? Что влияет на политику Франции по отношению к Китаю?

Во-первых, Франция заинтересована во взаимовыгодных экономических и торговых связях с Китаем. В последние годы Париж стремится к их дальнейшему развитию, к освоению потенциально огромного китайского рынка, а также, особенно в связи с долговым кризисом еврозоны, к получению дополнительных инвестиций.

Во-вторых, несмотря на разногласия по отдельным вопросам международной жизни, Франция стремится взаимодействовать с Китаем в деле строительства многополюсного мира. Париж видит в Пекине партнера, который помогает ему отстаивать его интересы на международной арене.

В-третьих, сотрудничество с Китаем позволяет Франции усиливать свои позиции внутри ЕС, по отношению к другим европейским тяжеловесам. Наряду с этим и сам по себе Евросоюз используется Парижем в качестве точки опоры для выстраивания взаимовыгодных связей с Китаем. Как отмечает Ю.И. Рубинский, «предлагая Китаю свои инвестиции и высокие технологии, французское руководство отдавало себе отчет в том, что возможности Франции, далеко отстающей по объему торговли с КНР от США, Японии и Германии, ограничены. Поэтому Париж стремится выступить инициатором развития сотрудничества между Пекином и

---

⁴⁷⁷ Подробнее см. Бажанов Е.П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века». М. 2007.

Евросоюзом в целом... Перед лицом бурно растущего Китая Франция имеет шансы на равноправный диалог с ним только при опоре на ЕС в целом»⁴⁷⁸.

В-четвертых, французское руководство уделяет большое внимание своей так называемой «мессианской роли», стремясь продвигать идеи демократии и защиты прав человека повсюду в мире, в том числе, в Китае. Традиционно французское общественное мнение особо чувствительно к этим вопросам, и руководство страны, особенно в сложной политической и социально-экономической ситуации склонно учитывать эти настроения. Хотя центральной темой франко-китайских отношений является экономическое сотрудничество, тем не менее, периодически в двусторонних отношениях на первый план выходят вопросы демократии и соблюдения прав человека.

§ 1. Франко-китайские политические отношения

Важной датой в истории отношений между Францией и Китаем стал 1964 г. В это время во Франции у власти находился генерал де Голль, пожалуй, самый яркий французский политик XX в., оставивший глубокий след в истории страны. Де Голль полностью обновил французский внешнеполитический курс, придав ему новое направление⁴⁷⁹. Не была исключением и политика Франции в отношении Китая. Хотя под влиянием международных и внутренних факторов происходит постоянная корректировка французского внешнеполитического курса, основы современной политики Парижа на этом направлении были заложены именно в середине 60-х годов. Не случайно, статья о франко-китайских отношениях, размещенная на официальном сайте французского министерства иностранных дел, апеллирует именно к 1964 г., когда президент де Голль и китайский лидер Мао Цзэдун договорились об установлении

---

⁴⁷⁸ Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М. 2011. С.295, 299.

⁴⁷⁹ Подробнее см. Арзаканян М.Ц. Де Голль. М., 2007; Арзаканян М.Ц. Великий де Голль., М. 2012.

дипломатических отношений между Францией и Китаем. Вслед за этими событиями последовала волна признания Китая западными странами.

С момента установления дипломатических отношений в 1964 г. франко-китайские отношения прошли несколько этапов в своем развитии. Событиями, негативно повлиявшими на двусторонние отношения, стало подавление демонстраций студентов на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. и предоставление Францией политического убежища китайским диссидентам⁴⁸⁰, а также введение ЕС эмбарго на продажу Пекину вооружений в ответ на подавление студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь. Другим «камнем преткновения» традиционно являлась двойственная с китайской точки зрения позиция Парижа по вопросу о международном признании Тайваня. Официально не признавая независимость Тайваня, Франция, тем не менее, не отказывалась от продажи ему оружия, что вызывало раздражение Пекина, считающего Тайвань неотъемлемой частью китайской территории.

Сближение между Францией и Китаем наметилось после распада биполярной системы. Обе страны начали поиски дополнительных возможностей для сохранения и усиления своей международной роли в условиях формирующегося многополярного мира. Продолжая настаивать на освобождении арестованных участников событий на площади Тяньаньмэнь, Париж, вместе с тем, в январе 1994 г. заявил о признании Тайваня неотъемлемой частью Китая. Эти шаги навстречу Пекину, направленные на оживление сотрудничества, по-видимому, не остались в Китае без внимания и в конечном итоге привели к ожидаемому результату. 16 мая 1997 г. в совместной декларации французский и китайский лидеры заявили о своем «глобальном партнерстве». Подписание этого документа открыло новый этап

---

⁴⁸⁰ Франция в поисках новых путей. Под редакцией Ю.И.Рубинского. М. 2007. С. 548.

в развитии экономического, дипломатического и культурного сотрудничества двух стран.

С началом нового века во Франции, как и в целом в Европе, интерес к дальнейшему развитию сотрудничества с Китаем продолжал усиливаться, чему в немалой степени способствовали успехи китайской экономики. Важной вехой стал 2004 г. В январе этого года китайский лидер Ху Цзиньтао нанес официальный визит в Париж и открыл Год Китая во Франции. 2005 г. объявили годом французской культуры в Китае. А в ноябре 2007 г. во время первого визита в Пекин президента Франции Н. Саркози были заключены торговые контракты на сумму около 20 млрд евро.

В 2008-2010 гг. отношения двух стран осложнились. 2008 г. был отмечен жестким подавлением китайскими властями волнений коренного населения в Тибете и потом в Синьцзяне. Целый ряд западных лидеров, включая канцлера Меркель, отказались приехать в Пекин на открытие Олимпийских игр, проведению которых Китай придавал большое значение. Весной 2008 г. французский президент выступил в защиту демократии и прав человека, высказавшись за соблюдение прав тибетского меньшинства, а также призвав Пекин к началу диалога с Далай-ламой. Он заявил и о своем намерении официально встретиться с Далай-ламой во время празднования 25-летия вручения Нобелевской премии мира Леху Валенсе в Гданьске. Предстоящая встреча Саркози с Далай-ламой вызвала бурю негодования в Пекине. Представитель пекинского МИДа заявил, что, хотя Китай придает большое значение «стратегическому партнерству» с Францией, успешные торговые связи станут развиваться только, если между двумя странами будут существовать хорошие (имеется в виду - политические) отношения. В Китае был объявлен бойкот французским товарам и фирмам, в результате которого пострадала торговая компания «Карефур». Произошло ужесточение визового режима в отношении представителей французского бизнеса, а также сократилось число поездок китайцев во Францию.

Уже летом 2008 г. Саркози попытался исправить положение. Он объявил о своем намерении участвовать в открытии Игр. Кроме того, во время поездки Далай-ламы по Франции французский президент постарался избежать встречи с ним, и принять Далай-ламу было поручено супруге французского президента и министру иностранных дел. Однако, с точки зрения Пекина, эти меры оказались недостаточными для восстановления отношений, и Китай в одностороннем порядке объявил о переносе запланированного на 1 декабря 2008 г. саммита Китай – ЕС. Отметим, что данное решение должно было стать сигналом для Саркози, так как во второй половине 2008 г. Франция осуществляла функции председателя Евросоюза на ротационной основе⁴⁸¹.

Так называемое «примирение» произошло только после того, как Париж скорректировал свою позицию по Тибету. Саркози признал проблемы Тибета внутренним делом Китая и предложил Пекину совместно работать над конкретными вопросами двусторонних отношений. В апреле 2009 г. руководители Китая и Франции встретились на полях саммита Группы 20 и подписали совместное заявление. В нем прямо декларирована приверженность Франции концепции «единого Китая», а также подчеркнуто, что Тибет является неотъемлемой частью китайской территории. С точки зрения Пекина, подписание заявления открыло новый этап в двусторонних китайско-французских отношениях.

Комментируя эти события, бывший вице-президент франко-китайской торговой палаты Лефевьер отметил, что позиция Саркози 2008 г. по вопросу об Олимпийских играх и по Тибету была очень плохо воспринята в Китае. С точки зрения китайцев, это поведение было «неумелым и непоследовательным», за что Парижу пришлось дорого заплатить. Эксперт также привлек внимание к тому, что примирение произошло не из-за

---

⁴⁸¹<http://www.liberation.fr/monde/0101303070-la-chine-menace-la-france>(accessed 01.09.2008).

изменения точки зрения Пекина. Именно французская сторона должна была продемонстрировать новый подход, отказавшись от критики внутренней политики Китая⁴⁸².

Следующим важным событием в двусторонних отношениях стал трехдневный визит президента Китая Ху Цзиньтао в Париж в ноябре 2010 г. Во время визита Ху Цзиньтао заявил о «равноправном партнерстве» между Китаем и Францией. Были подписаны контракты на общую сумму 14 млрд евро, в том числе соглашение о закупке Китаем Аэробусов, заказ на два ядерных реактора, а также на поставки урана в Китай компанией «Арева», договоры о сотрудничестве в энергетической сфере с участием «Тоталь» и о строительстве в Китае завода по переработке угля. По мнению Лефевра, апелляция китайского лидера к равноправным отношениям с Францией - якобы не более чем проявление «куртуазности» со стороны Пекина. Как отметил французский эксперт, в отличие от Франции Китай является локомотивом мировой экономики, и в этих условиях речь не идет о действительно равноправном сотрудничестве⁴⁸³.

В развитие позитивных тенденций, наметившихся в двусторонних отношениях после 2010 г., стороны приняли решение активизировать культурное сотрудничество двух стран и провести перекрестные годы французского и китайского языка соответственно в Китае и во Франции. Отмечалось, что интерес к изучению китайского языка во Франции и французского языка в Китае растет рекордными темпами. Так за 8 лет (2001-2009 гг.) количество кафедр французского языка в Китае увеличилось на 200%. В 2011 г. в Китае обучались 10 тыс. французских студентов, тогда как во Франции - 30 тыс. студентов из Китая. 13 сентября 2011 г. министр иностранных дел Франции А. Жюппе открыл Год французского языка в

---

⁴⁸²http://www.lemonde.fr/asia-pacifique/article/2010/11/04/pour-la-chine-la-france-est-loin-d-etre-une-puissance-egale_1435598_3216.html (accessed 05.11.2011).

⁴⁸³Ibid.

Китае. Год китайского языка во Франции был открыт 4 июля 2011 г. Отметим, что с начала нового тысячелетия французская и китайская дипломатия прибегали к подобным шагам, направленным на взаимное сближение двух культур, уже во второй раз (первый Год культуры Китая во Франции был проведен в 2005 г.). В 2011 г. состоялось около 200 мероприятий. Впервые в истории двусторонних отношений в Китае прошли гастроли прославленного французского театрального коллектива «Комеди Франсез»⁴⁸⁴.

В 2011-2012 гг. в центре внимания мировой общественности оказались кровопролитные конфликты в Ливии и Сирии. Эксперты констатировали серьезные расхождения между Китаем и Францией в оценках этих событий. В 2011 г. по инициативе Парижа и Лондона была предпринята интервенция НАТО в Ливии, результатом которой стала смена власти. Хотя Париж опирался на соответствующую резолюцию №1973 Совета безопасности ООН, Пекин вместе с Москвой полагали, что полномочия Альянса вышли за рамки принятой резолюции. В сирийском конфликте Париж оказывал однозначную поддержку мятежникам, тогда как Китай вместе с Россией выступал за сбалансированный подход и за более активное вовлечение ООН в урегулирование конфликта.

2012 г. отмечен важным событием во внутривнутриполитическом развитии Франции. В результате президентских выборов, состоявшихся в мае 2012 г. к власти пришел представитель левых сил Ф. Олланд. Он заявил о своем намерении не только продолжить развитие отношений с Китаем, но и уделить этому направлению особое внимание. Выступая на конференции послов в августе 2012 г., новый французский президент подчеркнул роль Китая в мире. Он также отметил, что хотя дисбаланс в двусторонних

---

⁴⁸⁴ Visite officielle en Republique Populaire de Chine. Inauguration de l'Annee de la langue francaise. Discours du Ministre d'Etat, Ministre des affaires etrangeres et europeennes, Alain Juppe. Pekin, 13 septembre 2011; www.diplomatie.fr/ (accessed 20.09.2011).

экономических связях является определенным вызовом, развитие франко-китайского сотрудничества открывает для Франции дополнительные возможности⁴⁸⁵. В целом французское руководство настроено прагматически и намерено проводить политику в интересах экономического развития страны, добиваясь заключения выгодных контрактов, а также помощи Пекина в преодолении долгового кризиса еврозоны.

Памятуя о кризисе в отношениях 2008-2009 гг., вызванного различием в подходе к вопросам прав человека, французские руководители предпочитают проявлять осторожность в своих оценках китайской внешней и внутренней политики. Вместе с тем на экспертном уровне и во французской печати нередко встречаются статьи, содержащие острую критику внутривластительской ситуации в Китае, а также его якобы растущих внешнеполитических амбиций.

Так, эксперты привлекают внимание к проблемам, с которыми сталкивается китайское общество. Отмечается, что в действительности дела обстоят далеко не так радужно, как об этом говорят официальные китайские средства массовой информации. В стране сохраняется большой разрыв в доходах населения и в уровнях развития прибрежных и внутренних районов. Экономический рост замедляется, что угрожает внутренней социальной стабильности, так как именно поддержание высоких темпов роста является необходимым условием сохранения относительного социального спокойствия в стране. При этом даже применение самых жестких методов борьбы с коррупцией не приносит положительных результатов.

Некоторые французские эксперты выражают беспокойство и по поводу усиливающейся внешнеполитической активности Пекина. При подготовке обновленной Белой книги Франции по вопросам обороны было предложено

---

⁴⁸⁵ XXe Conférence des ambassadeurs - Discours du président de la République, M. François Hollande-Paris, 27 août 2012; <http://basedoc.diplomatie.gouv.fr/vues/Kiosque/FranceDiplomatie/kiosque.php?fichier=bafr2012-08-28.html>

учесть этот новый фактор. С этой точки зрения интерес представляет собой статья руководителя азиатского направления влиятельного французского Фонда стратегических исследований Нике⁴⁸⁶, в которой, в частности, утверждается, что военная политика КНР выглядит все более агрессивной, и особое беспокойство вызывает «расширенная трактовка жизненных интересов». Надежды в США и Европе на реформирование китайской политической системы в условиях высоких темпов роста китайской экономики не оправдались, и власти, которые плохо контролируя военных, склоняются к выбору в пользу «обостренного национализма», - подчеркивает французский эксперт. Нике высказывает критику в адрес Пекина, который якобы не проявляет достаточной политической ответственности в качестве постоянного члена Совета безопасности ООН, о чем, дескать, свидетельствует китайская позиция по Ирану и Сирии.

Эксперт французского Фонда стратегических исследований привлекает внимание к растущему военному потенциалу Пекина, который наращивался и совершенствовался даже в условиях мирового экономического кризиса. Отмечается, что китайский военный бюджет – второй по размерам после американского. Он намного превышает военные расходы его соседей, включая Россию, а также бюджеты на оборону основных европейских стран. По мнению Нике, Китай разрабатывает кибер-оружие и в условиях «асимметрии в соотношении сил» придает ему большое значение. Пекин уделяет особое внимание совершенствованию своих баллистических ракет и противоракетной техники, особенно морского базирования. Как полагает Нике, хотя спуск на воду первого китайского авианосца в 2011 г. имеет, скорее, символическое значение, тем не менее, это событие формирует образ Китая, как мощной военной державы и усиливает его амбиции в приграничной зоне.

---

⁴⁸⁶ Niquet V. La Chine, l'Asie : un défi pour le Livre blanc. 26.09.2012; <http://www.ttu.fr/la-chine-lasie-un-defi-pour-le-livre-blanc/> (accessed 28.09.2012).

Нике отмечает, что инциденты в Китайском море, когда Китай оказывает давление на соседей и как бы «пробует» свои силы, приобретают не разовый, а системный характер. В этих условиях, полагает автор статьи, Париж должен уделять большое внимание ситуации в регионе, несмотря на его географическую удаленность от границ Франции и невзирая на проблемы, с которыми сталкивается сегодня французская экономика. По мнению французского эксперта, это должно найти отражение и в новой французской Белой книге по вопросам обороны.

Интересно, что в рассуждениях Нике Франция предстает в качестве преданного союзника США в этом имеющем стратегическую важность регионе, через который проходит 80% мирового товаропотока и где расположены официально признанные ядерные державы – Китай, США и России, а также непризнанные ядерные державы – Пакистан, Индия и Северная Корея. Нике рассматривает региональное усиление КНР в качестве основного фактора, вокруг которого выстраивается вся международная система в Азии. По мнению эксперта, риск эскалации напряженности в регионе усиливается, и цель американской стратегии – успокоить своих союзников и сдержать «авантюризм Пекина». Нике подчеркивает, что изменение позиционирования вооруженных сил США в случае нарастания напряженности потребует от Европы и, в том числе от Франции, наращивания сил и средств в западной части региона «кризисной оси», простирающегося от Африки до Индийского океана. С точки зрения эксперта, возможный крупный кризис здесь неизбежно коснется интересов Франции, так как она является постоянным членом Совета безопасности ООН, борется с распространением ОМУ, входит в состав Наблюдательного совета по перемирию на Корейском полуострове. Все должны понимать, что поддержание стратегической стабильности в Азии представляет собой особый интерес для Парижа, - заключает французский эксперт.

Отметим, что вышеизложенная позиция не является официальной. Вместе с тем точка зрения, представленная экспертом, свидетельствовала о появлении новых нюансов во французской внешней политике. Одной из обсуждаемых опций являлось усиление солидарности Франции с США и возможное согласие Парижа на дополнительные обязательства в регионе, находящемся далеко за пределами традиционной зоны ответственности НАТО.

§ 2. Экономические и торговые связи

Пожалуй, главной составляющей франко-китайских отношений является экономическое и торговое сотрудничество, которое, несмотря на свое быстрое развитие, в целом трудно назвать безоблачным. Это вполне объяснимо, так как во всем мире экономика, торговля и финансы представляют собой основные сферы острой конкурентной борьбы.

Эксперты объясняют быстрый рост торгово-экономических связей Франции и Китая развитием глобализации. Причем многие французы неоднозначно относятся к этому процессу, воспринимая его не только как фактор, способствующий экономическому развитию и процветанию Франции, но и как вызов. Как известно, одним из проявлений глобализации является вывод производственных мощностей из Европы в регионы с дешевой рабочей силой. С этой точки зрения Китай остается, пожалуй, самой привлекательной страной. Помимо дешевой рабочей силы Китай выгодно отличается от многих других государств мира сравнительно благоприятным инвестиционным климатом и относительной политической стабильностью.

Перемещение производства из Франции в Китай и в другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона было начато в 80-е – 90-е гг. Этот в целом объективный процесс неоднозначно влияет на французскую экономику. В первое время речь шла о наиболее простых видах промышленного производства, преимущественно тех, которые причиняли значительный вред

окружающей среде. Однако со временем в своем стремлении к снижению издержек французские транснациональные гиганты, привлеченные дешевой рабочей силой, начали закрывать не только так называемые «грязные» производства на территории Франции, но и многие другие заводы и фабрики. При этом, с одной стороны, конкурентоспособность крупнейших французских компаний возрастала. Их издержки снижались, что позволяло им увеличивать прибыль, платить налоги и тем самым способствовать пополнению французского бюджета. С другой стороны, не менее существенным последствием перемещения производства в другие регионы мира стало массовое закрытие предприятий и рост безработицы во Франции.

В первое десятилетие XXI в. происходила определенная трансформация этих процессов. Речь шла не только о перемещении в Китай отдельных промышленных предприятий, но и о переносе тех производств, которые требовали применения самой передовой технологии. Наряду с этим Китаем была начата закупка соответствующих лицензий и на их основе самостоятельная разработка новых технологий. Еще 15 лет назад Китай претендовал на роль «мировой фабрики», тогда как США, Европа и Япония оставались «лабораторией» передового промышленного производства. С течением времени и, особенно, в последние годы Китай все в большей степени берет на себя роль «лаборатории», постепенно превращаясь в сильного конкурента для западной и, в том числе французской промышленности.

На франко-китайские отношения влияет и то, что Пекин, как правило, оказывает мощную государственную поддержку своим компаниям, действующим на международном рынке. США и Европа критикуют китайские власти в связи с сохранением заниженного курса юаня, что, как полагают в США и ЕС, ведет к искусственному занижению цены на китайские товары на внешних рынках. Со стороны европейских и американских властей нередко звучат обвинения в демпинге в адрес Китая.

Пекин отвергает подобные обвинения, подчеркивая, что на внешней арене китайские компании нередко сталкиваются с большими трудностями. Так, несмотря на то, что Китай в 2001 г. вступил в ВТО, десять лет спустя китайской экономике все еще не был предоставлен рыночный статус, что мешает китайским компаниям на рынках Европы и Америки.

Важной проблемой для французской экономики является сохраняющийся дисбаланс в торгово-экономических отношениях в пользу Китая. В 2010 г. дефицит Франции в торговле с Китаем достиг 20 млрд евро. В 2011 г. динамика французского экспорта в Китай несколько улучшилась. Он составил 13,5 млрд евро, а его рост - 22% по отношению к 2010 г. Однако импорт также продолжал расти, поэтому в 2011 г. дефицит торгового баланса двух стран достиг рекордной суммы в 27 млрд евро. (С учетом торговли с Гонконгом этот дефицит составлял 23 млрд евро). По своим размерам торговый дефицит Франции с Китаем превышает ее дефицит с Германией. Китай занимает по этому показателю первое место⁴⁸⁷.

Китай занимает 5-е место как поставщик товаров во Францию, опережая США, и является первым поставщиком, если не принимать в расчет четыре страны Евросоюза. Доля китайских товаров на французском рынке составляет 7% от общего объема. Однако по отдельным направлениям – китайская продукция занимает первое место. Особо важно то, что Китай является главным поставщиком во Францию электроники (21,9%), опережая Германию и США. Лидирует он и по поставкам кожаных изделий и одежды (29,3%)⁴⁸⁸.

Хотя китайский рынок товаров и услуг далек от насыщения, доля на нем Франции остается незначительной. Она слегка выросла за 2011 г. и составляла 1,27% рынка (1,23% в 2010 г.), тогда как Германия имеет 5,33%.

---

⁴⁸⁷ <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/chine/la-france-et-la-chine/> Mise à jour :02.07.12 (accessed 03.07.2012).

⁴⁸⁸ Ibid.

В Париже придают большое значение освоению китайского рынка, стремясь к развитию сотрудничества в области передовых технологий, где по отдельным направлениям у Франции сохраняются ведущие в мире позиции. Одним из таких направлений является строительство АЭС. Так, во Франции работают 58 реакторов, и строятся реакторы РЕР третьего поколения. Активно идет разработка реактора четвертого поколения, а также в сотрудничестве с семью другими странами, включая Китай, реализуется проект ИТЕР в области управляемого термоядерного синтеза⁴⁸⁹.

Китай проявляет определенный интерес к сотрудничеству с Францией в области атомной энергетики. Эксперты предсказывают, что потребность в энергии в мире к 2030 г. возрастет на 40 % по сравнению с 2010 г., причем особый рост произойдет за счет Китая и других «быстро растущих» экономик. Уже сегодня производственные мощности Китая испытывают дефицит в энергоресурсах. В этих условиях там принята программа строительства АЭС, в которой активно участвуют французские фирмы. Такие французские компании, как «Арева», «ЕДФ», «Альстом», а также французская госструктура - Комиссариат по атомной энергии - за последнее десятилетие укрепили свои позиции на китайском рынке и активно участвуют в строительстве АЭС (Дайя Бэй, Линг Ао).

Речь идет не только о сотрудничестве в области строительства АЭС и промышленного производства, но и о совместных научных исследованиях, а также о кооперации в сфере подготовки кадров для этой отрасли. Важным событием стало открытие в сентябре 2011 г. в шанхайском Университете им. Сунь Ятсена Франко-китайского института ядерной энергии⁴⁹⁰. Этому не

---

⁴⁸⁹ Visite officielle en Republique Populaire de Chine. Inauguration de l'Institut franco-chinois de l'energie nucleaire. Discours du ministre d'etat, ministre des affaires etrangeres en europeennes, Alain Juppe, Canton, 14 septembre 2011. <https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp?liste=20120612.html#Chapitre2> (accessed 20.09.2011).

⁴⁹⁰ Ibid.

помешала даже авария 2011 г. на АЭС в Фукусиме, повлекшая за собой поистине катастрофические последствия для жителей Японии и ее природы.

Особо активно развивается также франко-китайская кооперация в аэрокосмической сфере и в области транспорта. Так, Пекин и Париж сотрудничают в производстве Аэробуса А-320, а французская промышленность участвует в создании нового китайского самолета С-919⁴⁹¹. Активно ведут себя на китайском рынке такие французские компании, как «Мишлен» (производство шин), «Веолия» (строительство дорог), «Ситроен» (производство автомобилей) и «Лафарж» (производитель стройматериалов). Сотрудничество постепенно охватывает новые отрасли, такие как сельское хозяйство, медицина и финансовые услуги. По разным оценкам, в 2010 г. в Китае работали от 1,4 тыс. до 2 тыс. французских предприятий⁴⁹².

Китайский рынок не является простым для французских компаний, которые жалуются на трудности, связанные с выходом на рынок, а также с защитой интеллектуальной собственности. Эти вопросы практически всегда зависят от политического решения властей страны. Осложнение в двусторонних отношениях прямо сказывается на положении той или иной иностранной компании, стремящейся работать в Китае. В 2008-2009 гг. особое внимание привлек к себе скандал, связанный с китайским агропромышленным концерном «Вахаха», во главе которой стоял Цзун Циньхоу, чей личный капитал, по неофициальным данным, составлял от 10 до 12 млрд долл. Комментаторы отметили то, что скандал совпал по времени с охлаждением отношений между Пекином и Парижем в 2008-2009 гг. По данным французской печати, суть разногласий состояла в следующем. В 1996 г. фирма «Вахаха», китайский лидер на рынке молочных продуктов, дала согласие сотрудничать с французской компанией «Данон». После

---

⁴⁹¹ Allocution lors du diner d'etat en l'honneur de M. Hu Jintao. Palais de l'Elysee. – Jeudi 4 novembre 2010. // <http://www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo/chine/la-france-et-la-chine/>.

⁴⁹² Le Figaro. 02.07.2012.

создания ряда совместных предприятий, производящих по рецептам «Данон» молочную продукцию, «Данон» начал стремительно терять китайский рынок. Во время судебных разбирательств руководитель китайского концерна обвинял «Данон» в «колониализме», заявляя, что теперь – другие времена и «эпоха завоеваний ушла в прошлое». В 2009 г. французы вынуждены были уступить «Вахаха» 51-процентную долю в совместных предприятиях, и конфликт был закрыт⁴⁹³.

С 2010 г. внимание французского руководства было сконцентрировано на преодолении последствий долгового кризиса еврозоны. Париж связывал особые надежды, в том числе, с развитием взаимодействия с Пекином, укрепившим свои позиции в мировой экономике.

Во Франции, как и в других странах еврозоны, вследствие долгового кризиса наметился экономический спад и новая волна безработицы. В мае 2010 г. по инициативе Германии и Франции было принято решение о создании европейского Фонда финансовой и экономической стабильности для помощи странам-аутсайдерам еврозоны, которые остро нуждались в дополнительном финансировании. Что касается китайской экономики, то, по официальным данным, она с меньшими издержками прошла этот сложный период. КНР скопила крупнейшие в мире золотовалютные резервы в размере 3,2 трлн. долларов. Причем эксперты считают, что четверть этой суммы номинирована в евро⁴⁹⁴. В этих условиях в странах ЕС и, в том числе во Франции, появилась идея обратиться к Китаю с предложением в той или иной форме принять участие в европейском Фонде экономической и финансовой стабильности, предназначенном для помощи слабейшим странам Еврозоны. Отмечалось, что покупка акций Фонда могла принести Китаю определенную выгоду, так как международные агентства присвоили Фонду

---

⁴⁹³ Le Figaro.17.10.2012.

⁴⁹⁴ <http://ru.euronews.com/2012/02/15/china-s-eurozone-vote-of-confidence/> (accessed 16.02.2012).

высший финансовый рейтинг. Первая реакция Пекина была отрицательной. Китайская сторона выдвинула ответные требования. Речь шла о предоставлении Китаю статуса рыночной экономики, чего он добивался более 10 лет, об отмене пошлин на отдельные китайские товары, а также об отмене эмбарго на продажу Пекину вооружений, введенного после подавления студенческих выступлений на площади Тяньаньмэнь.

Некоторое изменение позиции Пекина по этому вопросу наметилось после саммита Китай - ЕС, проведенного в феврале 2012 г. К весне 2012 г. Китай постепенно начал покупать ценные бумаги, выпускаемые европейским Фондом стабильности. Можно предположить, что решение о покупке европейских облигаций было принято Пекином под влиянием нескольких причин.

Во-первых, с точки зрения китайских аналитиков, «борьба за Европу является ключевым моментом в продвижении многополярности»⁴⁹⁵. С этой точки зрения решение о помощи европейским странам в преодолении долгового кризиса еврозоны вполне соответствует целям Пекина. Обостряющееся соперничество с США подталкивает Китай к сохранению взаимовыгодных отношений с Евросоюзом. По словам французского китаиста Ф. Годемана, «в условиях, когда G-2 может перерасти в дуэль, Китай не хотел бы противопоставлять себя одновременно двум крупным партнерам»⁴⁹⁶.

Во-вторых, Европа по-прежнему остается для Китая важнейшим рынком сбыта и сферой приложения капитала, и в целом Пекин не заинтересован в «падении» еврозоны. Как подчеркивает Е.П.Бажанов, в области экономики «КНР стремится стать органической частью глобальной

---

⁴⁹⁵ Е.П.Бажанов. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века». М. 2007. С. 343.

⁴⁹⁶<http://lecercle.lesechos.fr/economie-societe/international/europe/221144116/chine-enfin-chevet-leurope>(accessed 20.09.2012).

системы, возглавляемой Западом»⁴⁹⁷. В 2011 г. китайские инвестиции в странах ЕС достигли 7 млрд евро⁴⁹⁸. За последние 10 лет товарооборот между ЕС и КНР возрос на 280%, объем взаимно предоставляемых услуг – на 380%, а европейские прямые инвестиции в Китае – на 290%⁴⁹⁹. За 10 лет ЕС стал крупнейшим рынком для китайских товаров. Несмотря на то, что за первые 8 месяцев 2012 г. китайский экспорт в Европу сократился на 5%, Евросоюз остается главным направлением китайского экспорта. В июле 2011 г. агентство «Синьхуа» сообщило, что в 2011 г. Китай оттеснил США с первого места по объему торговли со странами ЕС. Со своей стороны, ЕС является вторым поставщиком товаров в Китай⁵⁰⁰. Товарооборот Евросоюза с Китаем составил 13,4% от всех экспортно-импортных сделок ЕС. Согласно информации Министерства торговли Китая, уровень товарооборота между Китаем и странами ЕС в июле 2011 г. достиг 35,6 млрд. долл. Отсюда – заинтересованность Пекина в сохранении спроса в Европе на китайские товары, что возможно только в случае «поддержания на плаву» экономики еврозоны. Кроме того, по сообщениям СМИ, на саммите в феврале 2012 г. со стороны Евросоюза в общих словах было дано обещание решить вопрос о рыночном статусе китайской экономики, что эксперты расценили как шаг навстречу китайским требованиям. Это также могло повлиять на позицию Пекина в вопросе о финансовом участии в Фонде стабильности. По данным канала «Евроньюс» от 6 октября 2013 г. участие Китая в «спасении еврозоны» в этот период оценивалось уже в 500 млрд долл.

---

⁴⁹⁷ Бажанов Е.П. Там же. С. 344.

⁴⁹⁸ <http://ru.euronews.com/2012/09/19/trade-to-top-eu-china-summit/> (accessed 20.09.2012).

⁴⁹⁹ <http://ru.euronews.com/2012/09/20/chinese-leader-calls-for-eu-arms-embargo-to-be-overturned/> (accessed 20.09.2012).

⁵⁰⁰ <http://ru.euronews.com/2012/09/20/eu-and-china-s-vital-trade-partnership/> (accessed 20.09.2012).

Выводы

Подводя итоги, отметим, что Китай занимает особое место в системе французских внешнеполитических приоритетов. В последнее десятилетие Франция уделяла растущее внимание этому направлению своей внешней политики. Развитие взаимодействия с Пекином представляет для Парижа большой интерес в связи с усилением как экономической, так и политической роли Китая на международной арене.

Особенностью франко-китайского торгово-экономического сотрудничества является тесная зависимость этих связей от общего состояния двустороннего политического сотрудничества. Французский бизнес вынужден считаться с тем, что решающую роль во внешнеэкономических связях Китая продолжает играть государство. Характер и масштабы франко-китайского торгово-экономического сотрудничества определяются не только соображениями взаимной выгоды, но во многом зависят от того, как развивается политический диалог между двумя странами. Пекин, как правило, оказывает мощную государственную поддержку своим компаниям, действующим на международном рынке. Важной проблемой для французской экономики является и сохраняющийся дисбаланс в торгово-экономических отношениях в пользу Китая.

Сотрудничество с Китаем позволяет Франции укреплять свои международные позиции. Франция стремится продвигать идеи демократии и защиты прав человека повсюду в мире, в том числе, в Китае. Вместе с тем, опыт 2008-2009 гг. показал, что во имя развития экономического сотрудничества с Пекином Париж склонен идти навстречу китайским требованиям и не муссировать вопросы нарушения демократии и прав человека.

С 2010 г. внимание французского руководства было сконцентрировано на преодолении последствий долгового кризиса еврозоны, который показал, что взаимозависимость между всеми мировыми игроками существенно

возросла. Париж связывал особые надежды с развитием взаимодействия с Пекином, укрепившим во время кризиса свои позиции в мировой экономике. Помощь Европе в преодолении долгового кризиса еврозоны вписывалась в долгосрочные планы Китая по трансформации мировой финансово-экономической системы, хотя это и не означало, что Китай готов был полностью выполнить все условия ЕС в том, что касается спорных вопросов. В целом общая ситуация подталкивала Пекин к разумным компромиссам с Евросоюзом, что в определенной степени отражалось и на франко-китайских отношениях.

Придя к власти в 2012 г., лидер французских социалистов Ф. Олланд заявил о своем намерении не только продолжить развитие отношений с Китаем, но и уделить этому направлению особое внимание. Памятуя о кризисе в отношениях 2008-2009 гг., вызванном различиями в подходах к вопросам прав человека, французские руководители предпочитают проявлять осторожность в своих оценках китайской внешней и внутренней политики.

Глава VIII. Франция и Россия

Окончание холодной войны открыло новый этап в российско-французских отношениях. В начале 90-х годов переживавшая жесточайший кризис Россия решала сложные задачи, связанные с реформированием экономики и созданием новой государственности на основе уважения универсальных демократических ценностей. В этих условиях сотрудничество с развитыми странами мира представляло собой для Российской Федерации особый интерес. Страна нуждалась в помощи и поддержке, в том числе и со стороны Франции, одной из ведущих держав Европейского союза, обладающей большим опытом в создании правового государства. После стабилизации внутриэкономического и политического положения в России пришло осознание того, что в основе взаимовыгодного сотрудничества лежат прагматические интересы, и двусторонние связи всегда имеют прочный, рационально выстроенный фундамент.

Для современной России Франция представляет собой интерес прежде всего как влиятельный член Европейского союза и активный участник трансатлантического диалога. Являясь ядерными державами - постоянными членами Совета Безопасности ООН, две страны нередко сотрудничают при решении широкого круга международных проблем. Особое значение для России имеет взаимодействие с Францией по вопросам европейской и международной безопасности, в борьбе с терроризмом, а также при разрешении различных конфликтных ситуаций. Взяв курс на модернизацию своей экономики, Россия стремится к взаимовыгодному торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с Францией.

Отношения с Россией занимают важное место среди французских внешнеполитических приоритетов. Являясь неотъемлемой частью Запада, Франция, вместе с тем, стремится к проведению гибкого

внешнеполитического курса, и сотрудничество с Москвой важно для Парижа с точки зрения укрепления его международных позиций.

§ 1. Основы политического партнерства России и Франции

Практическое сотрудничество между двумя странами после окончания холодной войны шло по-нарастающей. Международно-правовой основой наших отношений служит Договор между Российской Федерацией и Французской Республикой, подписанный в Париже 7 февраля 1992 г. во время официального визита российского президента Б.Н.Ельцина, сроком на 10 лет с автоматическим продлением на 5 лет после уведомления за год до истечения срока. В документе заявлено о намерении сторон развивать отношения «согласия, основанные на доверии, солидарности и сотрудничестве». Во время визита был также подписан Протокол о сотрудничестве между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Французской Республики, предусматривающий регулярные консультации министров иностранных дел не реже, чем два раза в год. Подписанные документы дали импульс развитию двусторонних отношений, за истекший период договорно-правовая база которых пополнилась более чем 70 соглашениями и протоколами, затрагивающими различные сферы российско-французского сотрудничества.

Инструментом развития двусторонних отношений стала Большая российско-французская межпарламентская комиссия, созданная в 1995 г. и возглавляемая председателями нижних палат парламентов обеих стран. Важную инициативную роль играли двусторонние группы дружбы в палатах Федерального собрания, а также в Сенате и Национальном собрании Франции. Эту систему дополняли многочисленные прямые контакты между французскими и российскими территориально-административными образованиями.

Новым импульсом для развития двусторонних связей стало подписание в феврале 1996 г. совместного заявления о создании российско-французской Комиссии по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств. Заседания Комиссии проходят ежегодно, поочередно в Москве и Париже. С 2000 г. они проводятся в формате «межправительственных семинаров» с участием представителей министерств и ведомств. В рамках Комиссии регулярно проходят сессии российско-французского Совета по вопросам экономики, финансов, промышленности и торговли (СЕФИК).

26 ноября 1996 г. была заключена Конвенция об избежании двойного налогообложения, предотвращении уклонения от налогов и нарушения налогового законодательства в отношении доходов и имущества. Конвенция вступила в силу в феврале 1999 г.

В этот же период была урегулирована проблема так называемых «царских займов», длительное время оказывавшая негативное влияние на развитие российско-французских отношений. Как известно, в начале XX в. царское правительство выпустило гарантированные государством облигации «царского займа», которые были раскуплены рядовыми французами. После Октябрьской революции 1917 г. Россия отказалась платить по царским долгам. Этот вопрос вновь оказался в повестке дня двусторонних отношений после распада СССР, когда оказалось, что у многих частных лиц на руках сохранились облигации займов. Французская Ассоциация держателей облигаций царских займов потребовала от новой России их компенсации. Заключенное 27 мая 1997 г. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики об окончательном урегулировании взаимных финансовых и имущественных требований, возникших до 9 мая 1945 г., стало важной вехой в развитии двусторонних отношений. Россия выплатила французским держателям облигаций 400 млн. долларов.

После избрания В.В.Путина в марте 2000 г. президентом России российская дипломатия уделяла особое внимание германскому вектору своей европейской политики, учитывая при этом негативный настрой французского общественного мнения по отношению к России и недружественные действия французского руководства. Как отмечает в своей монографии Е.О.Обичкина, в течение десяти месяцев между лидерами двух стран не было официальных контактов. Франция была отодвинута на второй план в диалоге между ЕС и Россией. Между тем, своей ведущей роли в ЕС французское руководство традиционно придавало особое значение. Лидерство было фактически перехвачено Германией, что было крайне нежелательно для Франции, и без того обеспокоенной возможностью германского доминирования в Евросоюзе⁵⁰¹.

Новый этап в двусторонних отношениях был открыт визитом президента РФ В.В.Путина в Париж в октябре 2000 г. для участия в ежегодном саммите Россия-ЕС. В ходе встречи В.В.Путина с президентом Жаком Шираком были рассмотрены перспективы сотрудничества между двумя странами. Речь шла о формировании многополярного мирового порядка, в котором, по словам французского президента, каждый «сохраняет свою идентичность, свои суждения и способность вести свои дела»⁵⁰².

В этот период дополнительный импульс получило развитие партнерства в области государственного строительства и реформы госслужбы. В рамках подписанного в мае 2001 г. между Министерством экономического развития и торговли РФ и Министерством государственной службы и реформирования государства Французской Республики Соглашения о сотрудничестве в области государственной службы предусматриваются такие формы кооперации, как обмен информацией

---

⁵⁰¹ Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М. 2004 г. С.441.

⁵⁰² Там же. С. 444.

между ними, стажировки российских служащих во Франции, проведение совместных семинаров, сотрудничество образовательных учреждений.

Дата 11 сентября 2001 г. стала своеобразным рубежом в российско-французских отношениях. Террористические акты в США показали необходимость объединения усилий всех стран в борьбе с новыми угрозами. Результатом стало российско-американское сближение. Французская дипломатия также активизировала диалог с Россией. Договоренность об этом была достигнута во время российско-французской встречи на высшем уровне в январе 2002 г. А 8 июля 2002 г. было принято совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Французской Республики о создании российско-французского Совета сотрудничества по вопросам безопасности с участием министров иностранных дел и обороны. Совет собирается дважды в год, предмет его рассмотрения - широкий круг международных проблем, анализ существующих рисков и угроз, выработка общих подходов к их предотвращению.

В первое десятилетие нового века усиление влияния в США неоконсерваторов, фактически призывавших к «крестовому походу» за установление демократии повсюду в мире, было критически воспринято как в России, так и во Франции. Французское руководство не поддержало проект так называемого «Большого Ближнего Востока» президента Буша, в основе которого лежала идея экспорта демократии в этот нефтеносный район. Демократия должна вызреть, ее нельзя экспортировать с применением военной силы, считали тогда во Франции. Подобный подход был близок российской точке зрения, что и стало почвой для нового российско-французского сближения в этот период. Зимой 2003 г. Россия совместно с Францией выступили с особой позицией, отказавшись поддержать американскую агрессию в Ираке. Во время своего официального визита в Париж 10 февраля 2003 г. В.В.Путин особо отметил «единство позиций России и Франции по иракскому вопросу». Он также подчеркнул, что

«проблема Ирака может и должна быть разрешена дипломатическими средствами», и «обе страны настаивают на необходимости политико-дипломатического решения этого кризиса», так как «силовые решения могут привести к непредсказуемой эскалации напряженности»⁵⁰³.

В ходе иракского кризиса вновь возникла уже появлявшаяся ранее идея трехстороннего сотрудничества между Россией, Францией и Германией⁵⁰⁴. По итогам визита российского президента в Париж было принято Совместное заявление России, Франции и ФРГ. В нем, в частности, говорилось, что «применение силы могло бы быть самым крайним средством. Россия, Франция и ФРГ преисполнены решимости обеспечить все

---

⁵⁰³ www.kremlin.ru (accessed 20.02.2011).

⁵⁰⁴ Идея проведения встреч лидеров России, ФРГ и Франции для обсуждения европейских проблем была выдвинута президентом РФ Борисом Ельциным на саммите Совета Европы в Страсбурге в 1997 г. Инициативу поддержали президент Франции Жак Ширак и канцлер ФРГ Гельмут Коль, при этом было подчеркнуто, что "новую европейскую тройку не следует рассматривать как некий блок, направленный против кого-либо". Первая встреча "тройки" (Борис Ельцин, Жак Ширак и Гельмут Коль) состоялась 26 марта 1998 г. в подмосковном пансионате "Бор". Главными темами переговоров были вопросы сотрудничества России с ЕС и НАТО, экономические, гуманитарные и социальные проблемы трех стран, трехстороннее сотрудничество в освоении космоса. По мнению наблюдателей, встреча способствовала укреплению позиций России в европейском пространстве. Вторая встреча уже в обновленном составе (пост канцлера ФРГ в 1998 году занял Герхард Шредер) прошла 18 ноября 1999 г. в Стамбуле в ходе саммита ОБСЕ. Переговоры были непродолжительными, носили личный характер. После этого трехсторонние встречи в течение некоторого времени не проводились. Деятельность "тройки" возобновилась в начале 2003 г. в связи с обострением ситуации вокруг Ирака. РФ, ФРГ и Франция выступали против решения иракской проблемы военным путем. Состав участников переговоров вновь изменился: в 2000 г. президентом РФ стал Владимир Путин. После ряда двусторонних встреч Владимира Путина с Жаком Шираком и Герхардом Шредером в Берлине, Париже и Москве трехсторонние переговоры прошли 11 апреля 2003 г. в Санкт-Петербурге. С тех пор трехсторонние встречи проводились регулярно: 24 сентября 2003 г. в Нью-Йорке в рамках 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН; 31 августа 2004 г. в Сочи; 3 июля 2005 г. в Светлогорске; 23 сентября 2006 г. в пригороде Парижа (впервые приняла участие канцлер ФРГ Ангела Меркель, которая сменила на этом посту Герхарда Шредера в ноябре 2005 г.). Затем эта практика была приостановлена. Лидеры трех стран вернулись к ней лишь 27 июня 2010 г., когда в Торонто в рамках саммита Группы 20 президенты РФ и Франции Дмитрий Медведев и Николя Саркози (вступили в должность в 2008 и 2007 гг.) и канцлер ФРГ Ангела Меркель обсудили вопросы выхода из глобального экономического кризиса, а также договорились продолжить трехсторонние консультации.

необходимые условия для завершения процесса разоружения Ирака мирным путем», а также о том, что «альтернатива войне все еще имеется»⁵⁰⁵.

Как Россия, так и Франция придавали большое значение трехстороннему сотрудничеству. Участие в нем России подчеркивало ее роль не только в качестве влиятельной региональной силы, но и страны с глобальной мировой ответственностью. Консультации в этом формате позволяют России согласовывать совместные с Францией и Германией подходы к важнейшим международным проблемам, расширяя ее возможности. Несмотря на отдельные периоды взаимного охлаждения, формат трехсторонних встреч показал свою жизнеспособность, так как, по словам российского министра иностранных дел С.В.Лаврова, сотрудничество России, Франции и Германии «основано на коренных, совпадающих, национальных интересах наших народов как в отношении двусторонних связей, так и в отношении будущего Европы в целом»⁵⁰⁶. Оценивая трехсторонние консультации, В.В.Путин особо подчеркнул, что «формат «тройки» востребован и зарекомендовал себя в позитивном ключе на практике». Поэтому Россия рассматривает «его в качестве надежного и хорошего механизма согласования подходов и выработки совместных действий в духе стратегического партнерства»⁵⁰⁷.

В течение 2003-2004 гг. Франция, являясь одним из архитекторов европейской политики ЕС, оказывала позитивное влияние на курс Евросоюза в отношении России. Франция нередко занимала более благожелательную позицию по отношению к России, чем недавно вступившие в ЕС государства - бывшие члены так называемого «восточного блока». Она стремилась выступать в роли посредника, сглаживающего острые углы в отношениях между ЕС и Россией. В апреле-мае 2004 г. Франция способствовала

---

⁵⁰⁵ www.kremlin.ru (accessed 20.02.2011).

⁵⁰⁶ www.mid.ru (accessed 20.11.2010).

⁵⁰⁷ www.kremlin.ru/appears/2006/09/23/2054_type63377type63380_11654.shtml (accessed 24.02.2006).

успешному преодолению трудностей, связанных с распространением на 10 новых членов ЕС Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Она с пониманием отнеслась к российской обеспокоенности по поводу влияния расширения ЕС на положение Калининградской области и одной из первых стран Евросоюза пошла на облегчение визового режима в отношениях с Россией. В июне 2004 г. - за два года до заключения подобной официальной договоренности между Россией и ЕС - было подписано Соглашение, облегчающее на взаимной основе условия въезда, поездок и выезда граждан России и граждан Франции.

После 2000 г. продолжало развиваться российско-французское сотрудничество по целому ряду международных проблем. Так, в подходах двух стран к вопросам реформирования ООН вновь проявилась традиционная общность, основанная на том, что обе они являются постоянными членами Совета безопасности и не хотят ослабления ООН и ухудшения своих позиций в этой организации. Как Россия, так и Франция считали необходимым адаптировать ООН к новым условиям. Речь шла о возможном расширении Совета безопасности и создании Совета по правам человека.

Успешно развивался регулярный политический диалог на высшем уровне. В рассматриваемый период российский и французский президенты проводили ежегодные саммиты, а также контактировали во время различных международных мероприятий. Для России, являвшейся председателем Группы 8 в 2006 г., особое значение имел форум, состоявшийся в Стрельне под Санкт-Петербургом в июле того же года. Он получил высокую оценку французского президента Ширака, который, в частности, отметил: «Я считаю, что эта «восьмерка» - великая «восьмерка», и Вы можете мне

поверить, опыт у меня есть (...), наши отношения - это отношения доверия, дружбы, уважения»⁵⁰⁸.

Новым импульсом для развития двустороннего партнерства стала состоявшаяся в сентябре 2006 г. в Париже российско-французская встреча на высшем уровне, в ходе которой стороны обменялись мнениями по широкому кругу проблем двустороннего сотрудничества и международных проблем. Ширак вручил Путину высшую награду Франции - Орден Почетного Легиона. Были подписаны договоренности по вопросам сотрудничества в области строительства новых железных и автодорог в России. Принимая российского президента, Ширак дал высокую оценку российско-французскому партнерству, назвав его «великолепным во всех отношениях». В свою очередь Путин заявил о том, что «сегодня взаимодействие между Францией и Россией имеет очень важное значение не только в двухстороннем формате, но и для международной политики»⁵⁰⁹.

Когда в мае 2007 г. президентом Франции был избран представитель правого лагеря Саркози, многие предсказывали определенное осложнение в отношениях Франции с Россией при усилении атлантической направленности французской внешней политики. И действительно, объявленный новым президентом курс на полную реинтеграцию Франции в военную организацию НАТО не мог вызвать позитивной реакции в России. Однако Москва высоко оценила позицию Парижа по другим международным проблемам, которая была близка российским подходам. Франция продолжала сдержанно относиться к американским планам расширения НАТО на страны постсоветского пространства. Так, в частности, на саммите Североатлантического союза в Бухаресте в апреле 2008 г. Франция совместно с рядом других крупных европейских стран заблокировала предоставление Украине и Грузии Плана действий по членству в НАТО

---

⁵⁰⁸ www.elysee.fr (accessed 30.07.2006).

⁵⁰⁹ www.kremlin.ru (accessed 23.09.2006).

(ПДЧ), на чем настаивали США⁵¹⁰. В августе 2008 г. при урегулировании конфликта в Южной Осетии возглавившая на полгода Евросоюз Франция выступила в роли активного посредника. При этом осторожная и взвешенная позиция Саркози, высказавшегося за сохранение территориальной целостности Грузии, но заявившего о нежелании Европы конфликтовать с Москвой, не совпадала с однозначно антироссийским подходом администрации Буша к урегулированию этой кризисной ситуации. Все это свидетельствовало, что, несмотря на определенный «атлантический крен», политика сотрудничества с Россией и после избрания президентом Саркози продолжала оставаться важной константой французского внешнеполитического курса.

Приход к власти в США Обамы в 2008 г. и начало политики «перезагрузки» российско-американских отношений способствовали общему улучшению международного климата. Однако во Франции эта политика была воспринята неоднозначно. С одной стороны, нарастание российско-американских противоречий, как правило, подталкивало союзников, включая Францию, к безоговорочной поддержке политики США, что существенно ограничивало возможности французской дипломатии. Поэтому на первых порах «перезагрузка» отозвалась улучшением и франко-российских отношений. С другой стороны, российско-американское сближение традиционно беспокоило французов, которые опасались, что важнейшие вопросы международной жизни будут решаться у них «за спиной», без непосредственного участия Парижа, который намерен сохранять свою «особую роль» в международном диалоге. Можно, таким образом, утверждать, что Франция не была заинтересована ни в обострении российско-американских отношений, ни в полном и окончательном преодолении противоречий между Россией и США.

---

⁵¹⁰ Предоставление этого Плана должно было стать важной предварительной ступенькой на пути к полноправному членству этих стран в НАТО.

В 2010 г. для закрепления достижений в сотрудничестве между Россией и Францией и придании ему дополнительного импульса решено было организовать серию совместных мероприятий в рамках Перекрестного Года России во Франции и Франции в России.

Официальное открытие Года состоялось в начале марта во время визита во Францию Президента России Дмитрия Медведева. Переговоры на высшем уровне носили взаимовыгодный и плодотворный характер. На итоговой пресс-конференции Николя Саркози выразил свою глубокую убежденность, что «Россия – не противник, Россия – партнер» и «необходимо вести речь о партнерстве, а не о соперничестве», так как Европа заинтересована в том, чтобы как можно скорее перевернуть страницу холодной войны. Париж, таким образом, рассматривал Россию в качестве значимого партнера в деле обеспечения европейской безопасности. Практическим подтверждением этих намерений французского руководства стало официальное открытие переговоров о продаже Москве вертолетоносцев «Мистраль»⁵¹¹. Эти совместные планы появились еще в ноябре 2009 г. в ходе поездки в Париж премьер-министра России В.В.Путина. Во время мартовского официального визита Д.А.Медведева стороны продвинулись вперед по данному вопросу.

Отметим, что, судя по откликам в СМИ, решение продать России «Мистраль» далось Парижу нелегко. С одной стороны, как отмечали эксперты, с помощью этого соглашения Франция намерена была обозначить свою особую роль в налаживании отношений между Европой и Россией, в том числе в военно-политической сфере. Немаловажно и то, что сделка по «Мистраль» позволяла создать дополнительные рабочие места на французской верфи в Сен-Назер, что в условиях кризиса имело для

---

⁵¹¹ Десантный вертолетоносец класса «Мистраль» имеет водоизмещение 21 тыс.300 тонн, максимальную ширину – 30 метров, длину – 210 метров, скорость 19 узлов, экипаж – 160 человек. Способен нести 450 человек десанта и десантные средства – 16 тяжелых вертолетов. Стоимость колеблется от 400 млн. до 500 млн. евро.

французского правительства первостепенное значение. По сообщениям печати, общая сумма совместного проекта была довольно значительна – около 1,5 млрд. евро.

С другой стороны, Париж подвергся критике со стороны руководства некоторых европейских стран. Наиболее активные протесты раздались из Польши и стран Балтии. Кроме того, в декабре 2009 г. шесть американских сенаторов-республиканцев во главе с бывшим кандидатом на пост президента США Джоном Маккейном направили письмо послу Франции в Вашингтоне, в котором призвали Париж отказаться от продажи Москве французского военного корабля. Возможное соглашение по «Мистраль» подверглось резкой критике и на заседании Европейского парламента в Страсбурге. Противники сделки заявляли о том, что Россия, дескать, демонстрирует имперские амбиции и потому продажа ей французского корабля такого класса, как «Мистраль», оснащенного современным электронным оборудованием, была бы большой ошибкой. Американский консервативный еженедельник «Уикли Стандарт» отмечал, что «продажа корабля Москве неизбежно означает и передачу новейших конструктивных решений в сфере обеспечения полетов палубной авиации, транспортных и десантных операций»⁵¹². Париж, однако, проявил твердость, и уже в октябре появилась информация о том, что история с подписанием контракта на поставку в Россию двух французских вертолетоносцев класса «Мистраль» близка к логическому завершению. Россия запросила французского производителя увеличить толщину взлетной палубы, предназначенной для посадки тяжелых российских вертолетов и обеспечить противоледную безопасность за счет укрепления корпуса корабля.

В октябре 2010 г. представители НАТО официально заявили о том, что блок не возражает против этого контракта. По мнению экспертов, контракт

---

⁵¹² The Weekly Standart, 13.11.2009.

на продажу «Мистраль» имел, прежде всего, политическое значение. Впервые страна-член НАТО продавала такую военную технику России. Как для Москвы, так и для Парижа заключение этого контракта имело большое символическое значение, наглядно демонстрируя новые отношения российского ВПК с внешним миром и, прежде всего, с одной из влиятельнейших стран Альянса.

Другим достижением Перекрестного года можно считать возобновление российско-германо-французских встреч на высшем уровне в трехстороннем формате. На этот раз после пятилетнего перерыва трехсторонняя встреча, прошедшая в конце октября 2010 г. во французском Довиле, была особо значимой, несмотря на то, что ее рекомендации носили совещательный характер и никаких обязывающих решений принято не было.

В Довиле стороны «сверили часы» по основным вопросам международной и европейской безопасности в преддверии саммита НАТО, заседания Совета Россия - НАТО в Лиссабоне, запланированного на конец ноября, саммита ОБСЕ в Астане и встречи на высшем уровне Россия - ЕС в декабре 2010 года. Российский президент официально объявил о своем согласии принять участие в саммите Альянса в Лиссабоне 19-20 ноября. Стороны одобрили инициативу создания Совета ЕС-Россия. Российский президент предложил сделать подобные встречи регулярными и использовать их в качестве площадки для неформальных обсуждений вопросов безопасности как на Европейском континенте, так и в глобальном масштабе. Российское предложение встретило позитивный отклик у Н.Саркози и А.Меркель. Предполагается, что подобные встречи станут регулярными. Стороны договорились поддержать Францию во время ее председательства в Группе 20 в 2011 г. и способствовать формированию новой глобальной финансовой архитектуры. Комментируя итоги переговоров, эксперты подчеркивали, что «исход переговоров трех лидеров внушает надежду на постепенное сближение России и ЕС вопреки наследию

холодной войны и сохраняющимся разногласиям»⁵¹³. Несмотря на отсутствие официальных совместных деклараций, сам по себе факт проведения подобного мероприятия свидетельствовал о растущем стремлении европейских лидеров найти взаимоприемлемый формат взаимодействия с Россией.

Перекрестный Год был также ознаменован подписанием взаимовыгодных договоренностей, продвинувших вперед экономическое сотрудничество наших двух стран, которое в условиях кризиса становилось приоритетом франко-российских отношений.

Вместе с тем далеко не все в наших отношениях было безоблачно. Между Россией и Францией сохранялись определенные расхождения в оценках некоторых важных международных проблем.

2011 г. был ознаменован «арабскими революциями» и последующей интервенцией сил НАТО в Ливии, что по-разному оценивалось в Москве и в Париже. Российская позиция сводилась к тому, что полномочия, предоставленные Франции, Великобритании и США резолюцией № 1973 Совета безопасности ООН, были превышены. В результате Париж и Лондон вмешались в гражданскую войну в Ливии, что и предопределило ее исход. Что касается Парижа, то там доминировала точка зрения, по которой действия «коалиции желающих» в Ливии были вполне легитимны.

Существенные разногласия разделили Москву и Париж и по вопросу о гражданской войне в Сирии. С точки зрения Парижа, режим Башара Асада утратил свою легитимность из-за жесткого подавления оппозиционных выступлений и применения в этих целях армии и тяжелых вооружений. По мнению французов, уход Асада являлся предварительным условием начала мирных переговоров по Сирии с участием представителей оппозиции. С точки зрения Москвы, все политические силы Сирии, включая Асада,

---

⁵¹³ Сурков Н. Довиль принес надежды и сомнения. НГ Дипкуррьер. 01.11.2010.

должны принимать участие в переговорном процессе. Только в этом случае он может привести к позитивным долгосрочным результатам.

Россия и Франция по-разному оценивали политические процессы в странах постсоветского пространства. Как отмечает французский политолог Анн де Тенги, «в связи с расширением Евросоюза Россия и ЕС отныне имеют «близкого чужого», который является общим. Европейская политика в связи с новым соседством вытекает из желания ЕС обеспечить стабильность своих границ. И в этом заложен потенциал сотрудничества, но также и конфликта с Россией, если последняя считает – а это имеет место – что их интересы не совпадают»⁵¹⁴. Сторонам еще только предстоит наладить эффективное многостороннее взаимовыгодное сотрудничество, направленное на «гармонизацию» большого пространства.

Во французских средствах массовой информации внешняя политика России и политическая система нашей страны периодически подвергаются жесточайшей критике. В частности, отмечается ущемление свободы слова, увеличение числа убийств журналистов, коррупция, несоблюдение законов, отход от норм демократии, судебный произвол, слабость гражданского общества. Все это мешает созданию во Франции позитивного образа России и в конечном счете тормозит развитие взаимовыгодного сотрудничества⁵¹⁵.

Новая страница в российско-французских отношениях открылась после прихода к власти во Франции представителя левых сил Франсуа Олланда. Особо актуальной оставалась тема дальнейшего развития политического диалога между нашими странами, а также согласования усилий обеих стран в борьбе против международного терроризма и

---

⁵¹⁴ Тенги А. де. Специфика французско-российских отношений в настоящее время.// Россия-Франция. 300 лет особых отношений/ Отв.ред. Ю.И.Рубинский, М.Ц.Арзаканян. М. 2010. С. 307.

⁵¹⁵http://www.lemonde.fr/a-la-une/article/2012/12/20/l-europe-face-a-la-regression-de-la-russie_1808870_3208.html (accessed 21.12.2012);
http://www.lemonde.fr/international/article/2013/03/30/le-kremlin-englué-dans-des-affaires-de-corruption-joue-la-carte-patriotique_3150846_3210.html (accessed 01.04.2013).

распространения оружия массового уничтожения. Сразу после избрания Олланда Посол Франции в России Жан де Глиниasti в одном из интервью подтвердил, что отношения с Россией очень важны для Франции и изменений в них не будет. Как подчеркнул де Глиниasti, «Россия является членом Совета Безопасности ООН, участницей Группы 8 и Группы 20, она - самая крупная европейская страна и важнейшее звено международных отношений. Франция, активно работающая в этих организациях, тесно сотрудничает с Россией, ведет с ней постоянный диалог по основным международным проблемам. Наша страна продолжит эту политику, и в будущем отношения с Россией будут только углублены»⁵¹⁶.

С 2010 г. в центре внешней политики Франции находились вопросы развития экономики и преодоления последствий долгового кризиса еврозоны. После избрания Олланда перед правительством была поставлена задача более эффективного использования внешнеполитического потенциала страны для решения сложных экономических проблем. В компетенцию французского внешнеполитического ведомства были включены не только вопросы межгосударственных политических отношений, но также задачи по привлечению во Францию дополнительных инвестиций, по продвижению интересов французских предприятий за рубежом и созданию для них благоприятных условий. Отмечалось, что задача посольств – политическая поддержка и лоббирование интересов французского бизнеса. С этой целью решено было сформировать новый институт «специальных уполномоченных» по отдельным странам.

Эксперты отмечают, что Ф. Олланд назначил своих специальных представителей только по пяти странам, и Россия входит в эту пятерку. Само по себе такое назначение показывало, что Париж был намерен не просто уделять внимание российскому направлению своей внешней политики, но и

---

⁵¹⁶ Российская газета. 19.06.2012.

вывести отношения на новый уровень. Большое значение имело и то, кого назначил новый французский президент на эту должность, а также как его спецпредставитель относился к России и насколько близок он к действующей власти.

Вряд ли можно представить себе фигуру, более подходящую для такой миссии, чем Жан-Пьер Шевенман. Это политик, обладающий колоссальным опытом и авторитетом в правящей Социалистической партии. Он – признанный и уважаемый глава целого направления в левом движении Франции. Средства массовой информации справедливо окрестили Шевенмана «тяжеловесом французской политики». Немаловажно и то, что он имеет опыт не только политической борьбы, но и управления, причем, на высоком правительственном уровне: Шевенман назначался министром. Он хорошо знает Россию, ее историю, культуру, литературу и еще до своего назначения около десяти раз бывал в нашей стране. Шевенман с искренним уважением и симпатией относится к России, что, в частности, подтвердилось в декабре 2012 г. в ходе его визитов в Россию в качестве спецпредставителя французского президента.

По своей открытости и искренней симпатии к России выступления Шевенмана по вопросам франко-российского сотрудничества напоминают речи французских руководителей домиттерановской эпохи, периода «особых отношений» между СССР и Францией. Это, в частности, проявилось в ходе его выступления 6 декабря 2012 г. в Москве перед членами Франко-российской торгово-промышленной палаты (ССИФР). Встреча была организована аналитическим центром «Обсерво», созданным в марте 2012 г. при представительстве ССИФР. Поучаствовать в ней были приглашены и некоторые российские эксперты и политологи. Немаловажно, что в целом это был «франко-французский разговор». Аудитория состояла в основном из представителей основных компаний, работающих на российском рынке, а это, главным образом, крупнейшие французские фирмы, оказывающие

большое влияние на политику страны в целом. Содержание выступления Шевенмана позволяет лучше понять и оценить перспективы российско-французских отношений.

Лейтмотивом выступления стала мысль о том, что «хорошие отношения с Россией соответствуют интересам Франции». Чем же аргументировал Шевенман необходимость развития нашего сотрудничества? Почему Франция в этом заинтересована?

Во-первых, - отметил оратор, - Россия имеет особые отношения с рядом важных стран и регионов. Роль России в огромном «русскоговорящем мире» очевидна. Кроме того, Москва активно взаимодействует с мусульманскими странами и с Пекином. Все это важно для Парижа, и по упомянутым вопросам необходимо «углублять диалог» с Москвой⁵¹⁷.

Во-вторых, - подчеркнул спецпредставитель французского президента, - его миссия в России соответствует целям «экономической дипломатии». Как отмечалось, именно поддержка французских предприятий за рубежом, выход на новые рынки и расширение уже освоенных находится в центре внимания внешней политики страны, что обусловлено ситуацией экономического кризиса в ЕС. В этой связи, заявив о стремлении помогать французскому бизнесу в России, Шевенман призвал представителей компаний обращаться к нему, а также присылать свои пожелания, проекты и оценки.

В-третьих, отвечая на вопрос о перспективах военно-технического сотрудничества между Францией и Россией, Шевенман особо подчеркнул, что, хотя необходимо соблюдать разумный баланс, в целом надо исходить из того, что «мы больше не являемся противниками, сегодня мы друзья». С точки зрения Шевенмана, не только западноевропейские, но и все

---

⁵¹⁷ Выступление Спецпредставителя президента Франции по России Жана-Пьера Шевенмана перед членами Франко-российской торгово-промышленной палаты в Москве 6 декабря 2012 г.

европейские страны должны сотрудничать друг с другом, в том числе в военно-политической и военно-технической сферах. Представитель французского президента, таким образом, продемонстрировал максимальную открытость и готовность сделать все необходимое для дальнейшего развития отношений с Россией⁵¹⁸.

Немаловажно и то, что Шевенман рассматривает франко-российский диалог как ключевой элемент отношений между Евросоюзом и Россией в целом. Во время своего выступления он несколько раз возвращался к мысли о том, что «Россия привносит основное измерение в Европу», поэтому необходимо строить «Европу от (французского) Бреста до Владивостока».

Шевенман говорил и о «культурном измерении» нашего сотрудничества, отмечая свое «глубокое уважение и симпатию» по отношению к российской культуре и ее выдающимся деятелям прошлого, вспоминая Толстого, Достоевского, Чехова. Он особо подчеркнул высокий уровень образования российского народа.

Оценивая реформы, проводимые в нашей стране, спецпредставитель Олланда сделал акцент не на критике ситуации в России а, наоборот, с уважением говорил как о трудностях, так и о достижениях на этом пути. Настойчивая и терпеливая поддержка реформирования нашей страны – в интересах Франции и всей Европы, - отметил он⁵¹⁹.

---

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Ibid.

§ 2. Российско-французские торгово-экономические отношения

Роль российско-французского экономического сотрудничества в общем комплексе двусторонних отношений неуклонно возрастает. Для Российской Федерации эти связи приобретают особое значение в связи с тем, что она все в большей мере становится составной частью мировой экономической системы, и адаптация к новой ситуации проходит в тесной кооперации с развитыми странами, важное место среди которых занимает Франция. Современная Франция играет большую роль в ЕС, и российско-французские связи являются неотъемлемой частью всего комплекса быстро развивающихся экономических отношений между Россией и Евросоюзом.

Как известно, в экономической и торговой областях Германия давно стала первым партнером России. Активную роль играют также Нидерланды, Италия и Великобритания. Французские компании традиционно уступали немецким на российском рынке – они менее активны и их присутствие в России не так значительно, как присутствие немецких фирм. Тем не менее, за последнее десятилетие была заложена солидная основа для развития торгово-экономических отношений между Россией и Францией.

Российско-французские торгово-экономические обмены с 2000 по 2008 г. выросли в 4 раза. С 2006 г. (за исключением кризисного 2009 г.) товарооборот между Россией и Францией растет ежегодно на 25% и в 2011 г. он достиг рекордного показателя в 28,1 млрд долл.

С 2005-2006 гг. французские предприниматели активизировали прямые иностранные инвестиции в Россию. В 2008 г. прямые инвестиции выросли по сравнению с 2007 г. на 27,6%. На второе полугодие 2011 г. на Францию приходилось 10 млрд долл. накопленных иностранных инвестиций, и 2,9

млрд – прямых. Франция занимала шестое место по объему прямых иностранных инвестиций в России⁵²⁰.

В 2011 г. на территории РФ действовало 470 совместных франко-российских предприятий. Около половины всех французских капиталовложений на территории России - 47,7% – осуществлялось в обрабатывающую промышленность, что представляется особо важным, учитывая, что для России остро стоит проблема экономической диверсификации, перехода к инновационной экономике при снижении доли сырья.

В торговом балансе 2011-2012 гг. сохранялся значительный дефицит в пользу РФ. В российском экспорте доминировали энергоносители и другое сырье (около 80%), тогда как Франция поставляла машины и оборудование, а также традиционные французские предметы роскоши, духи, вино. Высокотехнологичная продукция занимала 33,8% от всего объема французского экспорта в Россию⁵²¹.

Франция уделяет значительное внимание вопросам энергетического сотрудничества с РФ как на двусторонней основе, так и в рамках энергетического диалога ЕС-Россия.

Особый интерес для Франции представляют энергетические проекты, реализуемые на территории России. В 2010 г. французская компания «Суэз» (доля государства – 35,9%) подписала соглашение с «Газпромом» о 9-процентном участии в совместном газопроводе «Северный поток». Французская «ЭДФ» (84,7% капитала у государства) приняла предложение участвовать в «Южном потоке». Частная компания «Тоталь» имеет 50% в проекте разработки труднодоступного Харьягинского месторождения. Также было объявлено о ее участии в освоении Штокмановского газового

---

⁵²⁰ Клинова М. Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество. Современная Европа. 2012, №2, с. 98

⁵²¹ Выступление в Дипломатической академии МИД России посла Франции в России Жана де Глиниасти. 25.10. 2012.

месторождения (впоследствии приостановлено). В 2011 г. создан альянс «Тоталь» со вторым в России производителем природного газа «Новатэк», у которого «Тоталь» приобрела 12% акций (10% - у «Газпрома») с возможным увеличением доли до 49% в 2013 г. «Тоталь» поделится опытом строительства заводов по сжижению природного газа, его хранению, транспортировке⁵²².

Франко-российские отношения в области энергетики являются частью энергодиалога России и ЕС, причем Париж принимает самое активное участие в формировании европейской политики на этом направлении. Значение энергетического диалога между Россией и ЕС выходит за рамки чисто экономического сотрудничества, так как его развитие влияет на общий политический климат отношений РФ с ЕС и России с Францией. Так, в конце 2005 - начале 2006 г. в связи с введением Россией новых цен на газ, поставляемый на Украину, произошло временное сокращение поставок газа в Европу. И хотя Франция пострадала в меньшей степени, чем некоторые другие страны ЕС и французская реакция на официальном уровне отличалась сдержанностью, возможность новых перебоев в поставках беспокоит французов.

Современные подходы Франции к вопросам энергетического сотрудничества в рамках ЕС характеризуются несколькими особенностями. Во-первых, Франция все больше опирается на Евросоюз в диалоге с Россией по энергетике. В официальных французских заявлениях звучит мысль о необходимости найти коллективный ответ на новые вызовы, связанные с продолжающимся с начала десятилетия повышением цен на энергоносители и периодически возникающей угрозе энергоснабжению. Отмечается большое значение Лиссабонского договора, который, в частности, предусматривает возможность принятия решений по энергетическим

---

⁵²² Клинова М. Указ. соч. С. 95-108

вопросам квалифицированным большинством. По мнению французских представителей, договор создает условия для усиления полномочий ЕС в этой области и для принятия мер, которые позволят добиться выполнения решений, а также помогут укрепить внутренний европейский рынок. Во-вторых, отмечается, что такая политика должна проводиться в соответствии с интересами всей европейской экономики в целом, способствовать не снижению, а наоборот, повышению ее конкурентоспособности⁵²³. В-третьих, на уровне практической политики Франция активно выступает за учет интересов своих крупнейших энергетических компаний при выработке единой позиции ЕС по этим вопросам.

Российско-французское торгово-экономическое сотрудничество носит взаимовыгодный характер. Однако, с точки зрения Москвы, особо важными являются совместные проекты, которые направлены на разработку, внедрение и производство высокотехнологичной продукции, что вписывается в общий курс на модернизацию российской экономики. В целом, как полагают во Франции, российско-французское торгово-экономическое сотрудничество способствует выполнению этих задач. Как отметила в своем интервью «Российской газете» в июне 2010 г. занимавшая пост министра экономики Кристин Лагард, франко-российское торгово-экономическое сотрудничество вполне соответствует логике модернизации российской экономики. По словам Лагард, «экономические отношения сегодня трансформируются: от простых отношений «клиент – поставщик» мы переходим к настоящему партнерству, где каждая из сторон извлекает выгоду из опыта партнера в проведении промышленных проектов национального размаха»⁵²⁴.

---

⁵²³ Интервью госсекретаря по европейским делам Жан-Пьера Жуйе 28 марта 2008 г. www.http.diplomatie.gouv.fr. (accessed 29.03.2008).

⁵²⁴ Российская газета. 18.06.2010.

Французские компании привносят на российский рынок западный опыт организации торговли и производства, знакомят российских участников рынка с западной культурой ведения бизнеса с ее высокими стандартами в области производительности труда, экологии и энергосбережения. Такая прививка исключительно полезна российской экономике, только 20 лет назад начавшей переход на рыночные рельсы. Наряду с этим крупнейшие российские компании выходят на европейский и, в том числе на французский рынок, инвестируя в различные промышленные и финансовые проекты, укрепляя свои позиции на мировой арене, приобретая необходимый для ведения международного бизнеса опыт. Все это в конечном счете помогает российской экономике лучше адаптироваться к требованиям глобализации.

Среди высокотехнологических направлений сотрудничества наиболее успешно развивается партнерство в авиакосмической отрасли. В авиастроении за 15 лет сотрудничества удалось гармонизировать 85% стандартов. Создано и успешно работает совместное предприятие «Старсем», в котором российская сторона представлена «Роскосмосом» и КБ «Прогресс».

Российский Внешэкономбанк (ВЭБ) владеет 5,02% акций Европейского аэрокосмического и оборонного концерна (ЕАДС), в котором французское государство имеет значительную долю (15,08%). Это сотрудничество открывает доступ к промышленной политике и стратегии концерна. Идут переговоры о создании СП «ЕАДС - Вертолеты России». В создании регионального российского самолета «Супер-джет» принимали участие французские компании «Снекма» и «Галес», которая отвечала за поставку радиоэлектронного оборудования⁵²⁵.

Развивается партнерство в электроэнергетике. В машиностроении особый взаимный интерес представляет сотрудничество в области атомной

---

⁵²⁵ Клинова М. Указ. соч. С. 103.

энергетики. Так, в российских АЭС используются турбины французского производства. Активно сотрудничество и в области железнодорожного транспорта. Создано СП по производству железнодорожного состава. Фирма «Мишелен» стала первым мировым производителем шин, открывшим в России производство по своей собственной высокотехнологичной технологии. Идет сотрудничество в автомобилестроении. Компания «Рено» модернизирует «Автоваз», владельцем контрольного пакета акций которой она является. Создано сборочное производство «Пежо» в Калуге⁵²⁶.

Французские компании участвуют в модернизации российского агропрома и пищевой промышленности. На российском рынке широко представлена фирма «Данон». Развивается сотрудничество в фармацевтике. В Орле налажен совместный выпуск инсулинов. В Кургане строится завод по производству промышленной дробы, используемой в металлургии. Это будет первое предприятие такого рода на территории нашей страны, и выпуск в России дробы, которую до этого закупали во Франции и Чехии, позволит существенно снизить издержки. С французской стороны в СП участвует компания, которая является мировым лидером в этой области⁵²⁷.

Относительно новое явление – распространение российско-французского сотрудничества на военно-техническую сферу. По мнению экспертов, эти связи имеют не только военно-техническое, но и политическое значение, конкретно демонстрируя выход сторон на новый уровень партнерских отношений. В декабре 2012 г. было объявлено, что российская государственная корпорация «Ростехнологии» и французская «Сажем», которая входит в группу «Сафран» запустили в городе Раменском Московской области, совместное предприятие по производству и обслуживанию лазерных навигационных систем нового поколения для

---

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Клинова М. Указ. соч. С. 105.

боевой авиации на базе совместного предприятия «РС Альянс». Годовой оборот предприятия составит от 25 до 30 млн. евро. До 2020 г. «РС Альянс» планирует занять от 70 до 75 % рынка навигационных систем нового поколения для боевой авиации российского производства. Соглашение о создании совместного предприятия было подписано в августе 2011 г. на авиасалоне МАКС-2011. Компания «Сажем», являющаяся лидером среди мировых и европейских производителей в области электроники, а также программного обеспечения оборудования гражданского и военного назначения, занимает первое место в Европе и третье – в мире среди производителей инерциальных навигационных систем воздушного, наземного и морского базирования. Компания владеет 49 % акций совместного предприятия. Подобный уровень сотрудничества российских и французских предприятий в оборонной сфере был достигнут впервые⁵²⁸.

Развивается и франко-российское сотрудничество в финансовой сфере. Целый ряд филиалов крупных французских банков (Натиксис, Сосьете Женераль и др.) представлен на российском рынке.

Неправильно было бы утверждать, что торгово-экономические отношения между Россией и Францией развиваются безоблачно. Французские эксперты привлекают внимание к некоторым проблемам, решение которых позволило бы нарастить темпы этого взаимовыгодного сотрудничества. Так, по словам руководителя Аналитического центра «Обсерво» при Франко-российской торгово-промышленной палате в Москве Арно Дюбьена, французские малые и средние предприятия не решаются выйти на российский рынок, часто воспринимаемый как рискованный. Другой проблемой, с его точки зрения, является практически полное отсутствие российских инвестиций во Франции. Приобретение в 2010 г. «Уралвагонзаводом» литейного производства Самбр-и-Мез в г. Фени на

---

⁵²⁸ <http://www.biztass.ru/news/one/49784> (accessed 26.12.2012)

севере Франции и открытие компанией «Доктор Веб», специализирующейся в области компьютерных технологий, европейского представительства в Страсбурге являются исключением из правил. Кроме того, как отмечает французский эксперт, проект среднемагистрального самолета «Супер-джет-100» показывает неудовлетворительные коммерческие результаты, а группе «Тоталь» пришлось смириться с решением о приостановке проекта разработки крупнейшего в мире Штокмановского газового месторождения в Баренцевом море, о котором «Газпром» объявил в августе 2012 г.⁵²⁹.

Выводы

Таким образом, развитие отношений с Россией – важное направление внешней политики современной Франции. Между двумя странами существуют развитые политические, торгово-экономические, военно-технические и культурные связи, которые стороны характеризуют как стратегическое партнерство. Москва и Париж взаимодействуют по широкому кругу международных проблем, как в рамках двустороннего политического диалога, так и сотрудничая в ООН, в Группе 8 и в Группе 20. Партнерство с Францией помогает России отстаивать свои интересы в ЕС и в НАТО. Франко-российский диалог - важный элемент отношений между Евросоюзом и Россией. Париж рассматривает Москву в качестве значимого партнера в деле обеспечения европейской и международной безопасности. Во Франции ценят то, что к мнению Москвы прислушиваются в странах постсоветского пространства, в арабском мире, в Китае. В силу объективных обстоятельств французская позиция по ряду международных проблем является более «пророссийской», чем, например, точка зрения консервативных политических кругов в США, а также некоторых стран ЕС последней «волны расширения».

---

⁵²⁹ Записка Аналитического центра «Обсерво», №1. Октябрь 2012. С. 17-18.

Развитие диалога Парижа с Москвой проходит под растущим влиянием подходов к вопросам взаимодействия с Россией других стран ЕС и, прежде всего, Германии, укрепившей в условиях долгового кризиса еврозоны свои позиции внутри европейской интеграционной группировки. Хорошо зарекомендовал себя и такой формат сотрудничества, как трехсторонние встречи на высшем уровне лидеров России, Франции и Германии. Консультации в этом формате позволяют сторонам согласовывать совместные подходы к важнейшим международным проблемам, расширяя их возможности.

Новая страница в российско-французских отношениях открылась после прихода к власти во Франции представителя левых сил Франсуа Олланда. Французское руководство уделяет особое внимание преодолению последствий долгового кризиса еврозоны, что соответствует целям «экономической дипломатии». Перед правительством поставлена задача более эффективного использования внешнеполитического потенциала страны для решения сложных экономических проблем. Поддержка французских предприятий за рубежом, вывод их на новые рынки и расширение уже освоенных находится в центре внимания внешней политики, что обусловлено ситуацией экономического кризиса в ЕС. В этой связи наряду с политическим сотрудничеством Франция уделяет внимание развитию двусторонних торгово-экономических связей с Россией. Усиление прагматических акцентов во французской внешней политике, продиктованное необходимостью противостоять экономическому кризису, может позитивно отразиться на развитии взаимовыгодного франко-российского сотрудничества. В целом, проведенный анализ показывает, что, несмотря на отдельные трудности, франко-российские отношения носят взаимовыгодный, поступательный характер.

Заключение

1. Итак, внешняя политика Франции является одним из важнейших факторов международных отношений в условиях продолжающейся глобализации. Франция оказывает большое влияние на решение многих актуальных международных проблем, успешно реализуя свои внешнеполитические интересы как на региональном, так и на глобальном уровнях. В поиске ответов на вызовы современного мира Франция опирается на взаимодействие с широким кругом международных партнеров, добиваясь поддержки благоприятных для себя внешнеполитических решений.

2. Выстраивая внешнюю политику, руководство Франции учитывает особенности расстановки политических сил внутри страны, традиции и наследие исторического прошлого, коллективные представления о роли и месте французского государства в мире, а также о методах, которые необходимо применять для реализации французских внешнеполитических интересов.

3. Европейское направление внешней политики является для Парижа приоритетным, что оказывает существенное влияние на французский внешнеполитический курс на других направлениях. С одной стороны, Франция выступает в роли представителя Европейского союза, что укрепляет ее позиции в диалоге с внешними по отношению к ЕС международными партнерами. С другой стороны, членство в Евросоюзе является для Парижа определенным ограничителем, так как Франция вынуждена все больше согласовывать свою политику с партнерами по ЕС.

4. Франция выступает в качестве движущей силы развития европейского интеграционного процесса, что, в частности проявилось при подготовке и принятии Лиссабонского договора, а также при выработке мер, направленных на преодоление долгового кризиса еврозоны. Выстраивая политику на этом направлении, Париж демонстрировал не только

настойчивость в реализации своих интересов, но и гибкость, способствуя выработке взаимоприемлемых решений.

5. Лиссабонский договор, в подготовке и принятии которого Франция сыграла важную роль, призван адаптировать институты ЕС к новому расширенному составу. Активная роль Парижа в подготовке Договора свидетельствовала о его заинтересованности в проведении институциональных реформ и в усилении геополитической роли ЕС, включая формирование «европейской оборонной идентичности».

6. Лиссабонский договор стал важным шагом на пути трансформации ЕС в федеративное объединение, однозначно признав доминирование интересов Европейского союза над интересами государств-членов. Хотя Франция официально не поддерживает идею перехода к федеративному устройству ЕС, она продвигала эти решения, как необходимые для дальнейшего развития европейской интеграции в новых условиях.

7. Изучение позиции Франции по вопросам преодоления долгового кризиса еврозоны свидетельствует о ее крайней заинтересованности в сохранении единой европейской валюты. Меры по борьбе с кризисом, предпринимаемые на уровне ЕС и направленные на усиление полномочий центральных органов в кредитно-денежной сфере, свидетельствовали о дальнейшем движении ЕС к федерации. Согласие Франции на введение этих мер объясняется тем, что они были жизненно важны для спасения единой европейской валюты.

8. Самым значительным партнером Франции в Европейском союзе оставалась Германия. Сформировавшийся политический франко-германский тандем говорит о близости позиций двух стран по широкому кругу вопросов европейской политики. Париж и Берлин активно сотрудничали при выработке решений всех основных вопросов европейского строительства. Франко-германское взаимодействие стало важнейшим фактором,

способствовавшим подготовке и принятию Лиссабонского договора. Тандем сыграл значительную роль и в преодолении долгового кризиса еврозоны.

Это, вместе с тем, не означало полного отсутствия расхождений или отсутствия конкуренции между двумя странами.

9. Изучение европейской политики Франции позволило выявить тенденцию к усилению своеобразной неформальной «специализации» внутри ЕС. В условиях укрепления позиций Германии на «восточном» направлении (отношения с Россией, со странами СНГ, с государствами Восточной Европы) Франция все больше поворачивается лицом к странам Средиземноморского региона и Северной Африки.

10. В течение первого десятилетия нового века Франция уделяла большое внимание развитию отношений с США. Париж и Вашингтон объединяет общая идеология, в основе которой лежат идеи неприкосновенности частной собственности, защиты демократии и прав человека. Это – члены одной «западной семьи», и между ними развивается разностороннее сотрудничество. Вместе с тем, франко-американские отношения никогда не были простыми. Стороны не только сотрудничали, но и одновременно конкурировали друг с другом по широкому кругу проблем.

11. США остаются крупнейшим торгово-экономическим партнером Франции за пределами Европейского союза. Важнейший фактор торгово-экономического сотрудничества двух стран - сохранение американского лидерства в разработке и производстве наукоемкой продукции, чем определяется особая заинтересованность Франции в развитии этих связей.

12. Одна из основных задач, стоящих перед французским руководством в условиях глобализации, - поддержание конкурентоспособности французской экономики при сохранении ее социальной ориентированности. Стремясь снизить нагрузку на социально-экономическую сферу и сократить военные затраты, Париж все больше использует преимущества международного разделения труда, опирается на сотрудничество с

партнерами по ЕС и НАТО в деле создания современных вооружений и средств связи. Франция является активным участником формирования единого трансатлантического военно-промышленного комплекса, основанного на применении передовых технологий, и рассматривает США не только как крупнейшего торгового партнера за пределами Европы, но и как чрезвычайно значимого военно-политического союзника.

13. В начале XXI в. военно-политические связи оставались важнейшей составляющей франко-американского взаимодействия. Реинтеграция Франции в военные структуры НАТО обозначила начало нового этапа в отношениях двух стран, способствуя их дальнейшему развитию, хотя между союзниками продолжали сохраняться и определенные разногласия.

14. Возвращение Франции в военные структуры Альянса было подготовлено развитием франко-натовского диалога в течение двух последних десятилетий. Сближение Франции с США и НАТО в указанный период проходило неравномерно. Проявляя «атлантическую солидарность», Париж преследовал собственные цели, стремясь укрепить свой международный авторитет, а также продвигая идею формирования «европейской оборонной идентичности».

15. Стимулом франко-натовского сотрудничества в 90-е гг. прошлого века стало окончание холодной войны, распад биполярной системы международных отношений и изменение соотношения сил между основными мировыми игроками. Катализатором дальнейшего франко-натовского сближения был югославский кризис. Следующий этап взаимодействия начался после 11 сентября 2001 г., когда союзники объединили усилия в борьбе против международного терроризма. Однако 2003 г. был отмечен кризисом в трансатлантических отношениях, в ходе которого Париж попытался собрать под свои знамена всех недовольных политикой Вашингтона в Ираке. Последствия кризиса 2003 г. показали, что попытки объединить европейцев в условиях ссоры с США и неучастия Франции в

военной организации Североатлантического союза были обречены на провал. Важным фактором, повлиявшим на решение вопроса реинтеграции Франции, после 2005 г. стала политика США, направленная на улучшение отношений с союзниками. Значительную роль в возвращении страны в военные структуры НАТО сыграла и личная позиция французского президента Николя Саркози.

16. После возвращения Франции в военные структуры Альянса ее полномочия в НАТО были расширены, на новый уровень вышло франко-британское военное сотрудничество. Однако между Парижем и Вашингтоном сохраняются и нерешенные проблемы (роль ядерного оружия, условия подключения союзников к созданию ПРО и условия их возможного участия в действиях НАТО за пределами традиционной зоны ответственности Альянса и другие). По-прежнему не ясно, как будут реализованы планы Парижа по формированию «европейской оборонной идентичности».

17. Возросшая активность Франции в Средиземноморье (проект создания Союза для Средиземноморья и ее участие в гражданской войне в Ливии) отражает долгосрочные тенденции во французской внешней политике. Имея важное самостоятельное значение, политика сотрудничества со средиземноморскими странами, вместе с тем, позволяет Парижу более активно продвигать свои интересы в целом на Африканском континенте.

18. Судьба Союза для Средиземноморья, который может рассматриваться в качестве примера применения Францией «мягкой силы», показала, насколько сложно проходит реализация подобных масштабных проектов, требующих значительного финансирования. С одной стороны, такой проект - не под силу одной стране и, по-видимому, может быть воплощен в жизнь только в условиях широкого международного сотрудничества. С другой стороны, привлечение к его реализации всех членов ЕС и всех стран южного и восточного Средиземноморья стало,

наряду с обострением арабо-израильского конфликта, одной из причин его неудачи.

19. Применение «жесткой силы» (введение бесполетной зоны над Ливией и участие Франции в гражданской войне в этой стране) не соответствовало решению Совета безопасности ООН (полномочия, предоставленные СБ, были превышены) и не было эффективным как с точки зрения реализации большинства внешнеполитических целей Франции, так и, особенно, в свете возможного строительства там западной демократии и правового государства.

20. Франция уделяет растущее внимание развитию отношений с Китаем, который продолжал укреплять свои международные позиции в условиях финансово-экономического кризиса, в последствии переросшего в долговой кризис еврозоны. Выстраивая отношения с Пекином, Париж стремится к усилению своей роли в многополярном мире, а также руководствуется принципами экономической целесообразности.

21. Хотя позитивный потенциал франко-российского сотрудничества в последние годы используется далеко не полностью, в условиях укрепления России как самостоятельного центра силы интерес Парижа к развитию отношений с Москвой продолжает сохраняться. После прихода к власти Франсуа Олланда в 2012 г. растущую роль играет экономическая дипломатия, в определенной степени способствующая развитию наших двусторонних взаимовыгодных связей.

Библиография

I. Источники

1.1. Документы

1. Концепция внешней политики Российской Федерации .Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
2. Договор между Россией и Францией// Дипломатический вестник. 1992. № 4/5.
3. Defense et Securite nationale. Le livre blanc. T 1-2. Documentation francaise. P. 2008.
4. Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора. http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_68580.htm
5. Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского Сообщества (Лиссабон, 13 декабря 2007 г.) (2007/С 306/01)*(1).

1.2. Выступления и статьи официальных лиц

6. Лавров В.С. Россия-Франция, Россия-Европа: горизонты партнерства. // Россия в глобальной политике. 2013. Т.11. Специальный выпуск.
7. Фабиус Л. Россия и Франция: партнерство в глобализированном мире. // Россия в глобальной политике. 2013. Т.11. Специальный выпуск.
8. Выступление Спецпредставителя президента Франции по России Жана-Пьера Шевенмана перед членами Франко-российской торгово-промышленной палаты в Москве. 6 декабря 2012.
9. Выступление в Дипломатической академии МИД России посла Франции в России Жана де Глиниasti. 25 октября 2012.
10. Визит в Сербию министра по европейским делам Ж.Леонетти. 7 октября 2011. Интервью сербской газете «Политика». www.diplomatie.gouv.fr/
11. Audition de M. François Gouyette, ambassadeur de France en Libye, sur les événements en Libye. 8 mars 2011 http://www.assemblee-nationale.fr/13/cr-cafe/10-11/c1011071.aasp#P6_47
12. Avis, presente au nom de la commission des affaires etrangeres sur le projet de loi de finances pour 2010 (n 1946), tome IV, Defense, par M.Jean-Michel Boucheron, depute.14 octobre 2009. www.assemblee-nationale.fr
13. Audition du Secretaire d'Etat charge des Affaires Europeennes P.Lellouche devant la Commission des affaires Europeennes du Senat, Paris, le 23 septembre 2009.

14. Audition de M. Jean-Marie Guehenno, president de la Commission du Livre blanc sur la defense et la securite nationale. Commission du Senat des affaires etrangeres, de la defense et des forces armees. Mardi 4 decembre 2012. www.senat.fr/

15. Audition de Mme Michèle Alliot-Marie, ministre d'État, ministre des affaires étrangères et européennes. 11 janvier 2011. http://www.assemblee-nationale.fr/13/cri/2010-2011/20110091.asp#P112_5667

16. Commission de la defense nationale et des forces armee, mercredi 21 novembre 2012 séance de 16 heures compte rendu n24. Audition du General d'armee Jean-Louis Georgelin sur le Livre blanc sur la defense et la securite nationale, <http://www.assemblee-nationale.fr/>

17. Communication de M. Robert del Picchia. Situation de l'Union pour la Mediterranee. Reunion de la commission des affaires europeennes du mardi 31 mars 2009. www.assemblee-nationale.fr

18. Commission sur le financement du codeveloppement en Mediteranee. Rapport au president de la Republique. Commission presidee par M. Charles Milhaud. Paris. Mai 2010.

19. Conference de presse du President de la Republique Nicolas Sarkozy, Bruxelles, 12 decembre 2008. www.elysee.fr

20. Conference de presse du ministre des affaires etrangeres et europeenes M. Bernard Kouchner. 18 fevrier 2008. www.diplomatie.gouv.fr

21. Conference de presse de Francois Hollande a Dijon le 6 fevrier 2012. <http://francoishollande.fr/dossiers/securite-les-moyens-de-nous-proteger/>

22. Conseil europeen. Conference de presse du President de la Republique Nicolas Sarkozy. Bruxelles, 17 decembre 2010. <http://www.diplomatie.fr>

23. Deplacement aux Etats-Unis d'Amerique, allocution du president de la Republique Nicolas Sarkozy, devant la communaute francaise, New-York, 23 septembre. 2009// <http://www.diplomatie.fr>

24. Entretien de la Ministre de l'Economie et de l'Industrie et de l'Emploi, Christine Lagarde, avec le quotidien "Les Echos" Paris, 11 mai 2010; <http://www.diplomatie.fr>

25. Entretien du ministre des affaires etrangeres et europeenes, Alain Juppe avec "BFM". Paris 24 octobre 2011//<http://www.diplomatie.fr>

26. Folliot Philippe, rapporteur pour avis sur le projet de loi, adopté par le Sénat. Commission de la défense nationale et des forces armées. Mardi 24 juillet 2012. Séance de 16 heures 30. Compte rendu n° 7. http://www.assemblee-nationale.fr/14/cr-cdef/11-12/c1112007.asp#P3_163

27. Interview du ministre de defense H. Morin le 10 octobre 2008, eurocative.fr

28. Lettre conjointe du president de la Republique, Nicolas Sarkozy, et la chanceliere de la Republique Federale d'Allemagne, Angela Merkel adressee au President du Conseil Europeen Herman von Rompuy et du president de la

Commission Europeenne, Jose Manuel Barroso, Paris – Berlin, 6 mai 2010, <http://www.diplomatie.fr>

29. Lettre conjointe adressee par le President de la Republique, Nicolas Sarkozy et le Premier-ministre du Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord, David Cameron au President du Conseil Europeen, Herman van Rompuy. 10 mars 2011, <http://www.diplomatie.gouv.fr/>

30. Morin H. Il faut moderniser la gouvernance de l'OTAN. Le Monde. 29.03.2010.

31. Ouverture du colloque "Le couple franco-allemand et l'Europe face a la crise". Intervention du Secetaire d'Etat charge des affaires europeennes, Pierre Lellouche. Paris, 25 mai 2010. <http://www.diplomatie.fr>

32. Place et role de la France au sein de l'OTAN et au regard de l'Europe de la defense. Communication de Mme Leila Aicha, MM. Jean-Marie Bockel, Didier Boulard et Jacques Gautier, 7 decembre 2011

33. Relations franco-americaines. Interview de Phillippe Yvergninaux, directeur Amerique du Nord de l'Agence Francaise pour les investissements internationaux. Nouvelles economiques et commerciales des Etats-Unis. Mars 2011.

34. Reunion des chefs d'etats et de gouvernement de la zone euro, conference de presse du President de la Republique, Nicolas Sarkozy, Bruxelles, 7 mai 2010. <http://www.diplomatie.fr>

35. Révision du livre blanc sur la défense et la sécurité nationale : quelles évolutions du contexte stratégique depuis 2008? <http://www.senat.fr/notice-rapport/2011/r11-207-notice.html>

36. Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale: quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Audition de M.Michel Foucher, Directeur de la formation, des etudes et de la recherché de l'Institut des hautes etudes de defense nationale. http://www.senat.fr/rap/r11-207/r11-207_mono.html

37. Le sénat vous prie d'accepter toutes ses excuses mais la page que vous avez demandee n'existe pas ou n'existe plus. <http://www.senat.fr/rap/r11-207/r11/2077.html#toc18>

38. Revision du livre blanc sur la defense et la securite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Comptes rendus des groupes de reflexion sur l'evolution du contexte strategique depuis 2008.

39. Revision du livre blanc sur la defense et la seurite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008 Audition de M. Michel Foucher, Directeur de la formation, des etudes et de la recherché de L'Institut des hautes etudes de defense nationale. <http://www.senat.fr/rap/r11-207/r1102077.html#toc18>

40. Revision du livre blanc sur la defense et la seurite nationale : quelles evolutions du contexte strategique depuis 2008? Audition de M. Francis Delon, Secetaire general de la defense et de la securite nationale. <http://www.senat.fr/>

41. Révision du livre blanc sur la défense et la sécurité nationale : quelles évolutions du contexte stratégique depuis 2008? Observations de la Commission. 16 décembre 2011. <http://www.senat.fr/>

42. Révision du livre blanc sur la défense et la sécurité nationale : quelles évolutions du contexte stratégique depuis 2008 ? Comptes rendus des groupes de réflexion sur l'évolution du contexte stratégique depuis 2008. Place et rôle de la France au sein de l'OTAN et au regard de l'Europe de la défense. Communication de Mme Leila Aïchi, MM. Jean-Marie Bockel, Didier Boulaud et Jacques Gautier. 7 décembre 2011. <http://www.senat.fr/notice-rapport/2011/r11-207-notice.html>

43. Séminaire d'intégration des instituts de défense, d'armement et de sécurité. Intervention du premier ministre, François Fillon, Paris, 13 octobre 2009. www.diplomatie.gouv.fr

44. Séminaire d'intégration des instituts de défense, d'armement et de sécurité. Intervention du premier ministre, François Fillon, Paris, 13 octobre 2009. www.diplomatie.fr

45. Speech by M. Nicolas Sarkozy, President of the Republic, before the Congress of the United States of America http://www.elysee.fr/documents/index.php?mode=list&cat_id=7&lang=fr&page=1

46. Situation en Libye et en Méditerranée. Conseil européen extraordinaire. Conférence de presse du président de la République, Nicolas Sarkozy. Bruxelles, 11 mars 2011.

47. Villepin D. de. Discours prononcé à l'ONU lors de la crise irakienne - 14 février 2003. www.franceonu.org

48. Visite officielle en République Populaire de Chine. Inauguration de l'Institut franco-chinois de l'énergie nucléaire. Discours du ministre d'État, ministre des affaires étrangères en Europe, Alain Juppé, Canton, 14 septembre 2011. <https://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/ael2/bulletin.asp?liste=20120612.html#>

49. Visite officielle en République Populaire de Chine. Inauguration de l'Année de la langue française. Discours du Ministre d'État, Ministre des affaires étrangères et européennes, Alain Juppé. Pékin, 13 septembre 2011

50. XVII-me conférence des ambassadeurs, discours du président de la République, Nicolas Sarkozy. Paris, 26 août 2009// www.diplomatie.gouv.fr/

51. XXe Conférence des ambassadeurs - Discours du président de la République, M. François Hollande-Paris, 27 août 2012// www.diplomatie.gouv.fr/

1.3. Мемуары

52. Дель Понте К., Судетич Ч. Охота: я и военные преступники. М., 2008.

53. Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М., 1997.

54. Обама Б. Дерзость надежды. СПб, 2008.

55. Саркози Н. Моё мнение. СПб, 2009.

56. Моне Ж. Реальность и политика. Мемуары. Москва, 2001. 663 с.
57. Жискард д'Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М. 2004.
58. Примаков Е.М. Минное поле политики. М. 2006.
59. Chirac J. Mon combat pour la paix. Paris, 2007.
60. Vedrine H. Les mondes de François Mitterrand. A L'Elysee. 1981-1995. P., 1996.

1.4. Пресса, избранные номера

61. Российская газета, 2001-2012.
62. Независимая газета, 2000-2012.
63. Коммерсант, 2000-2012.
64. Эксперт, 2012.
65. L'Express, 2003.
66. Le Nouvel observateur, 2003-2005.
67. Le Point, 2003-2005.
68. Le Figaro, 2003, 2007-2012.
69. Le Monde, 2003, 2006-2012.
70. Le Monde diplomatique, 2007-2009.
71. Politique étrangere, 2003, 2005.
72. Financial times, 1999.

1.5. Интернет-источники

73. <http://www.kremlin.ru>
74. <http://www.mid.ru>
75. <http://www.elysee.fr>
76. <http://www.gouvernement.fr/>
77. <http://www.parti-socialiste.fr/>
78. <http://elections.lefigaro.fr/presidentielle>
79. <http://francoishollande.fr/>
80. <http://www.ladocumentationfrancaise.fr>
81. <http://www.robert-schuman.eu>
82. <http://www.ambafrance-ru>
83. <http://www.franceonu.org>
84. <http://www.assemblee-nationale.fr/>
85. <http://www.senat.fr>
86. <http://euronews.com/>
87. <http://www.sondages-en-france.fr>
88. <http://www.touteurope.fr>

II. Литература

2.1. Отечественные монографии

89. Арзаканян М.Ц. Генерал де Голль на пути к власти. М., 2001.
90. Арзаканян М.Ц. Новейшая история Франции. М., 2002.
91. Арзаканян М.Ц. Политическая история Франции XX века. М., 2003.
92. Арзаканян М.Ц. История Франции (совместно с А.В.Ревякиным и П.Ю.Уваровым). М., 2005.
93. Арзаканян М.Ц. Де Голль. М., 2007.
94. Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. М., 2012.
95. Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. В 3-х т. М., 2003.
96. Бажанов Е.П. Америка: вчера и сегодня. В 2-х т. М., 2005.
97. Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Франция: и Квазимодо, и Коко Шанель. Путевые заметки. М., 2009.
98. Бажанов Е.П. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI веке/ Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. М., 2009.
99. Бажанов Е. П. Мир и война / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. М. 2011.
100. Бажанов Е.П. Многополюсный мир / Е. П. Бажанов, Н. Е. Бажанова. М. 2010.
101. Бажанов Е.П., Бажанова Н. Е. Актуальные проблемы международных отношений. Тт. 1-3. М., 2001.
102. Бажанов Е.П. Современный мир. М.: Известия, 2004.
103. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в ЕС. М., 2010.
104. Барановский В.Г. Европейская интеграция. Происхождение и развитие Европейского Союза. М., 1996.
105. Безопасность Европы. Под ред. Журкина В.В. М., 2011.
106. Введение в теорию международных отношений. / Отв. ред. Маныкин А.С. М., 2001.
107. Внешняя политика современной Франции. Сборник обзоров под ред. Борко Ю.А. М., 1984.
108. Громько А. А. Евросоюз — затухающий центр силы? М., 2010.
109. Десять лет без Договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: научн. докл. / (Рогов С.М. и др.). М., 2012.
110. Европа: вчера, сегодня, завтра.// Отв. ред. академик Н.П.Шмелев. М., 2008.
111. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза. М., 2009.

112. ЕвроПРО: за и против. М., 2012.
113. Захаров В.О. Формирование общеевропейского экономического пространства в условиях глобализации: проблемы и перспективы. М., 2004.
114. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США, М., 2008.
115. Колосков И.А. Внешняя политика Пятой республики. М., 1976.
116. Манфред И.А. Париж-Бонн.1958-1968. М., 1970.
117. Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. М., Совет по внешней и оборонной политике. 2007.
118. Мозель Т.Н. Россия и Запад в поисках модели безопасности в Европе. М., 2001.
119. Обичкина Е.О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире. М., 2004.
120. Обичкина Е.О. Франция на рубеже XX-XXI вв.: кризис идентичности. М., 2003.
121. Пархалина Т.Г.. Франция и Средиземноморье. М. 1987.
122. Перспективы развития отношений между Россией и ЕС: право, политика, энергетика. С-Пбб. 2008.
123. По пути к Договору о стратегическом партнерстве между Россией и Европейским союзом // Под ред. Энтина М.Л., Галенской Л.Н., Кавешникова Н.Ю. С-Пб. 2007.
124. Поздняков Э.А. Геополитика. М.: Прогресс-Культура, 1995. 96 с.
125. Россия 2013. Ежегодный доклад Франко-российского центра Обсерво под руководством А. Дюбьена. М., 2013.
126. Россия – Европейский союз: возможности партнерства. М., 2013.
127. Россия vs Европа. Противостояние или союз?/ Под ред. Караганова С.А., Юргенса И.Ю. М., 2009.
128. Россия в многообразии цивилизаций // Под ред. акад. Шмелева Н.П. М. 2011.
129. Россия и большой Ближний Восток/ (В.В.Наумкин (рук.) и др.); (гл. ред. И.С.Иванов); Российский Совет по международным делам (РСМД). М., 2013.
130. Россия-Франция. 300 лет особых отношений. Под ред. М.Ц.Арзаканян и Ю.И. Рубинского. М., 2010.
131. Рубинский Ю.И. Франция в Европейском Союзе. М., 2002
132. Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М., 2011.
133. Сафонов И.А.. Россия в общеевропейском процессе экономической интеграции. М., 2005.
134. Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1981-1986). М., 1986.
135. Смирнов В.П. Франция в XX веке. М., 2001.
136. Современная Европа. Сб.статей под ред. Т.А.Закаурцевой и Т.В.Зверевой. М., 2007.

137. Соловьев Э.Г. Трансформация террористических организаций в условиях глобализации. М., 2006.
138. Федоров С.М. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. М., 2012.
139. Франция в поисках новых путей. Отв. ред. Ю.И.Рубинский. М., 2007.
140. Франция. Отв. ред. Ю.И.Рубинский. М., 1973.
141. Франция в поисках новых путей. Отв. ред. Ю.И.Рубинский. М., 2007.
142. Цыкало В.В. Военная политика Европейского союза. М., 2007.
143. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003.
144. Ядерное оружие и стратегическая стабильность: поиски российско-американского консенсуса в XXI веке? (гл. ред. И.С.Иванов). М., 2012.

2.2. Отечественные статьи

145. Ананьин О., Хаиткулов Р., Шестаков Д. Вашингтонский консенсус: пейзаж после битв // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 12. Борко Ю. Отношения России с Европейским союзом: текущие проблемы и дальние горизонты // Европейский союз на пороге 21 в. Выбор стратегии развития. М., 2001.
146. Бунин И. Социалисты ощутили себя партией, которая может победить на президентских выборах. 29 марта 2011. <http://www.elections-ices.org/russian/publications/textid:10113/>
147. Буторина О. Кризис в зоне евро: ошибки или закономерность? // Современная Европа. 2012, № 2.
148. Давыдов А. США и страны ЕС: торговля и инвестиции. <http://www.ieras-library.ru/documenti/soveurope/2008/davidov.doc>
149. Дубинин Ю.В. Европа от Атлантики до Урала // Россия в глобальной политике. 2007. № 5.
150. Задохин А.Г. Национальная стратегия России: глобальная миссия и интересы? - Вестник МГУ.- Социология и политика. 2009. № 3.
151. Задохин А. Г. Турция возвращается в Европу. // Современная Европа. М. 2008.
152. Зуева К.П. Внешняя политика Франции в эпоху «неоголлизма» // Мировая экономика и международные отношения. 2004. №1.
153. Зуева К.П. Образ России: взгляд из Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2008. №2.
154. Зуева К.П. Роль Франции в эволюции ОВПБ ЕС // Европейский союз в поисках общего пространства внешней безопасности. М., 2007.
155. Зуева К.П. Франция: борьба за сохранение ключевой роли // Расширение ЕС на восток. Предпосылки, проблемы, последствия. М., 2003.

156. Зуева К.П. Французский «евро-атлантический проект». *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 9.
157. Клинова М. Франция и модернизация российской экономики: государственно-частное инвестиционное сотрудничество. *Современная Европа*. 2012. №2.
158. Мозель Т.Н. Страны Балтии в отношениях России и Запада//*Мир и политика*, № 8 (23). 2008.
159. Обичкина Е.О. Буржуазный гедонизм против социалистической аскезы. // *Россия в глобальной политике*. 2013. Т. 11. Специальный выпуск.
160. Рубинский Ю.И. Розы и тернии франко-германского тандема. // *Россия в глобальной политике*. 2013. Том 11. Специальный выпуск.
161. Сенькович В. Свержение Каддафи и перспективы иностранных энергетических компаний в Ливии. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=38#top
162. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы. Материалы Круглого Стола. *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 6,7.
163. Стрельцова Я.Р. Проблема «Косово»: позиция Франции. *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. №3.
164. Тимофеев П.П. Франция в диалоге Россия- ЕС, *Современная Европа*. 2010. № 3.
165. Тузовская Н.Ю. Трансформация НАТО: от концепции к практике. *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. №3.
166. Финансовые проблемы США и их влияние на глобальные процессы в валютной сфере. Ситуационный анализ. *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. №7.

2.3. Монографии на иностранных языках

167. Badie V. *La diplomatie de connivance*. P. 2011.
168. Bertrand M. *La fin de l'ordre militaire*. P. 1996.
169. Boniface, P. *L'annee strategique*. P. 2012.
170. Chopin, Th., Jamet J.F, Lequesne Ch. *L'Europe d'apres. Du desarroi au rebond*. P. 2012.
171. Colombani J.- M. *De la France en general et de ses dirigeants en particulier*. P. 1996.
172. Del Valle A. *Guerres contre l'Europe*. P. 2001.
173. Dollfus O. *La mondialisation*. P. 2001.
174. *Les politiques etrangeres. Ruptures etcontinuites*. Sous la direction de Charillon F. Preface d'Alfred Grosser. P. 2001.
175. *La France du nouveau siècle* (Sous la direction de Thierry de Montbrial). P. 2002.
176. *La France et l'Europe dans le monde*. Sous la presidence d'Alain Juppe et de Louis Schweitzer. Livre blanc sur la politique etrangere et europeenne de la France. 2008-2020. P. 2008.

177. Hassner P. et Vaisse J. Washington et le monde. Dilemmes d'une superpuissance. P. 2003.
178. Gallois P.M. Geopolitique. Les voies de la puissance. P.1990.
179. Gnesotto, Nicole.L'Europe, un acteur strategique mondial. P. 2011.
180. Hoffman S. Thought on sovereignty and French politics// Remaking the Hexagon: the New France in the New Europe. 1995.
181. Kagan R. La puissance et la faiblesse. Les Etats-Unis et l'Europe dans le nouvel ordre mondial. P. 2003.
182. La France et l'Europe dans le monde. Sous la presidence d'Alain Juppe et de Louis Schweitzer. Livre blanc sur la politique etrangere et europeenne de la France. 2008-2020. P. 2008.
183. La premiere guerre du XXI-e siecle. Sous la direction de Denis Jeambar.P.2001.
184. Les strategies d'influence en relations internationaux. Un regard sur la politique etrangere. Dossier sous la direction de Ragaru N. et Conesa P. P. 2003.
185. Lequesne. Ch. La France dans la nouvelle Europe. P. 2008.
186. La premiere guerre du XXI-e siecle. Sous la direction de Jeambar, Denis. P. 2001.
187. Les politiques etrangeres. Ruptures et continuites. Sous la direction de Charillon, F. Preface d'Alfred Grosser. P. 2001.
188. Montbrial, Thierry de. Journal de Russie, 1977-2011. P. 2012.
189. Notin J.-Ch. La verite sur notre guerre en Libye. P. 2012.
190. Paecht A. Les relations transatlantiques. De la tourmente a l'apaisement? P.2003.
191. Projet pour l'Europe a l'horizon 2030. P. 2010.
192. Russie 2013. Regards de l'Observatoire franco-russe. Sous la direction d'Arnaud Dubien. P.2012.
193. Thual F. Methodes de la geopolitique. Apprendre a dechiffrer l'actualite. P. 1996.
194. Tournous J.R. La tragedie du General. Paris, 1967.
195. Vedrine H. Rapport pour le president de la Republique su la France et la mondialisation. P. 2007.
196. Vedrine H. Les mondes de François Mitterrand. A L'Elysee. 1981-1995. P. 1996.
197. Vernet D. La Russie de Vladimir Poutine. L'heritier du despotisme oriental se tourne vers l'Occident.P. 2002.
198. Quelle politique de sécurité et de defense pour l'Europe? P. 2009.

2.4.Статьи на иностранных языках

199. Abis S. Union pour la Mediterranee : reveler la pertinence strategique d'une solidarite alimentaire. 6 juillet 2009// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1610>
200. Afghanistan, 10 ans de conflit. Sous la direction de Charlotte Lepri, chercheur a l'IRIS. septembre 2011. Un autre regard sur les relations internationales. <http://www.affaires-strategiques.info>.
201. Attali J. Repenser l'Alliance.// L'Express. 04.01.2007.
202. Barnier M. L'Europe qui redemarre. //Politique internationale. Automne 2013, № 141.
203. Beres P. Gouvernance economique europeenne.// l'Union a la croisee des chemins. Comite d'etudes des relations franco-allemandes Bruxelles, 2012.
204. Billion D. L'Union pour la Mediterranee, nouvel acteur des relations internationales ? <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1609>.
205. Boisgrollier N. de. Est-ce la fin du partenariat transatlantique?// RAMSES 2006. 60 ans après la guerre, un monde en recomposition. Rapport annuel mondial sur le systeme economique et les strategies.Sous la direction de Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges. P. 2005.
206. Briguet G. Grands Etats européens dans la guerre d'Irak: raisons et justifications.// Euryopa. Institut européen de l'Université de Genève. Geneve. 2005.
207. Etats-Unis/France: les relations commerciales en 2010. Service economique regionale.Washington. Ambassade de France aux Etats-Unis. //Nouvelles economiques et commerciales des Etats-Unis. Mars, 2011. (accessed 15.12.2011).
208. Echania <http://www.grenobleecobiz/ccig> z Paula Cusi. La politique mediterraneenne de l'Espagne face a l'Union pour la Mediterranee.// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1611>
209. Ferry J.-M. Face a la crise, quelles perspectives pour l'Union europeenne?//Politique etrangere. 2003, № 3.
210. France-Allemagne: 50 ans après le traite de l'Elysee. Politique etrangere. 2012/2013, № 4.
211. Francis P. Libye et Algerie sous surveillance.18/02/2010. <http://www.jeuneafrique.com/Articles/Dossier/ARTJAJA2561p075-076.xml0/petrole-investissement-sonatrach-mohamed-mezianelibye-et-algerie-sous-surveillance.html>
212. Gnesotto N. Differences de perception de la dangerousite du monde.// Les relations tranatlantiques. De la tourmente a l'apaisement. Sous la direction de Arthur Paecht. P.2003.
213. Gnesotto N. Halte à la conspiration du silence!// Le Figaro.18.10.2005.
214. Gomart Th. Vladimir Poutine ou les avatars de la politique etrangere russe.//2003, un tournant? Politique etrangere. 2003.№ 3-4.

215. Gomart, Thomas. France's Russia Policy: Balancing Interests and Values // The Washington Quaterly, Spring 2007.
216. Gomart, Thomas. Les Rapports russo-français vus de Moscou. Notes de l'Ifri №41, 2002.
217. Hassner P. Europe/Etats-Unis: une amitie si fragile.// Politique internationale. Hiver 2005-2006, № 110.
218. Hassner P. Le siècle de la puissance relative.// Le Monde. 03.10.2007.
219. Hayden M. Prism: parole a la defense.// Politique internationale. Automne 2013, № 141.
220. Jarreau P., Kauffmann S., Lesnes C. Paris — Washington: les dessous d'une rupture.// Le Monde. 27.03.2003
221. Jean-Louis Borloo et ses homologues relancent l'Union pour la Mediterranee. 26.06.2009. <http://www.euroactive.fr/la-france-et-lue/article/jean-louis-borloo-homologues-relancent-union-mediterranee-001834>.
222. Khechana R. Pour un reequilibrage des relations entre les pays des rives Nord et Sud de la Mediterranee. 6 juillet 2009// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1610>
223. Laffan B. Ireland and the EU Post-Lisbon.// www.euroactiv.fr
224. Leparmentier A. Le refus de la souverainete partagee. Le Monde. 01.06. 2005.
225. Les enseignements strategiques du conflit afghan. //Sous la direction de Lepri Ch., chercheur a l'IRIS. septembre 2011. Un autre regard sur les relations internationales.// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?rubrique88>
226. Les enseignements strategiques du conflit afghan. Intervention de General Vincent Desportes, Conseiller special du President// <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?rubrique88>
227. Les relations economiques transatlantiques. Avril 2011. Tresor: Directions generales. Publications des Services economiques. Ambassade de France aux Etats-Unis//Service economique regional. P. 11. Nouvelles economiques et commerciales des Etats-Unis. Janvier 2011. DGTresor.
228. Llorca F. Israel n'est pas pret de s'investir dans l'UMP. 23 juin 2009. www.econostrum.info.
229. Marrot Ch. Le Maroc decu par l'UMP. 23 juin 2009. www.econostrum.info.
230. Maulny J.-P. Le futur concept strategique de l'OTAN ou l'impossible debat. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1005>
231. Michel L. Defense Transformation a la francaise and U.S. Interests.// Strategic Forum. № 233. September 2008.
232. Mikael B. L'UPM du point de vue des Arabes, ou les raisons d'un blocage. 6 juillet 2009
233. <http://www.affaires-strategiques.info/spip.php?article1612>.
234. Montbrial Th. Reflexion sur la notion de mondialisation. //Observation et theorie des relations internationales. P. 2001.

235. Montbrial Th. Perspectives.// Rapport annuel mondial sur le systeme economique et les strategies.Sous la direction de Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges. P. 2005.
236. Moreau-Defarges Ph. L'ONU a soixante ans. //Rapport annuel mondial sur le systeme economique et les strategies. Sous la direction de Thierry de Montbrial et Philippe Moreau- Defarges. P. 2005.
237. Moreau-Defarges Ph. L'Europe est a nouveau sous tutelle. <http://lecercle.lesechos.fr/economie-societe/international/euro>
238. Nicolaidis K. UE: un moment tocquevillien.// Politique etrangere. 2003, № 3.
239. Nicolas F., Paugam J.-M. Une nouvelle donne economique mondiale. RAMSES 2006. //Rapport annuel mondial sur le systeme economique et les strategies.Sous la direction de Thierry de Montbrial et Philippe Moreau Defarges. P. 2005.
240. Niquet V. La Chine, l'Asie : un défi pour le Livre blanc. 26.09.2012//
241. <http://www.ttu.fr/la-chine-lasie-un-defi-pour-le-livre-blanc/>
242. Paulo S. L'Europe et la crise economique mondiale. Avril 2011// www.robert-schuman.eu
243. Paquez A.-S. La politique de la France au Kosovo était-elle“gaulliste” ?// Euryopa. Institut européen de l'Universite de Geneve, 2003.
244. Pennequin G. Il ne faut pas attendre la paix pour faire des projets. www.econostrum.info// 23 juin 2009.
245. Pomier S. Egypte : les mirages de la democratie//Politique internationale. Automne 2013, № 141.
246. Relations franco-americaines. Interview de Phillippe Yvergninaux, directeur Amerique du Nord de l'Agence Francaise pour les investissements internationaux.// Nouvelles economiques et commerciales des Etats-Unis. Mars 2011.
247. Ricard-Nihoul G. Le non francais du 29 mai 2005: comprendre, agir. //Notre Europe. Etudes et recherches №44. http://www: notre-europe.asso.fr/article php 3?id_article=8768lang=fr
248. Rosso R. General Vincent Desportes : “La France a du mal a se sentir implique en Afganistan”// L'Express, 7.10.2010.
249. Rouge G. de. Etats-Unis: rapatrier la puissance? http://www.centtransatlantique.fr.pdf/gdr_10032012.pdf
250. Saucedo, P. Traite de Lisbonne: quels seraient ses effets sur la puissance de l'Union Europeenne? www.euroactive.fr
251. Saucedo P. Traite de Lisbonne: quels seraient ses effets sur la puissance de l'Union Europeenne? //www.euroactive.fr
252. Sgard J. Le G20 et la regulation financiere. – Decembre 2010// <http://www.ceri-sciences-po.org>

253. Schmid D. La Turquie dans l'impasse syrienne. //Politique internationale. Automne 2013, № 141.

254. Schmid D. Le partenariat - une methode europeenne de democratisation en Mediterranee. Politique etrangere, 2005, №3.

255. Tinguy A.de. Paris-Moscou: vers un partenariat privilegie dans une Europe reconciliee?//Relations Internationales et Stratégiques, 1997. №25.

256. Traité modificatif: Les Vingt-sept parviennent à un accord www.touteurope.fr/

257. Vaisse J. – L'élection présidentielle française vue de Washington – Avril 2012; <http://www.ceri-sciences-po.org>

258. Vedrine H. Des conflits énormes se preparent. Le Monde. 03.10. 2007.

259. What do Europeans want from NATO? Report №8. November 2010// <http://www.iss.europa.eu/publications/>

260. Zakaria F. The Future of American Power.// Is America in Decline? Foreign Affairs. 2008 May-June.